

Труды Института Русской Геополитики

Выпуск 28

МОНАРХОЛОГИЯ

Христианская Ойкумена и Христианская Монархия

Москва
2025

УДК 613.2
ББК 51.230
М 45

М 45 Монархология, *Христианская Ойкумена*
и *Христианская Монархия*. - Москва, 2025. - 416 с.

Научный редактор - полковник, к.ф.н. В.Л. Петров

*В оформлении обложки использованы сцены
из х/ф «Властелин колец», сгенерированные нейросетью
в стиле византийской иконописи
(источник: <https://t.me/wehistory>).*

Монархия для России – не есть некий отвлечённый «государственный строй», а есть историческая форма и живое лицо России... Монархический принцип, исследуемый в представляемом Сборнике, имеет для Руси не только историческое, метаисторическое etc значение, но и значение – геополитическое. И обратно: Геополитика, будучи «наукой о Государстве как географическом организме, воплощённом в пространстве» (Р.Челлен), не может исключать из поля своего рассмотрения те формы господства, кои присущи тому или иному «государственному организму». Помимо «геополитики» Р. Челлен предложил ещё четыре неологизма, которые должны были составить основные разделы политической науки: «экополитика»; «демополитика»; «социополитика»; «кратополитика» (изучение форм правления и власти). Исходя из сего, появление сборника работ по «Монархологии» в рамках научного проекта Института Русской Геополитики выглядит вполне логичным и закономерным. В предложенных Р.Челленом политософских координатах се следует отнести к «кратополитике»... Не забудем и определение виднейшего отечественного государствоведа проф. И.Ильина Монархии как «правового организма» (в противоположность «правовому механизму – республике»). Однако, Священная Монархия – се феномен не только Русской Христианской истории, но и истории Христианской Европы. Посему, Сборник состоит преимущественно из переводных материалов (впервые публикующихся на русском языке), репрезентирующих идеологические построения в области Идеи Монархии, принадлежащие монархистам Западной Европы. Взгляд на Идею Монархии, хоть и Христианский и Европейский, но исходящий из «вне-русского» культурно-исторического контекста, бесспорно, представляет интерес не только «теоретический», но и в высшей степени «практический», ибо монархическая Реставрация в России и Европе (аще будет на то Воля Провидения) будет определённо иметь не узко-национальный, но пан-европейский, и даже пан-арийский характер. В чаянии сей спасительной Реставрации, издатели предносят потенциальным акторам оной, данный компендиум «по Монархологии».

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ТОМАСИАНСКИЙ АБСОЛЮТИЗМ.....	7
Агапит Римский. УВЕЩАТЕЛЬНЫЕ ГЛАВЫ К ИМПЕРАТОРУ ЮСТИНИАНУ.....	49
Никита Шевченко. «ЦЕЗАРЬ АВГУСТ» В «НОВОЙ НАУКЕ» ВИКО: МОНАРХИЯ КАК СРЕДСТВО ОТ ДЕМОКРАТИИ.....	66
Жак Бенинь Боссюэ. О ПРИЗНАКАХ ЦАРСТВЕННОСТИ.....	72
Витон Тораме. МОНАРХИЯ - ПАРОНИМ СЕМЬИ.....	77
Гилер Беллок. МОНАРХИЯ ЧРЕЗ ПРИЗМУ МОДЕРНИЗМА.....	80
Никита Шевченко. БАТАЛИЯ ЗА ТРАДИЦИЮ И МОНАРХИЮ.....	91
RULE, BRITANNIA?.....	100
Кирилл Монастырский. ПАМЯТИ АНГЛИЙСКОГО КОРОЛЯ-МУЧЕНИКА КАРЛА I СТЮАРТА.....	115
БУДЕТ ЛИ КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА ВТОРАЯ ПРОВОЗГЛАШЕНА СВЯТОЙ?.....	128
ЭПИТАФИЯ ПРОЕКТУ «ПРИНЦ ГАРРИ».....	144
ДА КОРОЛЯМ!.....	151
Leo Ruthenorum. МОНАРХИЯ КАК ХРИСТИАНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ.....	160
Никита Шевченко. ДИАЛОГИ ПРО ЭПИСТЕМОЛОГИЮ МОНАРХИИ И РУЦИ ГОСПОДНИ.....	168
НЕОФАЛАНГИЗМ – ТРАДИЦИОНАЛИСТСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ.....	177
Георгий Павленко. ЗАГАДКА ДЕРЖАВНОГО ЗНАКА.....	190
Владимир Ильин. ОПРАВДАНИЕ ФАШИЗМА.....	197
ФАШИЗМ: ВОЛЯ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ.....	207
Вальтер Франк. АДЛЬФ ГИТЛЕР, ЗАВЕРШИТЕЛЬ РЕЙХА.....	216
Кирилл Монастырский. ОБ ОТНОШЕНИИ АДЛЬФА ГИТЛЕРА К ИДЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МОНАРХИИ В ГЕРМАНИИ.....	261
Игорь Петров. «ВСЕ САМОЧИНЦЫ ПРОИЗВОЛА...»: ПОДЛИННАЯ БИОГРАФИЯ СЕРГЕЯ ТАБОРИЦКОГО.....	265

ПИСЬМА О ПРАВОСЛАВНОМ МОНАРХИЗМЕ.....	305
ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ БЛАЖЕННЕЙШЕГО МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ (ХРАПОВИЦКОГО).....	312
Чарльз Саролеа. ПРАВДА О ЦАРИЗМЕ.....	328
Владимир Мосс. КЕСАРЬ ИЛИ ФАРАОН?.....	344
О СОБОРНОМ ПОКАЯНИИ.....	351
РАЗБИРАЯ АРХИВЫ: ЛАРИОНОВ & РИСО.....	358
ПЕРЕБИРАЯ АРХИВЫ: КОНСТАНТИН САБУРОВ.....	365
СЛОВО О ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ПРАВОСЛАВИИ.....	400
ИНОАГЕНТЫ НЕБЕС.....	405

ПРЕДИСЛОВИЕ

Некоторое время тому назад, в 2021 году, нашим Опричным Братством был издан сборник «Русский Монархизм накануне Второго Пришествия». Вопрос «о Монархии» для России-Руси, и в свете истории, и в свете метаистории, и в свете «Эсхатона», нельзя не признать за наиважнейший. В Аннотации к указанному Сборнику мы отметили: «Монархия для России – не есть некий отвлечённый «государственный строй», а есть историческая форма и живое лицо России... Монархический принцип имеет для Руси не только историческое, но и эсхатологическое значение... Составители преднамеренно озаглавили сей Сборник как аллюзию на зело популярный в своё время православный thriller «Россия перед Вторым Пришествием»... Именно в свете «Второго Пришествия», «Эсхатона» только и возможны какие-то «размышления» и «небезсмысленные мечтания» о Русском Монархизме... В сей связи, представляется полезным издание нарочитого Сборника, посвящённого данным метаполитическим вопросам, основу коего составили публикации раритетного ныне издания Братства во имя св. преп. Иосифа Волоцкого «Царский Опричникъ» (выходившего с 1998 по 2008 гг.), дополненные рядом эксклюзивных материалов»... Однако, Священная Монархия – се феномен не только Русской Христианской истории, но и истории Христианской Европы. В «портфеле» Издателей накопилось некоторое количество материалов (главным образом, переводных), как раз таки репрезентирующих идеологические построения в области Идеи Монархии, принадлежащие британским, французским, итальянским и украинским авторам (последние особо примечательны: в истории Украины-Руси монархическое державное устройство просматривается лишь в период «Киевской Руси», далее – сколь-либо устойчивых монархических конструкций не наблюдается, но собственная довольно

самобытная «традиція монархічної думки» наличествует). В Сборник вошли также некоторые работы Русских авторов, кои по мнению Составителей, содержат нестандартный взгляд на «Монархологию»... Вообще же говоря, взгляд на Идею Монархии, хоть и Христианский и Европейский, но исходящий из «нерусского» культурно-исторического контекста, бесспорно, представляет интерес не только «теоретический», и именно для Русского монархического правосознания. Не говоря о том, что «со стороны» многое оказывается «видней», монархическая Реставрация в России и Европе (аще будет на то Воля Провидения) будет определённо иметь не узконациональный, но пан-европейский, и даже пан-арийский характер. В чаянии сей спасительной Реставрации, издатели предносят потенциальным акторам оной, данный компендиум «по Монархологии».

ТОМАСИАНСКИЙ АБСОЛЮТИЗМ

Православие держится на скале веры. Ортодоксия, а вкупе и традиция Запада подтверждает: порядок выше прав и желаний, суд выше мнения, обязанность выше потребности. Отбросим ссоры и схизму, и примем один единственный факт: идеал за нами - за абсолютистами. Абсолютизм не нуждается в доказательствах - он восстанавливает забытую норму. Томасианский абсолютизм утверждает: первая власть - не исторический компромисс, не социальный инструмент, а первородный закон. Монархическая структура - не конструкция над обществом, а выражение природы самой жизни, где центр - не избранный, а явленный. Идеал возможен для познания, поскольку не создаётся, а показывает-ся; он - не идея, а условие существования всего наилучшего. В мире, разорванном материализмом, принудительно замкнутом на количественном, единственный выход - восхождение, возвращение к иерархии. Донцов указывает на духовную тягу к аристократии - и надо это понять в нашем случае не как к касте, а как к вертикали. Царство - не фигура речи, а цель усилия; как монах не "думает" о Боге, а живёт по направлению к Нему, так и человек политический не "выбирает" порядок, а подчиняется истинному. Бог присутствует не в хаосе масс, а в ясной структуре Власти.

—•—

Св. Фома Аквинский

DE REGNO

Дата публикации - 1266г.

I.

Что означает слово «король»?

Самым первым шагом в нашем деле должно быть определение того, что мы понимаем под термином «царь».

Во всем, что упорядочено по направлению к поставленной цели, где может быть выбран тот или иной образ действий,

необходим определённый руководящий принцип, с помощью которого можно достичь надлежащей цели самым прямым путём. Например, корабль, движущийся в разных направлениях в соответствии с импульсом изменяющегося ветра, никогда бы не достиг места назначения, если бы его не привёл в порт искусный лоцман. Так и человек имеет цель, которой подчинена вся его жизнь и все его действия; ведь человек является разумным существом, а для разумного существа характерно действовать в виду цели. Люди также используют различные методы для достижения своей цели, о чём ясно свидетельствует разнообразие их устремлений и действий. Следовательно, человеку нужен определённый руководящий принцип, который направит его к своей цели.

Безусловно, свет разума заложен природой в каждом человеке, чтобы направлять его в его действиях к своей цели. Поэтому, если бы человеку суждено было жить в одиночестве, как многим животным, он не нуждался бы ни в каком другом проводнике к своей цели. Каждый человек был бы сам себе царём, под властью Бога, высшего Царя, поскольку руководствовался бы в своих поступках светом разума, данным ему свыше. Однако для человека, как и для любого другого животного, естественно быть социальным и политическим животным.

Очевидно, что это потребность человеческой природы.

Для всех других животных природа приготовила пищу, шерсть как покров, зубы, рога, когти как средства защиты или, по крайней мере, скорости в полете, в то время как человек был создан без каких-либо естественных условий для этих вещей. Зато человек был наделён умом, с помощью которого он мог добывать всё это для себя трудом своих рук. Однако, один человек не в состоянии обеспечить себя всем этим, ибо один человек не в состоянии без посторонней помощи в достаточной мере обеспечить себе жизнь. Поэтому естественно, что человек должен жить в обществе многих. Более того, все другие животные способны благодаря врож-

дённым навыкам различать, что полезно, а что вредно, даже овца естественным образом считает волка своим врагом. Некоторые животные также распознают с помощью естественных навыков определённые лекарственные травы и другие вещи, необходимые для их жизни. Человек, напротив, обладает естественными знаниями о вещах, необходимых для его жизни, только в общих чертах, поскольку он способен постичь знания о конкретных вещах, необходимых для человеческой жизни, посредством рассуждений, основанных на естественных принципах.

Об этом свидетельствует и тот факт, что использование языка является прерогативой, присущей лишь человеку. С помощью этого средства один человек способен в полной мере выражать свои мысли другим. Другие животные, по общему признанию, выражают свои чувства друг к другу в общих чертах, поскольку собака может выражать гнев лаем, в то время как другие животные дают волю другим чувствам разными способами.

Но человек общается с подобными себе более полно, чем любое другое животное, известное своей общительностью, такое как журавль, муравей или пчела... Имея это в виду, Соломон говорит: «Лучше, чтобы их было двое, чем один, потому что у них есть преимущество перед обществом»».

Следовательно, если для человека естественно жить в обществе многих, то необходимо, чтобы среди людей существовали какие-то средства, с помощью которых можно было бы управлять группой. Потому что там, где много людей вместе и каждый заботится о своем собственном интересе, толпа распалась бы и рассеялась, если бы не было органа, который заботился бы о том, что касается общего блага. Точно так же тело человека или любого другого животного распалось бы, если бы в нём не было общей руководящей силы, которая заботилась бы об общем благе всех его членов. Имея это в виду, Соломон говорит: «Там, где нет правителя, народ придет в упадок».

И это вполне логично, ведь должное и общее не являются тождественными понятиями. Вещи отличаются тем, что им присуще, а объединяет их то, что они имеют общее. Но разнообразие последствий обусловлено разнообразием причин. Следовательно, должно существовать что-то, что побуждает к общему благу многих, сверх того, что побуждает к личному благу каждого человека. Поэтому во всех вещах, которые предназначены для одной цели, одна вещь управляет остальными. Таким образом, в телесной Вселенной первое тело, то есть небесное, управляет другими телами в соответствии с повелением Божьего Провидения; и все тела управляются разумным существом. Так же и в отдельном человеке душа управляет телом, а среди частей души, невозмутимой и уравновешенной частями управляет разум. Так же и среди членов тела один, например, сердце или голова, является главным и двигает все остальные. Поэтому в каждой общине должна быть какая-то руководящая сила.

Различные категории правил.

В определённых вещах, которые предназначены для определённой цели, бывает так, что человек может действовать как правильно, так и неправильно. Точно так же в управлении толпой есть разница между правильным и неправильным. Дело ведётся правильно, когда его ведут к правильному концу; неправильно, когда его ведут к недостойному концу. Конец, принадлежащий множеству свободных людей, отличается от того, который принадлежит множеству рабов, ибо свободный человек - это тот, который существует ради себя самого, тогда как раб, как таковой, существует ради другого. Если, следовательно, толпа свободных людей руководствуется правителем ради общего блага толпы, то такое правление будет правильным и справедливым, как и положено свободным людям. Если же правление направлено не на общее благо народа, а на частное благо правителя, то это будет несправедливое и извращённое правление. Поэтому Господь угрожает таким правителям, говоря устами Иезекииля: «Горе

пастырям, которые сами себя кормят (ищут, то есть собственный интерес): не имеет пасти отару пастырь?». Пастыри действительно должны заботиться о добре своих отар, а каждый правитель - о добре подвластного ему народа.

Если несправедливое правление совершается одним человеком, ищущим собственной выгоды от своего правления, а не блага подвластных ему людей, такого правителя называют тираном - слово, происходящее от слова «сила», - поскольку он подавляет силой, а не правит по справедливости. Поэтому в древности тиранами называли всех власть имущих. Если несправедливое правление осуществляет не один человек, а несколько, и если их немного, то это называется олигархией, то есть правлением немногих. Это происходит тогда, когда несколько лиц, отличающихся от тирана лишь тем, что их больше, угнетают народ посредством своего богатства. Если, наконец, плохое правление осуществляется толпой, это называется демократией, то есть контролем со стороны народа, который возникает, когда плебейский народ силой численности угнетает богачей. Таким образом весь народ будет как один тиран.

Точно так же мы должны разделять справедливые правительства. Если правление осуществляется многими, то оно называется общим для всех форм правления названием - полития, как, например, когда группа воинов господствует над городом или провинцией. Если же им управляют несколько добродетельных людей, то такое правление называется аристократией, то есть благородным правлением, или Правлением благородных людей, которых по этой причине называют Оптиматами. Если же справедливое правление находится в руках одного человека, то он правильно называется царём. Поэтому Господь говорит устами Иезекииля: «Раб Мой, Давид, будет над ними царём, и все они будут иметь одного пастыря».

Отсюда ясно, что идея царя предполагает, что он должен быть одним человеком, который является главным, и что он

должен быть пастырем, ищущим общего блага для толпы, а не своего собственного.

Поскольку человек должен жить в группе, потому что, оставаясь одиноким, он не может обеспечить себе необходимое для жизни, то из этого следует, что общество будет тем совершеннее, чем больше оно будет самодостаточным, чтобы обеспечить себе необходимое для жизни.

Существует, в некоторой степени, достаточность для жизни в одной семье одного домохозяйства, а именно, в том, что касается естественных актов питания, рождения детей и других вещей такого рода.

Итак, из сказанного ясно, что царь - это тот, кто управляет людьми одного города или провинции, и управляет ими для общего блага. Поэтому Соломон говорит (Еккл. 5:8): «Царь господствует над всей подвластной ему землей».

Является ли более рациональным, чтобы город или провинция управлялись одним или несколькими людьми?

Изложив эти предыдущие пункты, мы должны теперь спросить, что лучше для провинции или города: чтобы ими управлял один человек или много?

Этот вопрос можно рассмотреть, прежде всего, с точки зрения цели правления.

Цель любого правителя должна быть направлена на обеспечение благополучия того, кем он берется управлять. Долг лоцмана, например, состоит в том, чтобы сохранить свой корабль в условиях морских опасностей и привести его невредимым в безопасный порт. Точно так же благополучие и безопасность множества людей, объединенных в общество, заключается в сохранении их единства, называемого миром. Если его устранить, то теряется польза общественной жизни и, более того, толпа в своём несогласии становится обузой для самой себя.

Поэтому главной заботой правителя толпы является обеспечение единства мира. Он даже не имеет права размышлять, установит ли мир в подвластной ему общине, подобно

тому, как врач не раздумывает, исцелит ли больного, которого ему поручили, ибо никто не должен размышлять о цели, к которой он обязан стремиться, а лишь о средствах для достижения этой цели. Поэтому Апостол, похвалив единство верного народа, говорит: «Будьте бдительны, чтобы сохранить единство духа в союзе мира».

Таким образом, чем эффективнее будет правительство в сохранении единства мира, тем более полезным оно будет.

Ибо мы называем более полезным то, что прямее ведёт к цели. Теперь очевидно, что то, что само по себе является одним, может более эффективно привести к единству, чем несколько - точно так же, как наиболее эффективной причиной тепла является то, что по своей природе жарко. Поэтому правление одного человека более полезно, чем правление многих.

Кроме того, очевидно, что несколько человек никак не могут сохранить стабильность сообщества, если они полностью расходятся во мнениях. Ведь для того, чтобы они могли править, необходим союз между ними: несколько мужчин, например, не могли бы тянуть корабль в одном направлении, если бы не были объединены между собой. Теперь говорят, что несколько человек объединяются по мере того, как они приближаются к тому, чтобы стать одним целым. Следовательно, один человек правит лучше, чем несколько, которые приближаются к тому, чтобы стать одним целым.

Это также видно из опыта. Ибо провинции или города, которыми не правит один человек, раздираются раздором и бросаются без мира, так что кажется, что сбывается ропот, который Господь произнес через пророка [Иер 12: 10]: «Многие пастыри погубили мой виноградник».

С другой стороны, провинции и города, управляемые одним царём, наслаждаются миром, процветают в справедливости и радуются процветанию. Поэтому Господь через Своих пророков обещает своему народу как великую награду, что он даст ему одну голову и что» один князь будет посреди них « [Иез 34:24, Иер 30:21].

Господство тирана-худшее.

Так же, как правление короля является лучшим, так и правление тирана является худшим.

Ведь демократия противостоит политике, поскольку обе эти формы правления, как уже было сказано, являются правлением многих людей; олигархия противостоит аристократии, поскольку обе эти формы правления являются правлением нескольких людей; а царская власть противостоит тирании, поскольку обе эти формы правления являются правлением одного человека. Теперь, как показано выше, монархия - лучшая форма правления. Итак, если «противоположное лучшему - худшее», то из этого следует, что тирания - худшая форма правления.

Кроме того, объединённая сила более эффективна в достижении своего эффекта, чем сила, которая рассеяна или разделена. Многие люди вместе могут тянуть груз, который не может тянуть каждый по отдельности, действуя индивидуально. Следовательно, как для силы, действующей во благо, более полезно быть более сплочённой, чтобы она могла более эффективно действовать во благо, так и для силы, действующей во зло, более вредно, когда она едина, чем когда она разделена. Власть того, кто правит несправедливо, действует в ущерб народу, поскольку он использует общее добро народа для собственной выгоды. Следовательно, по той же причине, по которой в справедливом правительстве власть предпочтительнее в той мере, в какой она единственная, то есть монархия лучше аристократии, а аристократия лучше политике, в несправедливом правительстве будет наоборот, а именно, что власть будет более вредной в той мере, в какой она является более унитарной. Следовательно, тирания вреднее олигархии, а олигархия вреднее демократии.

Более того, власть становится несправедливой из-за того, что правитель, не обращая внимания на общее благо, ищет собственного частного блага. Поэтому чем дальше он уходит от общего блага, тем несправедливее будет его правле-

ние. Но в олигархии, где ищут выгоды для немногих, отход от общего блага больше, чем в демократии, где ищут выгоды для многих; и ещё больший отход от общего блага в тирании, где ищут выгоды только для одного человека. Ведь большое количество ближе к общей массе, чем малое, а малое количество - чем один. Таким образом, власть тирана является наиболее несправедливой.

Тот же вывод становится ясным для тех, кто рассматривает порядок Божественного Провидения, которое распоряжается всем наилучшим образом. Во всех вещах добро проистекает из одной совершенной причины, то есть из совокупности условий, благоприятных для осуществления следствия, тогда как зло является результатом какого-то одного частичного дефекта. Красота в теле - это когда все его части расположены правильно; уродство, с другой стороны, возникает, когда какая-то часть не расположена должным образом.

Таким образом, уродство возникает по-разному по многим причинам, а красота - по одной идеальной причине. Так есть со всем добрым и злым, как будто Бог предсказал, чтобы добро, исходящее по одной причине, было сильнее, а зло, исходящее по многим причинам, было слабее. Поэтому целесообразно, чтобы справедливая власть была властью одного человека, чтобы она была сильнее; если же власть отступает от справедливости, то целесообразнее, чтобы она была властью многих, чтобы она была слабее, а многие люди могли взаимно препятствовать друг другу. Таким образом, среди несправедливых правительств демократия является наиболее терпимой, но худшей является тирания.

Этот же вывод очевиден, если рассмотреть зло, исходящее от тиранов.

Поскольку тиран, презирая общее благо, стремится к своему частному интересу, то, соответственно, он будет притеснять своих подданных по-разному, в зависимости от того, какие страсти преобладают в нем, чтобы снискать те или иные блага. Тот, кто увлечён страстью алчности, захватывает

имущество своих подданных, о чём Соломон говорит [Прем. 29:4]: «Справедливый царь благоустраивает землю, а алчущий разрушает её».

Если же в нём царит страсть гнева, он проливает кровь впустую, поэтому Иезекииль говорит: «Князя её посреди нее, как волки, бросающиеся на добычу, чтобы проливать кровь».

Поэтому такого правления следует избегать, как предупреждает мудрец [Сирах 9:13]: «Держись подальше от того, кто имеет власть убивать», потому что он убивает не ради справедливости, а через свою власть, из-за жажды своей воли. Поэтому не может быть никакой безопасности. Всё становится неопределённым, когда происходит отход от правосудия. Никто не сможет твёрдо сказать: эта вещь такая и такая, когда она зависит от воли другого, не говоря уже о его причудах. Тиран не только притесняет своих подданных в телесном, но и препятствует их духовному развитию. Тот, кто стремится больше пользоваться своими подданными, чем быть им полезным, препятствует любому прогрессу, подозревая, что любое совершенство в подданных может нанести ущерб его собственному злему владычеству. Ведь тираны относятся к добру с большим подозрением, чем ко злу, и для них доблесть других всегда таит в себе опасность.

Поэтому вышеупомянутые тираны пытаются помешать тем своим подданным, которые стали добродетельными, обрести доблесть и высокий дух, чтобы они не захотели сбросить с себя незаконное господство. Они также заботятся о том, чтобы между ними не было дружеских отношений, чтобы они не могли пользоваться благами, вытекающими из хороших отношений друг с другом, потому что, пока один не доверяет другому, ни один заговор не будет направлен против господства тирана.

Поэтому они сеют раздор между людьми, поддерживают те, которые уже возникли, и запрещают всё, что способствует обществу и сотрудничеству между людьми, такие как брак,

общее застолье и всё, что имеет подобный характер, благодаря чему между людьми зарождаются знакомство и доверие.

Кроме того, они стараются не допустить, чтобы их подданные становились могущественными и богатыми, поскольку, подозревая их в том, что они такие же злые, как и они сами, они боятся их власти и богатства, ибо подданные могут стать вредными для них, даже если они привыкли использовать власть и богатство для того, причинять вред другим.

Таким образом, получается, что когда правители, которые должны побуждать своих подданных к добродетели, злобно завидуют добродетели своих подданных и препятствуют ей, как только могут, то под властью тиранов немного добродетельных людей. Ибо, по выражению Аристотеля [Eth. III, 11: 1116a 20], храбрые люди находятся там, где почитают храбрых людей. И как говорит Тулий [Tuscul. Disp. I, 2, 4]: «Те, кого все презирают, приходят в упадок и процветают, но мало».

Естественно также, что люди, воспитанные в страхе, становятся злыми духом и отчаиваются перед лицом любого трудного и мужского дела. Об этом свидетельствует опыт провинций, которые длительное время находились под властью тиранов. Поэтому Апостол говорит Колоссянам: «Родители, не доводите детей ваших до негодования, чтобы они не обезкуражились».

Итак, рассматривая эти пагубные последствия тирании, царь Соломон говорит [Прем. 28: 12]: «когда царствуют нечестивые, люди погибают», ибо из-за злобы тиранов подданные отпадают от совершенства добродетели. И снова он говорит [Прем. 29:2]: «Когда царит нечестивый, народ будет плакать, словно в рабство ведомый».

И снова [Прем. 28: 28]: «когда восстанут нечестивые, люди будут прятаться», чтобы избежать жестокости тирана. Оно и не удивительно, ибо человек, который правит без ума, по похоти своей души, ничем не отличается от зверя. Откуда Соломон и говорит [Прем. 28:15]: «Как лев ревущий и медведь голодный, так лукавый князь над убогим народом».

Поэтому люди прячутся от тиранов, как от жестоких зверей, и кажется, что подчиняться тирану - это то же самое, что лежать под разъярённым зверем.

Почему королевское достоинство становится ненавистным подданным?

Поскольку и лучшее, и худшее правление скрыто в монархии, то есть в правлении одного человека, королевское достоинство становится ненавистным для многих людей из-за злости тиранов. Некоторые люди, желая, чтобы ими управлял король, подпадают под жестокость тиранов, и многие правители совершают тиранию, прикрываясь королевским достоинством.

Ярким примером этого является Римская республика. Когда римский народ изгнал царей, потому что он не мог терпеть царственное, а точнее тираническое высокомерие, он ввёл консулов и других магистратов, которые начали руководить и направлять их деятельность. Они превратили королевство в аристократию, и, как рассказывает Саллюстий [Bellum Catilinae VI, 7]: «Римский город, только что обретший свободу, за чрезвычайно короткое время стал невероятно сильным и большим».

Ибо часто случается, что люди, живущие под властью царя, вяло стремятся к общему благу, поскольку считают, что то, что они посвящают общему благу, они присваивают не себе, а другому, под властью которого, по их мнению, находится общее благо. Когда же они видят, что общее добро не является под властью одного человека, то не заботятся о нём, как о чужом, но каждый заботится о нём, как о своём собственном.

Опыт учит, что один город, управляемый правителями, которые меняются каждый год, иногда способен сделать больше, чем некоторые короли, у которых, возможно, есть два или три города; и небольшие услуги, которые требуют короли, весят больше, чем большое бремя, которое накладывает на себя сообщество граждан. Это хорошо заметно в истории

Римской республики. Плебеи были зачислены в армию и получали плату за военную службу. Затем, когда общая казна исчерпала себя, частные богатства стали использоваться для общественных нужд, до такой степени, что даже сенаторы не оставляли себе золота, кроме одного перстня и одной Буллы (знака их достоинства).

С другой стороны, когда римляне были истощены непрекращающимися спорами, которые приобрели характер гражданских войн, и когда эти войны вырвали из их рук свободу, к которой они так стремились, они начали попадать под власть императоров, которые с самого начала не желали называться царями, потому что царское имя было ненавистным для римлян. Некоторые императоры, правда, по-царски добросовестно заботились об общем благе, и их рвением римская *Res Publicae* приумножалась и сохранялась. Но большинство из них становились тиранами по отношению к своим подданным, а перед врагами были ленивы и зыбки, и свели римское Содружество на нет.

Подобный процесс происходил и среди еврейского народа. Сначала, пока ими правили судьи, они подвергались нападениям врагов со всех сторон, ибо каждый “делал то, что было хорошо в его глазах” (1 Суд. 3:18). Но когда, по их просьбе, Бог дал им царей, они отошли от поклонения Единому Богу и в конце концов попали в рабство из-за нечестия своих царей.

Опасность, таким образом, подстерегает с обеих сторон. Либо люди находятся под влиянием страха перед тираном и теряют возможность иметь лучшее правление, которым является царство; или же они хотят иметь царя, и тогда царская власть превращается в тираническое зло.

Меньшее зло - превращение монархии в тиранию, чем коррумпированность аристократии.

Когда нужно сделать выбор между двумя вещами, из которых обе находятся в опасности, определённо следует выбрать то, из чего следует меньшее зло. Так вот, мень-

шее зло вытекает из одновременно коррумпированной и тиранической монархии, нежели из коррумпированности аристократии.

Групповое правление [полиархия] чаще всего порождает раздор. Этот раздор противоречит благу мира, которое является главным общественным благом. Тиран, с другой стороны, не разрушает этого блага, а лишь препятствует тому или иному индивидуальному интересу своих подданных - если, конечно, нет чрезмерной тирании и тиран не выступает против всего сообщества. Поэтому монархии следует отдавать предпочтение перед полиархией, хотя любая форма правления может стать опасной.

Кроме того, казалось бы, чем чаще возникают большие опасности, тем больше их следует избегать. Так, значительные опасности для толпы чаще вытекают из полиархии, чем из монархии. Существует больше шансов, что там, где есть много правителей, один из них откажется от намерения общего блага, чем там, где есть только один правитель. Когда один из нескольких правителей отворачивается от стремления к общему благу, группе угрожает опасность внутреннего раздора, поскольку, когда вожди ссорятся, в народе начинается раздор. С другой стороны, когда командует один человек, он чаще пытается управлять ради общего блага. Если же он этого не делает, то из этого не следует, что он также переходит к тотальному угнетению своих подданных. Это, конечно, было бы чрезмерной тиранией и худшим злом в управлении, как показано выше. Следовательно, опасности, исходящие от полиархии, требуют большей осторожности, чем опасности, исходящие от монархии.

Более того, по сути, полиархия отклоняется к тирании не меньше, а, возможно, и чаще, чем монархия. Когда из-за большого количества правителей в таком правительстве возникают разногласия, часто случается, что власть одного преобладает, и он узурпирует власть толпы для себя. Это действительно можно проследить из истории. Вряд ли когда-

либо существовала полиархия, которая не закончилась бы тиранией. Лучшая иллюстрация этого факта - история Римской республики. Долгое время им управляли магистраты, но затем возникла вражда, раздор и гражданские войны, и она попала под власть самых жестоких тиранов.

В общем, если внимательно рассмотреть, что происходило в прошлом и что происходит в настоящем, то можно обнаружить, что на землях, которыми раньше управляли многие правители, тиранизировало больше людей, чем на землях, которыми управлял один правитель.

Самое сильное отрицание того, почему монархия, хотя и является “лучшей формой правления”, не нравится людям, заключается в том, что она может перерасти в тиранию. Но тирания не реже, а чаще возникает на основе полиархии, чем на основе монархии. Отсюда следует, что в любом случае целесообразнее жить под властью одного царя, чем под властью нескольких правителей.

Как сделать так, чтобы король не впал в тиранию?

Поэтому, поскольку следует отдавать предпочтение правлению одного человека, что является лучшим, и поскольку может случиться так, что оно превратится в тиранию, что является худшим (все это ясно из сказанного), следует тщательно разработать схему, которая предотвратит попадание толпы, управляемой царём, в руки деспота.

Во-первых, необходимо, чтобы человек, которого возносят на царство те, кого это касается, был в таком состоянии, чтобы он не мог стать тираном. Поэтому Даниил, восхваляя Божье провидение относительно института царя, говорит [1 Цар. 13: 14]: “Господь искал мужа по своему сердцу, и поставил его Господь князем над своим народом”.

После того, как царь установлен, управление царством должно быть организовано таким образом, чтобы исключить тиранию.

В конце концов, необходимо предвидеть, как действовать в ситуации, если царь впадёт в тиранию.

В самом деле, если нет избытка тирании, то целесообразнее некоторое время терпеть мягкую тиранию, чем, выступая против тирана, подвергаться многим опасностям, которые страшнее самой тирании. Ибо может случиться так, что те, кто выступает против тирана, не смогут победить, и тогда тиран ещё больше разозлится. Но если кому-то удастся победить тирана, то из самого этого факта часто вытекают очень серьёзные разногласия в народе: народ может разделиться на фракции либо во время восстания против тирана, либо в процессе организации власти, после того, как тиран будет свергнут. Более того, иногда случается так, что в то время, когда народ изгоняет тирана с помощью какого-то человека, последний, получив власть, захватывает тиранию в свои руки. Тогда, боясь потерпеть от другого то, что он сделал со своим предшественником, он притесняет своих подданных ещё более тяжким рабством. Такого не бывает при тирании, а именно, что второй становится тяжелее предыдущего, поскольку, не оставляя предыдущих притеснений, он сам выдумывает новые из злобы своего сердца.

“Когда я была девочкой, у нас был жестокий тиран, и я желала ему смерти; когда его убили, на его место пришел другой, который был немного жестче. Я очень хотела увидеть конец и его правления, и у нас появился третий правитель, ещё более жестокий - это был ты. Так что если тебя забрать, то на твое место придет ещё хуже”.

Если чрезмерная тирания невыносима, некоторые считают, что для сильных людей было бы актом добродетели убить тирана и подвергнуть себя смертельной опасности, чтобы освободить толпу. Пример этого можно найти даже в Ветхом Завете: некий Аиот убил Эглона, моавского царя, который угнетал Божий народ в жестоком рабстве, вонзив ему кинжал в бедро, и был поставлен судьей народа [Судей 3:14 и далее].

Но такое мнение не согласуется с апостольским учением. Ведь Петр предостерегает нас благоговейно повиноваться

нашим господам, не только добрым и кротким, но и строгим [1Петр. 2:18-19]: “Ибо если кто несправедливо страдает, сносит свои муки за совесть, то это есть благодать”.

Поэтому, когда многие римские императоры тиранически преследовали веру Христову, большое количество как знати, так и простого народа обратились в веру и были прославлены за то, что терпеливо сносили смерть за Христа. Они не сопротивлялись, хотя были вооружены, и это ясно видно на примере святого фиванского легиона. Следовательно, Аиота следует рассматривать скорее как убившего врага, чем как убившего правителя, пусть даже и тиранического, своего народа. Поэтому в Ветхом Завете мы также читаем, что те, кто убил Иоаса, Царя Иудейского, отпавшего от поклонения Богу, были убиты, а дети их пощажены по предписаниям закона (2 Царств 14:5-6).

Если частные лица попытаются убить правителей, даже если они тираны, это будет опасно как для народа, так и для их правителей, ибо нечестивые обычно подвергаются опасности больше, чем добрые, ибо правление царя не меньше, чем тирана, обременительно для них. Это потому, что нечестивые обычно подвергаются опасности такого рода больше, чем добрые, ибо власть царя не меньше, чем тирана, обременительна для них, поскольку, по словам Соломона [Прип. 20:26], “Мудрый царь рассеивает нечестивых”.

Следовательно, по презумпции такого рода, опасность для народа от потери доброго царя будет более вероятной, чем облегчение от устранения тирана.

Кроме того, кажется, что борьба с жестокостью тиранов - это действие, которое должно осуществляться не через частную презумпцию немногих, а скорее государственной властью.

Если принимать себе короля принадлежит к праву определённого народа, то не будет несправедливым, если этот народ свергнет короля или ограничит его власть, если он, став тираном, будет злоупотреблять королевской властью. Не следует думать, что такой народ действует неверно, свергая тирана,

даже если до этого он вечно ему подчинялся, ибо он сам заслужил то, чтобы не соблюдать завет со своими подданными, поскольку, управляя народом, он не действовал верно, как того требует должность царя. Так поступили римляне, принявшие Тарквиния Гордого царя, а затем свергнувшие его из-за его тирании и тирании его сыновей, а на его место поставили меньшую власть, а именно консульскую власть. Так же и Домициан, ставший преемником тех самых умеренных императоров, Веспасиана, отца своего, и Тита, брата своего, был убит римским сенатом, когда совершал тиранию, и все его злые поступки были справедливо и с пользой для дела объявлены недействительными постановлением сената. Так случилось, что блаженный Иоанн Богослов, любимый ученик Божий, сосланный на остров Патмос тем самым Домицианом, декретом Сената был отправлен обратно в Эфес.

Если же речь идёт о праве высшей власти давать царя определённом народу, то средство против беззакония тирана следует искать у неё самой. Так, когда Архелай, который уже начал царствовать в Иудее вместо своего отца Ирода, подражал злодеяниям своего отца, иудеи подали на него жалобу кесарю Августу, его власть сначала уменьшили, лишив его титула царя и разделив половину его царства между двумя его братьями. Позже, поскольку его не удалось удержать от тирании даже таким образом, Тиберий Цезарь отправил его в ссылку в Лугдунум, город в Галлии.

Если нет никакой человеческой помощи против тирана, следует обращаться к Богу, Царю всех, который является помощником во время скорби. Ибо в его власти обратить жестокое сердце тирана к кротости. По словам Соломона [Прип. 21:1]: “Сердце царя в руке Господней, и когда он захочет, то обратит его”.

Именно он превратил в кротость жестокость царя Ассура, готовившего смерть для евреев. Он так наполнил набожностью жестокого царя Навуходоносора, что тот стал проповедником Божьей силы.

“Поэтому, - сказал он, - я, Навуходоносор, прославляю и величаю Царя Небесного, ибо все дела его правдивы, и дороги его справедливы, а ходящих в гордости он может смирить” (Дан. 4:34). Тиранов же, которых он считает недостойными обращения, он способен устранить с пути или унизить, по словам мудреца Сираха (Сир. 10:17): “Бог опрокинул престолы гордых князей и посадил вместо них смиренных”.

Это он, увидев страдания своего народа в Египте и услышав его крик, бросил фараона, тирана над Божьим народом, со всем его войском в море. Именно он не только изгнал с царского престола вышеупомянутого Навуходоносора из-за его бывшей гордыни, но и изгнал его из общения с людьми и превратил в подобие зверя. В самом деле, его рука не для того укоротилась, чтобы он не мог освободить свой народ от тиранов. Ведь через Исаию (14:3) он обещал дать своему народу отдых от труда, плетей и жестокого рабства, в котором он служил раньше; а через Иезекииля (34:10) он говорит: “Я избавлю свое стадо от их уст”.

То есть из уст пастухов, которые сами себя кормят.

Но чтобы заслужить это благо от Бога, народ должен воздержаться от греха, ибо именно с Божьего позволения нечестивые люди получают власть править в наказание за грех, как говорит Господь через пророка Осию (13: 11): “Я дам вам царя в гневе Моем”.

<https://telegra.ph/De-regno-04-27>

De regno II

В Книге Иова (34: 30) сказано, что Он «ставит на царство лицемера за грехи народа». Следовательно, грех должен быть искоренён, чтобы прекратилось бедствие тиранов.

Мирское почтение и слава не являются подходящей наградой для царя.

Поскольку, согласно тому, что было сказано выше, долгом короля является стремление к благу народа, задача короля может показаться слишком обременительной, если только он

не получит от этого определённой выгоды для себя. Поэтому уместно рассмотреть, где можно найти достойное вознаграждение для доброго царя.

Некоторые люди считали это вознаграждение ничем иным, как честью и славой.

Отсюда Тулий в книге “о республике” [De Republica V, 7, 9] говорит: “Князь города должен питаться славой”: “Князь города должен питаться славой”, а Аристотель, кажется, объясняет причину этого в своей книге “об этике” [V, 10: 1134b 7]: “потому что князь, для которого недостаточно чести и славы, впоследствии превращается в тирана”. Ибо в сердце каждого человека лежит стремление к собственному благу.

Поэтому, если князь не довольствуется славой и честью, он будет искать наслаждений и богатства, а потому будет прибегать к грабежам и обидам своим подданным.

Однако, если мы примем это мнение, то из него вытечет много противоречивых результатов. Во-первых, цари дорого обошлись бы, если бы столько усилий и забот пришлось выдержать ради такой брэнной награды, ведь, кажется, нет ничего более брэнного среди человеческих благ, чем слава и честь человеческой привязанности, поскольку они зависят от откликов людей и их мнений, а в человеческой жизни нет ничего более изменчивого, чем это. И именно поэтому пророк Исаия называет такую славу “цветком травы”.

Более того, стремление человеческой славы отнимает величие души. Ибо тот, кто ищет благосклонности людей, должен служить их воле во всём, что говорит и делает, и таким образом, стремясь угодить всем, он становится рабом каждого из них. Поэтому тот же Тулий в своей книге “об обязанностях” [De officiis, I, 20, 68] говорит, что “следует остерегаться чрезмерного стремления к славе; оно отнимает свободу души, ради которой высокодуховные люди должны прилагать все усилия”. В самом деле, нет ничего более достойного для князя, который создан для добрых дел, чем величие души.

Поэтому награда человеческой славы не достаточна для заслуг царя.

В то же время и народу вредит, если такая награда устанавливается для князей, потому что обязанность хорошего человека - не считаться со славой, как и на другие временные блага. Признаком добродетельной и храброй души является презрение к славе, как она презирает жизнь, ради справедливости: отсюда исходит странное дело, что слава вытекает из добродетельных поступков, а из добродетели презирают саму славу; и потому, по выражению Фабия, из-за самого пренебрежения к славе, человек делается славным - по выражению Фабия. Более того, от желания славы исходит опасное зло. Многие люди безудержно искали славы в войне, и они посылали свои армии и себя на гибель, а свободу своей страны превращали в рабство под врагом. Вспомним Торквата, римского вождя. Чтобы убедить народ, насколько необходимо избегать такой опасности, “ он убил собственного сына, который, будучи брошенным врагом, из-за юношеской порывистости вступил в бой и победил его. Однако он сделал это вопреки приказу отца. Торкват поступил так, чтобы пример самоуверенности его сына не принёс больше вреда, чем пользы от славы победы над врагом”. [Блж. Августин, *De civ. Dei*, V, 18].

Кроме того, стремление к славе имеет еще один родственный ему порок - лицемерие. Поскольку трудно обрести истинные добродетели, за которые только и принадлежит честь и слава, и потому их достигают лишь единицы, то многие стремящиеся к славе становятся имитаторами добродетелей. По этому поводу, как говорит Саллюстий [*Bellum Catilinae* 10, 5]: “Амбиции толкают многих смертных на ложь. Они держат одно в сердце на замке, другое - на языке, и у них больше лица, чем характера”. Но наш Спаситель называет лицемерами, или симулянтами, и тех, кто делает добрые дела, чтобы их видели люди. Поэтому, как для народа есть опасность, если князь ищет себе за награду наслаждения и

богатства, чтобы стать грабителем и злоумышленником, так и для него есть опасность, если ему за награду назначается слава, чтобы стать высокомерным и лицемером.

Глядя на то, что хотели сказать вышеупомянутые мудрецы, кажется, что они решили, что честь и слава являются наградой князя не потому, что считали, что намерения царя должны быть главным образом направлены на эту цель, но потому, что для него более терпимо искать славы, чем желать денег или стремиться к наслаждению. Ибо этот порок подобен добродетели, поскольку слава, к которой стремятся люди, как говорит Августин [De civ. Dei V, 12] - это не что иное, как осуждение людей, которые хорошо думают о людях. Следовательно, желание славы имеет в себе некоторый след добродетели, по крайней мере до тех пор, пока оно ищет одобрения добрых людей и не желает им не нравиться. Поэтому, поскольку немногие достигают истинной добродетели, кажется более терпимым, если править будет тот, кто, боясь человеческого осуждения, сдерживается от явного зла. Ибо “человек”, желающий славы, либо пытается получить одобрение людей истинным путем, добродетелями, либо, по крайней мере, стремится к этому обманом и хитростью.

Таким образом, он превзойдёт зверей в пороках жестокости и похоти, как это видно на примере императора Нерона, который был столь эффективным, как говорит Августин, “что презирал все мужественное, и в то же время настолько жестоким, что никто бы не подумал, что он женственный”. Действительно, всё это довольно чётко содержится в том, что Аристотель говорит в своей “Этике” [IV, 7:1124a 16] о великодушном человеке: “Правда, он жаждет чести и славы, но не как чего-то великого, что могло бы быть достаточным вознаграждением за добродетели. А кроме этого, он больше ничего не требует от людей, ибо среди всех земных благ главное благо, кажется, состоит в том, чтобы люди свидетельствовали о добродетелях человека.

Царь должен искать у Бога должного вознаграждения.

Итак, поскольку мирская честь и человеческая слава не являются достаточным вознаграждением за царские заботы, остается спросить, какая же награда является достаточной.

Царь должен надеяться на Божие вознаграждение, как слуга надеется на вознаграждение за свою службу от своего господина. Царь действительно является служителем Божиим в управлении народом, как говорит апостол: “Всякая власть от Господа Бога” (Рим. 13:1).

А Божий слугитель - “мститель, чтобы исполнять гнев на тех, кто совершает зло” (Рим. 13:4). А в Книге Премудрости (6:5) цари описаны как слугители Божьи. Следовательно, короли должны надеяться на Божью награду за свое правление. Теперь Бог иногда вознаграждает королей за их служение земными благами, но такое вознаграждение является общим как для добрых, так и для злых. Поэтому Господь говорит к Иезекиилю (29:18): “Навуходоносор, царь вавилонский, поставил войско своё на тяжёлую службу против Тира, и не дано награды ни ему, ни войску его за Тир, за службу, которую он мне совершил против него”, - именно за ту службу, которой, по словам апостола, власть является “служителем Божиим и мстителем, чтобы творить гнев на того, кто совершает зло”. Далее он добавляет, что касается вознаграждения: “Поэтому так говорит Господь Бог:”я поставлю Навуходоносора, царя Вавилонского, в египетской земле, и он будет расстреливать добычу его, и это будет жалованьем для его войска”.

Итак, если Бог оплачивает нечестивым царям, которые воюют против врагов Божьих, хотя и не с намерением служить ему, а для удовлетворения собственной ненависти и алчности, такими великими наградами, что дарят им победу над врагами, подчиняют царства и дарят им добычу, то что он сделает для царей, которые правят Божиим народом и нападают на его врагов из святых побуждений? Он сулит им не земную награду, а вечную, и ни в ком другом, как в себе. Как говорит Петр к пастырям народа (1 Петра 5: 2,4): “пасите

отару Божию, что между вами, и когда явится князь пастырей (то есть Царь царей, Христос), примете венец славы Неувядаемый”, о котором говорит Исаия (28: 5): “Господь будет венцом славы и гирляндой радости народу Своему”.

Это также ясно показывает разум. Всем, кто пользуется разумом, вбито в голову, что наградой за добродетель является счастье. Добродетель чего бы то ни было объясняется как то, что делает ее обладателя добрым и делает его поступок добрым. Более того, каждый стремится, хорошо работая, достичь того, что глубже всего вложено в желание, а именно - быть счастливым.

Этого никто не может не желать. Поэтому уместно ожидать в награду за добродетели того, что делает человека счастливым. Итак, если хорошо работать - это добродетель, а дело царя - хорошо управлять своим народом, то вознаграждением царя будет то, что делает его счастливым. Что это такое, мы сейчас рассмотрим. Счастье, говорим мы, является конечной целью наших желаний. Теперь движение желания не продолжается до бесконечности, иначе естественное желание было бы бесполезным, ибо бесконечность нельзя преодолеть. Поскольку стремление интеллектуальной природы направлено на всеобщее благо, то только это благо может сделать человека по-настоящему счастливым, который, достигнув его, не желает больше никакого другого блага. Поэтому счастье называют совершенным благом, поскольку оно содержит в себе всё желаемое. Но ни одно земное благо не является таким благом. Тот, кто имеет богатство, желает иметь больше, тот, кто наслаждается наслаждением, желает наслаждаться ещё больше, и подобное понятно для других; а если они не стремятся к большему, то по крайней мере желают, чтобы то, что они имеют, оставалось или чтобы другие следовали за ними. Ибо в земных вещах нет ничего постоянного.

Опять же, последнее совершенство и совершенное благо всего, что человек выбирает, зависит от чего-то высшего, потому что даже телесные вещи становятся лучше, когда

к ним добавляются лучшие вещи, и хуже, когда они смешиваются с низшими. Если золото смешать с серебром, то серебро становится лучше, а от примеси свинца оно становится нечистым. Теперь видно, что всё земное ниже человеческого разума. Но счастье - это последнее совершенство и совершенное благо человека, которого все люди стремятся достичь. Поэтому нет ни одной земной вещи, которая могла бы сделать человека счастливым, и ни одна земная вещь не является достаточной наградой для царя. Потому что, как говорит Августин, "мы не называем христианских князей счастливыми только потому, что они долгое время правили, или потому, что после мирной смерти оставили править своих сыновей, или потому, что они покорили врагов государства, или потому, что они смогли защитить или подавить граждан, которые восстали против них".

Кроме того, человеческий разум познаёт общее благо через интеллект, а воля желает его через волю; но общее благо не может быть найдено иначе, как в Боге. Поэтому нет ничего, что могло бы сделать человека счастливым, исполняя все его желания, кроме Бога, о котором сказано в Псалме (102: 5): "Кто удовлетворяет желания твои добром".

В этом, следовательно, царь должен положить свою награду. Поэтому царь Давид, имея это в виду, сказал (Пс 72: 25,28): "Что у меня на небесах? И кроме тебя, чего я желаю на земле?", а затем добавляет в ответ на этот вопрос: "Хорошо мне держаться Бога Моего и надежду мою возлагать на Господа Бога". Ибо именно он дает спасение царям, не просто временное спасение, которым он спасает и людей, и зверей вместе, но и то спасение, о котором он говорит устами Исаии (51: 6): "А спасение Мое будет навеки", спасение, которым он спасает людей и делает их равными ангелам.

Таким образом, можно также убедиться, что наградой царя является честь и слава. Какая земная и бренная честь может сравниться с этой честью, что человек становится "гражданином со святыми и родственником Божиим" (Еф. 2: 19),

причисляется к числу сынов Божиих и получает со Христом наследство Небесного Царства? Это та честь, о которой царь Давид с желанием и удивлением говорит (Пс 138,17): “Друзья твои, Боже, весьма почтены”.

И далее, какая слава человеческой похвалы может сравниться с этой, не произнесённой фальшивым языком лести-вых и не ложным мнением людей, но вытекающей из свидетельства нашей внутренней совести и подтвержденной свидетельством Бога, обещающего тем, кто Его исповедует, что он будет исповедовать их перед Ангелами Божьими во славе Отца? Те, кто ищет этой славы, найдут её и получают славу человеческую, которой не ищут: свидетель Соломон, который не только получил от Господа мудрость, которой искал, но и прославился над другими царями.

Какую степень небесного блаженства король может приобрести.

Теперь остается дальше рассмотреть, что те, кто достойно и похвально выполняет царский долг, получают возвышенную и выдающуюся степень небесного счастья.

Потому что, если счастье - это награда за добродетели, из этого следует, что более высокая степень счастья обусловлена большей добродетелью. Это действительно сигнальная добродетель, с помощью которой человек может управлять не только собой, но и другими, и чем больше людей он управляет, тем больше его добродетель. Так же и с телесной силой: человек считается тем сильнее, чем больше противников он может победить или чем больший вес может поднять. Таким образом, чтобы управлять семьёй, нужно больше добродетелей, чем чтобы управлять самим собой, а чтобы управлять городом и Королевством - гораздо больше. Итак, хорошо исполнять обязанности царя - это дело необычайной добродетели. За неё, следовательно, полагается необычайная награда - счастье.

Опять же, тот, кто хорошо управляет другими, более достоин похвалы, чем тот, кто хорошо действует под руковод-

ством других. Это относится ко всем искусствам и наукам. В спекулятивных науках, например, благороднее передавать истину другим, обучая, чем быть способным понять то, чему учат другие. Точно так же в ремеслах архитектор, планирующий здание, более уважаем и получает более высокую плату, чем строитель, выполняющий ручную работу под его руководством; точно так же на войне стратегия генерала получает большую славу от победы, чем храбрость солдата. Итак, правитель народа стоит в таком же отношении к добродетельным поступкам каждого человека, как учитель к наукам, которых учит, архитектор к зданиям, а полководец к войнам. Следовательно, царь достоин большей награды, если он хорошо управляет своими подданными, чем любой из его подданных, кто хорошо действует под его властью.

Кроме того, если добродетель состоит в том, чтобы сделать работу человека хорошей, то, кажется, от большей добродетели человек делает больше добра. Но добро многих больше и божественнее, чем добро одного человека. Поэтому иногда терпимо зло одного человека, если оно оборачивается добром для многих, как, например, когда убивают разбойника, чтобы принести мир всему народу. Сам Бог не допустил бы, чтобы зло существовало в мире, если бы не то, что он выводит из него добро на пользу и красоту Вселенной. Теперь к обязанностям царя относится ревностно заботиться о добре народа. Поэтому большая награда принадлежит царю за хорошее правление, чем подданным за то, что они действуют согласно правилам.

Это станет яснее, если рассмотреть этот вопрос более подробно. Ведь частный человек получает похвалу от людей и награду от Бога, если он помогает нуждающимся, приносит мир тем, кто рассорился, спасает угнетённого сильнее, одним словом, если каким-либо образом подаёт другому помощь или совет для его блага... Насколько же больше заслуживает похвалы от людей и награду от Бога тот, кто заставляет целую провинцию радоваться миром, сдерживает насилие,

сохраняет справедливость и устраивает своими законами и наставлениями то, что должно делаться людьми?

Величие царской добродетели проявляется ещё и в том, что она имеет особое сходство с Богом, поскольку делает в своем царстве то, что Бог делает в мире; поэтому в Иходе (22:9) судьи народа называются богами, а также у римлян императоры получали обращение *Divus* (Боже). Теперь, чем больше вещь приближается к подобию Божьему, тем более приемлемой она является для него. Поэтому и апостол призывает (Еф 5: 1): “Так что будьте подражателями Богу, как самые дорогие дети”.

Но если, по словам мудреца (Сир. 13: 9), каждое животное любит подобное себе, поскольку причины имеют некоторое сходство с вызванным, то из этого следует, что добрые цари наиболее угодны Богу и должны получить от него наивысшее вознаграждение.

Точно так же, если вы позволите, я буду использовать слова Григория [*Regula Pastoralis* I, 9]: “Что еще значит (для царя) быть на вершине власти, как не оказаться в душевном шторме? Когда море спокойное, даже неопытный человек может вести корабль прямо; когда же море взбудоражено бурными волнами, даже опытный моряк растеряется. Отсюда часто случается, что в государственном управлении теряется практика добрых дел, которая в спокойные времена сохранялась”.

Потому что, как говорит Августин [*De Civ. Dei* V, 24], правителям очень трудно “не гордиться среди льстивых и почтительных языков и угодливости тех, кто слишком покорно кланяется, но помнить, что они люди”. Об этом также говорится в книге Сираха (31:8,10): “Блажен богатый, не последовавший за золотом, и не возлагавший надежды на деньги и на сокровища, который мог безнаказанно согрешить и не согрешил, что мог творить зло и не совершил его”. Поэтому, будучи испытанным в деле добродетели, он признается верным и таковым, согласно пословице Биаса [Аристотель, *Eth. Nic.* V, 3: 1130a 1]: “Власть показывает человека”.

Многие из тех, кто казался добродетельным, находясь в скромном положении, отступают от добродетелей, когда достигают вершины власти. Следовательно, сами трудности добродетели, которые, помимо царей, делают их более достойными большей награды; и если из-за слабости они иногда делают что-то не так, то становятся более оправданными перед людьми и легче получают прощение от Бога, если, как говорит Августин (*De Civ. Dei*, V, 24), они не пренебрегают приносить своему истинному Богу жертву смирения, милосердия и молитвы за свои грехи. В качестве примера этого Господь сказал Илии об Ахаве, царе израильском, который много согрешил: “За то, что он смирился ради меня, я не принесу зла в его дни”.

То, что царей ждет очень высокая награда, не только доказывается умом, но и подтверждается божественным авторитетом. В пророчестве Захарии (12: 8) говорится, что в тот день благословения, когда Бог будет защитником жителей Иерусалима (то есть в видении вечного мира), дома других будут как Дом Давида, ибо все будут тогда царями и будут царствовать со Христом, как члены с головой. Но Дом Давида будет как дом Божий, потому что так же, как он выполнял Божье дело среди людей, правя верно, так и в своей награде он будет ближе держаться Бога. Так же и среди язычников это осознавалось неясно, как во сне, ибо они думали превратить в богов правителей и хранителей своих городов.

Каких преимущества, которые имеют короли, лишается тиран.

Поскольку царей, которые хорошо правили, ждет такая величественная награда в небесном блаженстве, они должны пристально следить за собой, чтобы не впасть в тиранию. Ничто не может быть для них более приемлемым, чем перенос из царской чести, к которой они были вознесены на Земле, во славу Небесного Царства. Тираны же, отказывающиеся от справедливости ради нескольких земных благ, лишаются такой великой награды, какую они могли бы получить, пра-

ва справедливо. Насколько глупо жертвовать величайшими и вечными благами ради пустяковых, временных благ, понятно каждому, кроме дурака или неверного.

Следует добавить, что те же временные преимущества, ради которых тираны отказываются от правосудия, работают в пользу королей, когда они соблюдают справедливость.

Прежде всего, среди всех земных вещей нет ничего, что было бы достойно того, чтобы отдавать предпочтение дружбе. Дружба объединяет добрых людей, сохраняет и развивает добродетели. Дружба нужна всем людям, чем бы они ни занимались. В процветании она не навязывается нам нежелательно, а в несчастье не покидает нас. Она приносит нам наибольшую пользу. Это то, что приносит с собой величайшее наслаждение, до такой степени, что всё, что радует, меняется на усталость, когда друзей нет, а все тяжелое становится лёгким и нетрудным благодаря любви. Нет такого жестокого тирана, чтобы дружба не доставляла ему удовольствия. Когда Дионисий, когда-то тиран Сиракуз, хотел убить одного из двух друзей, Дамона и Пифия, тот, кого должны были убить, попросил разрешения пойти домой и привести свои дела в порядок, а другой друг сдался тирану в залог за его возвращение. Когда приближался назначенный день, а он всё ещё не возвращался, все говорили, что его заложник - дурак, но он заявил, что не имеет никаких опасений относительно верности своего друга. В тот же час, когда его должны были казнить, вернулся его друг. Восхищённый мужеством обоих, тиран отменил приговор из-за верности их дружбы и попросил, чтобы они приняли его в качестве третьего члена их дружбы. [Валерий Максим IV, 7, Ext. 1; Викентий Бове, *Specul. Doctrinale* V, 84].

Однако, хотя тираны и стремятся именно к этому благу дружбы, они не могут его получить, потому что когда они ищут собственного блага вместо общего, то между ними и их подданными почти не бывает общности, а то и вовсе нет. Теперь всякая дружба заключается на основе чего-то обще-

го между теми, кто должен дружить, ибо мы видим, что в дружбе объединяются те, кто имеет общее или природное происхождение, или какое-то сходство в привычках жизни, или какие-то общественные интересы. Следовательно, между тиранами и их подданными не может быть почти никакой дружбы.

Когда последние угнетены тиранической несправедливостью и чувствуют, что их не любят, а презирают, они, конечно, не думают ни о какой любви, потому что для простого человека слишком большая добродетель - любить своих врагов и делать добро своим преследователям. У тиранов также нет причин жаловаться на своих подданных, если они не любят их, потому что они не обращаются с ними так, как должны, чтобы их любили. Напротив, хорошие короли любят, когда они показывают, что любят своих подданных и старательно заботятся об общем благополучии, и когда их подданные видят, что они получают много пользы от этой ревностной заботы. Потому что ненавидеть своих друзей и расплачиваться злом за добро своим благодетелям, несомненно, было бы слишком большой злобой, чтобы её можно было приписать человеческому роду.

Следствием этой любви является то, что власть добрых царей стабильна, потому что их подданные не отказываются подвергать себя какой-либо опасности ради таких царей.

Примером этого является Юлий Цезарь, который, как рассказывает Светоний [Divus Iulius 67], настолько любил своих солдат, что, когда услышал, что один из них был убит, “отказался стричь ни волосы, ни бороду, пока не отомстит”. Таким образом он сделал своих солдат самыми преданными себе и храбрыми, так что многие из них, попав в плен, отказывались принять жизнь, когда им предлагали её при условии, что они будут служить против Цезаря.

Октавиан Август, который также был наиболее умеренным в использовании власти, настолько любил своих подданных, что некоторые из них “на смертном одре в своих завещани-

ях предписывали благодарственную жертву в виде сожжения животных, настолько они были благодарны, что жизнь императора пережила их собственную” [Светоний, Divus Augustus 59]. Поэтому поколебать власть князя, которого так единодушно любит народ, - задача не из лёгких. Вот почему Соломон говорит (Прем. 29:14): “Царь, судящий убогих по справедливости, престол его будет утверждён навеки”.

С другой стороны, власть тиранов не может длиться долго, ибо она ненавистна народу, а то, что противоречит желаниям народа, не может долго сохраняться. Ибо вряд ли человек может пройти через эту жизнь, не испытав каких-то невзгод, и во время этих невзгод не может не хватать случая восстать против тирана; а когда появляется возможность, то не будет недостатка хотя бы одному из толпы, чтобы ею воспользоваться. Тогда народ горячо поддержит повстанца, и то, что пытаются сделать, пользуясь симпатией толпы, не останется без последствий. Таким образом, вряд ли может случиться так, что власть тирана продержится долго.

Это также становится очень ясным, если рассматривать средства, с помощью которых поддерживается тираническая власть. Она не поддерживается любовью, поскольку между подданными и тираном, как мы уже говорили, почти не существует дружеских связей, как это видно из вышесказанного. С другой стороны, тиран не может полагаться на верность своих подданных, потому что среди большинства людей не найдётся такого уровня добродетелей, чтобы их можно было удержать силой верности от сброса ига незаслуженного рабства, если они в состоянии это сделать. Также, по мнению многих, не будет нарушением верности, “если тиранам не удастся каким-либо образом воспрепятствовать их злодеяниям”. Следовательно, остаётся, что власть тирана держится лишь на страхе, и поэтому он всеми силами пытается вызвать страх у своих подданных. Страх, однако, является слабой опорой.

Это следует из примеров не меньше, чем из ума. Если мы проанализируем историю античности и события современно-

сти, то вряд ли найдем хоть одно правление тирана, которое бы продолжалось долго. Так, Аристотель в своей” политике “ [V, 12: 1315b 11-39], перечислив многих тиранов, показывает, что все их правительства были недолговечными; хотя некоторые из них правили довольно долго, ибо не были очень тираническими, но во многом подражали умеренности царей.

Всё это становится еще более очевидным, если рассмотрим Божий суд, ибо, как читаем в Книге Иова (24: 30): “Он ставит на царство лицемера за грехи народа”.

Никто не может быть более правдиво назван лицемером, чем человек, который принимает должность царя и действует как тиран, потому что лицемер - это тот, кто мимикрирует под чужое лицо, как это делается на сцене. Поэтому Бог допускает тиранов к власти, чтобы они наказывали за грехи подданных. В Священном Писании принято называть такое наказание гневом Божиим. Так, в Книге пророка Осии (13:11) Господь говорит: “Я дам вам царя в гнев Моем”.

Несчастлив тот царь, который дается народу в Божьем гневе, ибо его власть не может быть стабильной, ибо “Бог не забывает миловать и не умолкает милости Своей в гнев Своем” (Пс. 76:10). Напротив, как мы читаем у Иоиля (2: 13): “Он долготерпелив, богат на милосердие и готов покаяться за зло”.

Поэтому Бог не позволяет тиранам долго царствовать, но после бури, которую они навлекли на народ, он восстанавливает покой, свергая их. Поэтому мудрец говорит (Сирах 10: 17): “Бог опрокинул престолы гордых князей и посадил вместо них смиренных”.

Опыт также показывает, что короли получают больше богатства через правосудие, чем тираны через насилие. Поскольку власть тиранов вызывает недовольство у подвластного народа, тираны должны иметь большое количество сателлитов, чтобы обезопасить себя от своих подданных. На них нужно тратить больше, чем они могут ограбить у своих подданных. Напротив, власть царей, поскольку она по нраву их подданным, име-

ет для своей защиты не наёмников, а всех подданных. И они не требуют никакого жалования, но во время нужды добровольно отдают своим царям больше, чем тираны могут взять. Таким образом исполняются слова Соломона (Прем. 11:24): “Одни (а именно цари) раздают свое добро (делая добро своим подданным) и богатеют; другие (а именно тираны) отбирают чужое и всегда находятся в нужде”.

Точно так же по справедливому Божьему суду бывает, что те, кто несправедливо накапливает богатство, напрасно его разбрасывают или справедливо его лишаются. Ибо, как говорит Соломон (Эккл. 5:9): “Алчущий не удовлетворится деньгами, и кто любит богатство, тот не пожнёт от него плода”.

Вместо этого мы читаем в Притчах (15: 27): “Кто жаден до наживы, тот разрушает свой дом”.

А царям, ищущим справедливости, Бог дает богатство, как и Соломону, который, когда искал мудрости, чтобы воздать должное, получил обет изобилия богатства.

Кажется, излишне говорить о славе, потому что кто может сомневаться в том, что добрые короли живут в некотором смысле в похвалах людей не только в этой жизни, но ещё больше - после смерти, и что люди тоскуют по ним? Имя же нечестивых царей сразу же исчезает или, если они были чрезмерны в своем беззаконии, о них вспоминают казнью. Поэтому Соломон говорит (Прем. 10:7): “Память о праведном - хвала, а имя нечестивого сгниёт”, ибо оно либо исчезает, либо остается со срадом.

Что за наказания ждут тирана.

Из приведенных выше аргументов ясно, что стабильность власти, богатство, честь и слава являются результатом желаний королей, а не тиранов. Именно в стремлении заполучить эти вещи неправоммерно принцы обращаются к тирании. Ведь никто не отступает от справедливости, кроме как из-за желания получить временную выгоду.

Тиран, к тому же, теряет высшее блаженство, которое является вознаграждением для королей, и, что ещё хуже, под-

вергает себя большим страданиям в качестве наказания. Ведь если человек, грабящий друга, или втягивает его в рабство, или убивает его, заслуживает тяжелейшего наказания (смерти по суду людей и вечного проклятия по суду Бога), то сколько тяжких мучений заслуживает тиран, который со всех сторон грабит всех, действует против общей свободы всех и убивает кого хочет по малейшему желанию?

Опять же, такие люди редко раскаиваются; они, поднесённые ветром гордости, заслуженно оставленные Богом из-за своих грехов и испачканные лестью людей, редко могут дать достойное покаяние. Когда же они восстановят все то, что получили сверх своего справедливого права? Однако никто не сомневается, что они обязаны вернуть эти несправедливо добытые богатства. Когда же они сделают компенсацию тем, кого они угнетали и несправедливо обидели многими способами?

Гнев их раскаяния усиливается тем, что они считают разрешенным все, что могут сделать без сопротивления и безнаказанно. Таким образом, они не только не пытаются исправить зло, которое они совершили, но и, принимая свое обычное поведение за власть, передают свою смелость в грехах потомкам. Таким образом, они должны перед Богом не только за свои грехи, но и за преступления тех, кому они дали предлог для греха.

Их грех также растёт из-за достоинства занимаемой ими должности. Как земной король налагает более суровое наказание на своих министров, если они оказываются предателями, так и Бог накажет суровее тех, кого он сделал исполнителями и министрами своего правления, если они действуют злобно, превращая Божий суд в горечь. Поэтому в Книге Премудрости (6:5-7) сказано следующее к злым королям: “Ибо, будучи министрами его царства, вы не судили правильно, не соблюдали закон справедливости и не ходили по воле Бога, ужасно и быстро явится он к вам, ибо величайшее наказание будет для правящих; ибо для малых даётся милосердие, а великие будут сильно истязаны”.

И Навуходоносору сказано Исайей (14: 15-16): “Но ты ещё будешь понижен до ада, в глубину ямы. Те, кто увидит тебя, обратятся к тебе и посмотрят на тебя” как на того, кто глубже погребён в наказаниях.

Итак, если королям дается богатство и высокая степень блаженства, подготовленные для них Богом, а тираны часто не могут даже снискать те временные блага, которых они стремятся, подлежат многочисленным опасностям и, что ещё хуже, лишены вечного счастья и назначены к тяжелейшим наказаниям, то, наверное, те, кто принимает на себя долг правления, должны старательно стремиться вести себя как короли по отношению к своим подданным, а не как тираны.

Того, что было сказано до сих пор, должно быть достаточно, чтобы показать, кто король, и что хорошо для народа иметь короля, а также что для правителя важно обращаться с богатством своих подданных как король, а не как тиран.

Об обязанностях короля.

Следующий вопрос, который следует рассмотреть, заключается в том, что такое королевский долг и какие качества должен иметь король. Поскольку вещи, соответствующие искусству, являются подражанием тому, что соответствует природе (из которой мы принимаем правила для действий в соответствии с разумом), лучше всего, если мы будем изучать королевский долг, принимая в качестве примера естественное правление.

В природе есть как универсальное, так и особое правление. Первое - это правление Бога, чьё правило охватывает все вещи, и чьё провидение ими управляет. Второе - это правление человека, которое очень похоже на божественное правление. Следовательно, человек называется микрокосмом.

Посему король должен уразуметь, какую обязанность он принимает на себя, а именно: он должен быть в королевстве тем, чем является душа для тела, и чем Бог является для мира. Ежели он всерьёз задумается над этим, в нём воспламенится стремление к справедливости, коли он осознает, что пред-

назначен возсестъ на месте Бога дабы творить суд и правду в своём королѣвстве; более того, он стяжает мягкосердечия и милосердия, коли будет почитать подданных своими членами в общем теле.

(<https://telegra.ph/De-regno-2-04-27>)

De Regno III

Что предстоит делать королю и как ему следует это делать.

Теперь давайте рассмотрим, что делает Бог в міре, потому что таким образом мы сможем увидеть, что именно предстоит делать королю.

Рассматривая мір в целом, необходимо принять во внимание два Божественных действия: Первое - это сотворение; второе - Божественное правление сотворѣнными вещами. Эти два действия, подобно этому, совершаются душой в теле, поскольку, во-первых, через силу души тело формируется, а затем оно управляется и движется душой.

Из этих действий вторая более непосредственно относится к обязанностям королевской власти. Следовательно, правление принадлежит всем королям (от этого и произошло название гех, поскольку они обладают правлением), в то время как первое действие не принадлежит всем королям, потому что не все короли основывают царство или город, в котором они правят, но предоставляют свою королевскую опеку уже существующему царству или городу. Однако следует помнить, что если бы не было того, кто основал город или царство, речь не шла бы и о его правлении. Таким образом, само понятие королевской власти включает основание города и королевства, и некоторые короли действительно основали города, в которых правили; например, Нинус основал Ниневию, а Ромул — Рим. Обязанности совета также включают сохранение того, что подлежит управлению, и использование этого для того, для чего оно было основано. Поэтому, если кто-то не

знает, как основать царство, он не может полностью понять задачи своего правления.

Теперь, из примера сотворения мира, можно узнать, как основывается царство. В создании мы можем рассмотреть, во-первых, производство вещей; во-вторых, упорядоченное разграничение частей света. Далее мы замечаем, что разные вещи распределены по разным частям мира: звёзды на небе, птицы в воздухе, рыбы в воде и животные на земле. Также замечаем, что для каждого вида Бог предоставляет необходимое в изобилии. Мойсей подробно и внимательно изложил этот план сотворения мира. Сначала он отмечает создание вещей такими словами: «вначале Бог сотворил небо и землю» (Бытие 1: 1). Затем он утверждает, что все вещи были отделены друг от друга Богом в соответствии с надлежащим порядком: день от ночи, высшее от низших, море от сухой земли. Далее он отмечает, что небо было украшено светильниками, воздух - птицами, море - рыбами, а земля - животными; напоследок, властвование над землей и животными было предоставлено людям. Также говорится, что через Божье провидение растения были созданы для использования людьми и другими животными.

Конечно, основатель города и царства не может заново создать людей, места для проживания и другие необходимые для жизни вещи. Ему нужно использовать те, которые уже существуют в природе, так же, как другие искусства черпают материал для своей работы из природы; например, кузнец берёт железо, строитель — дерево и камень для использования в своих искусствах. Поэтому основатель города и царства должен сначала выбрать подходящее место, которое сможет сохранить жителей благодаря своему здоровью, обеспечить их необходимыми средствами для жизни благодаря своему плодородию, приятно поразить их своей красотой и защитить от врагов благодаря природным защитным свойствам. Если какое-либо из этих преимуществ отсутствует, место будет более удобным или менее удобным в пропорции

к тому, сколько из этих преимуществ оно предоставляет, или же сколько из наиболее важных из них. Затем основатель города и королевства должен разметить выбранное место в соответствии с потребностями, необходимыми для улучшения города и королевства.

Это, вкратце, обязанности, принадлежащие королевской власти при основании города и царства, вытекающие из сравнения с сотворением мира.

Как жизнь, благодаря которой люди хорошо живут здесь, на земле, предназначенная до конца для той блаженной жизни, на которую мы надеемся на небе, так и все конкретные блага, добытые человеческим трудом - будь то богатство, прибыль, здоровье, красноречие или обучение, - предназначены для хорошей жизни людей. Если, как мы уже сказали, тот, кому поручено заботиться о нашей конечной цели, должен стоять над теми, кто владеет вещами, предназначенными для этой цели, и управлять ими своей властью, то из этого ясно следует, что так же, как король должен подчиняться Божественной власти, осуществляемой через священство, так само он должен руководить всеми человеческими должностями и регулировать их своей властью.

Таким образом, любой, кому поручено делать что-то, предназначенное для другого дела, должен заботиться о том, чтобы его работа соответствовала этой цели; так, например, оружейник так выковывает меч, чтобы он был пригоден для боя, а строитель должен так ставить дом, чтобы он был пригоден для жилья. Итак, поскольку небесное блаженство является концом той добродетельной жизни, которой мы живём сейчас, то к обязанностям царя относится содействовать доброй жизни народа таким образом, чтобы она было пригодной для постижения небесного счастья, то есть он должен предписывать то, что ведёт к счастью Небесному, и, насколько это возможно, запрещать обратное.

О том, что способствует истинному блаженству, а что препятствует ему, мы узнаем из Закона Божьего, преподавание

которого относится к служению священника, по словам пророка Малахии (2: 7): “Уста священника будут стеречь знание, и будут искать закона из уст его”.

Поэтому Господь повелевает в книге Второзаконие (17: 18-19), что “после того, как он взойдет на престол своего царства, царь перепишет себе Второзаконие сего, в одном томе, взяв копию у священников колена Левитова, и будет иметь её при себе, и будет читать её по все дни жизни своей, чтобы научиться бояться Господа, Бога Своего, и соблюдать слова Его и обряды Его, предписанные в Законе”. Таким образом, царь, наученный Закону Божьему, должен обладать главной своей заботой средства, с помощью которых подвластный ему народ мог бы жить хорошо.

Эта забота тройственна: во-первых, утвердить добродетельную жизнь в подвластной ему массе; во-вторых, сохранить его после утверждения; и, в-третьих, сохранив его, способствовать его большему совершенству.

Для того, чтобы отдельный человек вел хорошую жизнь, нужны две вещи. Первой и самой важной является добродетель (ибо добродетель - это то, благодаря чему человек живёт хорошо); второй, второстепенной и вспомогательной, является достаточность тех телесных благ, пользование которыми необходимо для добродетельной жизни. Но единство людей дано нам от природы, тогда как единство множества, которое мы называем миром, должно быть обеспечено усилиями правителя. Поэтому для установления добродетельной жизни в толпе необходимы три вещи. Прежде всего, чтобы сообщество утвердилось в единстве мира. Во-вторых, чтобы народ, объединенный узами мира, был направлен на добрые поступки. Ибо так же, как человек не может сделать ничего хорошего, если не будет единства между его членами, так и множество людей, которым недостает единства мира, будет препятствовать добродетельной деятельности тем, что будет бороться сам против себя. В-третьих, необходимо, чтобы под рукой был достаточный

запас вещей, необходимых для надлежащей жизни, добытый усилиями правителя.

Когда благодаря усилиям царя в народе утверждается добродетельная жизнь, ему остается лишь заботиться о ее сохранении. Есть три вещи, которые препятствуют постоянству общественного блага. Одна из них вытекает из природы. Благо нации не должно устанавливаться лишь на один раз; оно должно быть в определенном смысле вечным. С другой стороны, люди не могут жить вечно, потому что они смертны. Даже при жизни они не всегда сохраняют одну и ту же энергию, потому что жизнь человека подвержена многим изменениям, и, следовательно, человек не одинаково подходит для выполнения одних и тех же обязанностей на протяжении всей своей жизни. Второе препятствие для сохранения общественного блага, которое исходит изнутри, заключается в испорченности воли людей, поскольку они либо ленивы выполнять то, что требует общее благо, либо, что ещё больше, наносят ущерб спокойствию толпы, поскольку, нарушая справедливость, они нарушают спокойствие других людей. Третье препятствие на пути к сохранению мира приходит извне, а именно, когда мир рушится из-за нападений врагов и, как это иногда случается, королевство или город полностью истребляется.

В связи с этими тремя опасностями на царя возлагается тройной долг. Прежде всего, он должен позаботиться о назначении людей, которые будут преемниками или заменят других на различных должностях.

Подобно тому, как в отношении бранных вещей (которые не могут оставаться неизменными вечно) Божье правительство предсказало, что через поколение одно поколение будет занимать место другого, чтобы таким образом поддерживать целостность Вселенной, так и благо народа, подвластного царю, будет сохранено благодаря его заботе, когда он начнёт заботиться о назначении новых людей на место тех, кто выбывает. Во-вторых, своими законами и приказами, наказани-

ями и наградами он должен удерживать подданных от зла и побуждать их к добродетельным поступкам, следуя примеру Бога, Который дал Свой Закон людям и требует от тех, кто его соблюдает, вознаграждения, а от тех, кто его нарушает, - наказания. Третья обязанность царя-оберегать вверенный ему народ от врагов, ибо бесполезно предотвращать внутренние опасности, если народ не может быть защищён от внешних.

Наконец, для правильного руководства народом остается третья обязанность царской власти, а именно: заботиться о его совершенствовании. Он выполняет эту обязанность, когда в каждой из упомянутых нами вещей исправляет то, что не в порядке, и добавляет то, чего не хватает, а если что-то из этого можно сделать лучше, то пытается это сделать. Вот почему Апостол призывает верующих быть “ревностными к лучшему дарам” (1 Кор 12:31).

Перевод – Милослав Шевченко, Роман Раскольников

<https://telegra.ph/De-regno-3-04-27>

святитель Агапит Римский

УВЕЩАТЕЛЬНЫЕ ГЛАВЫ К ИМПЕРАТОРУ ЮСТИНИАНУ

1. Государь! Ты почтен саном высшим всякого другого; посему паче всех почитай Бога, который сподобил тебя сана. Он, по образу небесного Царствия, вручил тебе скипетр земного владычества, для того, чтобы ты, повинувшись законам правосудия и управляя подданными по законам, научил людей блюсти правду и обуздал неистовство дерзких ея нарушителей.

2. Многоокий ум Государя, всегда бодрствуя подобно кормчему, твердо держит кормило законного благоустройства и мощною рукою отводит ладью всемирной Империи от течений нестроения, чтобы не увлекли ее волны неправосудия.

3. Мы учимся Божественной и первой науке, когда стараемся познать самих себя. Ибо кто познал себя самого, тот познает Бога; а кто познал Бога, тот уподобится Богу; а уподобится Богу тот, кто достоин Его; достоин же Его тот, кто не делает ничего неугодного Богу, но мыслит Божие, говорит, что мыслит, а делает, что говорит.

4. Никто не должен хвалиться происхождением от благородных предков: прах есть общий прародитель всех, — как тех, которых украшает порфира и виссон, так и тех, которых угнетает нищета и болезнь; как тех, кои носят царские венцы, так и тех, кои просят милостыни. И так станем не происхождением своим из праха гордиться, но приобретать уважение непорочностию нравов.

5. Ведай, Богосозданный образ благочестия, что чем больших ты даров от Бога сподобился, тем больший долг воздаяния лежит на тебе. Воздай убо должное благодарение Благодетелю: Он и долг приемлет, как дар (благодарственный), и

за дар воздает новым даром; Он всегда и дары первый ниспосылает, и воздает их, как долг. Благодарности же требует Он от нас, состоящей не в словах красных, но в делах благочестивых.

6. Нет почтеннее того человека, который имеет власть и силу делать все, что хочет, а хочет и делает всегда человеколюбивое. Бог ныне даровал тебе сию силу, которой прежде не доставало твоему благому расположению к нам: Итак, и желай и делай все, как угодно Тому, который даровал тебе ее.

7. Богатство земное непостоянно, как речные струи; оно не надолго притекает к почитающим себя обладателями его, но тотчас утекает от них и переходит к другим. Одно сокровище добродетелей остается постоянно у приобретших его: ибо благое дело благодетельствует благодетелю.

8. По высоте сана Царя земного, ты недоступен для людей, но, памятуя о власти небесной, ты делаешь себя доступным для нуждающихся и преклоняешь ухо к прошениям бедных, дабы и для тебя отверзто было ухо Божие: ибо каковы мы сами для наших сорабов, таков и для нас будет Владыка.

9. Душа Государя, обремененная множеством забот, должна быть чиста, как зеркало, — дабы могла всегда освещаться Божественными лучами и получать вразумление в суждении о делах: ибо ничто так не делает нас способными видеть, что делать, как постоянное хранение чистоты душевной.

10. Как от ошибки корабельного служителя не большой вред происходит для плывущих с ним; напротив ошибка самого кормчаго губит корабль; так и в правительстве, — погрешность подчиненного вредит не столько обществу, сколько ему самому; напротив погрешность самого Правителя гибельна для всего государства. И так сей последний, как имеющий подлежать некогда большой ответственности в случае неисполнения своей обязанности, должен и говорить и действовать с строгою осмотрительностью.

11. Все человеческое как бы кругом вращается; туда и сюда переходит и переносится, и сие непостоянство происходит от

того, что все настоящее непрестанно изменяется. Державный Государь! При сем быстром вращении всего, тебе надобно блюсти свой благочестный ум непоколебимым.

12. Удаляйся ласкательства льстецов, как и хищничества врагов: сии исторгают глаза телесные, а те ослепляют смысл душевный, препятствуя видеть истину. Иногда они хвалят достойное порицания, иногда порицают то, что выше всех похвал, и всегда делают одну из двух погрешностей: или худое хвалят, или хорошее хулят.

13. Дух Государя должен быть всегда одинаков; переменчивость с переменою обстоятельств есть признак ума нетвердаго. Муж основательный и имеющий непоколебимую душу тверд в добре, как тверда твоя благочестивая держава; он не возносится до надменности, и не унижается до слабодушия.

14. У кого ум очищен от человеческого самопрельщения; кто знает ничтожность своего существа, кратковременность и скоротечность настоящей жизни и прирожденную плоти скверну: тот, хотя бы стоял на высокой степени, не вознесется до высокомерия.

15. Более всех отличий царского сана украшает Государя венец благочестия. Богатство исчезает и слава преходит, но слава Богоугодной жизни, которая читателей своих изъемлет из забвения, не умирает во веки.

16. Для меня кажется весьма странным, что богатые и бедные, от совершенно различных причин, страждут одинаково: те разрываются от пресыщения, сии снедаются голодом; те обладают целыми странами света, сии не имеют, где ноги поставить. Итак, чтобы тем и другим возвратить здравие, надобно врачевать их отнятием и прибавлением и неравенство приводить к равенству.

17. В наш век наступило то время счастливой жизни, о котором говорил один из древних, – время, когда или любители мудрости будут царями, или цари любителями мудрости. Ибо ты и чрез любомудрие соделался достойным царствования, и царствуя не оставляешь любомудрия. Если любому-

дрие состоит в любви к мудрости, которой начало есть страх Божий; а сей всегда живет в сердце твоём: то истина сказанного мною очевидна.

18. Ты истинный Царь: царствуешь и господствуешь над вожделениями, увязен венцем целомудрия и облечен в порфиру правосудия. Всякая другая власть с смертию оканчивается, а сия бесконечно продолжается. Владычество первого рода и в настоящей жизни погибает, а последнее и от вечной гибели избавляет.

19. Если хочешь наслаждаться всеобщим уважением: то будь для всех общим благотворителем. Ибо ничто не располагает так сердца к любви, как благотворительность к неимущим. Угождение из страха есть прикровенная лесть, которая притворным уважением обманывает доверяющих ей.

20. Твое царствование истинно досточтимое: врагам ты являешь силу, а подданным человеколюбие, тех побеждаешь оружием, а от сих побеждаешься безоружною любовию. Между первыми и последними ты видишь такое же различие, какое находится между хищным зверем и овцею.

21. По существу тела Государь равен всякому человеку, а по власти и сану, не имея никого выше себя, подобен Верховному Владыке, Богу. Посему он и, подобно Богу, не должен гневаться, и, как смертный, не должен надмеваться, потому, что хотя он почтен Божественным образом, но вместе облечен в персть, которая указывает ему равенство его с прочими.

22. Благоволи не к тем, которые стараются всегда льстить, но к тем, которые расположены давать советы полезные, потому что последние имеют в виду истинную пользу, а те, как тени, придерживаются образа мыслей Государя и хвалят каждое слово его.

23. Таков будь к служащим при тебе, каковым к себе желаешь иметь Господа. Ибо какое внимание оказываем мы к другим, такое же будет и к нам, и как смотрим на других, так и на нас будет взирать Божественное и всевидящее око. И

так усугубим милости милостями, дабы получить равное за равное.

24. Как в правильных зеркалах лица изображаются точно такими, каковы оне в самом деле, – веселыя веселыми, печальные печальными: так и праведный суд Божий соображается с нашими делами; каковы наши дела, таковы нам будут и воздаяния.

25. Медлен будь при разсматривании, что делать, но поспешно приводи в исполнение, что положено исполнить; потому что неразумность в делах весьма гибельна. Мы тогда убеждаемся в пользе осмотрительности в делах, когда вразумимся вредными следствиями опрометчивости, так как узнаем цену здоровья только тогда, когда испытаем тягость болезни. Итак, премудрейший Государь, полезное государству твоему изыскивай со всем рачением, при содействии благоразумнейших советников и усерднейших молитв.

26. Доброе свое царствование ты соделаешь наилучшим, если сам за всем будешь рачительно смотреть, и ничего не оставлять без внимания. Ибо немаловажно в тебе то, что кажется маловажным в твоих подданных: и малозначащее слово Царя великую имеет силу у всех.

27. Поскольку нет на земле никого, кто бы мог принуждать тебя к исполнению законов: то сам себя принуждай. Если ты собою будешь подавать пример уважения к законам; то сим утвердишь в подданных мысль о святости их, и предотвратишь надежду ненаказанности за их нарушение.

28. Делать преступления, и не препятствовать делать преступления, почитай равным. Кто сам живет по законам, но позволяет другим жить не по законам, тот пред судом Божиим почитается соучастником в преступлениях. Посему, если желаешь заслужить сугубую славу, то и награждай отличныя деяния, и наказывай поступки худые.

29. По моему мнению, весьма полезно не жить вместе с людьми порочными: кто всегда находится с худым человеком, тот, необходимо, должен или попускать худое, или на-

учаться худому. Напротив кто живет с добрыми, тот научается или подражать добрым делам их, или исторгать в себе пороки.

30. Прияв от Господа царство мирское, не определяй к управлению делами людей порочных, потому, что за все преступления, какая они сделают, Богу отвечать будет тот, кто дал им власть. И так избрание лиц к должностям должно производимо быть с великою осмотрительностью.

31. Я равным почитаю пороком, и когда кто раздражается ухищрениями врагов, и когда кто услаждается ласкательством друзей. И тем и другим надобно противостоять с благородным мужеством и не делать ничего неприличного; не мстить безумной злобе первых и не награждать притворную расположенность последних.

32. Истинными друзьями почитай не тех, которые хвалят все, что ни скажешь, но тех, которые все делают с строгою разсудительностью; которые радуются о хорошем, скорбят о худом. Только сии суть истинные и неложные друзья.

33. Величие земного твоего владычества да не изменяет возвышенности твоего духа; но, поскольку ты имеешь в руках своих власть преходящую, среди изменяемости вещей храни ум неизменным, — не допускай восхищать себя самонадеянной радости, ни унижать малодушию.

34. Как золото остается одинаковым и неизменным само в себе, не смотря на то, что в руках художника преобразуется в разные виды и перерабатывается в различные украшения: так и ты, преславный Государь, прошед все степени власти одну за другою и достигнув самой высокой, остаешься, при неодинаковых обстоятельствах, одинаковым, — с неизменным расположением к добру.

35. Тогда почитай себя безопасным на престоле, когда управляешь людьми повинующимися добровольно; потому что повинующиеся невольно при удобном случае возмущаются, а связуемые узами благорасположения тверды в своей покорности предержавшей власти.

36. Если хочешь сделать царствование свое достославным: то постанови законом, гневаться на себя, когда делаешь проступок, также, как гневаешься на преступников – поданных. Ибо имеющего столь великую власть никто не может учить, кроме собственного ума, действующего в самом преступившем.

37. Получивший великую власть должен по возможности подражать Подателю власти. Ибо если он некоторым образом представляет собою Вседержителя Бога, и от Него получил владычество над всем: то особенно тем Ему уподобится, когда всему предпочитать будет милосердие.

38. Мы должны собирать себе богатство благотворения паче золота и камней драгоценных: такое богатство и здесь радует надеждою будущего наслаждения, и там услаждает вкушением полученного блаженства. Прочее же все, окружающее нас, поскольку не имеет прямого назначения для нас, не должно увеселять нас.

39. Исполняющих усердно повеления твои старайся награждать блистательнейшими дарами: чрез сие и ревность добрых усугубишь, и порочных расположишь отстать от пороков. Весьма несправедливо – удостоивать одинаковых почестей людей не одинаково поступающих.

40. Сан Царя есть самый почтенный. Но он бывает таким особенно тогда, когда облеченный в сей сан действует не строго, но снисходительно, когда он чуждается жестокости, свойственной зверям, и отличается человеколюбием, уподобляющим Богу.

41. Равно безпристрастно суди и друзей и врагов; не милуй приверженцев за их приверженность, и не преследуй нерасположенных к тебе за их нерасположенность. Ибо равно несправедливо, и оправдывать виновного, хотя бы он и друг был, и обвинять невинного, хотя бы он и враг был. Худое в обоих одинаково, хотя находится в лицах, совершенно неодинаково расположенных.

42. Судии должны внимательно выслушивать дела. Найти правду трудно, и поверхностное внимание легко может не заметить ее. Если ж судии не будут смотреть на красноречие защитников и увлекаться их убеждениями, но сами станут глубоко вникать в дела: то найдут искомое и избегнут двоякаго греха, – и сами не сделают преступления, и другим не позволят делать.

43. Хотя бы число твоих добродетелей равнялось числу звезд небесных, и тогда не превзойдешь Бога благию. Человек, что бы ни принес Богу из своей собственности, всегда приносит Божие. И как при свете солнечном нельзя опередить своей тени, которая всегда находится впереди, сколь бы кто поспешно ни шел: так нельзя превзойти благими делами непобедимую благию Божию.

44. Богатство благотворения неистощимо: чрез раздаяние приобретается, чрез расточение собирается. Щедролубивейший Государь! имея сие богатство в душе своей, раздавай его щедрою рукою всем просящим у тебя. Когда придет время воздаяния, ты получишь за сие награду безконечно большую.

45. Получив Царскую власть по воле Бога, подражай Ему добрыми делами. Ты можешь только благотворить, и не имеешь нужды в благотворениях от других. Всегдашняя достаточность стяжаний есть безпрепятственный случай благотворить бедным.

46. Как глаз природою насажден в теле, так Царь поставлен в мире от Бога, для споспешествования всему полезному. Итак, он должен пещись о подданных, как о собственных членах, дабы они совершенствовались в добродетели и удалялись порока.

47. Самым надежным охранением своей особы почитай неделание обиды никому из подданных. Кто никому не делает обиды, тот никого не может и опасаться. Если ж неделание обид доставляет безопасность, то тем более благотвори-

тельность, которая и доставляет безопасность и снискивает приверженность.

48. Благочестивейший Государь! Будь для подданных и страшен величием своея власти, и любезен благотворениями. Не презирай и страха ради любви, и любви ради страха; не пренебрегай кротости, и не отвергай совершенно строгости.

49. Что для подданных постановляешь законом чрез словесныя повеления, то наперед исполни делом, дабы силу предписаний поддерживала хорошая жизнь. Таким образом, если ты станешь говорить самыми как бы делами и действовать сообразно с словами: то правлению своему доставишь истинную славу.

50. Пресветлейший Государь! люби более тех, которые просят у тебя милости, нежели тех, которые приносят тебе дары. Последние возлагают на тебя обязанность вознаграждения; первые делают твоим должником самого Бога, который все, делаемое им, усваивает Себе и наградит щедро твое Боголюбивое и человеколюбивое расположение.

51. Дело солнца освещать тварь лучами; доблесть Государя – быть милостиву к бедным. Благочестивый Государь светлее и солнца: сие уступает ночи, а того не побеждает сила зла. Светом истины он обличает тайны неправды.

52. Предшествовавших тебе Государей украшало владычество; а ты, державный, сам сделал оное величайшим. Ты кротостию умеряешь величие власти, и благостию изгоняешь страх в приближающихся к тебе. Посему все, имеющие нужду в милости, притекают к пристанищу твоего благоснисхождения, и, избавясь от волн бедности, возсылают тебе благодарственные песни.

53. Старайся превосходить других и делами столько, сколько превышаешь их властью. Ибо помни, что от тебя востребуется столько добрых дел, сколько обширен круг твоей деятельности. Итак, чтобы получить похвалу у Бога, к венцу непобедимаго царства присоедини и венец благотворительности к неимущим.

54. Прежде размотри, потом изрекай повеления, – дабы оне были благоразумны и справедливы. Язык скользок, и небрежных ввергает в величайшия беды. Если ж подчинишь его благочестивому уму, как пение стройности, то отдастся благозвучная песнь добродетели.

55. Государь должен быть осмотрителен во всем, но особенно в суждении о делах трудных, и весьма медлен на гнев. Поскольку же и совершенная безгневность не похвальна, то он должен и гневаться умеренно, и не должен гневаться. Должен гневаться умеренно, дабы обуздывать буйство развратных; а не должен гневаться, дабы не вредить усилиям добрых.

56. В строгом судилище своего сердца тщательно разсматривай свойства людей, тебя окружающих, дабы верно знать как тех, кои служат из любви, так и тех, кои ласкательствуют из притворства. Многие принимают вид людей приверженных, и делают много вреда тем, которые полагаются на них.

57. Слово полезное не одним слухом принимай, но приводи и в исполнение. Государь тогда славится, когда или сам усматривает, что делать, или не пренебрегает того, что усмотрели другие; когда не стыдится слушать советы, и не медлит приводить их в исполнение.

58. Крепость, обведенная твердыми стенами, презирует усилия осаждающих неприятелей: так твое благочестивое царствование, огражденное милостынями и укрепленное молитвами, непобедимое для оружия врагов, воздвигает нерушимыя над ними трофеи.

59. Сим земным царством управляй, как должно, чтоб оно послужило тебе лестницею к небесной славе, потому, что хорошо управляющие первым, получают и последнюю. А управляют хорошо земным царством те, которые оказывают подданным отеческую любовь и внушают страх, должный верховной власти; обуздывают преступления угрозами, но предотвращают необходимость наказания.

60. Благотворительность есть одежда неветшающая, и сострадание к бедным – риза нетленная. И так, кто хочет царствовать благочестиво, должен сими одеждами украшать душу свою: облекшийся в порфиру нищелюбия удостоится и небеснаго Царствия.

61. Прияв от Бога царский скипетр, старайся угождать Даровавшему тебе оный, и, удостоясь от Него чести паче всех людей, старайся и почитать Его паче всех. Но самое лучшее чествование Его будет то, когда в созданных Им будешь видеть Его самого, и раздавать благотворения, как уплату долгов.

62. Всякий человек, ищущий спасения, должен прибегать к небесной помощи; тем более Царь, как лице, пекущееся о всех. Хранимый Богом и врагов одолевает мужественно, и успешно устрояет благоденствие подданных.

63. Бог ни в чем не имеет нужды; Царь имеет нужду в одном Боге. Итак, подражай ни в чем нужды неимеющему Богу, и будь щедр к просящим милости; не рассчитывайся до точности с служащими при тебе, но давай им нужное на содержание себя. Гораздо лучше для достойных миловать и недостойных, нежели за недостойных лишать милостей и достойных.

64. Имея нужду в прощении прегрешений, прощай и сам проступки, против тебя учиненные. За отпущение воздается отпущение, и за примирение с сорабами – дружество и общение с Богом.

65. Кто хочет царствовать неукоризненно, должен остерегаться и худаго мнения людей сторонних, и еще более стыдиться себя самого. Опасение первого удержит от грехов явных: уважение к себе – от тайных. Если стыдно подданных, то тем стыднее – царя.

66. Могу решительно сказать, что худое свойство частного человека состоит в том, когда он делает безчестное и достойное наказания, а властителя, – когда не делает добраго и не заботится о благостоянии подчиненных. Начальствующа-

го не удаление от худых поступков оправдывает, но делание добра увенчивает. Итак, он должен не только стараться не делать худого, но и пеиться о приобретении навыка в добре.

67. Смерть не боится блеска достоинств: она всепожирающими челюстями своими поглощает всех. Итак, прежде неминуемого прибытия ея перенесем избыток имуществ на небо: отходя туда, никто не уносит с собою ничего собранного им в мире, но все оставив на земле, нагой отдает отчет в своей жизни.

68. Государь есть владыка над всеми, но вместе со всеми он есть раб Божий. Особенно тогда он достойно носит имя Государя, когда господствует над самим собою и не рабствует низким страстям, но с помощью благочестиваго ума – сего непобедимаго властителя буйных вожелений, побеждает всепокаряющую плотскую похоть всеоружием целомудрия.

69. Как тени неотлучны от тел, так грехи от душ, – ясно представляя деяния. Посему, на суде нельзя будет отрекаться: самые дела каждого будут обличать, не звуки голоса издавая, но являясь в том виде, как соделаны.

70. Скоротечность настоящей жизни подобна ходу плывущаго по морю корабля: она течет неприметно для нас – пловцов, и приближает каждого к кончине его. Если сие справедливо, то не станем прилепляться к преходящим благам мира, но поспешим к пребывающим во веки веков.

71. Гордый и высокомерный человек да не превозносится подобно волу высокорогому, но пусть размыслит о своем телесном составе, и отложит надмение сердца. Ибо хотя он поставлен властителем на земле, однакож не должен забывать, что он сам из земли, на престол возведен от персти, и чрез короткое время в нее же возвратится.

72. Непобедимый Государь! Будь постоянно деятелен. Как начавший подниматься по лестнице не прежде перестает восходить, пока не достигнет последней степени, так и ты стремись к добру, да достигнешь и небеснаго Царствия. Да сподобит онаго тебя и твою супругу Христос, Царь царствующих и повинующихся царям, во веки. Аминь.

Главы сии имеют следующий акростих: «Божественнейшему и благочестивейшему Царю нашему Юстиниану Агапит наименьший диакон». Агапит, сочинитель помещаемых сих кратких мыслей, был, как видно из надписания их, диаконом при святейшей великой церкви Божией, то есть, при Константинопольском Софийском храме. Оне написаны им для Императора Юстиниана, и вероятно вскоре по возшествии его на престол: ибо в них преподаются советы для мудраго царствования. В заглавии одной рукописи, упоминаемой Поссевином, Агапит называется учителем Юстиниана: кажется, что только сие обстоятельство могло дать ему случай предлагать свои увещания Государю. – Других, кроме сего, сведений о жизни Агапита никаких не имеем.

Бароний (ad ann. 527. XXXII) упоминая о сих увещаниях, присовокупляет, что, доколе Император следовал им, дотоле управлял Империею мудро к правосудно. У греков, по свидетельству одного издателя их (Bandur. ad Imper. Orient.), оне известны были под именем «Царскаго свитка», или Императорской памятной записки (σχηδὴ βασιλική). Такие отзывы имеют основание: истины, заключающиеся в сих увещаниях, достойны внимания каждого, кому Промысл вверил устройство благоденствия подобных себе.

Увещания Агапита часто были издаваемы, и переведены почти на все европейские языки (Fabric. Biblioth. tom. VI). Равно и на российском оне были изданы неоднократно (М., 1766; СПб., 1771). Настоящий перевод сделан по Голландовой Библиотеке Отцев и Писателей Церковных.

Отличительныя свойства слога Агапитовых наставлений суть: чистота, краткость, гармоническая стройность. Непрерывная игра в словах неизобразима в переводе.

Источник: Святитель Агапит Римский. Увещательныя главы, написанныя Агапитом, Диаконом святаишия великия церкви Божией / Христианское чтение. 1827. Часть XXVII. С. 245–273.

ADDENDA: «Крестоносная» речь военачальника Юстиниана в 576 году, обращённая к армии накануне сражения с персами:

1. Нынешний день для вас, ромеи, будет началом многих благ, если вы поверите моим словам. Верьте мне, вооружите ваши души, прежде чем вы вооружите ваши тела; пусть сердца ваши раньше вступят в бой, чем ваши руки. Пожелайте подвергаться опасности один перед другим, и вы спасены.

2. Муже-философы (я скорее называю вас философами, чем воинами: у вас ведь одних постоянное занятие – смерть), покажите варварам вашу бессмертную отвагу.

3. Будьте неустрашимыми душой. Думайте, что вы поражаете, а не вас поражают, что чужое, а не ваше тело принимает удары врагов. Пусть свидетелями вашей доблести будут павшие враги. Пусть и умершие будут рассказывать о ваших победах.

4. Воины! Товарищи в трудах и радостях военных успехов, битва – лучшее доказательство и доблести и негодности: она судит о смелости души, она или уличит трусость, свойственную женщинам, или прославит сегодня ваше мужество, украсив вас венками и блестящими триумфами.

5. Да не постигнет дух ваш любви к своему телу, чтобы вы не показали варварам спину. Сегодняшняя сладкая смерть, о которой всегда мы думаем, является каким-то сном, сном более длинным, чем обычно, но очень коротким по отношению ко дню будущей жизни.

6. Стыдитесь, воины, спасения своей жизни ценою безславия – это, действительно, бессмертная смерть и могила безславия, которая никогда не скроет получившего в удел себе такой позор.

7. Пусть не смущает вас, героев, персидский царь, который старается собрать вокруг себя совсем не воинственные толпы. В своей хвастливой надменности он высоко задирает

нос и произносит вместо слов уже какие-то нечленораздельные хриплые звуки. Или вы не знаете этот народ, гордый и легкомысленный, треском пустозвонных слов заменяющий свою силу?

8. Забудьте о прежних неудачах, воскресите воспоминание о славных деяниях союзных войск. Забудьте о прежних бедствиях, которые породила опрометчивость стратега и на горе восприняло непослушание подчиненных.

9. Для героев-бойцов нет ничего страшного. Меч – защита для них, а раны от стрел воспаляют у них желание подвергнуться еще большим опасностям. Храните невидимыми для врагов ваши спины; не показывайте им ваш тыл, как святыни непосвященным.

10. Я знаю, что источниками триумфов являются раны; бегство ведет к рабству, а не к спасению; трусость, свойственная чьей-либо душе, не может обещать ему спасения. Вместо панцирей пусть служат вам ваши тела, вместо щитов – ваша жизнь. Сражайтесь всем телом, пусть никакая его часть не отказывается принимать участие в опасностях.

11. Крепко сплотив оружие, укрепите строй, соединив своих коней, оградите ими фаланги, ровно держась в своих рядах, словно плотные камни какого-либо здания, защитите себя ими. Пусть копья из ваших рук не бросаются напрасно, посылайте стрелы ваши без промаха.

12. Не бессмертна природа персов, счастье мидийцев не неизменно, руки варваров не без устали, рук и ног у них не больше, чем у нас, не две души имеют они, и тела их не из адаманта. Тайне смерти подвержены также и персы. В этом война соблюдает справедливость: она не посылает бессмертных против смертных людей.

13. Вновь и вновь добиваясь мира, ромеи приобрели себе в союзники и справедливость, мидийцы оружие справедливости направили против себя, пренебрегают мирной жизнью и как истинного бога почитают любовь к войне.

14. Не на лжи основана вера наша, не подложных богов избрали мы своими вождями. Нет у нас бога, которого бьют плетками; не выбираем мы себе для поклонения коня.

15. Мы не поклоняемся богу, обращающемуся во прах, сегодня сгорающему и не появляющемуся вновь. Дым и дрова не создают богоучения, самое исчезновение их материи изобличает ложность подобного учения.

16. Процветает варвар, веселясь и радуясь; но счастье, поднявшись на алтари, где ему нанесены обиды, не может долго на них оставаться. Несправедливость часто получает силу, но в конце концов приходит к своей гибели. Идите в бой, не забывая о достоинстве вашего звания, чтобы не опорочить вместе с делами и своего имени.

17. Не предадим своих щитов, наших союзников, но обнимем их как возлюбленных друзей и будем биться за них, как за родных наших спутников. Будьте в бою похожи на спартанцев, пусть каждый из вас будет Кинегиром, если бы даже он и не входил на корабль. Нет ничего более свойственного женщине, чем желание бежать, нет ничего более ужасного, чем быть взятым в плен. Поэтому надо или умереть, или внушить себе надежды на победу.

18. Посмотрите на новый набор войска, сделанный кесарем и присланный вам на помощь: из всего, что включено в этот набор, ничего не выкинешь – это войско без малейшего изъяна; в этом честь и слава императора.

19. И я, ваш оратор, первый приступлю к бою, своей решимостью приобрету поддержку всех вас; мне будет стыдно, если я позволю себе не испытать вашей опасности. Желание сказать больше увлекает меня, но само дело предшествует рассуждениям о нем; жар души умеет противиться самим законам природы.

20. Ныне ангелы записывают вас в свое воинство и имена умерших заносят в свои списки, не равную цену им представляя, но многократно превосходящую величиной дара.

21. Пусть любители удовольствий не потрясают копьем; пусть никто, любящий роскошь, не принимает участия в таинствах боя; пусть никто из гордящихся богатствами не будет участвовать в сражении. Поле боя ждет любителей опасностей. Так давайте положим конец речам нашим и действиями претворим эти рассуждения в дело сражения

(Феофилакт Симокатта. История 3,13)

«ЦЕЗАРЬ АВГУСТ» В «НОВОЙ НАУКЕ» ВИКО: МОНАРХИЯ КАК СРЕДСТВО ОТ ДЕМОКРАТИИ

Монархия функционирует в «новой науке» Джамбаттиста Вико (1668-1744) как желанное и необходимое средство от крайней болезни, а именно: рафинированного, нечестивого, солипсического и реактивного индивидуализма «современного» демократического человека. Рассказ Вико о Цезаре Августе, написанный в рамках его «рациональной гражданской теологии Божественного провидения», служит ярким примером средств, с помощью которых истощённая форма жизни преодолевается в пользу другой, вновь набожной и открытой к росту и развитию. Таким образом, монархия у Вико - это способ Провидения положить конец народовластью, когда отдельные лица безудержно присваивают общественное благо для собственной выгоды, а также вернуть падших людей к страху, набожности и должной заботе о своих частных благах.

Объяснение Вико падения Римской республики является новым в окончательной версии «новой науки» 1744 года. Его ответ заключается в том, что республиканский Рим пал именно из-за политической свободы и философского просвещения, которых он достиг:

Но по мере того, как народные государства становились коррумпированными, философии также становились коррумпированными. Они скатились до скептицизма. Ученые дураки ниспали до клеветы на истину. Отсюда возникло фальшивое красноречие, готовое равнодушно поддерживать любую из противоположных сторон в деле. Так случилось, что, злоупотребляя красноречием, как это делали плебейские трибуны в Риме, когда граждане уже не довольствовались тем, что богатство было основой ранга, они стремились сде-

лать его орудием власти. И как безумные южные ветры будоражат море, так эти граждане провоцировали гражданские войны в своих государствах, чтобы от совершенной свободы впасть в совершенную тиранию анархии или безконтрольную свободу свободных народов, которая является худшей из всех тираний.

Монархия - это средство для тех времён, когда религия уступает скептическому уму и естественному равенству единоамериканцев. Такой поворот событий соответствует «двум великим принципам естественного порядка», а именно: «тот, кто не может управлять собой, должен позволить, чтобы им управлял тот, кто может», и «міром всегда управляют те, кто от природы наиболее приспособлен». Вико указывает на обстоятельства, которые делают монархию неизбежной и желанной:

Этот естественный королевский закон задуман в соответствии с этой естественной формулой вечной полезности: поскольку в свободных содружествах все заботятся о собственных частных интересах, ради которых они используют государственное оружие, рискуя разорением своих народов, чтобы уберечь их от гибели, то должен предстать один человек, как это сделал Август в Риме, и взять все заботы силой оружия в свои руки, оставив подданных свободными заботиться о своих частных делах и лишь о таких государственных делах, которые монарх может им поручить. Так спасается народ, который иначе бросился бы навстречу собственной гибели, поскольку граждане стали чужаками в своих странах, монархам необходимо поддерживать и представлять последние в лице своих подданных.

Вико объясняет характер монархии Августа, напоминая о ситуации, которая сделала её необходимой. Именно неполноценность плебеев как социального класса сделала монархию необходимым результатом длительной борьбы между ними и социальными высшими, аристократами, или героями, считавшими себя прямыми сыновьями богов, которым они

поклонялись. Эти герои управляли своими семьями как деспоты, служили государственными священниками, избирали своих королей и вступали в целомудренные и стабильные браки из-за стыда, который они испытывали перед своими богами.

Хотя герои были первыми людьми как таковыми, за пределами их общества были те, кто ещё не вышел из состояния скотоложства, которое привело к деградации человечества после потопа. Жизнь среди этих людей, бестионов, основывалась на праве силы, поэтому слабые среди них бежали за защитой к героическим главам семей, *patres familias*. Герои принимали этих людей как *famoli* (от латинского *famulus*), то есть как недочеловеческих слуг, руководствующихся лишь интересом, не имевших богов и не участвовавших во всех социальных институтах, вытекающих из героической религии, то есть в браке (а следовательно, и в праве завещать имущество), погребении и гадании через получение амулетов. Дружба в семье и, особенно, подневольное состояние нешляхетного социума становятся впоследствии двойной основой и двигателем общественного развития, поскольку Патриции стремятся поддерживать моральные нормы перед лицом постоянных требований плебеев.

Сначала люди стремятся освободиться от подчинения и достичь равенства; свидетелями этого являются плебеи в аристократических содружествах, которые со временем становятся народными. Затем они пытаются превзойти равных себе; свидетели сему – опять же плебеи в народных содружествах, которые впоследствии коррумпируются в содружестве сильных мира сего. В конце концов, они хотят поставить себя выше законов; мы видим анархии или неограниченные народные содружества, которые не имеют большей тирании, потому что в них столько же тиранов, сколько дерзких и развратных мужчин в городах. На этом этапе плебс, предупреждённый о бедствии, от которого он страдает, и ищущий спасения, ищет убежища под властью монархий. Это есте-

ственное царское право, которым Тацит узаконивает римскую монархию во времена Августа Туса, “который, когда мир устал от раздоров, подчинил его империи под титулом принцепса”.

Таким образом, Вико объясняет приход к власти Августа с точки зрения многовековой классовой войны: “Слабые хотят законов; сильные удерживают их; честолюбивые, чтобы завоевать благосклонность, отстаивают их; князья, чтобы уравнивать сильных со слабыми, защищают их”.

Характер угнетения, которому подверглись плебеи и которое они в конечном итоге свергли, определяет характер монархического правления: Теперь в свободном содружестве, если сильный человек хочет стать монархом, народ должен встать на его сторону, и по этой причине монархии по своей природе являются народными; сначала через законы, с помощью которых монархи стремятся сделать своих подданных равными; затем через то свойство монархий, благодаря которому суверены смиряют сильных и таким образом удерживают массы в безопасности и свободе от их угнетения; кроме того, ещё одно свойство монархии состоит в том, что она удовлетворяет потребности народа в жизненных благах и пользуется естественной свободой; и, наконец, привилегии, которые монархи предоставляют целым классам (так называемые привилегии свободы) или отдельным лицам, награждая чрезвычайными гражданскими почестями людей, обладающих исключительными заслугами (это особые законы, продиктованные естественной справедливостью). Следовательно, монархия - это форма правления, которая лучше всего адаптируется к человеческой природе, когда разум полностью развит.

Точнее говоря, унаследовав права и формы аристократов, но не способные понять универсалии, ибо им недостает опыта поэзии, плебеи стремятся к законам для каждого конкретного случая. Это объясняет, почему, начиная с Августа, римские императоры создавали безчисленное количество за-

конов для частных случаев, и эта практика распространилась по всей Европе, когда её государи получили свод Римского и канонического права в своих королевствах и содружествах. Так же, возмущаясь великолепием знати, императоры посвящали себя продвижению прав человеческой природы, общих как для плебеев, так и для аристократов, тем самым выравнивая население и подрывая спесь аристократии. Август, например, распространил преимущества опекунства на тех, кто иначе не мог бы унаследовать, кроме как из-за доброты фидуциарных наследников; он сделал такие завещания обязательными для исполнения наследниками. Императоры ещё больше ослабили власть отцов-аристократов, сделав военную службу более привлекательной для низших классов, которые не могли сражаться бесплатно, через *peculium castrense*. Они также сделали службу в имперской бюрократии более привлекательной из-за *peculium quasi castrense*.

Преимущества монархии в эпоху Просвещения проявляются в тех случаях, когда свободные и развратные народы либо не находят никого, кому бы они могли подчиниться, либо не подчиняются чужой власти. Для их крайних болезней Провидение имеет крайние лекарства: ибо такие люди, подобно многим зверям, вошли в обычай, что каждый думает только о своих собственных частных интересах, и дошли до крайности гордыни, в которой они, как дикие звери, ошетиниваются и набрасываются на малейшее недовольство. Таким образом, независимо от того, насколько велика толпа и давление её массы, они живут, как дикие звери, в глубоком одиночестве духа и воли, и маловероятно, что двое из них могут прийти к соглашению, потому что каждый удовлетворяет свою прихоть или похоть. Из-за этого Провидение определило, что в ходе упорных междоусобиц и отчаянных гражданских войн они превратят свои города в леса, а леса - в логова звероловдей. Так на протяжении долгих веков варварства ржавчина поглотит утраченные утончённости злых умов, превративши

их в зверей, ещё более нечеловеческих из-за варварства рефлексии, чем первых людей из-за варварства разума.

Таким образом, Провидение, которым движутся нации, завершается возвращением к новым возможностям культурного производства. И во всем этом движущей силой является религия и социальные формы, которые она порождает, поскольку они защищены или востребованы в борьбе за признание, которую постулирует Вико: Итак, в этой работе было полностью продемонстрировано, что благодаря Провидению первые правительства мира имели полностью религиозную форму, на которой основывалось вырзшее из семьи государство; и когда они перешли до героических или аристократических гражданских правительств, религия, очевидно, стала их главной твёрдой основой. Переходя потом к народным правительствам, религия снова служила народам средством для их достижения. И, в конце концов, в монархических государствах та же самая религия должна быть щитом князей. Итак, если религия теряется среди народов, у них не остается ничего, что давало бы им возможность жить в обществе: ни щита для защиты, ни средств для совета, ни основы для поддержки, ни даже формы, с помощью которой они вообще могут существовать в мире.

Перевод – Роман Раскольников

(Источник: <https://telegra.ph/npaaeaa-11-06>)

Епископ Жак Бенинь Боссюз

О ПРИЗНАКАХ ЦАРСТВЕННОСТИ

INTRO: *«Signes de royauté» монсеньора Жака Бенина Боссюза - изощрённый философский трактат, в котором идёт исследование сущности королевской власти. Епископ Мо раскрывает в своей работе идею власти как Божественного призвания, где монарх является моральным образцом для своего народа. Автор углубляет тематику концепции абсолютной монархии, ставя приоритет на том, что настоящая власть требует мудрости, справедливости и моральной ответственности. Сей труд, погружая нас в глубины философской мысли, остается актуальным и на dneшний день.*

Королевская власть абсолютна.

Чтобы сделать термин [абсолютный] одиозным и неприемлемым, многие [авторы] делают вид, что путают абсолютное правительство и произвольное правительство. Но нет ничего более ясного, как мы объясним, когда говорим о справедливости.

1-е положение: Монарх не нуждается в ответственности за то, что он приказывает.

«В устах царя - слово вдохновенное; уста его не должны погрешать на суде. Верные весы и весовые чаши - от Господа; от Него же все гири в суме. Мерзость для царей - дело незаконное, потому что правдою утверждается престол. Приятны царю уста правдивые, и говорящего истину он любит. Царский гнев - вестник смерти; но мудрый человек умилоустивит его. В светлом взоре царя - жизнь, и благоволение его - как облако с поздним дождем» (Притч. Сол. 16, 10-15).

Без этого абсолютного авторитета он не может ни делать добро, ни удерживать зло: его сила должна быть такой, чтобы никто не мог надеяться убежать от него; и, в общем, единственной защитой индивидов от публичной власти должна

быть их невиновность. Эта доктрина согласуется с высказыванием св. Павла: «ты же не боишься власти? делай то, что хорошо».

2-е положение: Суды суверенов приписываются Самому Богу.

3-е положение: Тем не менее, короли не освобождены от законов.

«Когда он станет королём, он не будет приумножать себе лошадей... у него не будет много женщин, которые могли бы привлечь его ум, ни огромных сумм серебра и золота. Но после того, как он взойдёт на трон своего царства, он должен скопировать себе Второзаконие этого закона в том, взяв копию священников Левитского племени. И он будет иметь это при себе, и будет читать его во все дни своей жизни, чтобы научиться бояться Господа, Бога Своего, Иисуса Христа, и соблюдать его законы Божьи. Пусть его сердце не гордится своими братьями, чтобы он и его сыновья могли править долгое время».

Закон касается не только религии, но и закона королевства, которому подчиняется принц настолько, насколько кто-либо другой - или скорее больше, чем другие, из-за правоты [droiture] его воли.

Вот что принцам больно слышать. «Какого князя вы мне можете показать»? - говорит святой Амвросий, - который считает себя обязанным своими собственными законами; который верит, что власть не должна позволять себе то, что запрещено справедливостью? Ибо власть не разрушает обязательства справедливости: напротив, следуя тому, что предписывает справедливость, власть не освобождается от законов; но если он грешит, он разрушает законы своим примером». Он добавляет: «Может ли тот, кто судит других, избежать собственного суда и должен ли он делать то, что осуждает»? Отсюда и есть тот замечательный закон римского императора: «это выражение, достойное Величества князя, признавать себя подчинённым законам». Таким образом,

короли, как и другие, подчиняются справедливости законов, и поэтому они должны быть справедливыми, и поэтому, они обязаны людям примером соблюдения справедливости, но они не подлежат наказанию законов.

4-е положение: Народ должен держать себя в состоянии покоя под властью Князя. Да, такой пример появляется в сказке, в которой деревья выбирают «царя». Они разговаривают с оливковым деревом, смоковницей и виноградной лозой. Эти чудесные деревья, довольные своим природным изобилием, не хотели утруждать себя заботами правительства. Поэтому и сказали терновнику: «приди ты, царствуй над нами». Он ответил деревьям, которые выбрали его: «приходи и отдыхай под моей тенью». Когда царь уполномочен «каждый пребывает в покое, без всякого страха, каждый под своей виноградной лозой и под своей смоковницей, от одного края царства к другому».

Таково было и состояние еврейского народа при Соломоне и при Симоне Маккавее. «И каждый возделывал свою землю с миром; древние люди сидели на улицах и вместе говорили об общественном благе; и юноши облекли себе славу и военные одеяния, и каждый человек сидел под своей виноградной лозой и под своим фиговым деревом, и жил без страха». Чтобы наслаждаться этим спокойствием, нужен не только внешний мир, но и внутренний мир под властью абсолютного монарха.

5-е положение: Народ должен бояться царя; но царь должен бояться только лишь делать зло.

«Тот, кто будет гордиться, и будет отказываться слушаться приказа священника... и указа судьи, тот человек умрёт, и ты заберешь зло от Израиля, и весь народ, услышав это, будет бояться, чтобы потом никто не гордился».

Страх пред монархом необходим людям из-за их гордости и естественного непослушания. Таким образом, люди должны бояться царя; но если царь боится народа, всё пропало. Слабость Аарона, которому Моисей оставил командование,

когда пребывал на горе, стала причиной обожествления золотого тельца. «Что с тобой сделали эти люди?» - сказал ему Моисей. «И почему ты ввёл их в такое великое зло?» - продолжал Моисей. Он приписывает преступление народу Аарону, который не подавлял его, хотя это было в его силах. Обратите внимание на эти термины: «что эти люди сделали с вами для вас, что надо было так вести их к такому великому злу»? Один является врагом народа, не оказывая ему сопротивления в таких случаях. Аарон ответил ему: «Да не обижается мой Господь, ибо ты знаешь этот народ, что он склонен ко злу. Они сказали мне: сделай нам богов, чтобы они шли перед нами, ибо мы не знаем, что случилось с Моисеем, что вывел нас из Египта». Какое оправдание для верховного судьи бояться разозлить народ! Бог не принял этого, «и он был очень зол на Аарона и хотел уничтожить его; но Моисей молился за него». Савл пытался возложить вину на людей за то, что они не выполняли приказов Бога.

Монарх должен давать решительный отпор назойливым особам, требующим от него несправедливых вещей. Страх разозлить, зайти слишком далеко, выродиться, всегда перерастает в преступную слабость. «Есть те, кто теряет свою душу из-за стыда; безрассудный, которому они не смеют отказать, заставляет их умирать».

6-е положение: Королевская власть должна быть непобедимой. Если в государственном органе есть власть, способная остановить ход публичной власти или помешать её осуществлению, никто не застрахован. Иеремия выполнил повеление Бога, провозгласив, что город будет передан царю Вавилонскому в качестве наказания за его преступления. И сказали князья царю: «мы умоляем тебя, чтобы этот человек был убит, ибо он намеренно ослабляет руки людей войны... и руки народа... потому что этот человек не ищет мира к этому народу». Но злой царь Седекия сказал: «Вот он в ваших руках, потому что царю запрещено отказывать вам в чем-либо». Правительство было слабым, и королевская власть больше не была убежищем для преследуемых невинных. Если сам

князь, являющийся судьей судьям, повлечет за собой зарождение высшего над ним органа, то его власть потеряет смысл своего существования. Поэтому необходимо, чтобы власть была непреодолимой, и чтобы ничто не могло одолеть столпотопы, под защитой которых ограждено общественное спокойствие и безопасность людей.

7-е положение: Помимо стойкости против опасностей, есть ещё один вид стойкости, не менее необходимый монарху — это твёрдость против хитростей его фаворитов и против господства, которое они одерживают над ним.

8-е положение: Не следует легкомысленно менять свой взгляд после зрелых размышлений. Как бы медленно вы ни решали действия, вам нужно быть твёрдым, когда вы решаетесь на что-либо с полным знанием. «Не ходи на всякую дорогу» - сказал один мудрый человек; и добавляет: «ибо каждый грешник испытывается двойным языком». То есть он произносит и отказывается, так и ни до чего не дойдя. Он добавляет: «будьте непреклонны в истине своего суждения, и пусть ваша речь будет единственной».

9-е положение: Страх Божий является истинным противовесом власти: царь боится его тем более, когда боится только его. Чтобы прочно установить общественный мир и укрепить государство, мы видели, что монарх должен был получить власть, независимую от любой другой власти, которая может быть на земле. Но, несмотря на всё это, он не должен забывать себя и не впадать в гнев: чем меньше ему придется отчитываться перед людьми, тем больше он должен отчитываться перед Господом Иисусом Христом. Иисус Христос — Альфа и Омега. Иисус Христос живёт вечно; сила Его непобедима; Он никогда не забывает; Он никогда не уступает; Он — всемогущ. Невозможно убежать от Него.

Конспект составлен

Никитой Шевченко и Вадимом Величко.

Перевод – Роман Раскольников.

Источник: <https://telegra.ph/ZHAK-BEN%D0%86N-BOYUSSE-Pro-oznaki-royalt%D1%96-06-09>

Витон Тораме

МОНАРХИЯ - ПАРОНИМ СЕМЬИ

Монархия представляет и должна воспроизводить семью. Таким образом, обязанности всех членов монархии по отношению к своему вождю - являются обязанностями детей по отношению к отцу: но также обязанности монарха по отношению к своим подданным являются обязанностями отца по отношению к своим детям. Разница между естественной семьёй и монаршей или национальной семьёй заключается в том, что естественная семья не выбирает свою главу; природа дала ему сие, и у него есть это, по естественному и божественному праву; все полномочия, необходимые для того, чтобы хорошо управлять семьёй, а также предотвращать и подавлять злоупотребления. Именно ему предстоит судить о том, что лучше всего для хорошего управления семьёй. Как хороший отец, он должен советоваться со своими детьми, которые, по его мнению, наиболее способны рассказать ему обо всех потребностях семьи и обо всём, что может способствовать её процветанию; но он не должен получать закон ни от одного из своих детей. Он тщательно взвешивает мнение каждого человека, сообщает тем из своих детей, которых он допустил в свои советы, которые преподаются ему в соответствии с принципами мудрости и для величайшего блага для всех.

Во все времена люди всегда понимали даже отрицая сие, что вся регулярная власть таким образом имеет Божественный характер, и, как Писание учит нас, что вся власть исходит от Бога, название Божественного права было дано, не даром, королевской власти, которая сохраняется в суверенной семье, хотя оно представляет право любой нации создавать свою власть в такой же степени, как и Божественный авторитет, который Бог даёт любому регулярно установленному

человеческому авторитету. Поэтому совершенно неправильно, что некоторые умы оскорбили имя Божественного права, которое, в конце концов, не приобретено самой нацией своезаконно. Преемственность королевской власти в управлении только увековечивает и делает стабильным порядок в народе, и хотя королевская семья может злоупотреблять и иногда злоупотребляет неограниченной властью, которая была дана ей только для благого правления народом, тем не менее власть, которую народ сохраняет за собой, чтобы по собственному желанию отказываться от семьи, которую он избрал для бремени правления, будет иметь ещё больше недостатков и будет подвергаться ещё большим злоупотреблениям, поскольку опыт это наглядно показывает.

После признания монархии, обязанности народа по отношению к королю являются более или менее обязанностями детей по отношению к отцу, а обязанности короля по отношению к своему народу являются обязанностями отца по отношению к своим детям. Дети, которые получили свою долю своих активов и приносят доход своему отцу. Если, согласно традиции, Король не может принимать Конституции или законы без помощи делегатов своей нации, народные делегаты также не могут принимать Конституции или законы без помощи короля. Монарх может делать всё, что не противоречит Конституциям или законам и что он считает необходимым или полезным для блага своего народа. Делегаты нации не могут принимать королевский закон. Поэтому вызывает искреннее сожаление то, что большинство делегатов французского народа, признав, что благо Франции требует возвращения к традиционной монархии, поставили перед принцем, которого они таким образом признали королём, условие отказаться от этого флага. Монархия взяла на себя роль тех, кто сначала потряс её, а затем привёл к последним пыткам, короля, который заслужил титул «Основатель Свободы» и который может быть обвинён только в том, что он слишком хорош.

Многие республиканцы sentimentalного характера, которых мы знаем, видя, как развивались анархические страсти народа, и все несчастья, постигшие Францию каждый раз, когда там провозглашалась Республика, стали убеждёнными монархистами и глубоко сокрушались, что некоторые деятели поставили принятие королем трёхцветного флага в зависимость от того, что, по их мнению, обеспечивает величайшее благо Франции. Если древнее попечительское правительство Франции держалось за революцию какой-то нитью, порядок всегда будет поколеблен, и свободы, которые Людовик XVI, как по справедливости, так и по принуждению, дал Франции, вскоре вновь сменятся на вседозволенность и вырождаются в анархию.

Перевод - Милослав Шевченко, Роман Раскольников

(Источник: <https://telegra.ph/Monarhiya---paronim-simi-02-12>)

МОНАРХИЯ ЧРЕЗ ПРИЗМУ МОДЕРНИЗМА

В хаосе, последовавшем за Первой мировой войной, один человек написал следующие слова: «мир жаждет монархии». Эта фраза казалась глупой и была пройдена мимо почти без комментариев. Ибо древние троны Европы обрушились в руины; главные династии, Гогенцоллерны, Романовы, Габсбурги-Лотаринги, исчезли, и пустое слово «демократия» наполняло воздух. Не осталось ни одной дееспособной королевской власти. Недавно созданные государства называли себя республиками, а анархия угрожала или захватывала половину городов нашей цивилизации.

В течение нескольких лет в одной стране за другой стало очевидно, что власть, предоставленная одному человеку, способна остановить растущий поток распада. Италия первой спасла себя: Германский Райх с опозданием последовал за ней. Польша присоединилась к авторитарной системе. В Соединённых Штатах, где национальное единство долгое время зависело от выборной монархии с растущей властью (президентства), этот принцип был усилен. Греция, Португалия спаслись по приказу единой воли. Франция опускалась все ниже и ниже в её отсутствие, а Испания потерпела крах по той же причине. Только Англия, уникальный современный пример аристократического правления, составляла исключение и при своём мощно организованном правящем классе оставалась специфической «воздушной» олигархией без стабильной опоры на личную власть.

Монархия вернулась - подчас в крайней форме деспотизма, часто замаскированного под другими названиями, но вернулась. Монархия как принцип правления теперь полностью утверждена в глазах всех, кто видят реальность. Поскольку монархия вернулась в нашу культуру, мы должны исследо-

вать её природу, поскольку в будущем мы должны жить с ней и под ней всё больше и больше.

То, что пишется для англоязычного читателя, должно особенно остановиться на этом: ибо в странах английского языка возвращение и новое присутствие монархии маскируются. В Америке она действительно проявляется всё ярче и ярче во всех политических действиях, но одета в республиканские термины. Соединённые Штаты являются монархическими в управлении своими крупными предприятиями, своими крупными городами, своими составными округами, и особенно в центре федеральной власти, где в лице Президента сочетаются все факторы устойчивой монархии; личный выбор и действие одной воли, её поддержка и сдерживание безличными институтами и традициями, прежде всего, народный характер должности: её позиция за весь народ, а не за отдельные части или привилегированные группы. В Англии всё как раз наоборот. Дееспособная монархия настолько исчезла, что сама её природа забыта. Но название и его ритуальная функция с энтузиазмом сохраняются и являются частью национального единства и силы. Поскольку она таким образом скрывается совершенно противоречивым образом двумя могущественными современными государствами, то есть больше оснований для каждой из них оценить значение монархии.

Литература, научная мысль, мода противостояли ей и затмевали монархию на протяжении двух долгих жизней. Её карикатуризировали, оскорбляли, игнорировали. Её сделали смешной марионеткою, для которой взяли её имя (так называемые короли и королевы, лишённые какой-либо реальной власти), в то время как вокруг неё, исключая аристократию, дела обстояли всё хуже и хуже. Даже там, где действовала монархия, её маскировали ложными именами и теоретически подчиняли сборищам, которые мистически выдавали себя за «Народ». Грядущие поколения должны вновь изучить значение этой постоянной человеческой фигуры - Правителя.

Чтобы обнаружить давно забытые, скрытые или наложенные на них древние институты, необходимо обратиться к истории, преимущественно к ярким примерам сего явления в его возможностях. Здесь, в христианском мире, монархия существовала на протяжении веков во многих формах, но особенно в одной типичной: король, который является королём по наследственному праву перворождения, гарантирующему непрерывность правления. Самым ярким примером такой монархии является правление Людовика XIV...

Людовик XIV во Франции и его правление дают основную картину эффективной монархии в современной цивилизации. Его двор, его победы, его поражения, политика, неудачи и их последствия – всё это многочисленные испытания живой и действующей монархии. Из этой истории мы видим, что такое монархия; её ценность для человечества; её злоупотребления; её искушения; её реакцию на характер человека, призванного на настоящий Трон. Этот отдельный король, Людовик, является ещё более ценным примером, поскольку он был создан по общему образцу людей, не превосходя никого ни в чём, кроме духа своей функции. Его особые личные дарования не отвлекают нас от размышлений об этой функции. Исполняя эту функцию в течение чрезвычайно длительного времени, поглощённого ею, как торговлей или ремеслом, Людовик XIV открывает для нас, что может сделать монархия — и чего она не может. В этом интерес к тому, что я представляю на следующих страницах; ибо теперь, когда монархия вновь появилась среди нас во всём христианском мире и не может не пустить новых и более глубоких корней, наше дело — понять то, что окрасит грядущее.

Люди могут жить только в сообществе; но сообщества должны управляться, иначе они разрушаются изнутри. Инстинкт и человеческий опыт открыли два способа управления большими сообществами. Ими может управлять один человек или группа людей. Первую форму мы называем монархией, вторую — аристократией — классовым правлением. При

любой из этих форм единство государства, его внутренний порядок, его способность противостоять нападениям могут быть постоянно сохранены.

Действительно, существует третий, более благородный путь, чем подчинение власти Одного или нескольких, и этот третий путь состоит в том, что все семьи в государстве объединяются, чтобы разработать указы, которым они будут коллективно подчиняться, и избирают жеребьёвкой или открытым отбором между собой должностных лиц, которые будут обеспечивать исполнение законов. Такое правление “народом” — идеал всех свободных людей - называется демократией. Увы! Оно возможно лишь в малых государствах, и даже они должны иметь исключительную защиту, моральную или материальную, если хотят выжить. Таким образом, защищённые либо естественными препятствиями, либо соглашением между соседями, демократии очень ограниченного масштаба выстояли: Андорра после по меньшей мере тысячи лет в своих горных долинах всё еще существует. Но по большей части меньшие сообщества поглощаются большими, и только после того, как они распадутся, демократия (в меньших фрагментах) может снова возникнуть. Человеческая история, в целом, рассказывает о королевстве, с одной стороны, и о республиках под признанной властью богатых, с другой; о длительной демократии почти ничего не известно.

Из этих двух основных форм. Монархии и аристократии, монархия гораздо более распространена. Люди постоянно объединяются под руководством отдельных правителей: они лишь время от времени, как исключения, образуют постоянные государства, управляемые правящим классом.

Это распространение монархии на протяжении веков обусловлено двумя факторами: во-первых, тем, что люди считают себя в глубине души равными по праву; во-вторых, тем, что люди, вооружённые для битвы или организованные для гражданских действий, могут лучше всего достичь своих це-

лей под руководством лидера. Полные необъяснимого негодования против власти простого богатства или даже касты, люди будут аплодировать и следовать за тем, кто будет хозяином их хозяев. Монарх воплощает обычного человека в его многочисленности, а также всё общество, над которым он сам председательствует.

Кроме того, люди могут действовать только тогда, когда они подчиняются иерархии командования, ведущей к одному командиру: почти все крупные совместные предприятия должны быть организованы таким образом, и в самом высоком испытании войны армии управляются, а сражения выигрываются одной волей и разумом. «Два хороших генерала не могут сравниться с одним посредственным генералом». Люди требуют имени, которое возглавит их, и в победе они поклоняются одному успешному капитану.

Поэтому, когда после длительных гражданских войн боевые силы становятся хозяевами государства, а не его слугами, они коронуют своих главнокомандующих. Армии по своей природе монархичны, и победа над иностранцами также может быть достигнута только под руководством лидера. В обоих случаях, как гражданской войной, так и иностранными экспедициями, даже простым сопротивлением захватчику, доказывается старая пословица: «война делает короля».

Таким образом, монархические государства преуспевают в войне, пропитанные войной государства стремятся к монархии, даже когда они начинали в других формах, и что редкость, но могущественные и устойчивые олигархии в истории были не военными, а торговыми, основанными на торговле и обычно островными, зависимыми от флота. Они осторожно вступают в бой с врагом на суше, и когда они это делают, они полагаются на наёмные армии и союзников.

Но монархия имеет, помимо двух корней человеческого равенства и военных действий, третий корень, проникающий глубже в природу человека и поэтому более устойчивый и

питательный. Этот корень - религия: человеческий инстинкт поклонения. Люди, подчинённые богатому правящему классу, действительно будут поклоняться этому классу определённым образом; но, как правило, с благоговением, а не с любовью, а также как символу того, кем они сами хотели бы быть, или как образу жизни, которой они сами могли бы наслаждаться, при доброй фолртуре. Но люди, подчинённые Монарху, видят в нём теперешнее божество. Он воплощает государство и их самих. Их верность ему неразрывно связана со служением, которым они обязаны нации, и поэтому после того, как богачи уничтожили власть монархии и вытеснили её, имя и титул «Король» иногда сохраняются, чтобы удостоить почёта ритуальной фигурой, олицетворяющую государство. Вся реальная власть могла быть отнята у Короны и передана правящему классу; вся политика могла фактически исходить от этого класса; он мог взять на себя создание законов и осуществление политики, порядка и правосудия должностными лицами, избранными из его собственного корпуса.

Век за веком доказывали эту истину не только умом, но и экспериментом. Видя, на что способно богатство, ничто не может остановить его контроль над обществом, кроме присутствия Хозяина, слишком богатого, чтобы его подкупить, и слишком сильного, чтобы его свергнуть. Или же, при отсутствии такой силы общество может силой привычки принять как неизбежное (со временем) даже естественное руководство богатыми собой. Когда это положение вещей созрело и утвердилось, то, что мы называли «аристократией», я представляю — самое стабильное и устойчивое из человеческих устроений. Государства, управляемые таким образом, существуют веками в своём великолепии, и даже во время своего упадка они являются памятниками своего бывшего величия. Таким был Карфаген, такой была Венеция, такой была Англия уже почти триста лет — и, возможно, останется такой навсегда, пока ею правят джентльмены. Аристократическому государству угрожают только две вещи: моральная угро-

за падения в простую плутократию, рак, который быстро убивает, и материальная угроза вторжения Великой армии. Потому что в аристократиях массы никогда не согласятся на постоянную военную службу.

Порядок является основным признаком аристократических государств и единством, с которым нельзя сравнивать ни одно другое общество. Их внутренняя сплочённость одновременно прочна и эластична; их внешняя политика неизменно успешна, если они поддерживают достаточный уровень интеллекта и образования в своей знати. Необходим также определённый уровень личной чести; не очень высокий, но минимальный, неспособность соблюсти которого «смертельна». Правительство, состоящее из классов, постоянно набирается, никогда не приходит в упадок. Оно никогда не находится под угрозой из-за меньшинства. Классовое правительство не подвержено периодам ошибок из-за личных причуд, молодости или старости. Оно автоматически собирает информацию из всех источников через своих многочисленных членов, когда они переживают жизнь через путешествия, торговлю, приключения и общение. Его дисциплина инстинктивна и поэтому никогда не бывает жёсткой; его форма власти органично соответствует его структуре, и эта власть, будучи безличной, неуловимой и многогранной, никогда не оспаривается.

Но эти аристократические государства требуют для своего сохранения желания граждан быть так управляемыми, и поэтому требуют отсутствия эгалитарного чувства. Равенство людей, важность человеческой сущности по сравнению с индивидуальными случайностями судьбы и способностей, должно быть забыто или не ощутимо, если классовое правительство должно процветать. Вот почему для массы человечества есть что-то низкое и постыдное во внутреннем духе классового правительства, несмотря на его величие во внешнем показе.

Вот почему общества такого аристократического типа так редки во времени и пространстве — потому что лишь исключительный характер их будет терпеть. Вот почему этот их исключительный характер порождает против них общий антагонизм. Вот почему они должны занимать неизменные позиции, чтобы не быть поглощёнными или уничтоженными совершенно другим идеалом гражданского достоинства, которого придерживается подавляющее и длительное большинство людей. Для этого большого и продолжительного эгалитарного большинства олигархия, даже когда она становится аристократической из-за использования и принятия, отвратительна; её социальная внешность вызывает возмущение, и люди не платят цену тому, что для них является духовной деградацией, даже за очевидные преимущества, которые демонстрирует классовое правительство. Они могут, когда их мало, выражать чувство равенства через демократию. Даже когда их мало, они часто, когда их много, они всегда выражают это через монархию. Таким образом, государства, большие по численности, делятся на два типа: аристократические и монархические.

Последние могут быть разных характеров, опираясь на власть избранного или наследственного правителя. Они признают разницу в ранге и делегировании власти, а также разнообразие влияния и командования, но всех их объединяет одно: они надеются на одного человека, чтобы сдерживать и отражать произвольные действия богатства, хорошо зная в глубине души, что, не имея такого человека, они должны принять богатство за хозяина. Из всего этого мы видим значение и преимущества монархии для государства, для организованного человечества, для которого она обеспечивает представительство и личный голос, защиту, руководство и порядок под властью. Монархия также является политической гарантией управляемых, и св. Карл Стюарт выразил эту истину на эшафоте, когда сказал, что умер за народ Англии.

Но есть ещё одна истина, которую следует рассказать о монархии. Она ставит под угрозу душу монарха. Король - необходимый человек, если граждане хотят избежать низости классового правления; но необходимые люди являются жертвами. Монарх жертвуется для государства. Его индивидуальное существо, сам человек, перестаёт существовать, и это двояко. Во — первых, он теряет возможность выбора частных действий - поскольку он должен действовать не для себя, а для государства; во-вторых, он рискует потерять тот моральный здравый смысл, который является плодом общества. Он одинок - и ему должны, не могут не поклоняться. Теперь человек, которому поклоняются, становится сам себе богом, если он не следит за каждым мгновением своей жизни и не ездит постоянно на обочине. Основы его собственной духовной жизни были принесены в жертву его положению, и он приносит в жертву других своим желаниям. Вещи, невыносимые в других людях, терпят в нём, и его совесть атрофируется.

Жизнь Людовика является ярким примером таких вещей. Его высокое раннее возвышение высшей привязанности, его возлюбленной, было отказано ему, потому что он был не молодым любовником, а воплощённым государством. Это разочарование обожгло его и оставило его онемевшим до такой славы на всю жизнь. Лучшие мужские качества были утрачены им. К его необычайной чести, он никогда не позволял прихотям мешать его функции руководителя, хозяина и контролёра королевства. Он часами работал на своей должности каждый день. Он исполнял свой долг до последних дней своей жизни. Это усердие в исполнении долга действительно ставит его среди самых выдающихся людей. Но монарх в Людовике наполовину поглотил его личную добродетель. Это сделало его на протяжении всей первой половины его активной жизни небрежным или пренебрегающим тем домашним единством, благодаря которому человек должен

жить и без которого душа томится голодом от несовершенства и бесплодия.

Джозеф Хилэр Пьер Рене Беллок (27 июля 1870 — 16 июля 1953) — писатель и историк англо-французского происхождения (с 1902 года подданный Великобритании). Один из самых плодовитых английских писателей начала XX века. Был горячим приверженцем Римско-католической церкви, что оказало большое влияние на большинство его работ. Беллок писал эссе, заметки путешественника, поэзию, а также занимался историей, политикой и экономикой. Беллок активно занимался литературой, притом как прозой, так и поэзией. Он работал в тесном сотрудничестве с Г. К. Честертонем и Б. Шоу. Его совместная работа с Честертонем дала жизнь термину «Честербеллок». В том числе Беллок издал, после 6 лет того, как мир увидел окончание Первой мировой войны, работу, демонстрирующую его оппортунизм в отношении либеральной идеи (с 1906 по 1910 он был членом парламента от либеральной партии, баллотировавшись от округа Южный Салфорд. Однако он быстро разочаровался в политике этой партии). Публикуем эссе о монархии, в оригинале названного: *Monarchy. A Study Of Louis XIV* (1920). Беллок рассматривает феномен монархии на примере династии Бурбонов, считая её реально великой в мейнстриме Франции. «Для себя» же сей автор избрал предметом почтения фигуру св. Короля-Мученика Карла I Стюарта. Как и Шарль Моррас ранее, Гилер обрёл разочарование в одной из самых нигилистических идеологий (либерализм — часть нигилизма). В данном труде автор рассматривает сущность единовластия, что для него является реальной монархией (потому что монархия — единственная и самая первая форма), хоть и не отрицая и аристократию, но видя здесь проблему, которую он и пытается объяснить. Беллок пишет текст в контексте 20 века, и его мнение может оказаться довольно актуальным и в веке 21-м. Стоит отметить ещё

пару жгуче-актуальных аспектов творчества Беллока. Беллок является автором строк про пулемет «Максим», которые часто приписывают Редьярду Киплингу: «На каждый вопрос есть чёткий ответ: У нас есть «максим», у них его нет» (*Whatever happens, we have got / The Maxim gun, and they have not*). Это цитата из стихотворения «Современный путешественник» («*The Modern Traveller*»): по тексту стихотворения, во время восстания туземцев герой повторяет себе под нос: «Что бы ни случилось, но у нас есть пулемет „Максим“, а у них его нет»... Самую широкую известность из публицистических работ Беллока получили книги *Государство рабов* (англ. *The Servile State*, 1912), *Европа и Вера* (англ. *Europe and Faith*, 1920) и *Евреи* (англ. *The Jews*, 1922) (в которой он заявлял об «угрозе» которую евреи представляют для «Белой расы»... Одним из самых известных изречений Беллока является «Вера в Бога — это Европа, и жить по-европейски — значит верить в Бога» (англ. *the faith is Europe and Europe is the faith*); в этом изречении сходятся воедино все его взгляды (ортодоксально-католические) и все его устремления.

Перевод – Роман Раскольников

Никита Шевченко

БАТАЛИЯ ЗА ТРАДИЦИЮ И МОНАРХИЮ

Предисловие.

В міре Господнем, когда мір пребывает в водовороте перемен и смятения, важно обратить наши воззрения к фундаментальным истинам, которые издавна служили основой благочестивого образа правления. В современном міре демократия часто воспринимается как единственная приемлемая форма правления, обеспечивающая свободу, равенство и справедливость. Однако, глядя на демократию, подчас кажется, что демократия — мать сыновей, пришедших погубить всю мораль и всю стабильность; эти сыновья ничем не отличаются от ещё одних сыновей, кои зовутся „республиканцы”. Эта статья представляет собой попытку рассмотреть политические системы и их роль в обществе. Статья опирается на труды двух гениальных мыслителей: британского философа-традиционалиста г-на Роджера Скратона и французского роялиста г-на Шарля Морраса. Христианские идеалы, данные нам от Самого Господа нашего Исуса Христа, являются краеугольным камнем этой философии.

Роджер Скратон, известный своим глубоким консерватизмом и упором на значение эстетики и культуры, считает демократию потенциально опасной для сохранения моральных ценностей и культурного наследия. Скратон утверждает, что демократия часто ведёт к релятивизму и индивидуализму, что подрывает социальную ткань и приводит к культурному упадку. Его взгляды подчёркивают необходимость традиций и моральных норм, укоренившихся в наследии западной цивилизации. Шарль Моррас, с другой стороны, придает критике демократии более политическую окраску, сосредотачиваясь на её структурных недостатках и возможностях манипуляции и популизма. Моррас считает, что демократия склонна

к дезинтеграции из-за множества конфликтующих интересов и некомпетентности политиков, избранных на основе популярности, а не заслуг. Его идеи подчёркивают важность сильного, стабильного лидерства, которое может обеспечить только монархия. Монархия, согласно его убеждениям, не только сохраняет стабильность и традиции, но и выступает как символ национального единства и исторической миссии. Монархия выступает в роли Божественной власти. Роялизм - путь к счастливому будущему. Роялизм - фундаментальная составляющая общественного бытия.

Эта статья, собранная из мудрости двух великих мужей, является призывом к возвращению к королевским и христианским идеалам, которые единственно могут обеспечить истинное благополучие и гармонию в мире. Пусть же эти слова служат ориентиром для тех, кто стремится к истине и справедливости в своих мыслях и действиях.

Современность. Роджер Скратон.

I. Демократия.

Современный идеал? Сейчас масса считает демократию современным идеалом. Греческие писатели либо предостерегали от демократии, либо считали её просто одной из многих форм политического порядка и по своей сути не лучшей своих конкурентов. Правда, афинская демократия была источником удивления и восхищения, по крайней мере, для Перикла и его фракции. Но эта система правления была далека от всего, что сегодня называется демократией, и не только потому, что женщины, рабы и иногородние, которые вместе составляли около 80 процентов населения, были безправными. Афинская демократия была ограничена узкими рамками, территорией города-государства. Каждый гражданин был известен каждому лично или по репутации, и вопросы, поставленные на голосование, включали многое такое, как например остракизм, что в настоящее время рассматривается как

посягательство на права личности. Только в эпоху Просвещения философы начали рассматривать демократию как идеал и критиковать существующие режимы за их несоответствие этому идеалу. Но при этом не было согласия относительно того, в чём заключается этот идеал. Горячий ветер, пронизывавший Французскую революцию, нёс лозунг «демократия «как синоним» равенства».

Урок французской, русской, китайской, вьетнамской и камбоджийской революций, гражданская война в Англии и множество других удручающих эпизодов истории заключается в том, что базовое состояние человечества, состояние в которое все сообщества возвращаются, когда институты разрушаются - это тирания. Демократия - последний этап длительного процесса истощения, постепенного отказа от притязаний на личную харизму, догматический авторитет или династическое право. Этот путь вёл через конфликты, испытания и юридические открытия до своей кульминации, когда окончательно было отменено различие между сувереном и народом.

Гарантирует ли демократия своё стопроцентное сохранение во времена выборов? Люди голосуют за демократов и ими правят республиканцы. И они принимают это, возможно, недовольно, но, признавая обязанность принять результат и общую лояльность, которая гораздо важнее любых электоральных различий во мнениях. Эта готовность гражданина быть управляемым теми, с кем он не согласен, является предпосылкой демократии в том виде, в каком мы её знаем. Таким образом, партия может определить себя как исламскую, шитскую или индуистскую и заявить о себе как о представителе интересов определённой религиозной группы в противостоянии своим соперникам и конкурентам. В этих условиях избирательный успех вряд ли будет одобрен теми, кто за него не голосовал, потому что не будет иметь гарантии, что их интересы будут учитываться в процессе правления.

II. Мораль.

Демократы уничтожили всю христианскую мораль, демократы уничтожили ценность догмата, демократы уничтожили всю суть праведной власти. Праведная власть - власть дарованная Господом Богом нашим Иисусом Христом, Сыном Божьим и Царём.

«Отдайте кесарево кесарево и Богу Божье». Человек с христианской моралью знает то, что абсолютные короли избираются самими Господом Христом.

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» - так учит св. Апостол Павел.

С метафизической точки зрения, власть, дарованная Богом, является проявлением высшего порядка и гармонии во Вселенной. Она символизирует связь между небом и землёй, между трансцендентным и имманентным. В этом контексте король является посредником между божественным и человеческим, что придаёт ему особый статус. Правитель, получив свой мандат от Бога, обязан действовать согласно Божественным принципам. В этом случае демократия может выглядеть как инструмент, подрывающий эти моральные основы. Демократические системы основаны на идее, что власть исходит от народа, а не от Бога. Это означает, что моральные

и этические стандарты власти определяются большинством, а не Божественным законом. Это может привести к ситуациям, когда власть становится выражением человеческих слабостей, эгоизма и коррупции, вместо того, чтобы служить высшим идеалам.

Противники Божественного происхождения власти всегда озлоблены на королей и только о королях и говорят. Они не хотят верить, что королевская власть исходит от Бога; но это не столько вопрос «о королях», сколько о государственности вообще. Да, любая государственность приходит от Бога; в какой бы форме она ни существовала, сие не является человеческим творением. Она едина, абсолютна и нерушима по природе своей. Почему же тогда из королевской власти делать козла отпущения, будто все неудобства, в которых они обвиняют эту систему, не одинаковы в каждой форме правления? Опять же, это происходит потому, что монархия является самым естественным строем, и в обычном дискурсе люди путают её с общим понятием государственности, пренебрегая другими правительствами, так же как они пренебрегают исключением, когда формулируют общее правило. - Жозеф Де Местр.

Абсолютная власть, дарованная Богом, поддерживает метафизический порядок, гармонизируя небесные и земные дела через вечные принципы справедливости и добра. Монархия, как учреждение, воплощает этот божественный мандат, обеспечивая моральную стабильность и этическую последовательность. Республика, где власть исходит от меняющейся воли народа, нарушает весь порядок, создавая дисгармонию и хаос. Вместо Божественной мудрости, она опирается на человеческие слабости и эгоизм, что ведёт к нравственному распаду и нестабильности. Монархия превосходит республику, ибо воплощает высшие Божественные законы, тогда как республика ведёт к хаосу из-за отсутствия сакрального авторитета.

«Г-н Бисмарк, несомненно, предсказал многие из наших нынешних несчастий, когда он сделал всё, чтобы посвятить нас республиканскому порядку. Бисмарк хорошо понимал, что сила государства предполагает единство взглядов и последовательность, сплочённость и организованность. А поскольку режим республики - это лишь отсутствие руководящей воли и постоянной мысли в центре власти, он почувствовал, насколько этот режим разъединяет и обрекает на постоянные изменения людей, которые ему отдаются». - Шарль Моррас.

Монархия. Роялизм. Шарль Моррас.

Республика умирает. Она умирает сама. Поскольку республика, верная своим принципам, не может иметь ни сильной армии, ни здоровых финансов, ни истинной справедливости, ни постоянного порядка, ни одна искренняя Республика не выполняет функций, присущих правительствам. На мгновение наша республика попыталась убежать от своих принципов. Она хотела быть патриотичной, бережливой, уважительной к религии, к армии; у неё даже была цель, недоступная для партийного правительства: немного справедливости. Напрасные желания! Везде Республика сеяла свой беспорядок, свой безпредел, своё расточительство, свои преследования, свой террор. Стороны, пожирая друг друга, пожирают лучшее из старого французского наследия. В то время как чужие нации развиваются, иногда с помощью французского капитала, который из-за национального страха заставляет эмигрировать, среди нас всё останавливается и падает. Обременённая, подорванная налогами, под угрозой бессмысленности бредового социализма, собственность с тревогой гадаёт, будет ли она существовать завтра. Внутри, невзгоды интересов, невзгоды умов и сердец; снаружи ежедневный упадок нации; это то, что республика произвела за четверть века.

Республиканцы могут действовать смело, как школьники, которые поют ночью, чтобы набраться смелости; они хорошо знают, что режим продлится недолго, и клянутся, что он вечен, или кричат в своих газетах, что образ князей уходит в

забвение и что монархия – «древний век», мы видим, как они постоянно поворачиваются в эту сторону, будто к яркому образу будущего. Лицо, влияние, окружение, идеи принца особенно волнуют республиканцев!

Страна придерживающаяся республики, - страна не только разделённая, но и преданная, оккупированная, эксплуатируемая врагом изнутри.

Когда республиканское государство или кто-то из его сторонников намеревается предоставить свободы, это абсолютно так, как будто оно обещает достать луну с неба. Оно обманывает себя. То, что могла королевская держава, демократическая держава не может. То, что сделали члены королевской семьи, не смогли сделать республики. Ни одно республиканское государство не перешло с централизованной позиции на децентрализованную. И каждое республиканское государство имеет тенденцию становиться всё более централизованным, включая Швейцарию и Соединённые Штаты. Прекрасная работа республиканца г-на Фрэнсиса Мори показывает, что во Франции государство всегда отступало одной рукой чуть больше, чем, казалось, отказывалось другой. Полностью федералистская палата будет вынуждена централизоваться, чтобы не дать якобинцам воспользоваться децентрализацией для переизбрания. Меланхоличная игра сил, неотъемлемая от республиканцев! Потому что без децентрализации они не будут иметь ни религиозной свободы, ни образовательного мира, ни социальной реформы, ни организации труда, а любая программа совершенствования становится утопической или даже губительной.

«...Я не чувствовал себя роялистом. Я стал роялистом. Обращение моего сознания произошло на год раньше, чем в случае, оно восходит к первым неделям моей жизни за пределами Франции, моей поездке в Грецию весной 1896 года. Покинув свою страну, я наконец увидел её такой, какая она есть. Какой изолированной и парящей она выглядела в огромном мире, отличном от того представления, что я о нём имел! До-

казательства в конце концов заставили меня признать: мы должны были наконец восстановить этот режим, если не хотели быть последними французами. Решение моего интеллектуального роялизма было принято. Он начал действовать только через год....»

«...Если бы меня попросили определить ситуацию во Франции во время Третьей республики, я бы попросил разрешения сравнить её с давними условиями Меца или Позена; как в Позене, так и в Меце, государственные власти стремились разоружить, разграбить и денационализировать жителей; как в Позене, так и в Меце, эта государственная власть осуществлялась иностранными властями. Единственная разница: эльзасцы-лотарингцы и поляки были жертвами опасностей войны; наше несчастье является результатом случайных революций. Революции позволили чужому народу, Конфедерации чужих народов восстать над нами и господствовать над нами. Захватывая государственную бюрократию, возглавляя избирательные шарады, регулируя парламентский парад, иностранец изнутри всё ещё может обмануть небольшое количество хороших французских друзей иллюзией, которую они считают удобной. Но за эту иллюзию они расплачиваются своим согласием на конституционные фикции, приводя их от разочарования к разочарованию, а история их противостояния состоит лишь из сальто. - Шарль Моррас.

Королевское государство сохранит только королевские дела, те, которые касаются сердца единства! Король ставит вещи на место.

«Наше единственное будущее - это монархия!»

«Только монархия обеспечивает общественную безопасность и устанавливает порядок».

«Абсолютный монарх, подобно Божьему Провидению, имеет власть, которая исходит из милосердия и мудрости, чтобы внедрять справедливость и спокойствие среди своего народа».

Последние отблески древнего Света, что осиял земли нашей Европы, свидетельствуют, что без великого и самодержавного правителя, властелина, короля, императора, гетмана, избранного Всевышним, не может народ отстроить могучую державу, что стоит на камени стабильности и благополучия. Нам необходима монархическая власть. Власть сию даёт монархам Христос-Бог, и только она обеспечит величие, силу и долголетие Державы. Да благословит Господь наши усилия по Священной Реставрации и да подаст силы преодолеть все препоны на «царском пути» к Величию и Славе Христианской Монархии!

Перевод – Роман Раскольников

Источник: <https://telegra.ph/Bataliya-za-tradiciyu-j-monarhiyu-07-14>

RULE, BRITANNIA?

В 1740 г. поэт Джеймс Томсон (1700-1748) написал стих «Rule, Britannia!», коий положил на музыку Томас Августин Арн (1710-1778), ставший «вторым гимном» Великобритании... Он начинается со слов: «Rule, Britannia! Britannia rule the waves: / Britons never, never, never shall be slaves!».

Существует русский перевод (и даже музверсия), сделанный скриптором и композитором Сергеем Гавиным в 2008 г. У С.Г. переведено: «Правь, Британия, владычица морей! / Пусть твой труженик-народ не знает цепей!»... Се – довольно «художественно», но не точно. Несколько коряво, но точнее было бы так: «Правь, Британия, господствуй над морями, / Бриттов никогда не сделают рабами!...».

Последние «новости» из Англии вдребезги «опровергают» сии гордые декларации... Вот – лишь «малое из многого»: «...На одном из видео <безчинств исламистов в Англии> участник беспорядков говорит “Мы захватываем Великобританию”. Сердце кровью обливается глядя на всё это. Когда то самый могущественный народ на Земле теперь оказывается так унижен. Закончилась сказка великой страны! Тем временем новоизбранный премьер-министр Великобритании обещает создать армию для борьбы, нет не с исламистами, с англичанами вышедшими на антимигрантские митинги. Откровенный национал-предатель... В продолжение ... темы об Англии. Мигранты объединились с сотрудниками конной полиции и разгоняют местных жителей. Самая лучшая иллюстрация антинационального режима» (https://t.me/ratnikov_vladimir).

Стоит посмотреть, «кто» же «рулит» нынешней Британией? А вот «кто»... Любуйтесь - лидеры наций Британских островов: 1. Великобритания. Премьер-министр и лидер консервативной партии - Риши Сунак. Индус. ; 2. Шотландия. Первый министр Шотландии и лидер Шотландской национальной

партии - Хамза Харун Юсаф. Пакистанец. ; 3. Уэльс. Первый министр Уэльса и лидер лейбористской партии Уэльса - Вон Гетинг. Негр из Замбии. ; 4. Ирландия (боролась за независимость от Британии, чтобы было тоже самое что в Британии). Премьер-министр и лидер партии Фине Гэл - Лео Варадкар. Индус (отец индус, мать ирландка)... Вспоминается безсмертный «Британский дневник» Игоря Лавриненки...

В дополнение – два «погляда». Первый – от расовой науки. Второй – от антирасовой лженауки. Оба – крайне красноречивы.

Сначала – Расология *au naturelle*: Динамика этно-расового состава Бирмингема - пакистанизация на марше. На фоне последних новостей с Британских островов давайте посмотрим на то, как менялся национальный состав второго по величине города Англии - Бирмингема. Точнее, не совсем национальный, а в той логике, как это считает местная статистика - местами по расовым (чёрные/метисы), местами по государственным (выходцы из Пакистана/Индии/Китая), местами по этническим (арабы) метрикам. Ещё в начале 1980-х Бирмингем был большой белый британский город, где белых было 83% населения, хотя уже тогда азиатов всех мастей проживало порядка 10% - т.е. на официальном уровне проблемных русских городов вроде Обнинска/Жукова/Белоусово. К 2021 абсолютная численность белых британцев сократилась на 40%, а вот меньшинств стало кратно больше. В результате белых британцев нашли только 43%, а белых вообще - 49%. Крупнейшая же не-белая община - пакистанцы, 17% горожан. По вероисповеданию в 2021 году в городе было 34% христиан, 30% мусульман, 3% сикхов, 2% индуистов. При этом держим в уме, что 11% горожан - негры, а еще 5% - метисы. И эти чёрные ребята с карибских островов и британских колоний в Африке в подавляющем большинстве как раз христиане. Какие у города перспективы? Есть официальные данные по этническому составу школьников на 2021/2022 учебных год. Белых британских учеников - 27%, азиатов - 38%, из них

24% - пакистанцев. Что еще важно? Местные мигрантские общины активнейшим образом вовлечены в политическую жизнь страны и местного самоуправления. Из 10 представителей Бирмингема в Палате общин Великобритании - равно 50% - политики мигрантского происхождения (3 пакистанца, индеек и чёрная с Ямайки), что соответствует актуальной пропорции среди горожан. Везде ли в Британии такая ситуация? Нет. Страна очень контрастная - почти все мигранты сидят в дюжине крупнейших городов, а глубинка остается белой британской. Всего на 2021 год в стране 73% учеников школ - белые (в том числе 66% белые британцы), а остальные 27% - азиаты, негры, метисы и прочие арабы. То есть даже в Британии, закрой они завтра границы, в перспективе поколений сохранится английское большинство, правда, будут потеряны многие основные города. Британия не одна такая в Западной Европе и об этом нужно помнить...» (<https://t.me/rasantro>).

А вот новостийка от антирасовой «науки»: Англосаксов «отменяют». Очередной английский университет - на этот раз Ноттингемский - занялся «деколонизацией учебной программы». Он выкидывает из курса истории изучение «англосаксов» как отдельной этнической группы. Недавно по тому же пути пошёл и Кембридж. Само упоминание «англосаксов» теперь рассматривается как проявление нетолерантности и ксенофобии. Историю Британии же будут переписывать, подгоняя её под свой идеал «мультикультурализма», с упором на расовые меньшинства. Даже если это не имеет отношения к реальной истории. История - вслед за политологией и социологией - становится ещё одной жертвой свирепствующих культурных войн. Доходит даже до того, что от археологов требуют не определять расу и пол найденных скелетов. Мол, иначе это будет противоречить подходу о том, как прошлое было «мультирасовым», гендерно разнообразным и «интерсекциональным». В общем, всеми силами нужно подгонять историю под популярную нынче повестку. А если факты

этому противоречат, то тем хуже для фактов. Одновременно перелопачивают и религию - с введением в Англиканской церкви “гендерно-нейтральных молитв” и заменой “Отче наш” на нечто более политкорректное и “инклюзивное” для трансгендеров. Неудивительно, что на этом фоне проявляется и обвал числа посещающих церкви. И кризис всего английского образования, когда 40% университетов испытывают острые финансовые проблемы. Бесконечные культурные войны добивают репутацию университетов что в США, что в Британии. Ничем хорошим это для них не закончится. (зри: <https://www.gbnews.com/news/university-anglo-saxon-module-title-removed-nottingham-decolonises-curriculum>).

В плане «добывания репутации университетов», подберем такой ещё fuck-тик: «Британские учёные на деньги налогоплательщиков изучат, является ли молоко расистским продуктом с колониальным наследием. Учёные Оксфордского музея займутся исследованием «политической природы» молока. Одна из гипотез проекта предполагает, что популярность этого продукта связана с «североевропейской одержимостью», которая была навязана остальному миру. Поскольку 65% населения земли плохо переносит лактозу, то теория, что молоко является ключевой частью рациона человека, «может быть расценена как проявление превосходства белой расы», считает доцент Института археологии UCL Йоханна Зеттерстром-Шарп. Проект «Доеение: колониализм, наследие и повседневное взаимодействие с молочными продуктами» получает государственное финансирование от Совета по исследованиям в области искусств и гуманитарных наук. По мнению новозеландских законодателей, коровы не только потворствуют колониализму, но ещё и пугают, ведя планету к экологической катастрофе»...

Можно сказать, что «так работает карма»... Роль Британии в двух «мировых войнах», по сути бывших «европейскими гражданскими войнами», исключительно неприглядна. По сути, и Второй, Кайзеровский Райх не был «врагом» Англии,

не говоря уж о Третьем, Гитлеровском Райхе, коий отличался повышенной «комплиментарностью» как собственно к Англии, так и к Британской Империи «в целом». Видя в них как творение гения Белой расы, так и фактор, поддерживающий господство Белых в «мировом масштабе». Да и англо-саксы в куда большей степени нежели немцы, могли претендовать на звание *Herrenvolk*. Характерно признание Кайзера Вильгельма II: «Немецкий народ – это самый аполитичный народ мира. В моих же жилах течёт английская кровь, поэтому я кое-что смыслю в политике»... Ещё более характерны «слова и дела» Фюрера, причём по большей части свои дружественные жесты в отношении Англии Фюрер демонстрировал в те моменты, когда его собственные дела «на всех фронтах» шли блестяще, а вот у бриттов «не весьма»... Так, желание Гитлера сохранить Британскую империю было выражено именно тогда, когда военное положение союзников было на самом низком уровне. Когда Франция обратилась с просьбой о перемирии, министр иностранных дел Германии Йоахим фон Риббентроп дал следующее резюме отношения Гитлера к Великобритании в сугубо частной беседе с министром иностранных дел Италии графом Галеаццо Чиано: «Он [Риббентроп] заявил, что, по мнению Фюрера, существование Британской империи как элемента стабильности и общественного порядка в мире очень полезно. При нынешнем положении дел заменить её какой-то другой, похожей организацией было бы невозможно. Поэтому Фюрер – как он ещё недавно заявлял публично – не желает разрушения Британской империи. Он просит Англию отказаться от части своих владений и признать свершившийся факт. На этих условиях Гитлер был бы готов прийти к соглашению. [Ciano, Count Galeazzo, Ciano's Diplomatic Papers, London: Odhams Press, 1948, стр. 373.]. После Дюнкерка Риббентроп писал, что Гитлер был очарован идеей заключить быстрый мир с Англией. Гитлер обозначил условия мира, которые он был готов предложить англичанам: «Это будет всего несколько пунктов, и первый

пункт заключается в том, что между Англией и Германией не должно быть сделано ничего, что каким-либо образом повредило бы престижу Великобритании. Во вторых, Великобритания должна вернуть нам одну или две наши старые колонии. Это единственное, чего мы хотим». [Hinsley, F. H., *Hitler's Strategy*, Cambridge: Cambridge University Press, 1951, стр. 81]. Гитлер выступил с инициативой прекратить войну после падения Франции в июне 1940 года. В победной речи 19 июля 1940 года Гитлер заявил, что никогда не собирался уничтожать Британскую империю или даже причинять ей какой-либо вред. Гитлер сделал предложение всеобщего мира в следующих словах: «В этот час я считаю своим долгом перед моей совестью вновь призвать к разуму и благоразумию в Великобритании, так же, как и в других странах. Я верю, что могу сделать это, потому что я не побеждённый, который просит об одолжениях, а победитель, выступающий от имени разума. Я не вижу веских причин для продолжения этой войны» [Hitler, Adolf, *My New Order*, Edited with commentary by Raoul de Roussy de Sales, New York: Reynal and Hitchcock, 1941, стр. 837.]. За этой речью последовали частные дипломатические попытки зондажа с целью примирения с Великобританией через Швецию, США и Ватикан. Нет сомнений, что Гитлер жаждал прекратить войну. Но Черчилль вел войну с целью уничтожения Германии. Черчиллю не беспокоило спасение Британской империи от уничтожения. Британский министр иностранных дел лорд Галифакс также хотел, чтобы война продолжалась, и отмахнулся от того, что он назвал «призывом Гитлера капитулировать по его воле». Предложение Гитлера о мире было официально отклонено 22 июля 1940 года.

В сем смысле, сэр Уинстон Черчилль, воистину, «роковая фигура» для Британии. Можно ли назвать «великим политиком» персонажа, чья политика «союза с азиатским большевизмом» привела к тому, что сей «большевизм» (как-то показано выше) прочно «прописался» в Англии и чья «победа в

міровой войне» привела к крушению Британской Империи? Нельзя сказать, что подобные «плоды» политиканства Черчилля нельзя было предвидеть. Помимо сэра У.Черчилля в Англии был сэр Освальд Мосли. Его-то и «надо было послушаться». Так что, совершенно нельзя сказать: «а мы и не знали», «разве ж можно это было предвидеть» и т.п. Были те, кто «знали», «видели» и «предвидели». Среди тех, кто «видел», был и наш, Русский Вождь ВФП К.Родзаевский. Приведём его «анализ ситуации»: «Тайная ось Англия-СССР. Англо-Советский союз - величайшее достижение мирового еврейства. Британские фашисты, предводительствуемые Освальдом Мосли, в конце 1939 года боролись за прекращение англо-германской войны, разоблачая в своём органе «Экшен» («Действие») подлинные тайные цели этой войны и связь Британии с СССР. «Британия может и должна быть достаточно сильной для того, чтобы защищать себя от нападения любой нации мира, но не должна вмешиваться в иностранные ссоры, которые не имеют отношения к Англии или ко всей Британской империи», - гласил основной из четырёх тезисов этой борьбы за мир, проводимой под лозунгом: «Первое - Англия». Из номера в номер в своём официозе «Действие» сэр Освальд Мосли безчисленными фактами, цитатами из газет, выдержками из парламентских речей вскрывает перед читателями все те бессмысленные противоречия, в которых запутались руководители британской политики. «Действие» не устает подчёркивать безчисленные заявления Черчилля, Чемберлена, Гринвуда, Сенклера о том, что война ведётся за свержение национального режима. Собрав все факты об этом, сэр Мосли обратился через «Действие» к британскому правительству с вопросом, где он, между прочим, пишет: «К воинственному кличу о «спасении малых наций» прибавился клич - «уничтожить гитлеризм». Теперь, чтобы оставаться верными провозглашателями принципов, правительства должны бы выкинуть новый лозунг - «уничтожить сталинизм». Но мы что-то не слышим от прессы и парламентариев

требований войны с СССР. Мы спрашиваем: почему, раз СССР и Германия - союзники? Тут может быть только один ответ. Те элементы, которые оказывают огромное влияние на капитализм Великобритании, оказывают такое же огромное влияние на коммунизм в России. Нет надобности разъяснять, почему грехи отпускаются СССР, но не Германии: потому что СССР погрешил только против принципа защиты малых народностей, тогда как Германия согрешила против важнейшей цитадели мирового капитализма - еврейства». Ещё ярче подчёркивается эта внутренняя связь пружин, движущих и СССР, и правительство Британии, в последнем номере «Действия», перед его закрытием, где под заголовком «Отказ от войны с СССР лишает войну всякого смысла» британские фашисты пишут: «Неделю назад мы спросили: предполагает ли Британия предпринять войну против «сталинизма»? Ответ на наш вопрос - молчаливое сочувствие нашего правительства к мероприятиям СССР. Несмотря на то, что СССР поступил так же, как и Германия, несмотря на то, что Польша взывала о помощи совершенно так же, как и при агрессии Германии, - ни одна из партий не сказала, что против СССР необходимо также поднять войну. Напротив - и пресса, и партии наперебой состязаются в поисках всевозможных доводов за то, чтобы разрешить СССР действовать именно так, как он действует. «Другая держава присоединилась к агрессивным действиям», - заявил в палате общин Гринвуд и... не предложил никакого плана воздействия на эту «другую» державу (тот самый Гринвуд, который метался от парламента к редакции, ратуя за войну с Германией). Он только признался, что она была столь порочна, что совершила «акт агрессии»... Читатели, - пишет «Действие», - без всякого труда разберутся, почему капитализм Британии, как и рабочая партия Британии, сочувствует коммунизму в России более, нежели германскому «нацизму». Читатели «Действия» уже знают, что и капитализм Британии, и коммунизм СССР имеют необычайно много общих элементов... Таким образом, ещё резче вы-

ступает вся нелепость для британского народа войны против политического кредо другой страны только ради того, что оно почему-то не нравится парламентским партиям!». Вспоминая делёж Польши, газета иронизирует по адресу «советских апологетов» в британском правительстве. «Товарищи, - пишет она, - пережили недавно немало неприятностей. Начав войну за «храбрую крошку Польшу» и за права малых держав, они вдруг с ужасом увидели, как товарищ Сталин всадил нож в спину этой милой крошки, а как раз в это самое время «товарищи» рассказывали нам о том, что Польша выгрызает. Как скоро обстановка изменилась, нам рассказали, что дело Польши проиграно, но что товарищ Сталин выступил, чтобы спасти белорусов и иудеев, живущих в тех областях. Советский Союз был мгновенно переодет в спасителя русских меньшинств в Польше от германского агрессора. Но не высохли чернила этих защитительных строк, как товарищей ждал новый удар: Россия мирно договорилась с тем самым агрессором, от которого она спасала «белославян и иудеев», и... чудесно перекроила маленькую Польшу, отмахнув себе львиную долю, не спрашивая при этом мнения миллионов поляков. Не везёт вам, товарищи. Сначала - «священная война против агрессора», затем СССР стал агрессором, но... его выставили в роли спасителя, а затем «спаситель» облизнулся, слизнув добрую Польшу. Интернациональный капитализм и его обладатели евреи - вот кто движет правительствами Британии и СССР, вот те тайные дружины, которые роднят Сталина и Чемберлена, вот тайная ось Англия-СССР!» - подчёркивают британские фашисты в своей предсмертной газете. Харбинская «Еврейская Жизнь» выдаёт тех, кто стряпал советско-английский союз. Лондонское «Еврейское Агентство» в 1941 году разоблачает еврейское авторство окончательно. Харбинские газеты, конечно, самым мелким шрифтом и под самым маленьким заголовком, вынуждены были опубликовать такую телеграмму из Анкары: «АНКАРА, 11.9. Согласно сообщению, полученному в Анкаре из Ие-

русалима в среду, председатель сионистского комитета в Палестине Шертик на годовом собрании этой организации заявил, что заключение англо-советского союза знаменует величайшее достижение еврейства. Шертик далее заявил, что компетентные еврейские круги в течение многих месяцев энергично работали в Великобритании, Соединённых Штатах и Советском Союзе, добиваясь заключения этого союза». Телеграмма эта весьма скромно и незаметно была помещена 12 сентября в «Харбинском Времени» и совсем не удостоилась увидеть свет на страницах харбинской «Зари». Между тем в ней содержится мировая сенсация исключительного значения, комментировала наша «Нация»: «Сенсация эта полностью подтверждает все то, что писала «Нация» в течение последних двух лет, утверждая, что мировое еврейство одинаково сильно в САСШ, Англии, СССР и стремится соединить эти страны в один военный, политический и экономический союз. Прогнозы этого рода, в частности, были сделаны в открытом собрании в саду Железнодорожного собрания Харбина 11 июня 1940 года, когда Глава Р.Ф.С. выступил с докладом «Причины и перспективы современных событий», и положены в основу выпускаемой в Шанхае Центральным Управлением Р.Ф.С. книги К.В. Родзаевского «Иуда на ущербе. Мир перед освобождением». Значение выступления Шертика усугубляется еще и тем, что Шертик это, по-видимому, - не Шертик, а Мовша Черток, один из крупнейших лидеров мирового еврейства. Русский еврей из Одессы, эмигрант не из СССР, а из Императорской России, ставший заметным интернациональным «верноподданным» короля Британии и императора Индии. Мовша Черток является начальником политического отдела Эзекутивы Всемирной Сионистской Организации, отделения которой разбросаны повсеместно и имеются, в частности, в Восточной Азии. Этот пост он совмещает с должностью начальника политотдела того самого «Джюиш Эйдженси» («Еврейского Агентства»), которое было создано в Лондоне в 1927 г. по инициативе американо-еврейского

друга СССР миллиардера Феликса Варбурга для объединения сионистов и несионистов, евреев-националистов, евреев, ассимилированных в каждой отдельной стране, и просто евреев. Черток был одним из представителей мирового еврейства, подписавших в прошлом году известное соглашение «Джюиш Эйдженси» с британским правительством о всемерной помощи евреям во всех странах Англии» («Нация», N8(38), 1941 г.).

Ну и, конечно, первым среди «видящих» и «предвидящих» был Дедушка, предрекший в 1945-м: «Здесь я повторю своё пророчество: Англия не только не будет в состоянии контролировать большевизм, но её развитие неизбежно будет всё больше и больше развиваться в направлении симптомов этой разрушительной болезни»...

БЕСЕДА С ГИТЛЕРОМ (1933)

Лондон, 19 Октября. «Daily Mail» помещает беседу своего корреспондента Уорда Прайса с Гитлером. Германский канцлер начал с выражения своих добрых чувств к Англии:

– Я считаю величайшим несчастьем, – сказал Гитлер, – что 4 Августа 1914-го года две великих германских нации, живших в мире в течение столетий, были брошены в войну. Я буду счастлив, если это неестественное положение вещей кончится, и наши оба родственных народа вернутся к своим старым дружеским отношениям.

На вопрос корреспондента относительно опасений, вызванных выходом Германии из Лиги Наций, Гитлер ответил:

– Никто здесь не желает повторения войны. Мы, вожди национал-социалистов, почти все были на войне. Я ещё не встречал бывшего участника войны, который желал бы повторения тех ужасных четырёх с половиной лет. Мы учим германскую молодёжь бороться, но борьба наша направлена против внутренних врагов, в особенности, против коммунистической опасности, о чудовищных размерах которой в Англии даже не имеют представления.

– За границей считают, – сказал корреспондент, – что нынешний режим внушает Германии мысль о необходимости борьбы с Францией.

– Ничего подобного мы не проповедуем. Мы не желаем никаких недоразумений с Францией и стремимся к соглашению на основах, приемлемых для уважающей себя нации. Мы требуем для себя право на жизнь. Отношение Германии к Франции всегда зависело от отношения Франции к Германии.

На вопрос корреспондента относительно военной подготовки германской молодёжи, Гитлер ответил, что дисциплина, которой подчинены молодые немцы, введена не для внешних агрессивных целей. Это социальное мероприятие, ведущее к примирению классов.

– Мои сторонники не упали с облаков. Многие из них были социалистами и коммунистами. Они нуждаются в дисциплине. Таким способом мы приучили сотни тысяч молодых людей быть полезными и достойными гражданами своего Отечества. До нас коммунисты господствовали на улицах германских городов. Вся нация жила под страхом их кровавого террора. Мы же установили безопасность, мир и порядок.

Корреспондент спросил, что думать о слухах, будто германское правительство приобрело военные заводы в Швеции, Голландии и других странах, где накаплиются большие запасы военного снабжения.

– Детский вздор, – презрительно ответил Гитлер. – Если бы это военное снабжение существовало, как могли бы о нём не знать? Всякий бывший военный знает, как много места занимает снабжение для одного хотя бы армейского корпуса. Если кто-нибудь верит в эти бредни, пусть назовёт хоть один военный заграничный завод, находящийся в нашем ведении; тогда этот факт можно расследовать. Но сейчас это только рассказы, имеющие целью оклеветать нацию, отстаивающую свою свободу.

– Совместимо ли желание Германии вернуть себе данцигский коридор с поддержанием европейского мира?

– Ни один здравомыслящий человек не считает этот «коридор» великим достижением. Такая мера могла только создать вражду между Германией и Польшей. Но даже мирный договор даёт нам право требовать пересмотра. Никто в Германии не думает воевать с Польшей из-за коридора. Будущее покажет, не представляется ли возможным для Германии и Польши найти решение этого вопроса, приемлемое для обеих сторон.

На вопрос о колониях Гитлер ответил, что Германия действительно перенаселена, и в интересах всего мира не лишать её средств к существованию.

– Но мы никогда не пойдём на войну из-за колоний, – заметил Гитлер. – Мы убеждены, что не хуже других стран можем управлять колониями. Мы считаем, что этот вопрос должен быть разрешён путём переговоров.

Корреспондент спросил, не является ли нынешний германский режим прологом для восстановления монархии.

– Нынешнее правительство не работает ни для республики, ни для монархии, а только для улучшения условий жизни германского народа, – ответил Гитлер.

На вопрос о том, может ли Германия вернуться в Лигу Наций, Гитлер ответил, что, по его мнению, Лига не имеет будущего. В особенности, если она будет отстаивать интересы определённой группы держав против других. Во всяком случае, Германия не примет участия ни в каком международном соглашении иначе, как на основании полного равноправия.

– Пока я жив, – сказал Гитлер, – я не поставлю своей подписи под таким договором, который я не мог бы подписать в частной жизни, не теряя уважения к себе. Я никогда не подпишу документ с задней мыслью затем его не выполнять. То, что я подпишу, на том я и буду стоять. Того, что для меня неприемлемо, я не подпишу.

На вопрос об отношении Германии к своим прежним международным обязательствам, Гитлер ответил:

— То, что мы подписали, мы будем выполнять, поскольку это в наших силах.

В заключение Гитлер указал на ряд мер, принятых для борьбы с безработицей, и подчеркнул, что сотни тысяч бывших политических противников теперь переходят на его сторону. Плебисцит 12 Ноября должен показать, что Германия стала единодушной, как никогда».

(«Возрождение», Париж, №3062, 20 Октября 1933 года)

UP BRITAIN

STOP WAR!

REMEMBER 1914

The call to arms — Millions murdered in cold blood — Thousands maimed and blind — Millions left fatherless — The war wrecks today walk the gutters of Britain — Many without Pensions.

MILLIONS MADE THE SUPREME SACRIFICE TO SAVE "POOR LITTLE BELGIUM."

**THE MILLIONS OF WARRIOR
DEAD ARE FORGOTTEN IN 1939**

YOU ARE PLEDGED TO DIE FOR POLAND,
RUMANIA AND OTHER LITTLE EURO-
PEAN STATES WHERE JEWISH FINANCIERS
HAVE INVESTED THEIR MONEY.

**WHO MASSED PROFITS IN THE LAST
WAR — WHO WILL GAIN BY ANOTHER?**

**STOP THE MAD DRIVE TO WAR
MIND BRITAINS BUSINESS**

**UNITE with MOSLEY for
BRITAIN, PEACE AND PEOPLE**

Join British Union at 16, Great Smith St, S.W.1. or nearest District H.Q.

Published by J. L. Shepherd, 16, Gr. Smith St, S.W.1. Printed by A. Baker & Co. (Printers) Ltd, T. Q. 3K10078/9

Листовка Британского Союза Фашистов призывающая к миру:

«ВПЕРЁД, БРИТАНИЯ, ОСТАНОВИ ВОЙНУ!
ВСПОМНИ 1914 ГОД.

Призыв к оружию. Миллионы убиты в холодной крови — тысячи искалечены и ослеплены. Миллионы остались без отцов — инвалиды войны сегодня бродят по улицам Британии. Многие без пенсий.

МИЛЛИОНЫ ПРИНЕСЛИ ВЫСШУЮ ЖЕРТВУ, ЧТОБЫ СПАСТИ «БЕДНУЮ МАЛЕНЬКУЮ БЕЛЬГИЮ».

МИЛЛИОНЫ ВОИНСКИХ ЖИЗНЕЙ ЗАБЫТЫ В 1939 ГОДУ.

ВЫ ДОЛЖНЫ УМИРАТЬ ЗА ПОЛЬШУ, РУМЫНИЮ И ДРУГИЕ МАЛЕНЬКИЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА, ГДЕ ЕВРЕЙСКИЕ ФИНАНСИСТЫ ВЛОЖИЛИ СВОИ ДЕНЬГИ.

КТО ПОЛУЧАЛ ПРИБЫЛЬ В ПОСЛЕДНЕЙ ВОЙНЕ? КТО ВЫИГРАЕТ ОТ НОВОЙ?

ОСТАНОВИТЕ БЕЗУМНЫЙ ЗАГОВОР НАЧАТЬ ВОЙНУ, ЗАЙМИТЕСЬ ДЕЛАМИ БРИТАНИИ.

ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ С МОСЛИ ДЛЯ БРИТАНИИ, МИРА И НАРОДА.»

Кирилл Монастырский

ПАМЯТИ АНГЛИЙСКОГО КОРОЛЯ-МУЧЕНИКА КАРЛА I СТЮАРТА

*Не смыть всем водам яростного моря
Святой елей с монаршего чела
И не страшны тому людские козни
Кого Господь наместником поставил.*

У. Шекспир «Ричард III», акт III, сцена II»

30 января 1649 года иудействующими еретиками – пуританами, революционерами XVII века, после позорного судилища был казнён английский король Карл I из династии Стюартов. В правление его сына Карла II сей король–мученик был причислен к лику святых, как монарх, принявший смерть за Веру, ибо он стремился сохранить епископальную церковь и апостольское приемство в ней (по мнению англикан) и защитить церковную жизнь и монархические устои Английского государства от посягательств еретиков.

Карл был третьим сыном короля Иакова I и сделался наследником только в 1616 году, после смерти двух старших братьев. В детстве он был кротким и покорным ребенком, а в юности отличался набожностью (как, впрочем, и всю свою сознательную жизнь) прилежанием и склонностью к богословским диспутам.

В последние годы своего правления король Иаков I вынашивал планы союза с Испанией и хотел женить сына на испанской принцессе. Фаворит Государя герцог Бекингам убедил Карла отправиться за своей невестой в Мадрид в роли странствующего влюблённого. Это романтическое приключение так увлекло Карла, что даже настоятельные доводы отца не заставили его оставить эту затею. Переодетые Карл и Бекингам приехали в Мадрид, но здесь их появление возбу-

дило скорее удивление, чем радость. Долгие переговоры ни к чему не привели, и Карл вернулся в Англию убеждённым врагом Испании. Вскоре Иаков скончался, и Карл взошёл на английский престол. У нового короля не было недостатка ни в мужестве, ни в военном искусстве. С добродетелями отца семейства он соединял и добродетели главы государства. К сожалению, за время своего царствования король совершил много ошибок (а у кого из правителей их нет), часто был слишком мягок, когда надо было быть суровым, часто ошибался в выборе советников.

С самого начала царствования ему пришлось столкнуться со своеволием и непочтительностью своих подданных. На заседании первого в его правление парламента в 1625 году король потребовал субсидий для войны с Испанией. Депутаты согласились выделить 140 тысяч фунтов стерлингов на военные нужды и утвердили с этой целью «бочоночный налог», но только на один год. Раздосадованный король распустил палаты. Парламент 1626 году начал свои заседания с попытки придать суду королевского фаворита герцога Бекингема. Карл отправился в палату лордов и объявил, что принимает на себя ответственность за все распоряжения своего министра. Он вновь распустил парламент, а чтобы раздобыть денег, должен был прибегнуть к принудительному займу, вызвавшему всеобщее возмущение. С огромным трудом были добыты лишь незначительные средства, израсходованные затем без всякой пользы на войну с Францией. В 1628 году Карл созвал свой третий парламент.

Вновь начались перепалки депутатов с королём. Из забвения была извлечена Великая хартия вольностей, о которой не вспоминали во все время правления Тюдоров. Что и неудивительно: при тиране – сифилитике Генрих VIII и его рыжей бестии – дочурке Елизавете заикаться «о вольностях» было чревато, а вот при кротком Карле I...

На основании её палата общин составила «Петицию о правах», являвшуюся, по сути дела, изложением английской

конституции. После долгих колебаний Карл утвердил её. С этого времени «петиция» сделалась основным английским законом, и к ней постоянно апеллировали при столкновениях с королём. Карл, согласившийся на такую важную уступку, ничего не приобрёл взамен, так как парламент не согласился утвердить субсидий и вновь потребовал привлечь к суду Бекингема. Однако герцог был в 1628 году убит фанатиком Фельтоном. Карл распустил парламент и следующие одиннадцать лет правил без него.

Главным делом всей жизни Государя Карла I (и именно это в конце концов привело короля – мученика на плаху) была забота об укреплении самодержавной королевской власти и забота о величии и благоденствии Церкви Англии. Все свои усилия он направлял на то, чтобы по – возможности уничтожить или смягчить пагубные последствия Реформации.

Однако Государь вовсе не стремился вернуть Церковь Англии в лоно папской курии, а апеллировал ко временам Неразделённой Церкви первых 10 веков существования Христианства. По его собственным словам, он хотел, чтобы Церковь Англии была более католической (т.е. по сути дела Кафолической! Православной!) нежели современное ему папство. Конечно же, Карла нельзя назвать православным, но можно смело утверждать, что он был по своим делам и устремлениям предшественником тем замечательных англиканских деятелей, искавших в 19 – 20 веках сближения с Православной Церковью.

По приказу короля Архиепископ Лоду ввёл безбрачие духовенства, учение о чистилище, молитву об умерших, почитание святых и Богородицы, учение о Причастии как о действительных Теле и Крови Христовых (учение о пресуществлении) и многие другие догматы.

Особенное сопротивление церковная политика короля вызвала в Шотландии, где буйно пустила корни кальвинистская ересь (пуританизм).

В 1625 году Карл I издал «Акт о ревокации», согласно которому аннулировались все земельные пожалования королями Шотландии, начиная с 1540 года. Это касалось, прежде всего, бывших церковных земель, секуляризированных в период Реформации и незаконно присвоенных местным дворянством. Дворяне могли сохранить эти земли в своей собственности, но при условии денежной компенсации, которая шла на поддержку церкви. Этот указ затрагивал большую часть шотландского дворянства и вызвал массовое недовольство, но король отказался рассматривать петицию шотландцев. Верный сподвижник Государя Архиепископ Кентерберийский Лод начал суровые преследования пуритан и вынудил многих из них эмигрировать в Америку. В 1633 году, во время первого приезда короля в Шотландию, был созван местный парламент, который под давлением Карла I утвердил акт о супрематии (главенстве) короля в вопросах религии.

Одновременно Карл I ввёл в шотландское богослужение ряд англиканских канонов и образовал новое епископство — Эдинбургское, во главе которого встал Уильям Форбс, ярый сторонник англиканских реформ. Это вызвало взрыв возмущения шотландских еретиков, однако Карл I вновь отказался рассматривать петицию шотландских дворян против церковных нововведений и манипулирования королем выборами в парламент. Один из авторов петиции, лорд Балмерино был в 1634 году арестован и приговорён к смерти по обвинению в измене. Практически с самого начала своего правления Карл I, относивший с большим почтением к епископам, стал активно привлекать их на высшие государственные должности. Первым лицом королевской администрации Шотландии стал Джон Споттисвуд, архиепископ Сент-Эндрюсский, лорд-канцлер с 1635 года. Большинство в королевском совете перешло к епископам в ущерб шотландским аристократам, епископы также фактически стали определять состав Комитета статей и кандидатуры на должности мировых судей. Значительная часть представителей

шотландского епископата того времени не пользовалась авторитетом у своей паствы, погрязшей в ереси и не имела связей с дворянством. Аристократия же, оттеснённая от управления, не имела доступа к королю, двор которого практически постоянно находился в Лондоне. В 1636 году за подписью короля были изданы реформированные каноны шотландской церкви, в которых отсутствовало упоминание о пресвитериях и приходских собраниях, а в 1637 году введена новая литургия, предусматривающая целый ряд англиканских элементов, призывание святых и Девы Марии, богатое церковное убранство. Эти реформы были восприняты в шотландском обществе как попытка реставрации католических обрядов, что в свою очередь привело к восстанию в Шотландии 23 июля 1637 года, за которым последовали т. н. «Епископские войны».

Кроме пуритан, Государю приходилось бороться со жадностью своих подданных (прежде всего аристократов), не желавших раскошелиться на государственные нужды. Изыскивая денежные средства, король вводил своей властью новые налоги. Так, в 1634 г. была введена «корабельная пошлина». Но собирать эти налоги каждый год становилось всё труднее. Против злостных неплательщиков налогов правительству приходилось начинать судебные преследования, что вызывало громкий ропот общественного негодования. В большом количестве стали появляться памфлеты, направленные против короля. Полиция разыскивала их авторов и подвергала наказаниям. Это в свою очередь порождало новое негодование. В Шотландии, где позиции пуритан были намного сильнее, чем в Англии, политика короля привела, как говорилось выше, к мощному восстанию. Двдцатитысячная армия Лесли вторглась из Шотландии в Англию. Карл не имел сил бороться с нею, и в 1640 г. должен был созвать четвёртый парламент.

Король надеялся, что под влиянием патриотизма депутаты позволят ему собрать средства, необходимые для ведения

войны. Но он ошибся в очередной раз. На первом же заседании палаты общин депутаты объявили о своём намерении подвергнуть рассмотрению всё, что было сделано без их участия за эти одиннадцать лет. Король объявил парламент распущенным, но он находился в очень затруднительном положении: его армия не отличалась высокой боеспособностью и постоянно терпела поражения в войне. В ноябре 1640 г. он поневоле созвал новый парламент, который вошёл в историю под названием Долгого. 11 ноября депутаты потребовали суда над королевским министром Стрэффордом. В тот же день он был арестован и вместе с архиепископом Лодом заключён в тюрьму. Все, принимавшие какое-либо участие в сборе «корабельной пошлины», подверглись преследованию. Не имея в своих руках никакой военной силы и опираясь только на лондонскую толпу, парламент фактически захватил в свои руки государственное управление. Карл делал одну уступку за другой. В конце концов, он был вынужден пожертвовать своим министром, и в мае 1641 года Стрэффорд был обезглавлен. Вскоре парламент упразднил все не подчинявшиеся общим правилам трибуналы, в том числе Звёздную палату (Верховный суд по политическим делам) и Высокую комиссию (Верховный трибунал по вопросам религии). Были приняты законы о том, что перерыв между роспуском прежнего парламента и созывом нового не может превышать три года и что король не может распускать парламент против его воли.

Карл защищал божественное право королей, как мог. В январе 1642 году он обвинил пятерых членов палаты общин в тайных сношениях с шотландцами и потребовал их ареста. Он сам отправился в Вестминстер в сопровождении дворян и телохранителей, чтобы захватить подозреваемых, однако те успели бежать в Сити. Карл в раздражении поспешил за ними, но так и не сумел взять смутьянов под стражу. Шерифы отказались выполнить его приказ, а буйная толпа, сбегавшаяся со всех сторон, встретила короля громкими крика-

ми: «Привилегия! Привилегия!» Карл увидел, что ничего не может сделать и в тот же день уехал из Лондона. Пять членов палаты общин торжественно возвратились в Вестминстер под охраной городской милиции.

Король поселился в Йорке и стал готовиться к походу на столицу. Все попытки мирно разрешить конфликт закончились неудачей, так как обе стороны проявили неуступчивость. Парламент требовал для себя права назначать и увольнять министров и стремился подчинить своему контролю все отрасли управления. Карл отвечал: «Если я соглашусь на такие условия, то сделаюсь лишь призрачным королем». Обе стороны собирали войска. Парламент ввёл налоги и сформировал 20 тысячную армию. В то же время сторонники короля стекались в северные графства. Первое сражение, происшедшее в октябре у Эджигилля, не имело решительного исхода. Но вскоре в западных графствах начались восстаний в пользу короля. Город Бристоль сдался роялистам. Прочно укрепившись в Оксфорде, Карл стал угрожать Лондону, однако сопротивление ему нарастало с каждым месяцем. Поскольку все благочестивые епископы приняли сторону короля, парламент в 1643 г. объявил об упразднении епископств и о введении пресвитерианизма. С тех пор ничего не мешало тесному сближению с восставшими шотландскими пуританами. В 1644 г. королю пришлось одновременно вести войну с армией парламента и армией Лесли. 3 июля роялисты были разбиты у Мерстон-Мура. Решающую роль в этой победе сыграл отряд Оливера Кромвеля, составленный из фанатичных пуритан. Северные графства признали власть парламента. Некоторое время Карл продолжал одерживать победы на юге. В течение всей этой войны он выказал вместе со своей обычной неустрашимостью хладнокровие, энергию и выдающиеся воинские дарования. Парламентская армия под командованием Эссекса 1 сентября была окружена и капитулировала в Корнуолле. Это поражение привело к тому, что в палате общин взяли вверх индипенденты (крайние пу-

ритане) во главе с Кромвелем. Народ в столице был охвачен воодушевлением. Индепенденты запретили все развлечения; время делилось между молитвой и военными упражнениями. В короткий срок Кромвель сформировал новую армию, отличавшуюся чрезвычайно высоким боевым духом. 14 июня 1645 г. она встретилась с роялистами при Незби и нанесла им решительное поражение. Король отступил, оставив на поле боя пять тысяч убитых и сто знамён. В следующие месяцы парламент распространил своё влияние на всю страну.

В сопровождении всего двух человек Карл бежал в Шотландию, желая получить поддержку у своих земляков. Но он просчитался. Шотландцы захватили короля в плен и выдали парламенту за 800 тысяч фунтов стерлингов. Карл оказался заключённым в Гольмеби. Правда, и теперь его положение было ещё далеко не безнадёно.

Палата общин предложила ему мир при условии, что он согласится на уничтожение епископального устройства Церкви Англии и отдаст на двадцать лет армию в подчинение парламенту. Вскоре в эти переговоры вмешалась третья сила. За годы войны армия превратилась в независимую и мощную организацию со своими интересами и далеко не всегда готова была исполнять указания парламента. В июне 1647 г. несколько эскадронов захватили короля в Гольмсби и доставили под конвоем в свой лагерь. Тут начались переговоры между королём и начальниками армии. Условия, предложенные этими последними, были менее стеснительными, чем парламентские. Так, срок, на который король должен был отказаться от командования армией, сокращался до десяти лет. Карл колебался принимать окончательное решение — он надеялся, что ещё сможет оказаться победителем, 11 ноября он бежал из Гэмптон-Корта на остров Уайт. Здесь он, впрочем, был сейчас же захвачен полковником Громмондом и заключён в замке Керисброук. Однако бегство короля послужило сигналом ко второй гражданской войне. Сильные роялистские мятежи вспыхнули на юго-востоке и западе

страны. Шотландцы, которым Карл согласился пообещать сохранение их пресвитерианской «церкви», поддержали его. Но и после этого король не имел никакой надежды на победу. Кромвель разбил шотландцев и, преследуя их, вступил в Эдинбург. Восставший Кольчестер капитулировал перед армией Ферфакса.

В июле 1648 г. начались новые переговоры. Карл принял все требования победителей, кроме отмены епископата. Ибо для Государя согласие на церковную реформу по лекалам еретиков было равносильно отречению от Христа. В своей Ньюпортской декларации за год до казни он твёрдо заявил: Я ясно осознаю, что Епископальное управление наиболее созвучно Слову Божиему, и этот церковный институт был учреждён и практиковался самими апостолами, и от них сохраняется апостольское преемство, и оно будет сохраняться до скончания времён у всех епископов в Христовых Церквях, и поэтому моя совесть не позволяет мне согласиться на условия правительства.

Парламент был готов заключить мир на этих условиях, но проникнутая пуританским духом армия жестко воспротивилась этой уступке. 6 декабря отряд солдат под командованием полковника Прайда изгнал из палаты общин 40 депутатов, склонных к соглашательству с королём. На другой день было изгнано ещё столько же. Таким образом, в парламенте получили большинство индепенденты, действовавшие заодно с армией. В действительности этот переворот означал начало единоличного правления кровавого диктатора Кромвеля. Он въехал в столицу как триумфатор и поселился в королевских комнатах Гуэйтголлского дворца как повелитель государства.

Сейчас же по его инициативе парламент принял решение учинить над королём суд как над мятежником, начавшим войну с собственным народом. Карла под стражей доставили в Виндзор, а затем в Сен-Джейсмский дворец. В начале 1649 года был образован трибунал из пятидесяти человек. 20

января он начал свои заседания в Вестминстерском дворце. Карла трижды привозили в суд для дачи показаний.

С самого начала он объявил, что не признаёт за палатой общин права предавать его суду, а за трибуналом — права выносить ему приговор. Власть, присвоенную парламентом, он считал узурпацией. Когда ему говорили, что он получил власть от народа и использовал её во зло народу, Карл отвечал, что получил власть от Бога и использовал её для борьбы с мятежниками. Более того, он потребовал от своих обвинителей доказать незаконность его претензий на власть от Бога ссылаясь на Священное Писание. Когда ему указывали на выборность королей в древней Англии, он возражал — начиная с 11 века королевская власть в стране была наследственной. А когда его обвиняли в развязывании гражданской войны и кровопролитии, он отвечал, что взялся за оружие ради сохранения законности. Очевидно, что каждая сторона была по-своему права, и если бы дело рассматривалось в законном порядке, разрешение всех юридических затруднений заняло бы не один месяц. Но Кромвель не считал возможным, так долго затягивать процесс. 27 января трибунал объявил, что «Карл Стюарт» как тиран, мятежник, убийца и враг английского государства приговаривается к отсечению головы.

Симпатии подавляющего большинства собравшихся в Вестминстер Холл были на стороне короля. Когда после полудня в последний день заседания Карлу отказали в праве быть выслушанным и повели к выходу, по залу пронесся негромкий, но ясно слышимый рокот голосов: «Боже, спаси короля!». Солдаты, натасканные своими капрами и подстрегаемые собственной смелостью, ответили на это криками: «Правосудия! Правосудия! Казнь! Казнь!»

Королю дали три дня, чтобы подготовиться к смерти. Он употребил их на молитвы с епископом Джоксоном. Все эти дни, вплоть до самой последней минуты, он сохранял исключительное мужество.

Утром 30 января 1649 года Карла доставили в Уайтхолл. Шёл снег, и король надел тёплое белье. Он бодро шел в сопровождении стражи, говоря: «Расступитесь». Его последний путь равнялся примерно полумиле и привел его к Банкетному дому. Большинство из подписавших смертный приговор пребывали в ужасе от совершенного деяния, за тяжесть которого им ещё предстояло понести возмездие.

В час дня Карлу сообщили, что его час настал. Через высокое окно Банкетного дома он вышел на эшафот. Солдаты удерживали на расстоянии огромную толпу. Король с презрительной улыбкой оглядел орудие казни, с помощью которого должны были привести в исполнение приговор, если он откажется подчиниться решению трибунала. Ему позволили сказать несколько слов, если он того пожелает. Войска услышать его не могли, и он обратился к тем, кто стоял вблизи помоста. Он сказал, что умирает добрым христианином, что всех прощает, прежде всего тех, кто виновен в его смерти (не назвав никого по имени). Он пожелал им покаяния и выразил желание, чтобы они нашли путь к миру в королевстве, чего нельзя достичь силой.

Затем он помог палачу убрать свои волосы под белую атласную шапочку. Он положил голову на эшафот, и по его сигналу ему отрубили голову одним ударом. Отрубленная голова была предъявлена народу, и кто-то воскликнул: «Это голова предателя!».

К месту казни стеклась огромная толпа, испытывавшая сильнейшие, хотя и сдерживаемые чувства. Когда собравшиеся увидели отсечённую голову, тысячи присутствовавших издали такой стон, писал один современник, какого он никогда не слышал прежде и не испытывает желания услышать впредь.

Через несколько дней парламент объявил монархию упразднённой и провозгласил республику.

Интересно, что События английской революции стали причиной внезапного разрыва поступательно развиваю-

щихся в течение уже почти ста лет дипломатических отношений между Англией и Россией. Причиной разрыва стала казнь короля Карла I. Первого июня 1649 года появился указ Алексея Михайловича о высылке всех британских купцов с такими словами: “а ныне ... всею землею учинили большое злое дело, государя своего, Карлуса короля, убили до смерти ... и за такое злое дело в московском государстве вам быть не довелось”. Вплоть до казни короля правительство Алексея Михайловича внимательно наблюдало за событиями революции, однако на просьбы о помощи отвечало молчанием, затягивая переговоры. Однако казнь короля, вероятно, вызвала неприятные ассоциации с восстанием 1648 года в Москве; за изгнанием британских купцов (большинство которых, по примеру “Московской компании” должно было поддерживать парламент, можно усмотреть опасение московского правительства за стабильность собственных позиций.

После казни Карла I в Москве появляются переводы английских брошюр и памфлетов, изданных роялистами. В перечне переводов, сделанных Епифанием Славинецким, упоминается не дошедшее до нас сочинение “о убиении крале Аггельского с латинска языка...”. Более известно “Сказание как англинского короля Карлуса Стюарта казнили ...”. Одновременно в Британии (1650) появилась сделанная роялистами фальшивая “Декларация”, якобы перевод указа Алексея Михайловича. Приблизительно в то же время, в 1654 году в Лондоне появился неожиданный анонимный памфлет, подписанный J.F., автор которого, явный поклонник Бориса Годунова, хвалил Россию за демократические основы законодательства; это неожиданное сочинение, противоречащее традиционному мнению англичан о русском государственном устройстве.

Карл I был похоронен ночью 7 февраля 1649 года в часовне Святого Георга в Виндзорском замке. Сын короля, король Карл II, позже планировал построить в честь отца

королевский мавзолей, но к сожалению не смог воплотить свою идею в жизнь.

После реставрации в Англии монархии и церковной иерархии 29 мая 1660, по решению церковных соборов в Кентербери и Йорке, имя короля Карла было внесено в церковный календарь в Книгу общей молитвы, где память ему положена в день его смерти. Во времена королевы Виктории большой праздник в честь Св. Карла был убран из богослужебных текстов по просьбе Палаты общин; 30 января указан как только “Малое празднование”. Праздник был восстановлен в Альтернативной Богослужебной Книге 1980 года издания и в Общем богослужении в 2000 году. Тем не менее, праздник до сих пор не внесён в Книгу общей молитвы.

В Англии, Канаде, Австралии и даже в США, стране изначально республиканской, существуют религиозные сообщества ревнителей памяти короля–мученика Карла I. В Англии и англоязычных странах существуют несколько церквей в честь святого короля.

(Составлено по: Все монархии мира. Западная Европа. Константин Рыжов. Москва, 1999 г.

<http://www.liveinternet.ru/users/liebkind37/post258962358/>)

БУДЕТ ЛИ КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА ВТОРАЯ ПРОВОЗГЛАШЕНА СВЯТОЙ?

INTRO: *«Великобритания стала местом наших наук, хранильницей наших законов и убежищем наших тайн», так пафосно, но небезосновательно выразился один масон-ице из «Осмнадцатого столетия»... К Британии, и особо – к тамошнему Королевскому Дому, с тех пор накопилось превеликое множество «предъяв»... И всё же, всё же... По поводу выдвинутого нами проекта «Принц Гарри», один из корреспондентов о.Р. написал: «И по поводу принца Гарри и британского проекта - Принц уже успел синтезировать в себе «палату лордов» (по своему происхождению) и «элиту траншей» (по своим деяниям). А уж вырвется он за «масонские флажки» (увы, можем только только гадать). Но синтез уже налицо - и этого не отнять. Помню, в «Святой Европе» Вы писали, что, мол, да, Англия много столетий была в авангарде собственно анти-европейских диверсий, но и указали (процитировав К.С. Льюиса), что никакой целостной Англии вовсе нет. Потому есть Артур. И есть Мордред. Принц может оказаться на стороне любого из них. Мне, честно говоря, добавить нечего. Я просто не знаю - на чьей он окажется. А вообще-то - мы же помним, что Савл стал Павлом. Почему англосаксонская элита, красочно проявившая себя в «савловом» анти-европейском качестве, прямо вот неспособна пройти тот же путь?»... Гарри, очевиднейшие, не «потянул на Артура». Но сие не означает, что наши соображения и отчасти «ожидания» касаясь «англосаксонской элиты» были заведомо неверными. Подождём-с. Во всяком случае, тамошняя «элита» (в отличие от континентальной Европы и тем паче России) всё ещё сохраняет некие свойства именно «элиты»... Мы приводим ниже наш перевод статьи Грегора Разумовского (наследника Гетмана Кирилы Разумовского), кой рассматривается некими мо-*

нархическими кругами в Украине как возможный «кандидат на Престол», посвящённой недавно почившей королеве Елизавете. Пожалуй, выраженный там взгляд на сию монархию черезчур комплиментарен, что не отменяет, однако, ряда прелюбопытнейших положений, высказанных в данном материале. – о.Р.Б.

Её Величество Елизавета II была выдающейся личностью и выдающейся фигурой своей эпохи. Меня очень утешает то, что мне привелось жить во времена её правления. Смерть королевы я воспринял как личное горе. Невероятно, крайне жаль, но тут закон природы. Королева прошла длинный путь, насыщенный событиями и преисполненный любовью. Ушла из жизни целая эпоха, мудрая и просвещённая женщина, которая болела за свой народ и страну. А сейчас встаёт вопрос касаясь сопричисления её к лику святых. Канонизированные святые, как считается, есть исторические примеры присутствия Христа в человеческой жизни, они функционируют как образцы для подражания или герои веры для современных христиан. Об этом наш сегодняшний очерк.

Когда я узнал о смерти Елизаветы я плакал, пока никто не видит. А некоторые знакомые говорили, что плевать хотели на королеву и её семью, но я убеждал их в том, что королевское семейство имеет не только локальную, но и мировую культурную ценность. Хотя я и не Британец, но я скажу: “Боже, храни Королеву!”. Я ощутил от её смерти некую теплую грусть. Возникло ощущение, что я живу во времена перемены эпох, перестройки глобальной политики. Бог береги королеву!

Надо подчеркнуть, что на самом деле, страны Содружества невероятно помогали и помогают Украине. Королева, кажется, даже как-то облачилась в одежду в жёлто-голубых цветах, когда началась эта война.

Королева Елизавета II была величественной фигурой, которая достойно прожила свою жизнь. Она не только была

фантастической в политическом контексте целой эпохи, но и как женщина демонстрировала чрезвычайный вкус, женственность и уважение к своему мужчине. Мы свидетели удивительной жизни удивительного человека.

Находясь в Великобритании невозможно было не заметить, насколько народ любил свою королеву! Её любили все поколения британцев и уважали по всему миру.

И это не просто так, вспомним хотя бы то, насколько цивилизованно с обошлись с колониями. Всем даровали свободу (кто хочет), и независимость – все счастливые и удовлетворенные королевой. Без войны и рек крови.

После таких историй, как, например, с Елизаветой Второй, невольно приходят мысли: а что если Россия стала бы такой же конституционной монархией, как сейчас Великобритания, в начале XX столетия? Мне кажется, что Россия была бы сейчас в лучшем положении, поскольку продолжились бы реформы капиталистической экономики, не было бы препятствий в становлении гражданского общества, парламент бы в самом деле руководил страной, что привело бы к становлению демократического государства в конце концов, которое позволило бы украинцам, белорусам и т.п. создать на самом деле равноправную федерацию (или конфедерацию, как ЕС). Наверное, не было бы никакой кровавой войны между странами.

Именно поэтому я считаю, эта женщина-политик мирового масштаба была украшением своего столетия и, безусловно, украшением своей нации – и останется таковым навсегда. При этом она не строила многополярный мир и не старалась усилить власть за счёт репрессий, а наоборот, заботилась о своём народе.

Королева Елизавета была глыбою своей эпохи. Трудно переоценить её вклад в существование всех стран! Не верится, что она вообще могла умереть, но тело слабеет с годами.

У Украины также был шанс стать конституционной монархией во главе с родом Скоропадских/или Габсбургов,

вспомним Василя Вышванного/Вильгельма фон Габсбурга. Вячеслав Липинский не без основательно считал, что развивать государство могут только консервативные силы, опирающиеся (в идеале) на институт монархии.

Но вернёмся к Елизавете Второй. Для меня королева и её правление, это пример, как традиция и традиционное может объединяться с модернизацией и изменениями в стране. Как чудесно, что мы застали эпоху Елизаветы II, что навсегда запомним её как очень спокойную и разсудительную женщину, которая стала живым символом Великобритании! Причём её уважали даже другие страны непринадлежащие к Содружеству. Удивительная женщина! Королева Елизавета была главой церкви, имела сильную веру в Бога и ушла из жизни с очень чистой репутацией. Сами британцы говорят, что Она всегда делала всё правильно. Для них это была очень большая потеря, как потеря второй матери.

Королева Елизавета - образец того, какой должна быть истинная королева, а этим сказано всё. Это истинный разумный политический уровень, который показала Великобритания! Да, были там и свои промахи и неурядицы, но потрясений международных, кажется, не было. Замечу и то, что она не отравилась властью, а служила народу столько времени, сколько ей на сие отмерил Христос, Царь Вселенной.

С самого моего детства для меня, потомка Скавронских, наблюдать за ней и её семьёй было намного приятнее и интереснее, чем смотреть сегодня то, что творят, очень мягко говоря, сумасшедшие «президент» РФ и его ближнее и дальнее окружения.

Великобритания - возможно единственная страна, которая пережила падение Империи, но смогла сохранить лицо незапятнанным, да и не только обличие, но создала на самом деле новую архитектуру мира, а что до британских колоний, - то британские колонии живут лучше, чем такая мёртвая империя во главе с мёртвыми душами в Кремле. (<https://newssky.com.ua/putin-yak-predtecha-antihrista/>)

Её можно любить или ненавидеть; но Елизавета II - это истинная гордость Великобритании и пример для многих мировых политиков, символ женского мужества, стойкости, доброты, долголетия, истинная мать своей страны и народа. Кстати притча о несменяемой власти, Елизавету не затронула.

Приведу два примера о её поражающей человечности. На обеде, данном Елизаветой в честь Гагарина, первый космонавт (голодный человек из страны, где было много ограничений) съел кусочек лимона на краю чашки. И Елизавета не повела бровью и тоже съела лимон со словами: будем пить чай по-гагарински. Абсолютная культура.

Елизавета, кстати, имела прекрасное и типично британское чувство юмора. Расскажу известную историю охранника королевы, вдруг кто-то не слышал.

Однажды она прогуливалась по одному из королевских парков в Шотландии, возле Балморала, причём полностью общедоступному, хотя и не самому туристическому. Её сопровождал охранник, но вообще каких-то дополнительных предупредительных мер не было. И случайно им в парке встретились американские туристы, которые не узнали Елизавету и спросили, как часто она бывает в этих местах. Елизавета ответила, что с самого детства, и так почти каждый год последние лет 80. Услышавши такой ответ, туристы радостно спросили: «Наверное, Вы даже с королевой встречались!» Елизавета ответила: «Нет, встречаться с ней не приходилось, но этот молодой мужчина видится с ней регулярно». Туристы пришли в восхищение и попросили Елизавету сфотографировать их вместе с охранником. А на вопрос туристов о том, «какая она, королева Елизавета», он ответил «бывает разной, но чувство юмора у неё ошеломляющее». С королевой они потом тоже сфотографировались, но об этом и не узнали. «Хотела бы я быть мухой на стене, чтобы увидеть, как он покажет эти фотографии своим друзьям. Надеюсь, кто-то ему скажет, с кем он сфотографировался». Она с

честью пронесла бремя власти, жила в интересах нации и по праву заслужила уважение и любовь со стороны британцев.

Всё-таки есть в монархии что-то сказочное, что наполняет душу трепетом и на инстинктивном уровне побуждает к уважению. В других современных и давних формах правления такого эффекта нет. У меня никогда не будет желания склонить колено перед каким-нибудь президентом или ему подобными, не смотря ни на какие их заслуги.

И не удивительно, что не только меня захватывает трепетное отношение британцев к королевскому роду, наследию, понимание своей причастности и связи с многовековой историей и культурой одной из выдающихся стран мира, даже в наше столетие технологий, реформ и изменений они сохраняют в себе чувство подданства, преданности и глубокого уважения к королевской крови и короне.

Королева Елизавета II появилась на обложке журнала Times в 1929 году в возрасте трёх лет. Никто не мог представить, что она станет дольше всех правящей женщиной-монархом в мире или даже королевой, если на то пошло. При рождении она была третьей в очереди на престол после своего дяди Эдуарда VIII и своего отца Георга VI. У Эдуарда не было детей, но ожидалось, что они будут, а они отодвинули бы Елизавету дальше по линии наследования. В 1936 году Эдуард объявил, что отречётся престола, чтобы вступить в брак с дважды разведённой американкой Уоллес Симпсон. В то время англиканская церковь (в которой монарх является верховным главой) запрещала разведённым людям вступать в брак повторно, если их половинка ещё жива. После того как Эдуард стал первым британским монархом, который добровольно отрёкся от престола, отец Елизаветы, Георг VI, стал королём. Через пятнадцать лет она станет королевой.

Как я уже заметил, чувство долга и утончённости королевы Елизаветы сделали её любимой и привлекали к ней людей разного возраста не только в её стране, не только в Британском Содружестве, но и во всём мире. Когда весть о смерти

королевы распространилась по всему миру, сотни миллионов искренне оплакивали её. Во всей британской истории нет такого монарха, который был бы более любимым её народом или лучшим примером страданий и служения, чем наша покойная королева, которая отошла от нас к Царю Небесному.

Королева Елизавета на самом деле прожила образцовую жизнь, исполненную служения. И она была главой церкви, и воспринимала эту обязанность с большой серьёзностью. Так что, возможно, когда-то мы увидим её с датой в календаре англиканских святых.

Англикане не имеют процедуры, аналогичной канонизации святых в Католицизме и Православии. Имена подвижников благочестия добавляются к календарям национальных церквей путём голосования на соответствующих общих конгрессах. И мы не просим их о заступничестве. Идея заключается в том, что они жили образцовой жизнью, не обязательно творили чудеса и т.п. Недостаток англиканской канонизации в том, что она официально децентрализована. Отдельные приходы всё ещё имеют право объявлять своих собственных святых. Есть также центральный список – если вы заглянете в англиканский календарь святых, вы увидите такие имена, как Флоренс Найтингейл, Оскар Ромеро и Дитрих Бонхёффер. Святые, которые были канонизированы, когда Церковь Англии находилась в общении с Римом, как правило, продолжали признаваться святыми после английской Реформации в XVI столетии. После раскола с Римом Церковь Англии иногда использует слово герой или героиня, чтобы признать тех святых людей, которых церковный синод или отдельная церковь восхваляет как тех, кто был мучеником или подвижником благочестия. Так, Западный фасад Вестминстерского аббатства, например, содержит статуи мучеников XX-го столетия, таких как Максимилиан Кольбе, Мартин Лютер Кинг-младший, Оскар Ромеро, Дитрих Бонхёффер и Лючиан Тапиэди (один из англиканских мучеников Новой Гвинеи) и великая княгиня Елизавета, внучка королевы Виктории.

Король Англии Карл I — единственное лицо, которое некоторые англикане отнесли к святым после английской Реформации, после чего его называли мучеником и ненадолго включили в календарь Книги общих молитв. Эта канонизация, однако, не считается ни универсальной, ни официальной в Англиканском сообществе во всём мире. Относительно признания постреформационных католических и даже православных святых, то это совершается по-разному в разных приходах. Есть англиканские приходы, которые считают почитание святых недопустимым папизмом, и англиканские приходы, которые молят о заступничестве таких святых, как отец Пио. Как и всё в англиканстве, это одновременно запутанная и случайная система.

Замечу, что 83 из 265 римских пап (31%) были канонизированы за служение Церкви. Многие ли понимают, что не все понтифики на самом деле больше содействовали вере в XX столетии, чем Елизавета II? Я считаю, что было бы целесообразно, чтобы Церковь Англии, консультируясь с Англиканским сообществом, канонизировала бы покойную королеву как святую Елизавету Великую.

Быть англиканским святым/героем, возможно, менее престижно, чем быть католическим/православным святым, поскольку католики молятся святым, тогда как все англиканские святые имеют лишь день памяти в церковном календаре.

А между тем, призывы объявить королеву Елизавету святой набирают обороты.

Как мы все помним, Её Величество Елизавета II умерла 8 сентября 2022 года после длинных 70 лет правления Великобританией. А сейчас католический журналист предложил идею объявить её святой. Так, в религиозной печати римо-католик Чарльз Мур сказал, что покойная монархиня является «идеальным человеком», достойным получить эту честь. По его словам, королева Елизавета «явным образом имела первую из двух формальных требований к святости, то, что Церковь называет «героической добродетелью». Он

также добавил: «Вторая — свершить два чуда, осуществлённых заступничеством соответствующего лица». Дальше комментируя вопрос о чудесах, Мур сказал: «Это может занять время, но мир уже полон людей, которые верят, что покойная королева вылечила их от того или другого. В меру роста её культа появится много посмертных примеров».

Королева Елизавета была женщиной веры, которая была пример с Иисуса Христа. Как она сказала в своём рождественском послании 2015 года: «Несмотря на странствия и преследования на протяжении своего короткого жития, неизменным посланием Христа были не месть или насилие, а просто то, что мы должны любить друг друга».

Сейчас почти все хвалят королеву Елизавету за её любовь к Богу, её поступки милосердия и её возвышенный пример служения и долга.

А на праздновании её платинового юбилея личный секретарь королевы, сэр Эдвард Янг, сказал: « На протяжении последних 70 лет Её Величество... сталкивалась с трудностями и одолевала их с мужеством. ... Однако, несмотря на сложные времена, которые часто происходили в глобальном масштабе, она продолжала подавать такой замечательный пример служения и преданности, достоинства и порядочности. Она проявила огромную заботу о людях всех национальностей, вероисповеданий и возрастов».

Если бы это была католическая страна, прозвучали бы призывы к канонизации. Когда папа Иоанн Павел II умер, толпа на площади Святого Петра кричала «Santo subito!», то есть «уже святой». И Папу-Поляка и вообще сделали святым с чрезвычайной скоростью. А как относительно святой Елизаветы с Виндзором как её Компостелою?

Чарльз Мур приводит случай, который уже можно трактовать как чудо благодатной помощи чрез заступничество королевы Елизаветы. По его мнению, это именно тот пример, когда королева после смерти изменила ситуацию. «Мой двоюродный брат, Том Оливер, длительное время страдал

от чрезвычайной тревоги относительно возможности заразиться. Он успешно работал, и вёл активную, плодотворную жизнь; но его беспокойство усилилось из-за Covid-a, потому особенно, что он больной диабетом и потому, что он был вовлечён в большие долги, которые обременят его супругу, если он умрёт или станет недееспособным. До той недели Том почти не имел прямого контакта с людьми, кроме ближайших родственников, на протяжении свыше 29 месяцев. Однако он решил, что взаправду должен повидать похороны королевы. Он приехал из сельской местности Герефордшира и стоял в очереди среди тысячной толпы на протяжении 15 часов, ни разу не садясь. Он оказался в Вестминстер-Холле после того, как настала ночь, и увидел гроб. И вот, поведал он мне, замечательный опыт благодати прогнал его страх. Он остался с его рациональными аспектами, но то, что он называет «ощущением иррациональной угрозы», исчезло».

Будем и дальше наблюдать за процессом, надеемся, что появятся ещё случаи благодатной помощи по заступничеству королевы Елизаветы Второй.

Дальше я приведу официальное заявление Православной Церкви в Англии по случаю смерти Её Величества: «Королева явила собой пример глубокой христианской веры для миллионов людей в Великобритании, в странах Британского Содружества и во всём мире, прожив жизнь в искреннем служении своему народу. Среди них - духовенство и прихожане нашей епархии, в частности те, кто родился подданными королевы, и те, кто, найдя здесь новый дом, решил стать таковым. Семьдесят лет на наших службах возносились молитвы о здоровье королевы, и теперь мы с таким же усердием молимся за упокой её души, чтобы она услышала слова Господа: «хорошо, добрая и верная раба, ... войди в радость Господа твоего» (Мф. 25:21)».

Будущий митрополит (и вероятно его тоже могут канонизировать) Антоний Сурожский присутствовал на коронации королевы в Вестминстерском аббатстве в 1953 году. Со вре-

менем он писал: «Королеву вели к алтарю два епископа; а шла она, словно погружённая в глубокую и суровую думу, в удивительной простоте и собранности. Шла она сознательно к алтарю Бога Живого, чтобы умереть для себя с тем, чтобы неразделимо жить со своим народом и для него; словами Лескова можно сказать: «жизнь доходила до конца, начиналось житие»; юная королева не на славу, а на подвиг приготовила своё сердце: «со всей искренностью отдала я себя на служение вам» — сказала она в тот же вечер своему народу, — «как и многие из вас обязались мне служить. Всю мою жизнь и от чистого сердца буду я стараться оказаться достойной вашего доверия». Как не ответить всей душой, всей силой словами Псалма: «Господи, спаси Царя, и услышь нас, когда мы воззовём к Тебе». Королева принесла жизнь свою и отдала её Богу для своего народа; и не только Бог, но и все приняли этот безценный дар юной жизни; с какой заботливостью, благоговением нужно жить, чтобы не солгать против свидетельства собственного сердца...Но и не только Сердца».

Это видение во многом подтвердилось в следующие года, и мы благодарим Бога за благословение, которое он дарил нам в лице воистину милостивой королевы.

Но по опыту моего общения с разными людьми, кому была дорога её светлая память, я могу свидетельствовать, что уже что-то подобное происходило. Например, игумен одного из православных монастырей, кого я попросил отслужить годовой сорокоуст по Её Величеству, не только не стал возражать, но даже написал мне в месенджер, что во время литургии пережил несколько очень благодатных моментов. Многие, в том числе украинский историк, барон Александр Алфёров, видели королеву во снах и ощущали благодатное влияние. И уже не только англикане, но и христиане других конфессий всё чаще и чаще говорят о её святости. В интернете появляются, можно сказать, прото-иконы, сделанные с помощью не очень-то мастерского фотошопа. Но это лишь начало.

На мой взгляд, Елизавета II была образцом святости, иконой надежды в часто тёмном и пасмурном ландшафте современности. Она не была фантазёром или мистиком; она не была реформатором или пророком. Но она была стойкой и мудрой неизменно в жизни бесчисленных миллионов и была безкорыстной служительницей, преданной своей миссии Помазанницы Божией.

Слава королю! слава Великобритании!

P.S.: Черезчур апологетический, на наш взгляд, материал, содержащий однако некие полезные сведения (чем и вызвано появление нашего перевода одного). Полезным дополнением к сему да послужит «антропологический портрет» Королевы.

Елизавета II (Елизавета Александра Мария Виндзор) – Королева Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии и ещё 14 государств Британского Содружества наций с февраля 1952 до сентября 2022 гг. Её правление отметилось постепенной деградацией Британии – Британская Империя окончательно распалась, а в дальнейшем некоторые подвластные Короне территории провозглашали независимость и становились республиками, не встречая при этом сопротивления. В то же время Елизавета на протяжении всего своего правления оставалась крайне популярной и сохраняла значительное влияние в Соединённом Королевстве.

Этническое происхождение: Английское, немецкое, венгерское, силезское, ободритское

Цефальный индекс: Долихоцефалия ($\approx 71,9$)

Высотный индекс: Ортокrania ($\approx 73,6$)

Лицевой индекс: Лептопросопия ($\approx 91,4$)

Носовой индекс: Лепториния ($\approx 60,5$)

Форма спинки носа: Прямая

Высота лба: Низкий ($\approx 28,7\%$ от общей высоты лица)

Форма лба: Слабо наклонённая

Наклон глазной щели: Горизонтальный

Скулы: Средние

Челюсть: Средняя

Вертикальное профилирование: Присутствует незначительный альвеолярный прогнатизм

Подбородок: Слабо выраженный волевой

Форма затылка: Выпуклая

Цвет глаз: Светлый оттенок, №11 по шкале Бунака

Посадка глаз: Умеренно глубокая

Цвет волос: Смешанный оттенок

Толщина губ: Средние

Строение тела: Мезо-Брахиморфное

Рост: Умеренно высокий (163 см)

Расовый тип: Гальштатский нордид с восточнобалтийским влиянием

В нашем распоряжении имеются ещё несколько антропологических характеристик членов Британской Королевской фамилии. Приводим их ниже:

Его Высочество Король Георг V – (Георг Фридрих Эрнст Альберт) - Король Объединённого Королевства Великобритании и Ирландии и британских доминионов и Император Индии с 23 апреля (6 мая) 1910 года по 7 (20) января 1936 года, основатель Виндзорской династии. Приходился двоюродным братом Императору Всероссийскому Святому Мученику Николаю II Романову и Кайзеру Германии Вильгельму II Гогенцоллерну. Его правление ознаменовалось несколькими периодами политической нестабильности, преобразованием Ирландии (кроме Северной) в доминион и принятием в 1931 году Вестминстерского статута, регулирующего статус доминионов и их отношения с Великобританией, тем самым создав Британское Содружество. Также по инициативе Георга V в марте 1919 года британские военные вывезли свергнутого австрийского императора Карла I фон Габсбурга с семьёй в Швейцарию, а в 1922 году на британском корабле были спасены свергнутый Принц Эллады и Дании Андрей Глюксбург и его жена. Вместе с тем, в марте 1917 года Ко-

роль отказался принять в Британии Николая II с семьей.

Этническое происхождение: немецкое, английское

Цефальный индекс: Долихоцефалия ($\approx 76,2$)

Высотный индекс: Ортокrania ($\approx 72,7$)

Лицевой индекс: Лептопросопия ($\approx 95,8$)

Носовой индекс: Лепториния (≈ 56)

Форма спинки носа: прямая

Высота лба: средняя ($\approx 32,3\%$ от общей высоты лица)

Форма лба: наклонная

Наклон глазной щели: горизонтальный

Скулы: умеренно широкие

Челюсть: Средняя

Подбородок: слабо выраженный

Форма затылка: выпуклая

Цвет глаз: светлый оттенок, №9 по шкале Бунака

Посадка глаз: умеренно глубокая

Цвет волос: светло-смешанный оттенок

Толщина губ: тонкие

Строение тела: Мезоморфное

Рост: средний (168 см)

Расовый тип: Гальштатский нордид с влиянием Восточного балтида

Его Королевское Высочество Уильям, Принц валлийский - старший сын короля Чарльза III и принцессы Дианы. Наследник Британского Престола

Этническое происхождение: английское, немецкое, шотландское, ирландское

Цефальный индекс: Долихоцефалия ($\approx 74,9$)

Лицевой индекс: Лептопросопия (≈ 96)

Носовой индекс: Лепториния ($\approx 58,1$)

Форма спинки носа: слегка волнистая

Высота лба: высокая ($\approx 39,2\%$ от общей высоты лица)

Форма лба: слабо наклонённый

Наклон глазной щели: горизонтальный

Челюсть: Широкая
Скулы: Широкие
Подбородок: слабовыраженный волевой
Форма затылка: умеренно выраженная
Цвет глаз: светлый оттенок, №11 по шкале Бунака
Посадка глаз: глубокая
Цвет волос: $\approx G$ по шкале Фишера-Саллера
Толщина губ: тонкие ($\approx 22,3\%$ ротоподбородной части лица)
Строение тела: Мезоморфное
Рост: очень высокий (191 см)
Расовый тип: Композиция брюнна и борребю с влиянием кельтского нордида

Ее Высочество Диана, Принцесса валлийская - британская аристократка из семьи Спенсер-Черчилль. Первая жена короля Карла III, мать Принца Уильяма и Принца Гарри.

Этническое происхождение: английское, шотландское, ирландское, французское, немецкое, индийское, армянское
Цефальный индекс: Мезоцефалия ($\approx 78,6$)
Лицевой индекс: Лептопросопия ($\approx 89,5$)
Носовой индекс: Лепториния ($\approx 59,1$)
Форма спинки носа: слегка волнистая
Высота лба: средняя ($\approx 34\%$ от общей высоты лица)
Форма лба: слабо наклонённый
Наклон глазной щели: горизонтальный
Челюсть: умеренно широкая
Скулы: Широкие
Подбородок: выраженный волевой
Форма затылка: вероятно округлая
Цвет глаз: светлый оттенок, №12 по шкале Бунака
Посадка глаз: глубокая
Цвет волос: $\approx G$ по шкале Фишера-Саллера
Цвет кожи: $\approx 7-8$ по шкале Лушана

Толщина губ: средние ($\approx 25,7\%$ ротоподбородной части лица)

Строение тела: Эктomorphicное

Рост: очень высокий (178 см)

Расовый тип: кельтский нордид с борребюидным влиянием

ЭПИТАФИЯ ПРОЕКТУ «ПРИНЦ ГАРРИ»

Nemo contra regem, nisi rex ipsi

Нами в своё время было предпринято немало усилий для «продвижения» **проекта «принц Гарри»**, для выкликания «Гарри-на-Царство», так что «нас не поймут», ежели мы хотя бы вкратце не прокомментируем злосчастный «брачный выбор» нашего Принца... В давней попсовой песенке пелось: «всё могут короли, всё могут короли, и судьбы всей земли вершат они порой, / Но что ни говори – жениться по любви, не может ни один, ни один король!...». **Король, действительно, не может «жениться по-любви»**, «всё-равно-наком», ибо он в первую очередь призван **блюсти «родовую ответственность»**, блюсти **благородство своей Крови** (Королевская и вообще Аристократическая Кровь обладает особливými «магическими» свойствами, отчего издавна и называется «голубой»). «Любовь» же, как известно, чувство иррациональное, **«любовь зла»**, полюбить можно и... Меган Маркл. Вот только «проигравшей» от такой «любви» как раз и оказывается Кровь Королевского Рода: «Непрерывном рядом хороших предков вплоть до отца можно по праву гордиться, - но не вообще рядом предков: ибо последний имеется у всякого. Происхождение от хороших предков образует настоящую родовитость, знать; одно-единственное исключение в этой цепи, то есть один дурной предок, уничтожает родовитость» (Ницше). **«Голубая кровь», родовитость – вещь весьма могущественная, но и весьма хрупкая – одно «исключение в цепи Рода», и всё идёт «насмарку», «уничтожается»...** Нам, Русским, кстати сия коллизия очень хорошо знакома: имеем в виду матримониальный выбор Великого Князя Владимира Кирилловича, женившегося на женщине смешанных и неблагородных кровей – **вся «родовитость» сей ветви Романовского Рода была им тем самым погубле-**

на (стоит взглянуть на нынешних «Кирилловичей», гастролирующих по градам и весям Руси, дабы удостовериться в этом достопаечном факте – не питаем никакой симпатии к пресловутой «прокурорше Няше», но она неожиданно метко обозвала сию «смуглую семейку» «детьми лейтенанта Шмидта»). То, что *принц Гарри своим «браком» попрал «родовую ответственность»* не менее достопаечно: последствия будут аналогичными... Однако, несмотря на это: все те соображения общего плана о *«призвании нео-Варягов»* и о возможности обретения сих «нео-Варягов» в среде англосаксонской элиты по-прежнему остаются «в силе»... *Принципиально* для нас *ничего не меняется*, другое дело – те *персоналии, кои могли бы послужить «воплощению» означенных принципов*... Мы и сейчас не станем отрицать, что на фоне иных прочих Европейских «титированных особ» принц Гарри имел чрезвычайно многообещающие отличия... Его появление на великосветской вечеринке в повязке со Свастикой, и его решение отправиться воевать в Афган (хотя он вполне мог бы тусоваться «в тылу» по лондонским «клубам»), се – несомненно, *поступки «против течения»*... А вот его женитьба – вполне *в русле известного «течения»*, довольно пакостного «тренда». По аналогии с «раскрестиванием», «расказачиванием» etc. его можно назвать *«раздворяниванием»*... Се – одна из стратегий Заговора против Европы и Белой Расы... Раздворянивание Белой Европы осуществлялось адептами Заговора двумя путями, так сказать, придерживаясь аглицкой лексики, в hard- и soft-варианте. «Жёсткий» вариант – опробован во Франции (гильотина!) и в России (ЧК!). «Мягкий» вариант – опробован прежде всего в Англии. Его суть – *«подмешивание» в аристократическую кровь определённой «примеси»*. [Стоит отметить, что в той же России, где преобладал «жёсткий» вариант – истребление Дворянства – наличествовали элементы и второго варианта: так, еврейские комиссары стремились заполучить себе наложниц «из бывших», смешивая комиссарское семя с

кровью истребляемых ими аристократов — в значительной мере «правлящий класс» современной России состоит из продуктов подобной «селекции»]. В soft-варианте «раздворянивания» Европы можно приметить *два «этапа»*. На первом — к «голубой крови» подмешали еврейскую примесь. Сей этап в целом завершился к XIX веку. В XX веке наступил *следующий этап — подмешивание к остаткам аристократических и королевских кровей Европы крови «цветных» грязнокровных рас...* Гарри & Меган, не первые и, увы, не последние в этом «процессе» африканизации и мулатизации Европейской аристократии. На просторах Сети можно легко отыскать статью «Когда Гарри встретил Меган», содержащую впечатляющую подборку имеющихся на днешний день примеров оной мулатизации: «Самый известный смешанный брак заключила леди Давина Виндзор — правнучка короля Георга V, правившего Британской империей в начале XX века. В 2004 году она вышла замуж за жителя Новой Зеландии Гэри Кристи Льюиса. Её супруг — новозеландский абориген, росший в самом бедном уголке острова. Пока леди Давина росла в Кенсингтонском дворце, он стриг овец и подрабатывал на стройках... В итоге Гэри стал первым представителем народа маори в королевской семье Великобритании, а его дети заняли 29 и 30 места в очереди на трон»... «В 1999 году двоюродный племянник королевы, музыкант Джеймс Ласкеллз женился на актрисе Джей Элиас-Рилвен, которая родилась в Нигерии. Её предки были вождями и государственными деятелями народа йоруба. В отличие от Маркл, имеющей почти европейскую внешность, Джей — чистокровная африканка, и это ясно с первого взгляда. Хотя Ласкеллз занимает не последнее место в очередности наследования британской короны, королеву ничуть не смутила наружность его избранницы. Она благословила брак музыканта и актрисы и поприветствовала нового члена семьи Виндзор»... «В континентальной Европе нравы ещё свободнее. В 2000 году дизайнер одежды Анхела Гисела вышла замуж за

сына монарха Лихтенштейна и стала княгиней Анхелой Лихтенштейнской — первой чернокожей принцессой Европы»... «В другом карликовом государстве Европы — Монако — тоже есть чернокожая принцесса, правда, рангом пониже. Четвёртая жена двоюродного брата правящего князя Альбера II, баронесса Сесиль де Масси, приехала из Гваделупы. У пары родились два сына»... «Дом Габсбургов постепенно смиряется с тем, что его время ушло во всех смыслах этого слова. Мэри Нианат Ринг Мака, чернокожая невеста графа Фердинанда Леопольда Джозефа фон Габсбурга, родилась в Южном Судане. Несмотря на протесты титулованных особ, брак получил благословение 87-летнего патриарха семейства, последнего кронпринца Австро-Венгрии Отто фон Габсбурга. На свадьбе в Найроби графиня Мэри фон Габсбург была одета в национальный костюм — просторное платье ярко-синего цвета и такую же синюю косынку. В 1999 году пара осела в Кении и с тех пор тихо растит трёх детей — наследников династии императоров, которая сто лет назад правила половиной Европы»... Дальнейшие подробности желающие пусть смотрят в вышеназванном тексте (его, как и сказано, легко отыскать в Интернете, там приведены ещё и совершенно «убойные» фото); поведенного достаточно, дабы понять, что **«процесс идёт»**... К чему он «идёт» в своё время довольно откровенно ещё в 20-х гг прошлого века поведал некий граф Куденхове-Каллерги, автор проекта «Пан-Европы», чьи идеи во многом определяют современную теорию и практику Евросоюза... **Население «Пан-Европы» должно состоять из мулатов:** «Человек далёкого будущего будет смешанной расы. Сегодняшние расы и сословия растворятся вследствие преодоления пространства, времени и предрассудков. Будущая евразийско-негроидная раса, внешне похожая на древнеегипетскую, придёт на смену нынешней. А внешнее различие людей сменится разнообразием личностей». А **будущая аристократия**, согласно Куденхове-Каллерги, **сформируется на основе Еврейства, но смешав-**

шего свою кровь с аристократическими родами Европы: «Среди европейцев, которые верят только в количество и массу, выделяются две расы: дворянство по крови и еврейство. Независимо друг от друга и те, и другие придерживаются веры в их высшую миссию, в превосходство по крови, в неравенство людей. В обеих этих гетерогенных расах превосходства заложено ядро будущей европейской аристократии: в феодальном дворянстве по крови... и в еврейском дворянстве по духу»... (Шокирующие подробности взглядов графа Ка-Ка можно посмотреть например тут: <http://balder.org/judea/Rihard-Nikolaus-Kudenhov-Kalergi-Prakticeskij-Idealizm-Vene-V-1925-Russkij-Perevod.php>). На наш взгляд, означенный «граф» является одним из самых откровенных выразителей планов Заговора против Белой Европы: *всё происходящее по сей день совершается в строгом соответствии с сими планами* – брак принца Гарри, увы, также ложится в русло сих планов. Плебс «Пан-Европы» должен «планово» быть «евразийско-негроидным». Известный историк проф. А.Фурсов в своей многосодержательной работе «О расовых, культурных и религиозных изменениях в Старом Свете» приводит выразительную деталь: «После выхода в отставку известного антикоммуниста и антисоветчика директора (1970—1981 гг.) французской спецслужбы SDECE Александра де Маранша просочилась информация, что ещё в середине 1970-х годов он участвовал в секретных переговорах представителей Западной Европы с королём Марокко Хасаном II. Речь шла ни много ни мало о строительстве под Гибралтарским проливом тоннеля, который должен облегчить доставку мигрантов из Северной и Тропической Африки в Европу. Переговоры ни к чему не привели, ничего не было построено, но тем не менее мигранты на рубеже XX—XXI вв. «затопили» Европу и безо всякого тоннеля. Пока что это не «огнём и мечом», но точно «Потоп», и не видно в Европе героев типа пана Володыевского, способного защитить её своей саблей, или Яна Собеского, отогнавшего турок от

стен Вены в 1683 г. В данном контексте, однако, важно другое: уже в 1970-е годы сильные мира сего планировали миграционный поток из Третьего мира в Европу». Проф. Фурсов, несмотря на блестящую эрудицию и недюжинные аналитические способности, отягощён некоторыми советофильскими сантиментами, что мешает полной точности его выводов: вот и в приведённом пассаже аттестация «антисоветчик и антикоммунист» явно присобачена «всуе». Ибо *и Коминтерн, и Фининтерн* (корму служил А. де Маранш) *се – две «фракции» Единого Заговора против Европы и Белой Расы...* И единственная здоровая Альтернатива сему Заговору олицетворялась как раз тем (вот уж поистине антикоммунистическим и антисоветским) Движением, в повязке с Символом коего некогда щегольнул Принц Гарри, вызвав тем самым горячую симпатию всех «добрых Европейцев», не утеравших сознания своей идентичности... А этнокультурное и расовое замещение белых европейцев (и белых русских в том числе!), вытеснение их из истории, планировалось сими «фракциями» как минимум с 1917-18 гг. Годов крушения арио-христианских Европейских Империй (Русской, Германской и Австро-Венгерской) и «завоевания» России Красным «Интернационалом» (в тесном сотрудничестве с «Золотым»). Можно припомнить не менее выразительную реплику писателя-коминтерновца М.Шолохова в романе «Поднятая целина» (посвящённом как раз «расказачиванию/раскулачиванию»), устами одного из героев передающего чаяния Коминтерновской «фракции» Заговора: «при коммунизме не будет ни белых, ни чёрных – все будут приятно-шоколадного цвета»... Для чего Заговору нужна расово-смешанная «евразийско-негроидная раса» в общем понятно – *подобной массой проще управлять* (Египет тут поминается тоже неслучайно, как «образцовая модель» такого «управления»). Для чего «элите» Заговора нужна аристократическая Кровь – тоже понятно: *невозможно править, не имея в себе хотя бы капли крови «расы господ»* - отсюда тяга что еврей-

ских банкиров, что еврейских комиссаров к Белым женщинам благородных кровей!). Прочих же представителей Аристократической Европы, не породнённых с жидами, адептам Заговора надобно **нейтрализовать, дабы предотвратить гипотетическое Возстание Господ** – отсюда и настойчивое поощрение «вливания» цветных грязнокровных примесей в Белых «принцев и принцесс»... Что ж, действия Заговора в рамках *их* «логики», вполне логичны и планомерны... Ежели принцу Гарри не суждено стать предводителем *нашего* Возстания Господ, тем хуже для него: **«никто против Царя, кроме него самого»** гласит латинская поговорка, вынесенная нами в эпиграф, но она, как приметить можно, несёт не только «негативный», но и «позитивный» смысл. **Лишь истинный Царь сможет выступить против ложного царя, лишь истинные Господа смогут выступить против псевдо-господ.** Залог нашего спасения, спасения Белой Европы, ея Расы и ея Благородства всё тот же – **Возстание Господ!** И Богоданный Вождь-Царь сего Возстания, подобно св. Атаульфу, может прийти из области **«неизвестных міру»**, дабы по Воле Божией и по Воле Расы **«возстановить по-правное»**... Впрочем, мы для себя отнюдь не исключаем возможности, что и Принц Гарри может «покаяться и в разум Расы прийти», и ежели уже и не возглавить, то по крайней мере **примкнуть к нашему Возстанию:** Возстанию Благородной Крови, Возстанию Королей и Господ.

ДА КОРОЛЯМ!

В Америке против Трампа выступают с лозунгом «Нет королям! « А почему, собственно, нет? Чем плохи короли? Вот неореакционеры, типа Кёртиса Ярвина, считают, что хороши. На самом деле, в политике нет ничего однозначного и абсолютного. Разберёмся с королями.

Когда у нас какие-нибудь «царьградцы» талдычат о «богоданности» монархии, это говорит только о том, что они Библию не читали, а читали разнообразных, вполне возможно, святых отцов, но тех, которые при монархии жили и очень хотели дать ей высшую санкцию. А в Библии вполне определено всё - евреи захотели царя «как у других народов». И это было отречением от той свободы, которую им дал Бог - жить под прямым Его, через судей и пророков правлением.

Но как же тогда концепт «христианской монархии»? В теории это вполне возможная и даже отличная вещь. Монархия, вообще, в отличие от современной демократии сугубо личностна. В ней предлагается любить не фантом под вывеской «родина», но конкретного человека - короля. Но, чтоб это было христианское королевство, нужно, чтобы и он любил подданных, а не просто был, с соблюдением соответствующих ритуалов коронован.

Ведь, если, как говорят святые отцы, он «икона Царя Небесного», то должен быть, как Он - «говорить со властью», но быть «кротким и смиренным», да и ещё «всем служить».

А есть ли, в таком случае, примеры подлинно христианских королей? Арагорн, например. Ну, он фантастический, скажете? Ну, тогда король Артур. Он легендарный? Ну, ок, тогда Людовик святой, например. Или Альфред Великий. Ну, скажете, давно они были. А ближе не нахожу. Никак. Государь Николай Александрович? Он настолько был лишён государственной мудрости, что даже если и любил народ, то какой-то такой, который существовал только в его воображении.

Но, ладно можно же не только теологически монархию обосновать. Ведь монархия гораздо более технологически эффективна, нежели неповоротливая, косная либеральная демократия. Кёртис Ярвин же об этом. Ну, да. Но до той поры, пока монархом вдруг не станет какой-нибудь Калигула или Иван Грозный. И тут же вся эффективность летит сами понимаете куда. И вместо монархии мы видим тиранию.

Ну, тогда нужен контроль? Но, где контроль, там уже не совсем монархия, а потом и совсем не монархия. Вот, идея контроля и страх перед тиранией и породили демократию. Однако, разве она панацея? Если б была, разве хотели бы опять монархию?

А вот моя любимая формула-обоснование демократии. К. С. Льюис: «Быть демократом можно по двум причинам. Можно считать, что все хороши, и потому способны совместно править обществом. Такое мнение я считаю романтическим и неверным. Можно считать иначе: падшие люди так плохи, что нельзя препоручать одному из них власть над другими.

Вот это - верно. Я не думаю, что Бог создал демократическим мир. Он поставил родителей над ребёнком, мужа - над женой, учёного - над невеждой, человека - над животным. Если бы человек не пал, патриархальное единовластие было бы и впрямь лучше всего. Но мы грешны, и поэтому, как сказал лорд Эктон, «всякая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно».

Лекарство от этого одно - не допускать абсолютной власти, заменяя её фикцией равенства. Всевластие отца или мужа запрещены законом не потому, что они мнимы (напротив, я думаю - они установлены Богом), но потому, что отцы и мужья бывают очень плохими. Теократия дурна не потому, что добрые, мудрые пастыри не могли бы править мирянами, а потому, что священники - такие же люди, как все мы, а это значит, что многие из них и не мудры, и не добры. Даже власть человека над зверем надо обуздывать, ибо ею непрестанно злоупотребляют».

А с чем тут можно поспорить? Ну, если, конечно вы не романтик, лишённый хоть сколько-нибудь адекватных представлений о себе и окружающих – именно о таких Льюис говорит в начале. И всё-таки, поспорить есть с чем. А как же обеспечить «фиктивность равенства»?

Ну, вспомним хоть классику – Афины, колыбель демократии. Свергнув тиранов Писистратидов, они очень постепенно от аристократической республики начали дрейфовать к полному и совершенно не фиктивному равенству. И к чему это привело? К тирании банальностей. Любого сколько-нибудь выдающегося человека изгоняли посредством процедуры ostracism, видя в нём потенциального тирана. И это полновластие среднестатистических людей закономерно привело к разгрому Афин спартамцами.

А что мы видим сейчас? Откуда взялись все эти убожества на западной политической сцене? А равно оттуда – из не фиктивного равенства. Банальные люди будут выбирать банальных людей. По-другому быть не может. Отсюда и весь этот абсурд. Так, как же быть? Куда ни кинь – всюду клин? Именно так. А просто осознайте, что никакого идеального общества нет и быть не может. Потому что человек совсем не идеален.

Но старина Кант знал это и вот что выдумал: «Проблема создания государства разрешима, как бы странно это ни звучало, даже для народа дьяволов (если только они обладают рассудком). Она сводится к следующему: «Так расположить некоторое количество разумных существ, которые в своей совокупности для поддержания жизни нуждаются в общих законах, но каждое из которых втайне склонно уклоняться от них; так организовать их устройство, чтобы, несмотря на противоположность их личных побуждений, последние настолько парализовали друг друга, что в публичном поведении людей результат был бы примерно таким, как если бы они не имели подобных злых устремлений».

И вот примерно так и мыслят либералы. И что? Так, если бы люди были «разумными существами», кантовский подход был бы чудо как хорош. Но они не разумные существа. Они парадоксальные, инстинктивные и очень часто, вообще не умеют мыслить. Что же теперь?

А вот в этом самом «теперь» мы с вами и находимся, когда испробованы ровно все возможные утопии. Можно начать бегать по кругу, конечно. Идея с монархией от американских техно-фашистов ровно об этом. А какова альтернатива этому забегу? Точно не новая утопия. Помните, у Островского в «Безприданнице»: «Тётьенька, у всякого свой вкус: один любит арбуз, а другой — свиной хрящик». Вот и весь сказ. Каким-то народам и тирания милее милого, а кто-то вдруг и пригодную монархию внезапно соорудит, как знать? Ну, а кто-то сумеет-таки обеспечить в демократии фиктивность полновластия плебса, при реальном правлении достойной аристократии. Всё это мало вероятно? Да, не слишком. Но даже при удачном исходе, любая форма правления непременно со временем деградирует. И по-любому, нету единой и общеобязательной вершины политического развития.

...До зде: были мысли Дмитрия Тараторина, изложенные не столь давно в его тг-канале «Житель Последних Времён» (<https://t.me/s/DmitTar/>). ДТ в своей «идейной эволюции» побывал и евразийцем, и православным монархистом, и апологетом «белогвардейщины» и много кем ещё... Ныне – ДТ конфессионально католик, а политически – правый республиканец. На всех этапах означенной «эволюции идей» следить за ходом мысли ДТ было мегаинтересно... Вот мы и продолжаем «следить-с».

«Аргумент Льюиса-Тараторина» контра Монархии про Демократию был бы неопровержим, кабы не одна вещь – Таинство Священства. Положим, англиканину Льюису проще его «проигнорить», но уж католику Тараторину следовало б его «учесть». Согласно учению Церкви (в данном случае равно – Православной и Католической) священник (епископ

и даже Папа), се – смертный и небезгрешный человек, также затронутый общим «падением» рода людского, коему, однако, в Таинстве возведения в священный сан, преподаётся особая Благодать, «немощная врачующая и оскудевающая восполняющая», дабы «право править Слово Истины» Христовой, а также и определённая власть над людьми Божиими: «вязать и решить» их грехи... Ежели «аргументу Льюиса» следовать до конца, то надобно отрицать и Таинство Священства. Ибо священник также «падший человек», как же ему можно «доверять власть». Однако, Церковь «на том стоит», и никакие недостойные пастыри (а их всегда обреталось архимного) и их грехи и ошибки не упраздняют Принципа Церковной Иерархии. Аналогично следует взирать и на Таинство «Помазания на Царство». Король, Царь, Император – тоже смертный, грешный и «падший» человек, но в сем Таинстве ему даруется (по вере Церкви) своя, особливая Благодать, «право править» вверенным ему народом Божиим. Царский чин – есть одновременно и чин в Церковной Священноиерархии, не даром св. Император Константин (в некотором роде, первообраз Христианских Монархов) именовал себя «епископом внешних дел» Церкви... Могут быть недостойные монархи, как и недостойные епископы, но Церковь невозможна без Епископа. Как и Царство невозможно без Царя. Возможны, в силу некоего катастрофического сценария, ситуации и времена, когда та или иная поместная Церковь, и то или иное Царство «вдовствуют» (как-то происходит начиная с 1917 года – в нашем, Русском Царстве), но сие состояние не является «полноценным» и желательным, оно – ущербно, болезненно, недолжно – и нуждается в исцелении и исправлении, аще на то будет Воля Божия... Собственно, и сам Льюис, в художественных своих опусах, в какой-то степени «опроверг сам себя», изобразив Нарнию – именно Монархией, а не (прости Господи!) «республикой», с Королями, правящими Именем и Милостию «Аслана»-Христа, Короля Королей...

Посему: однозначное «Да Королям!»... А вот насколько и «где» возможна Христианская Монархия в современном мире? — се иной вопрос. Принцип незыблем, а его применение и воплощение — в значительной мере обусловлено конкретно-историческими обстоятельствами. Мы, со своей стороны, считаем, что возрождение Христианской Монархии куда вероятнее в Америке, нежели в изуродованной безбожными экспериментами России. Кстати, «монархические замашки» Трампа в данном контексте весьма примечательны. Конечно, в силу возраста хотя бы, и ещё ряда причин, Фредыч вряд ли станет «основателем новой Династии», но «приуготовить пути» возможной в грядущем Американской Монархии он сможет вполне...

В качестве полезного дополнения приведём суждения о Христианской Монархии, принадлежащие представителю «Церкви Учащей», как раз американского происхождения:

ХРИСТИАНСКАЯ ДОКТРИНА ДЕРЖАВНОГО УСТРОЕНИЯ. КРИТИКА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РЕЛЯТИВИЗМА И НЕОБХОДИМОСТЬ ХРИСТИАНСКОЙ МОНАРХИИ

(Цитаты приведены по мотивам публичных выступлений и печатных работ Високопреосвященного Архиепископа-антикоммуниста XX столетия — Фултона Джона Шина)

Фултон Джон Шин (1895-1979) — американский католический епископ, меценат и благотворитель, успешный радио- и телепроповедник, один из зачинателей католического телевангелизма. Одно из наиболее запоминающихся телевизионных выступлений Шина состоялось в конце февраля 1953 года, когда он решительно осудил политику сталинизма, сделав это в весьма оригинальной манере. Епископ зачитал по телевидению длинный фрагмент трагедии Шекспира «Юлий Цезарь», заменив имена героев пьесы: Цезаря, Кассия, Марка Антония и Брута на Сталина, Берию, Маленкова и Вышинского соответственно. В конце эмоционального монолога епископ от души пожелал Сталину закончить также,

как Цезарь. Через несколько дней после этого Сталин благополучно очутился, в результате чего многие американские католики уверовали в то, что в этом «чуде» свою роль сыграл епископ Шин.

Оный достопочтенный Архипастырь также аргументированно излагал Учение Церкви про державное устройство В многочисленных своих работах и проповедях, он раскрывает фундаментальную погрешность и неправду демократии, коя «сотворяет из большинства новую форму абсолюта». Его слова остаются неизменным ориентиром для всех, кто стремится возсоздать воистину справедливое общественное устройство. «Современный мир поклоняется форме взамен сути, процессу взамен истины, количеству взамен морали». «Современная демократия есть политическое воплощение ереси гуманизма, коя провозглашает человеческий разум единственным источником истины. Сия система, основанная на принципе «воли большинства», является прямой наследницею грехопадения, когда человек впервые решил, что может самостоятельно, без Бога, различать Добро и Зло. Демократические институты днесь стали новыми капищами, где «вместо жертвенных животных — целые народы, вместо кадила — уличный дым революций» приносятся в жертву идолу «народовластия»».

«Христианская демократия не означает, что народ — источник власти. Се означает, что народ имеет своё достоинство, но оно — от Бога, а не от самого себя». «Христианский традиционализм не отрицает соучастия народа в державном строительстве, однако поставляет его в рамки иерархического порядка — не автономной, а теономной свободы». Христианская «государственная» доктрина категорично отрицает возможность существования «нейтральной» или «светской» власти. Любая власть, коя не признаёт своей подчинённости Всецарю-Христу, является узурпацией и бунтом против Божиего Порядка. Истинная свобода обретается не в «праве на выбор», а в обязанности «выбрать Бога».

«Монархия, ежели она христианская, не является тиранией. Она есть образ, «икона», трансцендентного Порядка. Сия власть произтекает не из «контракта», а из обязанности, долга служения Вседержителю». Христианская монархия не является просто одной из форм правления — она есть единственная легитимная политическая система, ибо отображает Божий Порядок в мире. Монарх, помазанный Церковью на Царство, является зримым символом невидимой Власти Христа. Его власть не происходит «от народа», а даруется от Бога, что делает его истинным «образом трансцендентного Порядка».

«Откуда мы получаем право на жизнь, свободу слова, свободу сомнения? От воли большинства? Тогда большинство может и отобрать их у меньшинства. От парламента? Тогда парламент может их отнять. От Конституции? Так её можно и изменить. Существует лишь один Источник всяких прав — се Бог».

«Современная концепция «прав человека» является еретическим извращением христианского учения о достоинстве человеческого чина. Права не могут исходить от человеческих институций — они даются исключительно Богом и могут быть гарантированы лишь в обществе, кое признаёт Божий Закон яко превысший каких бы то ни было человеческих установлений».

«Чем скорее мы очистим нашу демократию от нароста, унаследованного от Руссо, тем быстрее мы узрим Лад и Порядок, в коем критика начальств и властей будет сопровождаться особливую жертвою». «Наши задачи состоят не в реформировании демократии, а в возвращении к сакральной модели Державы, где Закон отображает Правду Божию, а Власть — служит Истине Божией». Сие требует от нас не политического активизма, а прежде всего духовного пробуждения, ибо, как учит архиепископ Шин, «моральные люди могут поменять образ действия, а не природные законы».

«В Царстве, где Христос — не частное дело, а живое Основание всего Священного Порядка, мы не выбираем, кого слушаться, — мы склоняемся пред Тем, Кто уже избрал нас».

Христианская монархия не является утопией — она есть единственная политическая модель, что соответствует Божию Замыслу. Наше задание — приуготовати пути до ея возрождения чрез молитву, покаяние и неутомимую проповедь Истины. Ибо, яко свидетельствует архиепископ Шин, «только лишь то общество, что признаёт Христа Царём всех царей, может воистину называться свободным».

Перевод – Роман Раскольников

МОНАРХИЯ КАК ХРИСТИАНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

РАЗДЕЛ I / ПРЕАМБУЛА

Во времена, когда общество всё активнее фокусируется на секулярных, а по сути – открыто антихристианских принципах, пред неравнодушными добрыми христианами встаёт необходимость не только личного спасения, но и общественного переосмысления форм власти. Мир, поклоняющийся воле большинства, искажает самую природу власти низводя её к разрушению. В то же время Священное Писание неизменно свидетельствует, что монархия является отражением Порядка, установленного Богом. Именно Бог избирал царей для Своего народа, как пастырей, которые должны вести народ к правде. Царь Давид, царь Соломон, царь Иосия - помазанники Господни. Во Христе же - Царе царей - монархический принцип достигает своего абсолютного проявления: Его власть не зависит от человеческого голосования, ибо Его Царство – вечное, истинное, справедливое.

ГЛАВА II / БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВЫ

Сначала начнём с самого важного – теологических основ. Монархия, как форма власти – это прежде всего онтологическая реальность, укоренившаяся в самом бытии Бога, то есть она не является изобретением человека или следствием политической эволюции. Христианская теология всегда признавала, что верховная власть и власть правителя — не по воле народа, а по воле Творца. Бог открывается как Царь: не как абстракция, а как всемогущее Лицо, которое управляет историей, даёт Закон, вершит Суд, наказывает и милует. Христос не только Спаситель, но и Владыка, который правит правдою и истиной, а Его Царство является вечным. Поэтому

монархия является единственным отражением вечного Царства Божия в историческом и земном измерении. В этой главе рассмотрим глубинное единство между монархией и христианским вероучением, опираясь на Священное Писание, богословие Отцов Церкви и великие политические трактаты.

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божии слуги, сим самым постоянно занятые» — Рим. 13:1–6

Апостол Павел закладывает первооснову легитимности политической власти - её божественное происхождение по которой и устанавливает функциональную рамку, где правительство идеологически и практически является инструментом обеспечения общественного порядка и справедливости. Согласно этому, монарх не может быть носителем произвола: он сам является слугой Божьим, обязанным наказывать зло и поддерживать добродетель. В основе Христианско-монархического устройства именно эту роль выполняют короли и императоры, которые отвечают перед Богом за благополучие своих подданных.

“Монархия, когда она истинна, то есть когда правитель поступает в соответствии с Божьими законами и естественным правом, является самым лучшим и крепким видом правления, ибо опирается на неделимое единство власти, как у Бога, Который один управляет Вселенной. Именно поэтому все великие империи прошлого — Ассирия, Персия, Рим, Христи-

анская Империя — были монархиями. Монархия способна обеспечить благосостояние, справедливость и защиту подданных, в то время как демократия подвержена лёгкости перемен, страстям масс, изменчивости человеческих желаний и разрыву традиций. Право требует того, кто его осуществляет с постоянством, как и правосудие — того, кто не обращает внимания на давление толпы. Монарх же, воспитанный в добродетелях, советуясь с мудрыми, но действуя сам, способен воплощать порядок и гармонию в государстве.”- Жан Боден, “Шесть книг Республики”

В этом фрагменте Боден формулирует важный тезис: монархия является не только политическим устройством, но и формой правового строя, соответствующего Божьему и естественному порядку. Единство власти, по его убеждению, — необходимое условие эффективного управления, способное гарантировать стабильность и непрерывность функционирования государства. Согласно его труду, нужно рассматривать монархию не как архаичную или авторитарную форму, а как правопорядок, в котором сосредоточение власти в руках одного правителя позволяет избежать анархии, популизма и морального релятивизма. Монарх, действуя в соответствии с Законом Божьим и естественным правом, предстаёт не как тиран, а как гарант объективного порядка.

“Человечеству свойственно стремиться к единству, поскольку мы не можем жить как один народ, когда наша воля раздвоена между многими правителями. Единая воля, исходящая от одного олицетворённого источника, устраняет внутренние противоречия и направляет всех к общей цели. Пока мир между народами основан на разных волях, он шаткий; напротив, мир под властью Императора, избранного Провидением для сохранения целостности и справедливости, становится устойчивым. Эта власть, дарованная Богом, не зависит от человеческого договора; она предшествует ему и должна подчиняться единым Божественным законам” – Данте, *De Monarchia*.

Данте ясно демонстрирует политическую экономию единства – то есть, лишь монарх, чья власть вытекает из Божественного предназначения, способен установить долговременный мир нации и межнациональные отношения. Отвергая идею многочисленных суверенитетов, он возстанавливает “универсальную монархию” как инструмент морального и институционального порядка, отвечающий глобальным интересам Царства Христа.

“Все формы правления имеют целью общественное благо. Но поскольку всегда, когда что-то исполняется многими, требуется руководитель — подобно тому, как оркестр нуждается в дирижёре, или корабль — капитане, - то и сообщество людей нуждается в руководителе, который бы вёл его к общему благу. И чем единее правление, тем легче достичь этой цели. А это и есть сущность монархии: единство во власти. И, наоборот, чем больше власть разделена, тем больше угроза разделений, конфликтов и несправедливостей. Именно поэтому монархия, в которой один правит на благо всех, является самой совершенной формой правления. Также потому, что она лучше всего отражает Божий порядок, где есть один Владыка над всем, и естественный порядок, где душа правит телом. Также она менее всего подвержена искажению, ибо монарх, руководствуясь добродетелью, не зависит от капризов многих, а лишь от закона Божьего и собственной совести.”- Фома Аквинский, *De regno ad regem Сурі*.

Аквинат утверждает, что монархия является естественной формой власти, ведь она соответствует порядку, установленному в творении: так, как во Вселенной есть один Бог, так и в государстве должен быть один правитель. Это не только политически эффективно, но и теологически обосновано. Таким образом, монарх выступает аналогом Божественного Провидения в сфере политики. Также важен тезис о моральном превосходстве монархии. Поскольку в ней власть сосредоточена в руках одного лица, подотчётного Богу, она меньше подвержена влияниям демагогии, фракционной борьбы

или хаотических изменений курса, которые характерны для систем множественной власти, таких как демократия и аристократия или тем более олигархия. Это делает монархию внутренне стабильной и эффективной в достижении справедливого порядка.

“Власть исходит от Бога как естественный порядок, потому что человек создан для сообщества, а сообщество нуждается в правителе, чтобы избежать беспорядка. Народ делегирует свою власть тому, кто имеет высшие добродетели, ибо его опыт и нравственные качества способны удерживать порядок и наставлять людей в добродетели. Если же правитель отступает от добродетелей, его власть превращается в тиранию, что является наихудшей формой беззакония, ибо вместо служения общему благу она обслуживает личные страсти. Поэтому монархия становится идеальной лишь там, где вождь — настоящий слуга Божий, внимательный судья и действенный инструмент справедливости.”- Фома Аквинский, *Summa Theologiae*

Легитимация монарха строится на общественном доверии, основанном на объективном выявлении добродетелей. То есть это и является как таковой высшей нормой отбора и оценки правителя: монархия не зависит от случайных голосований, а от реального признания его морального достоинства и способности к служению.

Итак, Истинная Монархия возможна только в христианском обществе, где власть подчинена Божьему закону. Она признает высшую власть Бога, предотвращающую моральный релятивизм; обеспечивает единство через служение общему благу; действует эффективнее, поскольку не зависит от избирательных циклов; и, наконец, её легитимность основывается не на бюллетенях, а на моральном авторитете. Когда “критики” упоминают неудачные примеры монархий, они игнорируют ключевой фактор: без христианской основы любая власть - будь то монархия или демократия – вырожда-

ется. Поэтому дискуссия о монархии должна начинаться не с политики, а с теологии.

ГЛАВА III / ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ

Теоретические основы христианской монархии находят свое самое яркое воплощение в конкретных исторических примерах. По нам, это: Византийская империя, Папская монархия и французский абсолютизм при Людовике XIV.

1. Византийская империя предстаёт как уникальный пример сочетания абсолютной власти с глубокой легитимацией. Император сочетал в себе функции верховного главнокомандующего, административного руководителя и духовного арбитра. Его влияние простиралось даже на церковные дела – именно он назначал Константинопольского патриарха, демонстрируя тем самым единство политики и религии. Эта система нашла своё отражение в законодательных собраниях, от Кодекса Юстиниана до “базилик” Льва VI, где подчёркивалось Божественное происхождение императорской власти. Эффективность этой модели подтверждалась прочной бюрократической системой, способной противостоять внешним угрозам и внутренним кризисам, а также дипломатией, превратившей Византию в центр культурного и политического влияния.

2. Папская монархия представляет ещё более впечатляющий феномен - сочетание духовной и светской власти в одном лице. С VI века папы начали утверждать себя как преемников апостола Петра, претендуя на главенство заодно и в политических делах. В Средневековье эта концепция достигла своего апогея: папы управляли собственными государствами, заключали соглашения с монархами и даже могли лишать их тронов, как это произошло во время борьбы за инвеституру между Григорием VII и Генрихом IV. Интересно, что именно папство, защищая автономию Церкви, ненароком заложило основы будущего разделения власти, которое впоследствии было заимствовано светскими государствами. Таким обра-

зом, папская модель монархии стала уникальным явлением, где духовная и политическая власти не просто сосуществовали, а взаимно усиливали друг друга.

3. Франция эпохи Людовика XIV демонстрирует, как идея Божественного права королей могла реализоваться в условиях раннего современного государства. “Король-Солнце” превратил монархию в абсолютную систему, где вся власть сосредоточивалась в его руках – от назначения министров до контроля за религиозной жизнью. Версаль стал символом этой централизации, где аристократия, лишённая реальной политической силы, превращалась в декоративный элемент придворной жизни. Людовик XIV создал мощную административную машину и сделал Францию гегемоном Европы благодаря реформам Кольбера и милитаризации. Хотя при его правлении христианская монархия фактически и эволюционировала в светский абсолютизм, но сохраняя при этом священную основу своей легитимности.

В каждом случае христианская монархия демонстрировала способность сочетать власть с духовностью различными путями реализации - от теократии до просвещённого абсолютизма. Вся суть лежит в служении Богу, Церкви и народу.

ГЛАВА IV / КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ТРАКТАТА

Наконец подытожим. Как и ожидалось, приходим к однозначному выводу: среди всех форм правления монархия наиболее соответствует христианскому видению. Она обеспечивает вертикальную иерархию ответственности, чёткий источник легитимности и моральное постоянство, которое не зависит от меняющихся общественных настроений или идеологических кампаний.

Теологическая аргументация свидетельствует о том, что власть как таковая исходит от Бога, и монархия является наиболее подходящим инструментом для реализации этой власти в общественном порядке. Исторический опыт подтверждает, что именно монархические государства проявляли большее постоянство в сохранении христианской культуры, права,

этики и публичной религиозности и обеспечивали успех государства.

В современном контексте, отмеченном секуляризацией и прогрессивизмом, идея христианской монархии должна быть концептуализирована не как программа восстановления, а как идеологическая альтернатива, способная сформировать новую социальную норму.

Перевод – Роман Раскольников

Источник: <https://telegra.ph/MONARHIYA-YAK-HRISTIYANSKIJ-POLITICHNIJ-IDEAL-05-15>

Никита Шевченко

ДИАЛОГИ ПРО ЭПИСТЕМОЛОГИЮ МОНАРХИИ И РУЦИ ГОСПОДНИ

«Королевская власть должна быть непобедимой. Если в государственном органе есть власть, способная остановить ход публичной власти или помешать её осуществлению, никто не застрахован от произвола. Иеремия выполнил повеление Бога, провозгласив, что город будет передан царю Вавилонскому в качестве наказания за его преступления. И сказали князья царю: «мы умоляем тебя, чтобы этот человек был убит, ибо он намеренно ослабляет руки людей войны... и руки народа... потому что этот человек не ищет мира для сего народа». Но злой царь Седекия сказал: «Вот он в ваших руках, потому что царю запрещено отказывать вам в чём-либо». Правительство было слабым, и королевская власть больше не была убежищем для преследуемых невинных. Если сам князь, являющийся судьей судьям, повлечет за собой зарождение высшего над ним органа, то его власть потеряет смысл своего существования. Поэтому необходимо, чтобы власть была непреодолимой, и чтобы ничто не могло одолеть столпостены, под защитой которых защищено общественное спокойствие и безопасность людей» – так говорил Отец Западной Церкви и Богослов Жак Бенинь Боссюэ.

Слово от автора: С самого начала существования человечества, вопрос об источнике власти и её правомерности предстаёт как основополагающий для построения общества. Является ли власть результатом человеческих соглашений или укоренена в чём-то большем, метафизическом?

Пред вами диалог между двумя мыслителями: одним - христианином и убеждённым монархистом, отстаивающим абсолютистскую систему, другим — анонимным собеседником, ныне — абсолютистом. В диалоге встанет вопрос о том, дей-

ствительно ли власть короля, господствующая над народом, является лишь следствием человеческой воли или же имеет Божественное происхождение. Может ли земной властитель быть лишь пешкою исторических и социальных обстоятельств, или всё же он поставлен на трон самой рукой Бога?

Этот текст - попытка приблизиться к пониманию того, как власть, порядок и нравственность переплетаются в монархии.

ДИАЛОГ

— ...Во-первых, станьте монархистом.

- *Почему вы считаете, что именно такой политический строй лучший? Давайте только без идеологии, чисто логическая аргументация. У нас такая традиция не столь сильна, например как у тех же французов или англичан. Наш народ по большей части любит волю.*

- Отвечу на ваш вопрос о том, почему же именно монархия. Во-первых, самое главное, монархическое устройство [абсолютное] - устройство, посланное нам Всевышним Господом Богом Христом. Суверены призваны подражать справедливости Всевышнего, ибо их власть является лишь тенью Его вечной воли на нашей земле. Во-вторых, говоря за демократию, то тут и объяснять много не придётся; демократия — худший способ осуществления суверенитета. Давая народу власть, знайте, что некоторая часть народа может поддаваться популизму, что является привычной практикой в демократическом институте; в частности, народ не всегда делает верные шаги, поскольку он может не иметь достаточного разума в той или иной сфере. Народ не способен прийти к правильным решениям и иметь здравые суждения. В-третьих, нет реальности, которая была бы лучше монархии или будет лучше. И что означает «не сильная традиция»? Возможно стоит вспомнить Русь-Украину и Гетманщину?

- *Вот это уже интересно. А можно больше не о минусах демократии, а о плюсах монархии, как таковых? Если взять демократию, то она же тоже является разной, тот*

же минус в виде популизма можно компенсировать прямой демократией, а не избирательной, чтобы люди не выбрали «дурака» к власти, который будет вместо них решать судьбу, а на прямую влияли на госаппарат. Или минус о «дураках» — самих избирателях:- можно ограничить круг людей, которые могут голосовать. У демократии есть очевидные плюсы, такие как какая ни какая свобода слова, мнений, прессы. Даже современные монархии по большей части стоят на демократических устоях, сохраняя традицию монарха более символичной.

- Вопрос неоднозначный. Я думаю, что не секрет, что именно монархии обустроили все государства. Монархия, в отличие от демократии, имеет единовластие, что на практике всегда проявляло себя лучше, чем государственно-разрушительный парламент или воля народа. Да, монархия бывает несамодержавной, когда монарх ограничен Конституцией, но выбор между конституционализмом и абсолютизмом — скорее выбор абсолютизма. Изпокон века всё на этом свете имеет своего суверена, и животные, и предметы, и атомы. Мне интересно услышать ваше представление «практики» той демократии, которую вы описали, поскольку я слышу только теорию. Социализм в теории также красиво глаза мутит. Самое интересное, что первый ваш аргумент требует того, чтобы народ управлял страной, чтобы избежать популизма, а второй наоборот — унижить человеческие права в демократическом институте. Я не считаю, что «свобода мнений и прессы» — хорошая черта, поскольку это всегда можно использовать в деградиционном смысле. «Современные монархии»? Как британская, где Король не может выполнять свои обязанности? Это та монархия, что прогнулась под систему демократии и сиюминутности? Это позор. Хочу заметить, что в странах, где монарх свободно исполнял свои обязанности, была стабильность в разы лучше, чем сейчас.

- *Государство могло быть построено на чём угодно, но я не считаю, что из-за этого аргумента можно отдавать*

предпочтение монархии. Ваша аргументация относительно Руси-принята, но по Гетманищине есть вопрос: Гетманищина отнюдь не имела опоры в монархическом принципе, кругом действовал республиканский институт. Только один Хмельницкий пытался установить монархию, кстати, конституционную, в его представлении государственное устройство не являлось абсолютной монархией, если вы за неё так говорите, что она аж дарована Иисусом Христом. Мне кажется, конституционная монархия всё таки поинтереснее будет, поскольку есть рычаги влияния и сдерживания монарха в случае чего, одновременно есть и монарх, который имеет реальную власть. Относительно демократии вполне согласен, не нужны и аргументы, не являюсь её сторонником. А какие тогда гарантии без свободы прессы и мнений, что монарх немножко не попутает берега как те Бурбоны? Современные монархии, по-моему, остаются монархиями.

- Ваше дело, считать или не считать. Вы уверяете: «Хмельницкий пытался установить монархию, кстати, конституционную, в его визии государственное устройство не являлось абсолютной монархией» — с каких это пор Батька Хмель стал сторонником ограниченной монархии? Действительно, в тот период действовала Рада (самое интересное, что все её грехи сбрасывали и продолжают сбрасывать на Хмельницкого), но сам Хмельницкий был сторонником абсолютизма. Уже с лета 1651-го года имеем первые сообщения о том, что Хмельницкий избегает советов не только черни, но и старшины, как можно судить по слухам, ширившимся среди рядовых козаков, симпатии к абсолютизму разделяла также основная масса козачества. Я бы советовал почитать вам ««Літопис Самовидия». После кончины Хмеля, гетманом должен был стать Юрий Хмельницкий, потому что так велел в своё время Гетман Хмельницкий, а не выбор рады. К сожалению, повеление Хмельницкого сорвалось в процессе, поскольку Рада после его смерти всё-таки вступила в игру; гетманом стал Выговский, но с этого момента ещё интереснее. Это можно счи-

тать за аргументацию к Вашему « в Гетманщине были республиканские институты», человек, который не знаком с сей тематикой может действительно принять то же правление Ивана Выговского за какую-то республику, но это слишком большой абсурд и нигилизм представления. Выговским поддерживались западноевропейские монархии, гетман работал над укреплением собственного, личного и универсального державно-административного аппарата, создавал системы привилегий. Монархический наклон демонстрирует «Гадяцька Умова». Иван Выговский трактуется, как ««Гетьман військ Князівства Руського», этот титул признаёт Речь Посполита. В Гадяцком соглашении 1658 года между козацким государством и Коронай Польской козацкими элитами было выдвинута идея равноправности литовского, польского и украинского народов в составе Речи Посполитой, которая к тому же признавала статус лишь двух первых. Имело это место быть? Просто буду Вас держать в курсе того, что гетман — не случайный титул. Прочитую одни очень умные слова: ««...Гетьманщина — найабсолютистичніший вид правління в Європі... Якщо вийти за межі двіжнячково-тіпочного мислення, можна чітко углядіти наявність цілої монархічної системи-координат в Гетьманах, чого варті лише «самодержець руський», чи «князь обох берегів Дніпра»...». С «современными монархиями» абсолютно не согласный, я своё сказал. А что, собственно, не так с Бурбонами? Нет, нет, нет, конституция — опухоль державности.

- Ладно, но некоторые ваши слова насчет Гетманщины мне представляются странными, особенно привилегированные примеры. «...Гетманщина-самый абсолютический вид правления в Европе... Если выйти за пределы стандартизированного мышления, можно чётко усмотреть наличие целой монархической системы-координат в гетманах, чего стоит только «самодержец русский», или «князь обоих берегов Днепра»...». - хорошая цитата, но её красота не влияет на факты. Аргумент с гадяцьким договором слишком стран-

ный. Опять пустота в словах о современном монархизме.. Бурбоны-тираны. Напомните, кто же потерял французские колонии? «Опухоль государственности», а где сами аргументы?

- Брат, не знаю как с вами ещё говорить. Ещё раз применю «красивые цитатки»: «каждый Гетман от Сагайдачного до Разумовского руководствовался европейскими монархическим принципом, подсознательными ориентарами монархов, наконец козаки Наливайко коммуницировали на равных с Эрихом Лясотой, а гетманы были князьями Священной Римской Империи и имели другие дворянские титулы от РП (что тут можно говорить, если козаки действовали часто в кооперации и на пространстве монархии Речи Посполитой)» (М. «Гусар»). Что странного с «Гадячьским договором»? Простите, немного смешно толковать свои мысли о тезисах современного «монархизма», поскольку всё, что я хотел сказать — я сказал. «Тираны Бурбоны» - время, когда во Франции царила гармония, а ведь после французских революций сия национальная гармония исчезла. А сама Франция начала превращаться в невесту что. Напомните, кто же вернул колонии Франции? Часом не Бурбон XVI? История даёт знать, что отсутствие абсолютности в правлении ведёт к упадку. Примером может быть период Каролингский, когда, после смерти Карла Великого, его преемники не смогли сохранить единство, что привело к раздроблению и ослаблению власти и государства. Верденский договор, как никак.

- Я считаю, что не надо так тыкать одним успешным примером и показывать, что там де правильно, а там нет. Повсюду разнообразные условия для формации успешного государства, но всё же.

- Да причём тут это? На самом деле Конституционный провал был всегда. Вспомним конституционные годы Англии и Франции. Португалию такой вид монархии вообще не помиловал. Хорошо даже будет привести пример 1918-го года, где наш кабинет министров очень сильно просчитался. Украин-

ская держава двигалась в сторону монархии, создавало для этого монархические проекты; очевидно, что если бы гетманская власть смогла удержаться, то все бы жили во время монархии, скорее всего — конституционной, с тем же Кабинетом министров и атаман-министром. Атаман-министр Федор Лизогуб несомненно — человек чести и, возможно, заслуживает уважения за свои труды, но его персону очень часто получала обвинения в федерализме (хоть это и отвергал не упомяну уж «Державний Вісник» или «Відродження»), да это и не столь важно) и кучу имела ошибок. Из-за того, что большинство сознательных и образованных украинцев отказались идти в кабинет министров, в этот же кабинет попали так называемые «русофилы», которые не могли говорить, писать и издаваться на «державной мове»; когда-то вообще не могли издать документ 3 месяца из-за этой проблемы. Проблема языкового процесса была решена с помощью политики абсолютизма! Ясновельможный Пан Гетьман Всея Украины Павел Скоропадский противодействовал кабинету и совершал украинизацию. Это не единственный случай, в украинских универсалах было указано, что гетман может издавать закон без согласия кабинета, это фактор абсолютизма. Абсолютизм и идеализм — неотделимы, как не крути. Наконец, давайте будем верны Святому Писанию, которое от Господа Христа.

— *«Верны Святому Писанию»?*

- Как изрёк Господь: «Цей образ, який, як ви кажете, належить Цезарю, тому віддайте його Цезарю» (задля колоритності оставляем тут и ниже цитаты зі святого Письма по-хохлацки — Пер.). Также, вот уместная цитата относительно современности из книги Роберта Филмера: «Закон следует выполнять, если заповедь Божья не препятствует ему. Мы должны повиноваться там, где не препятствуют заповіди Божией; нет другого закона, кроме Закона Божьего, который бы препятствовал нашему послушанию. Мы поклоняемся только Богу, в противном случае, мы ты также с радостью служим только вам, после Господа».

- Простите, но я не понимаю, что этим вы хотите сказать?

- Королевская власть исходит от закона Бога. Монархия-представительство Господне на Земле. Монарх-Божий Помазанник.

- Иисус же говорил, что Он единственный царь. Разве не так? По-моему, это еретические отрывки от католических отцов.

- Иисус-повелитель всего существующего и не существующего, даже того, о котором мы не можем вообразить, поскольку мы не можем вообразить это, а Христос может всё. Иисус устами Апостола Своего молвил: «Нехай кожна душа буде покірна вищим владам. Бо нема влади, як не від Бога; і ті, що існують, установлені Богом. Тому хто противиться владі, противиться Божій постанові; а ті, що противляться, самі на себе суд приймуть». — Послання до Римлян 13:1-2. Як говорить Святе Письмо: «Додержуйся уста царя і заповідей присяги Бога. Не поспішай відійти від лица його, і не продовжуй злого діла, бо він зробить усе, що йому до вподоби. І слово Його повне сили, і ніхто не може сказати Йому: Чому Ти так робиш? Він що дотримується заповіді, не знайде зла». Все наши праотцы трактовали это, а мы трактуем сегодня.

— *Хорошо. Имею последний вопрос: а кого же тогда нам нужно избрать в монархи на Украине, сегодня например?*

— Як прийде час, Монарх сам нам явиться. Це буде Помазанник й син Божий.

Перевод – Роман Раскольников

(Источник: <https://telegra.ph/Diyalogi-pro-epistemologiyu-monarh-09-24.>)

APPENDIX: РЕНЕ ГЕНОН О ДЕМОКРАТИИ

Самые решительные доводы против демократии можно сформулировать следующим образом: высшее не может происходить из низшего, поскольку из меньшего невозможно

получить большее, а из минуса плюс. Это абсолютная математическая истина, отрицать которую просто бессмысленно. Следует заметить, что точно такой же аргумент применительно к иной области можно выдвинуть против материализма. И в подобном сближении демократии с материализмом нет никакой натяжки, так как они гораздо теснее связаны между собой, чем это кажется на первый взгляд. Кристально ясным и в высшей степени очевидным является утверждение, гласящее, что народ не может доверить кому бы то ни было свою власть, если он сам ею не обладает. Истинная власть приходит всегда сверху, и именно поэтому она может быть легализована только с санкции того, что стоит выше социальной сферы, то есть только с санкции власти духовной. В противном случае мы сталкиваемся лишь с пародией на власть, не имеющей оправдания из-за отсутствия высшего принципа и сеющей повсюду лишь хаос и разрушение. Нарушение истинного иерархического порядка начинается уже тогда, когда чисто временная власть стремится освободиться от власти духовной или даже подчинить ее в целях достижения тех или иных сугубо политических целей. Это является первоначальной формой узурпации, которая пролагает путь всем остальным ее формам. Истинность данного положения легко продемонстрировать на примере французской монархии, которая, начиная с XIV века, сама того не ведая, подготавливала революцию, уничтожившую, в свою очередь, и ее саму.

НЕОФАЛАНГИЗМ – ТРАДИЦИОНАЛИСТСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

(написано для Украины)

Идеологическое мировоззрение

Когда мы, современные фалангисты, выходим на трибуну или пишем программные статьи, у нас не должно быть цели понравиться толпе. У нас должна быть цель понравиться Богу. А потому мы должны говорить не всегда приятные для всех людей вещи и следовать не всегда приятным для них принципам. Но это единственный путь, ведущий с земли на небеса. Он узок. И хотя нам не дано создать на земле рай, мы, как говорится, не должны допустить превращения земли в ад.

Известно, что тело человека – это его “личный” храм Божий, “микро-храм”. Но таким же храмом Божиим (только уже “макро-храмом”) должно стать и государство, вся Европа, весь мир. Человеческая история знает, что Европа в период Средних веков действительно пережила эпоху, когда её с полным основанием можно назвать “макро-храмом” Божиим. Она была святой. Хотя и не абсолютно, а относительно. Примерно такой, каким бывает каждый христианин после искренней исповеди и причастия. Но человек не может не согрешить, и потому спустя некоторое время ему вновь следует идти на исповедь, чтобы примириться с Богом, и приступать к причастию, чтобы обрести Божественную силу, благодать. Европе давно пора на исповедь, только тогда она получит право приступить к причастию. Только тогда в Европу вернётся благодать, и она вновь станет святым Храмом Божиим.

В этом смысле все те, кто нападает на европейскую, христианскую Традицию, выступают в роли бесов, вроде тех, которые нападают на каждого конкретного человека. И нас,

защитников Традиции, должно меньше всего волновать, не причиним ли мы им какого-то вреда, учтём ли их интересы, не ущемим ли некие права. Разумеется, их тоже следует обращать в нашу веру. Вот только заниматься этим должны священники и монахи, а мы - миряне, у нас иной долг.

Таким долгом во время Гражданской войны в Испании 1934-36 гг. испанские фалангисты считали защиту святой Церкви, христианского Государства и европейской Традиции. И мы помним, что против Церкви единым фронтом выступили и коммунисты, и демократы, но победить Традицию в Испании при помощи оружия не смогли. Тогда они пошли другим путём и спустя 40 лет всё-таки сумели поставить Испанию в общее демократическое стойло. Главной причиной этого, без сомнения, явилась победа тех же объединённых коммуно-демократических сил в 1945-м году. Их внутренние, якобы непримиримые разногласия не должны обманывать нас. Просто коммунисты ведут людей строем, а демократы - толпой. Но и те, и другие шагают в бездну. Европейской Традиции одинаково чужды и Коминтерн, и Фининтерн.

Исходя из этого, мы и должны строить нашу политическую программу. И в ней не должно быть места ни коммунистической, ни демократической риторике. Однако и повторять в чём-то устаревшие штампы наших предшественников мы также не должны. Наши враги уже нашли, чем на них ответить. И потому **наша цель – творить всё новое**. Традиция – это наш фундамент, но замок, построенный на нём, должен быть другим, хотя и не менее прекрасным. И отличаться он будет примерно также, как готический стиль отличается от предшествовавшего ему романского.

Государственное строительство

Символом Украины был и есть запорожец, запорожский козак. Не донбасский шахтёр, не крымский татарин и не бердичевский жид. Только козак, и только запорожец. Это надо

учитывать всегда, в том числе и при, как это ни может показаться странным, государственном строительстве.

В России есть общее мнение о том, что Украина - это часть Великой России. Так же как Великий Новгород, Псков, Тверь... Но в своё время Господин Великий Новгород был независимым княжеством, ... как и Псков, ... как и Тверь... Была сила у московского князя присоединить их к себе - присоединил. А пока не было - посиживал в сторонке. Раздробленность бывает не только в период феодализма. Украина возникла не вопреки силе России, а благодаря её слабости. Слабости... и ошибок. А, возможно, и Божественного провидения. России надо сначала вернуть себе Государя, может тогда и за новым Богданом дело не станет. Впрочем, объединяться, видимо, придётся уже не Украине с Россией, а сразу всем белым европейцам. Да и Гетьмана у Украины пока нет. Правда, есть незалежність. А уж если она есть, её надо использовать. Причём с учётом государственного опыта России, Польши, Литвы и собственно Украины.

Гетьман Украины должен избираться Козацкой Радой, но иметь власть практически самодержавную. Однако вольности и привилегии козацкие Гетьман нарушать не может. Украина должна быть гетьманской и козацкой и потому Козацкая Рада может формироваться только из числа козацкой шляхты.

Парламента Украине не надо. Точнее, парламент должен вернуть себе своё первоначальное значение законосовещательного, а не законодательного органа. То есть Рада должна быть именно Радой - Советом. Не принимать законы, а советовать Гетьману. И быть не Верховной (или Центральной), а Национальной. Жидам и басурманам в ней делать нечего.

В выборах на местном уровне должны быть введены цензы, в том числе по национальному, религиозному, половому и иным признакам. Всё постсоветское пространство, включая Украину, заполнено бывшим советским народом - совками. Включать их в политическую жизнь страны - безумие!

Украина должна быть единой. Никакого федерализма и никаких автономий. Самоуправление возможно только для тех регионов, которые захотят присоединиться к Украине позже. И никакого буржуазного принципа разделения властей. Власть должна быть едина или это вообще не власть.

И наконец, о цели государственного строительства. Надо чётко осознавать, что ни государство, ни его независимость, ни социально-экономические преобразования не могут являться целью фалангистской политики. Наоборот, само **государство есть средство для достижения высшей цели - возрождения героического человека, homo heroicus.** (Сокращённо - НН (латин.) - 88.) Украина должна стать колыбелью новой европейской шляхты. Именно в этом заключается Божественное призвание Украины.

Внутренняя политика

Задача внутренней политики государства – порядок в стране. Следовательно, призывы к классовой борьбе и партийная раздробленность – есть государственные преступления, ибо способствуют внутреннему расколу общества. **Стране нужны - национальное единство и корпоративная сцепка всех слоёв населения.** Корпоративное сотрудничество означает, что каждая профессиональная корпорация, выполняя свою собственную государственную функцию, осознаёт при этом ценность всех других корпораций, также объединённых по профессиональному признаку. Этим поддерживается и национальное единство. Дополнительным способом защиты национального единства является проведение политики расовой сегрегации, т.е. раздельного существования рас. Исходя из этого обязателен запрет на межрасовые браки. Главным же способом укрепления национального единства является всяческая поддержка и пропагандирование национальной культуры и традиций.

В этой связи, следует отметить, что термин “государствообразующая нация” содержит в себе серьёзную историко-юридическую ошибку. Не нация образует государство, а напротив, государство образует нацию. Что же касается государства, то его образует Государь. В своё время Людовик XIV произнёс знаменитую фразу: *“Государство – это я!”*, и был абсолютно прав. Тоже самое мог сказать и Хлодвиг, и Святослав, и Богдан Хмельницкий. Нет Государя – нет Государства. Без Гетьмана нет Украины.

Межнациональные отношения

Есть мнение, что каждая нация имеет некую ценность в глазах Божиих, что она украшает мир и исполняет некую миссию на земле. И это правда. Но это - идеальная схема. В реальности всё несколько иначе. Нация украшает мир, если действительно исполняет свою миссию, следует Божественному призванию. Если же нет, то она превращается в “тернии и волчцы истории”. Причём эти “тернии и волчцы” могут быть абсолютными или относительными. Некоторые народы оказываются терниями в любой точке земного шара. И таковыми обычно называют евреев и цыган. Другие же народы плодоносят только в своих странах, а в иных плодоносить мешают.

Затем, народы можно разделить на те, которые легко ассимилируются, и те, которые не ассимилируются никогда. То есть кому-то можно помогать сохранить свою национальную идентичность, а кто-то всегда и везде ведёт себя так, словно он у себя дома.

Если, например, в какую-то страну компактно переселится некоторое количество китайцев, то помогать им сохранять свою китайскую идентичность, нет нужды. Они и так в любом городе мира своими силами обязательно создадут свой собственный китайский город - чайна-таун. Причём со свои-

ми китайскими законами, китайской полицией и китайским вершением правосудия.

Если же, например, в некую страну переселится какое-то количество кавказцев (почти неважно какой народности), им тоже не стоит помогать сохранять свои национальные традиции. Они хотя и не будут создавать свой кавказ-таун, но жить будут всё равно по своим диким кавказским законам.

Если кому и стоит помогать от лица государства, то только мельчайшим народностям и то при соблюдении двух условий. Первое. Никакого поощрения так называемым “традиционным”, языческим культам. Греки и римляне не посчитали для себя зазорным отказаться от своей тысячелетней языческой веры, нечего и этой мелкоте выкобениваться. И второе. Они должны сами организовать и определить свои приоритеты, первым из которых должно быть служение Государству. **Ибо поддержка этносов, неспособных организовать себя – глупость. А поддержка этносов, способных организовать себя для борьбы против Государства - преступление.**

Национальная безопасность

Национальная безопасность страны требует сильную Национальную Армию, формируемую на основании всеобщей воинской обязанности. Профессиональная, наёмная армия – это смерть патриотизма.

В Национальной Армии могут служить только белые христиане.

Помимо Национальной Армии, должна быть сформирована и Национальная Гвардия, отбор в которую может производиться только из числа сверхсрочников.

Национальная Гвардия и армейские офицеры составляют козацкую шляхту.

Что касается внешней политики, то её целью должно быть не “мирное сосуществование”, а постоянная готовность активно воздействовать на политическую ситуацию в любой

точке земного шара, где так или иначе затрагиваются национальные интересы. Никакой интеграции в общеевропейское либерально-демократическое пространство. Вхождение в Объединённую Европу может иметь только одну цель - оказание помощи народам Европы возродить Белую и Христианскую Европу. **Фалангистская Украина должна стать фундаментом Европы Героев.**

В стратегическом плане имеет смысл поддерживать все консервативно-христианские и националистические организации Европы. Из государств особое внимание следует уделять Литве, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Польше, Австрии, а также Приднестровью, Абхазии и Северной Ирландии.

В отношении России должна проводиться грамотно продуманная политика, главной целью которой является смена проеврейского, либерально-демократического руководства страны на прорусское, национально ориентированное.

Борьба с преступностью

Никаких мораториев на смертную казнь. Смертная казнь должна быть установлена за государственные преступления и особо тяжкие преступления против личности - умышленное убийство, изнасилование, растление малолетних, гомосексуализм, сутенёрство, наркоторговлю и т.п.

Запрещение аборт, эвтаназии, клонирования и иных преступлений против личности, осуждаемых Церковью, в том числе нудизма, порнографии, проституции и т.п.

Активная и жёсткая борьба с организованной преступностью, а также с религиозными и квази-религиозными сектами.

Что касается независимости судей, то она должна означать только одно - строгое соблюдение судами действующих законов. В судебной практике необходимо реализовывать принцип сочетания справедливости с христианским милосердием.

Высшей апелляционной судебной инстанцией является Козацкая Рада. Высшей судебной инстанцией по жалобам на решения судов является Гетьман Украины.

Культура

Культура не может быть отделена от культа. **Наша культура – это христианская культура.** Государство, чтобы называться христианским государством, должно поощрять только христианскую культуру. Территория христианского государства должно быть территорией без синагог и мечетей. Отсутствие у мусульман и иудеев возможности молиться в соответствии со своим культом – не наша проблема. Нашей проблемой является само их присутствие в христианском государстве. Чистая страна – чистая совесть. *Nolite conformari!*

Охрана здоровья

Есть очень модный термин о бесплатной медицине для всех граждан. Однако он таит в себе немало опасностей. Для начала следует уяснить, что никакой бесплатной медицины не может быть в принципе. Конкретный врач может бесплатно помочь конкретному человеку, в силу, например, своего доброго характера или “клятвы Гиппократата”. (Хотя христианам лучше бы давать “клятву св. Пантелеймона”.) Но если мы говорим о медицине, как постоянном виде деятельности многих людей, то согласиться с термином “бесплатная медицина” нельзя. За лечение платят всегда. Просто платит или сам больной (его родственники, друзья), или государство. Но если платит государство, это значит, что платят все налогоплательщики. Другими словами, бесплатная медицина – это что-то вроде круговой поруки. Заболел один – платят все. Однако болезнь болезни рознь.

Например, искусственный аборт – это смертный грех де-тоубийства. Но современные секулярные законы считают

аборт правом каждой женщины. И потому в нынешних условиях за бесплатный или частично оплаченный аборт (убийство) должны платить все налогоплательщики. В том числе и люди верующие, христиане, которые против своей воли оплачивают убийство детей и оказываются в роли заказчиков убийства.

Таким образом, если **государство** собирается вводить на своей территории бесплатную медицину, т.е. медицину, оплачиваемую всеми налогоплательщиками, оно **сначала должно привести свои законы в соответствие с законами Божиими**. То, что в глазах Божиих является грехом (аборты, эвтаназия, гомосексуализм и т.п.) не должно объявляться допустимым, иначе “клятва Гиппократу” превратится в “клятву сатане”.

Социальная политика

Социальная политика фалангистского государства в первую очередь должна быть направлена на семью. Наша цель – воспитание верующих, политически активных, здоровых детей. Но государственная помощь семье должна быть только адресная, а взаимоотношения обязательно двусторонние. Нет смысла выделять какие-либо средства “на деревню дедушке”, всем подряд и без разбора. Материальная помощь может оказываться только тем семьям, в которых дети посещают специальные фалангистские занятия. И помощь должна быть не финансовой, а только материальной. А именно: бесплатная выдача форменной одежды, бесплатные завтраки и обеды, бесплатный проезд на транспорте, бесплатные посещения спортзалов, бассейнов и т.д. А вот дети тех людей, которые не разделяют фалангистские идеалы, не могут претендовать на те или иные дополнительные блага, в том числе материальные. Вскармливание политических противников не может являться функцией государства. Никаких поощрений антинациональным силам!

Что касается термина социальная справедливость, то это вовсе не то состояние общества, при котором каждый имеет право на некую минимальную зарплату, пособие по безработице или получение пенсии по старости. Нет, ибо это развращает людей. Социальная справедливость, это когда родители воспитывают детей, а дети заботятся о своих родителях в старости. В помощи нуждаются только одинокие и брошенные. Но помогать им должно не государство, а церковь и частные благотворительные организации.

А все минимальные оклады труда, пенсии и пособия по безработице – есть не что иное, как форма откупа власти от людей, ещё способных на действие, способ превращения их в послушных рабов, в животных, метод поселить в сердцах людей страх.

Человек живёт, работает и подсчитывает – какая у него выслуга лет, сколько ему осталось до пенсии и какая она может быть. Он боится потерять всё то, что он уже “накопил” в своей трудовой книжке. Он становится виртуальным капиталистом, не менее отвратительным, чем капиталист реальный. Такой человек уже не пойдёт на баррикады, не станет фрондировать с властью, это политический труп. Превращение всего мира в политическое кладбище и есть та цель, которую поставило перед собой мировое правительство.

Именно эта, так называемая, “социальная защищённость” (а точнее, “социальная развращённость”) является основной причиной того, что европейские нации стареют и вымирают. Никто не хочет растить детей, все хотят жить только для себя, а социальная защита делает это возможным. **Пенсия по старости – это смерть юности. Минимальный оклад и пособие по безработице – это оскотинение воли.**

На постсоветском пространстве все эти выплаты-откупы ещё не так велики, на них трудно прожить. Однако тенденция та же, что и на Западе. В Европе или Америке уже можно, ничего не делая, жить и поплёвываться в потолок. Особен-

но разным неграм и прочим бездельникам, с которых белые почему-то берут пример. Берут потому, что это стремление ничего не делать таится в голове каждого человека, независимо от нации, расы или религии, ибо оно – первенец первородного греха. Труд – это наказание человечества за первородный грех. Но он же и спасение от его последствий. Труд сам по себе уже награда. Если он оплачивается – это хорошо, если же нет – это плохо (ибо работающий достоин оплаты за свой труд). Однако добиваться обязательной (“минимальной” или “достойной”) оплаты – неверно, ибо это лишает нанимателя свободы воли, лишает его возможности наградить человека за его работу собственным решением.

Образование и наука

Образование должно быть только христианским. Лучше пусть дети вообще остаются без образования, чем получают образование “светское”, секулярное, и, следовательно, антихристианское, *ибо “кто не собирает со Мною, тот расточает”* (Мф. XII, 30), говорит Господь. Закон Божий должен быть обязательным и основным предметом в школе. При этом мальчики и девочки должны учиться раздельно.

Обязательно введение классических языков - латинского и греческого, а также церковно-славянского и не менее двух иностранных языков. Меньше цифр, больше букв.

В обучении христианских детей не могут принимать участие нехристиане. Все нехристиане, а также лица еврейского происхождения независимо от вероисповедания должны быть исключены из образовательного процесса.

При этом само образование может быть только бесплатным, т.е. оплачиваться государством. Никаких лицензий и аккредитаций частным школам. Любая частная школа может быть лишь способом дополнительного получения знаний.

Экономика

Экономика - это самое второстепенное из всех второстепенных направлений государства. В период гражданских войн люди из одного и того же социального слоя населения и с одинаковым доходом шли одни под одно знамя, другие - под другое (а третьи - под третье). Это определяла не экономика, а политика, идея. Следовательно, то, что в голове человека, а не то, что у него в руках. Ибо **идея первична, а материя вторична**. Нет людей, готовых умереть за экономику, но всегда были и будут люди, готовые умирать за политику, за идею.

Сегодня секуляризованный мир предлагает нам развлечения, которые и не снились древним, усталым римлянам. Хлеба и зрелищ уже вполне хватает на всех. На самом деле лучшим “зрелищем” является личный героизм, а о хлебе, как Он и обещал, позаботится Господь. Надо только самим не забывать трудиться в поте лица своего.

При этом журавль в небе лучше синицы в руках. Быть сырьевым придатком - позор нации и государства. Всё добытое следует доводить до конечного, готового продукта. Нет заводов и фабрик? Построить. Нет материально-технических средств и финансов? Продать последнее лишнее и купить первое необходимое. Стать на время вещью в себе. Больше самоотверженности.

Заключение

Фалангистская политика – это не политика большинства, это политика элиты. Она не может быть направлена на ублажение черни, но должна создавать условия для возрождения элиты. Нация – это Государь+Элита+Народ. Без Элиты и Государя нет Нации. Народ – это лишь потенциальность Нации. Только появление Государя и Элиты даёт На-

роду шанс актуализации в Истории. Но если Государя нет, значит народ не готов его принять. Значит, Государя не даёт Бог. Гетьмана надо заслужить.

Игорь Лавриненко
Глава Русской Фаланги

Георгий Павленко

ЗАГАДКА ДЕРЖАВНОГО ЗНАКА *Русь Изначальная*

Удивительной оказалась судьба герба Великого князя Владимира-Красное Солнышко. Более 900 лет древнерусский трезубец пребывал в забвении, пока в 1918 году не стал символом самостийной Украины. За столь длительный срок его история превратилась в легенду.

Само слово «герб» происходит от немецкого слова «erben» - передавать по наследству. Сперва гербы носили строго индивидуальный и единичный характер. Позднее главная, существенная часть герба стала передаваться от отца к сыну.

В конце X – в начале XI веков в Европе, во времена Крестовых походов, наряду с привычными символами – львами, барсами, орлами, драконами и т. д. – в гербах стали появляться инициалы их владельцев или аббревиатуры рыцарских домов. Иногда герб украшался личным или родовым девизом, иногда девиз зашифровывался в виде некоего ребуса.

В 980 году с помощью своего дяди Добрыни князь Владимир овладел киевским престолом. Он незамедлительно провёл религиозную реформу, учредив языческий пантеон во главе с «княжеским богом» Перуном, а также ввёл в оборот новые серебряные деньги. Вот на этих-то деньгах и встречаются впервые замысловатые символы, получившие название Владимирского или Владимирова герба.

Следует, однако, указать на то, что в исторической науке и в литературе за этим гербом столь же прочно утвердилось название Родового герба Рюриковичей. Более того, некоторые учёные именуют этот символ «Сокол Рюрика», указывая на то, что по форме он напоминает пикирующего сокола и на-

мекая на его более древний возраст: такой знак мог иметь и до-рюриковское происхождение.

Сам герб имеет чётко выраженную форму трезубца. И именно как трезубец рассматривали его историки Н. М. Карамзин (1766-1826) и И. М. Снегирёв (1793-1868). Тем не менее версий даже по поводу самой формы герба больше, чем достаточно! Граф С. С. Уваров (1786-1855) считал его окончательностью византийского копья, искусствовед Ян Казимир Вельчинский (1806-1885) – схематизированной короной. Часть учёных видели в нём религиозные знаки, вплоть до Голубя Святага Духа, хоть мы помним, что знак этот появился на монетах княжеского двора ещё до принятия Владимиром христианства.

Историк А. В. Толстой считал его условным изображением двух луков и стрелы, а его коллега - Николай Павлович Миллюков (1825—1879, русский архитектор, отец политического деятеля П. Н. Миллюкова) – столь же условным изображением норманнского шлема. Не забудем и о «Соколе Рюрика»...

Но даже в этой разногласии мнений можно выделить два традиционно противоположных суждения – о византийском и норманнском происхождении трезубца.

Последнюю версию наиболее подробно в двадцатых годах прошлого столетия обосновывал историк и юрист барон Михаил Александрович Таубе (1869-1961). Однако, и русские, и украинские учёные дружно опровергали «варяжскую» теорию барона, и на сегодняшний день «византийская» версия является главенствующей. Суть её сводится к следующему.

Как известно, племена праславян – сколоты, борисфениты, населявшие территорию будущего Древнерусского государства, вели – до и после сарматского нашествия – активную торговлю с греческими, а позднее и с римскими колониями по берегам Чёрного моря. А у греков и римлян трезубые пики, палицы, скиптры были символами сперва божественной, а потом и самой императорской власти.

Итак, трезубец во времена князя Владимира – символ княжеской власти, независимо от того, имеет ли он норманнское – от рода Рюрика или непосредственно от киевского князя – происхождение, или византийское. Но есть ли какие-нибудь особенности, указывающие на его принадлежность именно Владимиру Святославовичу? Оказывается есть, но, чтобы их выявить, нужно встать на ещё одну точку зрения происхождения Владимирова герба – на древнерусскую!..

Вернёмся к княжеским серебряным монетам. На них по кругу выбит постоянный княжеский девиз: «Владимир на столе, а се его сребро». Историки и нумизматы давно обратили внимание на то, что некоторые буквы, а иногда и часть фразы на монетах отсутствуют, зато в центре наличествует причудливый символ, форма которого меняется в зависимости от того, каких именно букв или слов не достаёт в княжеском девизе. Это навело учёных на мысль, что в символе, занимающем центральное место на монетах, в виде номограммы и заключены - соответственно - недостающие знаки.

Предлагаем читателям одну из уточнённых расшифровок наиболее часто встречающегося символа на монетах князя Владимира (и наиболее схожего с нынешним трезубом в Украине), предложенную украинским учёным О. Пастернаком в начале 30-х годов прошлого века. Именно эта номограмма, расшифрованная позднее как «Владимир на столе» и стала в несколько утрированном виде государственным гербом независимой Украины в 1918-м году.

Рисунок 1. Схема изображения княжеского трезубца на киевских монетах.

Рисунок 2. Расшифровка буквенных символов в переплётках княжеского трезубца.

Рисунок 3. Полное прочтение надписи «Владимир на столе» по расшифровке княжеского трезубца.

Рис. 1

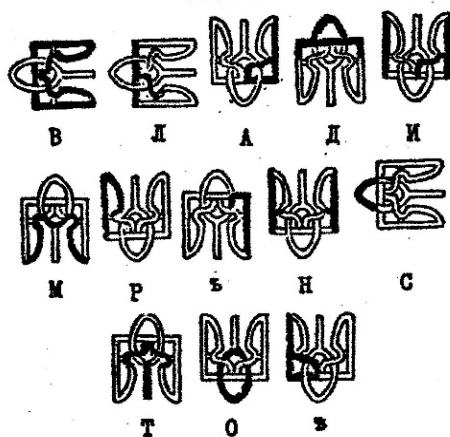

Рис. 2

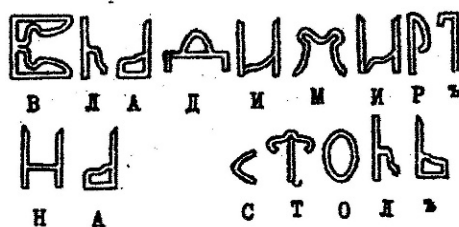

Рис. 3

Примечание. Повторяющиеся буквы отдельно не приводятся.

Разумеется, данная расшифровка – только одна из версий, но всё же отметим её достаточную убедительность.

И последнее, что хочется сказать. «Славянская» расшифровка – не единственный вариант, который возможен при исследовании Владимирова герба. Известны попытки вычленить в этом символе скандинавские руны, что проиллюстрировано на четвёртом рисунке, при этом следует обратить внимание на разнообразие приведённых трезубцев, и очевидно, что далеко не каждый из них поддаётся «древнерусской» или «норманнской» расшифровке...

Рисунок 4.

Оговоримся, что на данном рисунке приведена также одна из многочисленных версий «варяжской» расшифровки Владимирова герба. Некоторые учёные умудряются вычлениать в «рюриковом соколе» чуть ли не все знаки старшего футарка - скандинавского рунического алфавита...

*Москва
Июль 2025 г.*

Приложение: Полулегендарный князь Рюрик рассматривается как основатель династии Рюриковичей – первого легитимно правящего рода на Руси. Согласно «Повести временных лет», Рюрик – варяг, приглашённый в 862 году для установления княжеской власти в Хольмгарде. В историографии существует «датская гипотеза», согласно которой Рюрик может быть отождествлён с Рёриком Ютландским (Rorik af Dorestad) – представителем аристократии данов IX века, фигурирующим в хрониках Франкского государства.

Согласно западноевропейским хроникам, Рёрик Ютландский происходил из династии Харальда «Клак» Хальфданссона (Harald «Klak» Halfdansson), был племянником императора Восточно-Франкского королевства Людовика Благочестивого (Ludvig den Fromme) и вассалом короля Западно-Франкского королевства Карла Лысого (Karl den Skaldede). Он осуществлял управление обширными территориями в Фризии, включая ключевой торгово-административный центр Дорестад, и играл значимую роль в политических и военных событиях Северной Европы середины IX века.

Особый интерес представляет тот факт, что Рёрик исчезает из западноевропейских хроник в 860-х годах – в период, когда согласно восточнославянским летописям появляется Рюрик в Новгороде. Хронологическое совпадение послужило основанием для гипотезы о возможной идентичности двух фигур. Согласно данной версии, после утраты контроля над Фризией либо вследствие политических пертурбаций Рёрик мог осуществить миграцию на Восток.

Филологические корреляции обосновывают данную гипотезу. Имя «Рюрик» в летописях транслитерируется как «Hrōrikr», что соответствует древнескандинавской форме «Hrœrekr», широко распространённой среди данов, так и норов. Латинизированный вариант «Roricus» фиксируется в хрониках Каролингской эпохи в отношении Рёрика Ютландского.

Археологические данные, выявленные в Альдейгьюборге, Хольмгарде и прилегающих территориях, свидетельствуют о присутствии представителей различных скандинавских этно-групп – свеев, норв и данов. Вместе с тем, типологические характеристики артефактов и особенности погребальных ритуалов во многих случаях коррелируют с материалами общности данов.

Проф. Владимир Ильин

ОПРАВДАНИЕ ФАШИЗМА

Наблюдаемая в настоящее время агония коммунизма, конечно, не есть ещё предел, положенный существованию зла хотя бы только в социальной его форме. Зло погибнет лишь одновременно с катастрофическим испепелением самого «мира, лежащего во зле». Несомненно, у коллективизма есть ещё своеобразная будущность, и прав Владимир Соловьёв, усмотревший в грядущем антихристе интернационального «организатора» и «строителя»... И всё же нынешняя форма социального зла – марксистский коммунизм со всем, что с ним связано, явно отмирает, разлагаясь изнутри и получая удары извне. Марксо-коммунизм претендует на мировое господство, на планетарность; завоевание мира, интегральное господство на поверхности земного шара для него – вопрос существования.

Объясняется это тем, что в пределах своего господства марксо-коммунизм создаёт совершенно невыносимые, вполне адские жизненные условия и настолько портит элементы человеческого существования, что любая другая страна и любая другая форма правления и жизненного уклада оказываются пределом совершенства, «раем», лишь только по той причине, что в ней не царствует марксо-коммунизм и существует возможность безнаказанно дышать и молиться Богу.

Обманутые массы рано или поздно приходят к этому фатальному для марксо-коммунизма сравнению и приговор его «миродержателям» можно считать подписанным. Вопрос лишь в сроке исполнения этого приговора. Коммунизму необходимо как можно скорее распространиться по всему земному шару, прежде всего, для того, чтобы предупредить целебное отрезвление масс, чтобы не с чем было сравнивать, чтобы всюду было одинаково плохо, чтобы некуда было бежать и не могло

найтись угла, где бы можно было оплакать убитых и помолиться за них Богу.

+++

Смертельную рану коммунизму нанёс Муссолини, устроив в Италии фашистский переворот, – знаменитую «революцию чёрнорубашечников», – и в этом его бессмертная на все времена заслуга. При этом безразлично, пропагандируется ли вовне Фашизм или нет; один факт радостного, полного сил процветания страны, откуда изгнан коммунизм и где уничтожены условия его возникновения и распространения – есть уже могучий фактор воздействия на умы и сердца людей, где бы они ни жили.

Истина рано или поздно пробьётся на дневную поверхность. Фашизм не торопится, он не истеричен, у него «длинное дыхание», он рассчитан на долгие сроки, ибо его дело – создать условия хорошей жизни. Фашизм не есть философия, – Фашизм есть динамика жизни, один из её ликов, ныне мощно заявивших о себе на исторической арене.

“Сначала жить и действовать, потом философствовать”, – вот что предлагает нам Муссолини. И сам он есть как бы олицетворённая жизнь среди мерзости запустения – коммунистической и всякой иной.

“Сначала философствовать, а потом... потом увидим”, – это предлагают нам коммунисты с социалистами со всем их окружением, куда входят и «христиане Серпа и Молота». Кровь при коммунистах проливается в изобилии, но с хлебом дело обстоит плохо. От «железного попа» можно ожидать одной только «каменной просфоры».

Между прочим, такой «каменной просфорой», предлагаемой вместо хлеба, является марксистский материализм, – самая плохая, самая бездарная и нетворческая фальсификация философии, недостойная даже быть названной философией. Всюду, где происходит внедрение марксизма, изнасилованная этой лжефилософией жизнь умирает, и её нормальные творческие процессы превращаются в истерические под-

ёргивания, нелепые судороги, могущие импонировать только людям совершенно слепым, глубоко извращённым или недобросовестным. Коммунистическая и нео- христианская разруха есть характернейший случай порчи жизни «кабинетом». Ленин – типичный злодей «кабинета», рассуждатель, портящий жизнь набегам из подполья.

Хорошая жизнь лучше плохой философии, – вот смысл Фашизма и всех действий его гениального вождя Бенито Муссолини.

Те из переживших большевицкую «русскую» революцию, кто был в Италии к моменту похода чёрных рубашек на Рим, совершенно единогласно утверждают: атмосфера в Италии была «октябрьская», поведение предфашистских гореправительств было типичной «керенщиной». Подпавшие под какой-то странный гипноз граждане великой страны с ужасом ожидали рек невинной крови, ожидали вечной гнилой осени прочно водворившегося коммунизма с его бездарностью, скукой и всяческими лишениями. И вдруг... сразу же надвигавшийся призрак крови и разложения рассеялся и разлилось чувство доверия и покоя: жизнь заявила о себе со всею мощью, роскошью и отрадой.

Но это не было возвращением старой жизни, реакцией порядка, скомпрометированного своим попустительством большевизму. Совершилось обновление, пришла молодость, явилось чудо новой весны на почве вечного Рима, уже знавшего великую весну Ренессанса. Пришёл Муссолини, воскресил древние, подлинно республиканские добродетели и вернул в своём лице мощь цезаризма и культуру Италии.

Фашизм, в полном согласии со словами его гимна, есть праздник молодости обновлённого Рима. Муссолини расколдовал жизненные силы великого народа, уже попадавшего в плен к кощю коммунизма, в рабство к злой и ложной красной идее, и возвратил достоинство народу, олицетворяемому своей вечной столицей.

Фашистский Рим – это не только мощь Спарты, это ещё и культура Афин. Гнилая осень коммунизма стремится не только подточить силу Спарты, но сгноить, отравить культуру Афин. Противники Фашизма, – нео-гуманисты, нео-христиане и прочая, по выражению Достоевского, «игра природы, но не ума», – пытаются что-то говорить о своей близости к афинской демократии. Но в последней они выбрали предметом подражания лишь такие одиозные, навеки опозорившие афинский демос явления, как разгром пифагорейцев, отравление Сократа, изгнание Аристотеля и Аристиды, казни победоносных военачальников и многие другие проявления, так сказать, «народовольчества» и «красной свободы».

Ложные подражатели Афин, по причине своей кабинетной бездарности усвоившие себе только их одиозные стороны, не смогли и не захотели бороться с гнилой осенью коммунизма, с социалистическим склерозом человечества, да и сами стали причастны этому распаду, впад в злое красное слабоумие. Очевидно, склоняющимся «влево» старцам кажется, что так и нужно: «чему быть, того не миновать». Этой своеобразной веры в красный фатализм (Маркс именно проповедовал такой красный фатализм) – Муссолини не разделил. Он поднял знамя подлинной, – не кабинетной, но национальной свободы.

Нет ничего ошибочнее, как, внимая клевете коммунистов, социалистов и всякого рода большевизанов, полагать, что Фашизм есть капиталистическая реакция. Как раз обратное: то, что ныне обречено Фашизмом на безславное издыхание, это и есть капиталистическая реакция, всё то, чем держится и коммунизм, и социализм, и демократия, независимо от того, кто владеет капиталом – Шейлок или РКП (что, в сущности, одно и то же). Творчество Фашизма в области социально-политической связано с освобождением нации от ига международного Шейлока, от диктатуры финансового капитала, от уродующих жизнь невыразимо отвратительных американо-большевицких, «нью-йоркских» дёрганий и истерик, пошлых и бездарных, невыносимо банальных, давно устаревших выкриков «левой» прессы.

Вот те деяния, близкие к чудесам, те «творческие парадоксы», которые осуществил Муссолини.

Первое чудо, первый творческий парадокс: Муссолини спас подлинное римское народоправство, уничтожив новейшую, так называемую «демократию», которая на деле есть плутократия Шейлока и диктатура масонских притонов, неизменно венчаемая каким-нибудь очередным Стависким. Фашистская Партия — это возрождённые римские граждане-квириты. Народоправственный цезаризм Муссолини спас, укрепил шатающуюся корону, эмблему нации.

Второе чудо, второй творческий парадокс Муссолини: решение назревшей социальной проблемы, т.е. подлинное уничтожение эксплуатации человека человеком. Это уничтожение осуществлено через обуздание финансового капитализма и искоренение социализма. Результат и, вместе с тем, символ достигнутого — лёгкая и дешёвая жизнь, ибо социализм, прежде всего, символизируется дорогой и крайне тяжёлой жизнью. Всякому желающему должно быть ясно после российского опыта, что социализм в его предельной форме маркско-коммунизма — это и есть доведённая до предела система капиталистической эксплуатации и самого вопиющего дикого неравенства. Муссолини сокрушил эту эксплуатацию. За это честь ему и слава.

Третье чудо, третий творческий парадокс: решение проблемы пропаганды в её самой аристократически прекрасной форме, представляющей разительный контраст наглому безобразию демократическо-коммунистической саморекламы.

Фашизм грозно медлителен по аллюрам и катастрофически быстр по достижениям; он аристократически молчит и занимается делом, предоставляя пропаганду самим фактам. Первое время, как-будто, успех на стороне нью-йоркского тараторения. Потом выясняется, что всё это лишь нахальная болтовня Шейлоков с их подручными о том, чего нет. И сквозь рассеивающуюся дымовую завесу красной пропаганды, сквозь гору

лжи, навороченной «золочёными языками», – начинают вырисовываться грозные твердыни воссозданного и обновлённого фашистского града.

Время работает на Фашизм, время разоблачает капитало-коммунистическое враньё. Вот почему истерики красной-демократической идеи так страстно жаждут войны теперь же, сейчас же. Они-то и есть самые заклятые враги мира. Фашизм силён, но мирен; его воинственность не имеет ничего общего с безумным кровавым фанатизмом капитало-коммунизма и масонских лож, желающих огнём и мечом поработить всё человечество и насильственно распространить свой обман по всему миру.

Четвёртое чудо Фашизма, его четвёртый творческий парадокс: Фашизму удалось сочетание высшего технического прогресса с ослаблением развратного и коллективизирующего городского начала; Фашизму удалось сочетать последнее слово инженерного искусства, прикладного знания, с дезурбанизацией культуры, с покровительством крестьянству.

Уже Шпенглер с неопровержимой ясностью фактов и логики показал, что возникновение мирового интернационального города с его нездоровыми классовыми противоречиями – есть наиболее грозный признак, переход национальной культуры в интернациональную цивилизацию и символ упадка и гниения.

Социализм, капитало-коммунизм, современное масонство – всё это порождено городом. Маркс весь вырос из грязи и непотребств интернационального урбанизма. Муссолини удалось то, чего не удалось императорскому Риму: он успешно дезурбанизирует свою страну и укрепляет её свободное крестьянство, основу и силу древнего и нового Рима.

В этом и великий смысл завоевания Эфиопии. Здесь одновременно и рождение новой Римской Империи, и обретение средств дезурбанизации через выведение на землю колонов,

– акт подобный тому, который совершала ещё и классическая древность... Пятое чудо Фашизма: спасение Ватикана Капитолием. Нетрудно предсказать, что было бы с Ватиканом, – и вообще с курией, с Папой, – если бы в Италии коммунизм победил. Та частная, хотя и невероятно жестокая и кровавая катастрофа, жертвой которой сделалось католичество в Испании, приобрела бы общий характер, была бы генерализирована. Сам центр католичества был бы уничтожен и авторитет Папы подорван уже не только в ограниченно-конфессиональном смысле. Последствия такого изгнания и, может быть, истребления курии были бы крайне зловещи. По всей вероятности, во многих странах Европы и Америки установился бы советско-мексиканский режим, и дело христианской культуры было бы подорвано в такой степени, в которой себе даже трудно сейчас дать отчёт. Услуги, оказанные Фашизмом христианству, положительно неисчислимы.

Конечно, Фашизму предстоит ещё многое сделать, многое наладить и исправить допущенные промахи, но главное дело сделано: показан путь решения социальной проблемы в пределах национально-имперской культуры и против коммунизма.

Будущее за Фашизмом.

(Данный текст был опубликован проф. В.Н.Ильиным под псевдонимом «П.Сазанович» в парижской газете «Возрождение», №4075 от 24 Апреля 1937 года)

ADDENDA: Как Савойский дом потерял Савойю и приобрёл Италию

Савойская династия ведёт своё начало от Гумберта I Белорукого, который стал графом в первой половине XI века. В 1416 году император Священной Римской империи Сигизмунд I повысил графа Амадея VIII до герцога. Одновременно Савойский дом правил графством Ницца, герцогством Аоста и княжеством Пьемонт – это была ти-

пичная ситуация для того времени, когда один и тот же правитель совмещал в личной унии формально отдельные друг от друга владения. Постфактум историки нарекли совокупность этих субъектов под властью одной династии «Савойским государством» или «Землями Савойского дома».

В 1563 году столица династических владений была перенесена из савойского города Шамбери в пьемонтский Турин. Титул «принца Пьемонта» стал аналогом «принца Уэльского» в Англии, зарезервированным для наследника престола.

В Войне за испанское наследство (1701 – 1714) Савойя выступила на стороне противников Бурбонов и по итогу приобрела остров Сицилия, а вместе с ним и королевский титул. Однако уже в 1720 году по итогу Войны Четвертного союза (1718 – 1720) савойцы уступили Сицилию союзным Габсбургам, а взамен получили от них Сардинию.

Бедный провинциальный остров рассматривался, в первую очередь, как источник королевского титула для Савойского дома, тогда как все нити управления были сосредоточены в более развитом Пьемонте. Из-за этого Сардинское королевство известно также как «Сардиния-Пьемонт» или просто «Пьемонт».

В середине XIX столетия Савойский дом возглавил национальное объединение Италии – Рисорджименто. В обмен на помощь Франции в отвоевании Ломбардии у Австрии в 1859 году Виктор Эммануил II согласился отдать Наполеону III свои старые фамильные владения – Савойское герцогство и графство Ницца. Это произошло в 1860 году.

В 1861 году Виктор Эммануил II был провозглашён королём Италии. Савойская династия правила объединённым итальянским государством на протяжении следующих 85 лет вплоть до 1946 года, когда большинство граждан проголосовали на референдуме за упразднение монархии и учреждение республики.

Его Королевское Величество Виктор Эмануил III – Виктор Эмануил Фердинанд Мария Дженнаро Савойский - Король Италии, Король Албании, император Эфиопии, Король Черногории, первый маршал империи, Король Сардинии, Король Кипра, Иерусалима и Армении и др., правивший Италией с 16 (29) июля 1900 года по 26 апреля (9 мая) 1945 года, Эфиопией с апреля 1936 года по август 1943 года и Албанией с апреля 1939 года по август 1943 года. Его правление было отмечено улучшением налоговой и судебной систем, победой в итало-турецкой войне 1911-12 годов, в результате которой большая часть Ливии была освобождена от нечестивых осман, и участием в Первой мировой войне на стороне Антанты, завоеванием Эфиопии и установлением протектората над Албанией. После прихода к власти в Италии фашистов во главе с Бенито Муссолини влияние Короля на политические дела существенно снизилось. В 1943 году Виктор Эмануил подло предал Дуче и переметнулся на сторону новой «Антанты» в лице т.наз. «Антигитлеровской коалиции», впрочем, сие предательство не послужило на пользу ни ему, ни Династии: отказавшись от эфиопского и албанского титулов, король-апостат уехал в Египет, где в 1946 году отрёкся от престола в пользу сына и умер 15 (28) декабря следующего года вследствие воспаления легких.

Этническое происхождение: немецкое, французское

Цефальный индекс: Мезоцефалия ($\approx 77,2$)

Высотный индекс: Ортокrania ($\approx 72,9$)

Лицевой индекс: Лептопросопия ($\approx 93,3$)

Носовой индекс: Лепториния ($\approx 61,2$)

Форма спинки носа: выпуклая

Высота лба: средняя ($\approx 31,8\%$ от общей высоты лица)

Форма лба: слабо наклонённый

Наклон глазной щели: горизонтальный

Скулы: Средние

Челюсть: Узкая

Подбородок: слабо выраженный волевой
Форма затылка: выпуклая
Цвет глаз: светлый оттенок, №11 по шкале Бунака
Посадка глаз: умеренно глубокая
Цвет волос: смешанный оттенок
Толщина губ: тонкие
Строение тела: Мезо-долихоморфное
Рост: низкий (153 см)
Расовый тип: Сочетание черт медитерранида и норика

ФАШИЗМ: ВОЛЯ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ

Некогда Опричным Братством был сформулирован императив «Воли к Средневековью». Полагаем, сей призыв, лозунг и даже, пожалуй, целая «программа» сохраняет свою актуальность и действенность и по сей день... То Движение консервативно-революционного Обновления в Европе 1920-30-х гг., что получило общее наименование «Фашизм», в существе своём может быть истолковано как проявление означенной «Воли к Средневековью».

Провозвестниками сего «Нового Средневековья» были в Европе, среди прочих, такие великие умы как Фр. Ницше, и его «коллега» и в некотором роде «учитель» по Базельскому Университету, Якоб Буркхартд, писавший: «О новейших противниках Средневековья. К ним относятся прежде всего те, кто вообще считает Христианство ложью и несчастьем; далее, те, кто не переносит мысли о возможности переплетения народных фантазий, обладающих грандиозной и мощной символизирующей силой, с новыми религиями (в исламе фантазия наполовину обуздана, у христиан — нет). И еще к ним относятся те, кто не чувствителен к замедляющим факторам в истории или же кого гонит вперед всестороннее развитие философии, скорая победа естественных наук, всестороннее общение самых близких и самых далёких народов, промышленная эксплуатация мировых богатств, начиная с земной поверхности. Наконец, причислим сюда же и всех людей, склонных к идее нивелирующего равенства (!). ... Средневековье было юностью сегодняшнего мира, и долгой юностью. То, что имеет значение для нашей жизни, коренится в нём. Но Средневековье не ответственно за наше нынешнее падение! Это было время естественно сложившихся авторитетов. Не его вина в том, что у нас уже их нет, что мы не сможем их вернуть и что взамен них снизу доверху захлестнул нас вал массового большинства. Великое влияние ушедших в про-

шное эпох и сил объясняется не их относительной близостью к нам, но их наивностью, другими словами, их естественным своеобразием. Например: победа ортодоксии над арианством германцев была делом не взвешенной рефлексии, но такого рода темперамента, который *ipso facto* стал выше жалких побочных форм церковной жизни. Величие какой-либо исторической эпохи или некоего *causa* (деяния) заключается в существовании той доли людей, которые способны к самопожертвованию, что бы мы о нем ни говорили. И в этом смысле в Средние века дело обстояло не так уж плохо! Самоотречение, а не твёрдые гарантии возмещения! С чего начинается величие? С преданности делу, каким бы оно ни было, при полном упразднении личного тщеславия».

Приведём два выразительных свидетельства, относящихся к «Эре Фашизма», акцентирующих именно «средневековый» характер оной «Эры»:

«Фашизм начало Нового Средневековья» – о традиционности и сущности Фашизма. Ниже – следует заметка о докладе К.В. Родзаевского о Фашизме, опубликованной в газете «Русское слово», и прочитанном в философском кружке юридического факультета г. Харбина. Доклад представляет из себя, очень авангардные представления и трактовки Фашизма, не принятые нынешним обществом, но актуальным тогда, и являющимся истиной по сей день. Доклад, судя по всему, вызвал большой интерес: «Доклад собрал переполненную аудиторию и был выслушан с большим вниманием». Родзаевский, на этом выступлении, также выступает скорее традиционалистом, нежели левым национал-большевиком, как этого хотят видеть его неприятели: «Докладчик начал с установления факта преодоления кризисов, намеченных в предыдущем докладе. Это преодоление он усматривает в возврате к средневековому миропониманию. Возврат к Средневековью должен охватить все области социальной жизни, и его обобщающую формулу именно и даёт Фашизм. После описания духовной революции в Италии, докладчик

предлагает свою трактовку Фашизма, как явления многогранного: «Фашизм, — по его определению, — есть в одно и то же время движение религиозное, философское, политическое и социально-экономическое. И претворением в жизнь взглядов на государство, как на юридическое оформление нации, почёт, долг каждого - служение государству». Родзаевский в этом же докладе пришёл к верному выводу и пониманию фашистской идеологии, как социального традиционализма, национализма и жертвенного героизма: «Фашизм, как социально-политическое явление ставит новый, оригинальный тезис - монархия и труд, обращает внимание на качественное содержание труда и является, таким образом, союзом плуга, молота и мысли под объединяющим знаком Святого Креста. Вторая часть доклада Родзаевского была посвящена подробному анализу сущности национального синдикализма. Эту сущность докладчик усмотрел в идее жертвенности, принципе тягла и институте корпоративного представительства интересов. Родзаевский, также попробовал сблизить Фашизм с Российской Империей, как то, что уже было и имело место быть в России: последнее помогло ему сблизить итальянский фашизм с гос. устройством России 16-17 веков и поставить тезис: «Фашизм не есть чисто итальянское явление». Особый акцент делается на духовных корнях фашизма: «Фашизм, как движение религиозное, возрождает тягу к Божеству и характерен интенсивной верой в Бога, определяющей всё мировоззрение фашиста. Фашизм произвёл великую духовную революцию, заменив идеал обособленной личности, идеалом нации, как религиозно-идеологического единства. Фашизм как политическое явление, исходя из этого идеала, на первый план ставит программу великого отечества и характеризуется культом единоличности». И вот итог, к которому пришёл «нацбол» Родзаевский. Это традиционализм! Заключительная часть этого доклада была посвящена фашистским движениям других стран. Особенно подробно докладчик коснулся германского фашизма.

Обобщающая формула Фашизма, по его словам, есть: “Бог, Нация, Монархия и Труд”. Также Родзаевский подчеркнул неизбежность Фашизма, и его право на мировую гегемонию: «Сравнивая всё это со Средневековьем, докладчик определил Фашизм как начало нового Средневековья, которое с диалектической неизбежностью должно пасти по всему миру» (Источник: «Русское слово», декабрь 1926).

На другой оконечности Европейского Континента, в Испании, Хосе Антонио Примо де Ривера был основателем фалангистской организации, и по сути понимал своё движение как фашистское, т.к. на его взгляд применимость Фашизма к Испании возможна, подчёркивая, что Фашизм – это не просто иностранная мода, а способ найти и укрепить национальную идентичность: «Итак, в этом и состоит вопрос: почему Муссолини говорит о Римской Империи? Он говорит о Римской Империи, потому что хочет найти в ней традиционную основу духа Италии. Следовательно, Фашизм «по сути своей традиционалистичен». В Италии он ищет традицию Империи. В Испании он будет искать традицию нашей Империи. Потому что то, что есть универсального в Фашизме, - это эта ревитализация всех народов; это энергичное раскапывание в их собственных недрах. С фашистским духом итальянцы нашли Италию. Испанцы, с тем же духом, найдём Испанию. Фашизм подобен инъекции, которая обладала бы добродетелью воскрешения: инъекция может быть одной и той же для всех, но каждый воскрес бы таким, каким он был». Основатель Испанской Фаланги также, подтверждает свой аргумент о том, что именно фашистский строй – есть лучший выход для тогдашней Испании. Не либеральная, ни демократическая система не способна на то, на что способна фасция, создаваемая государством национального труда: «Теперь очевидно, что без инъекции не воскреснуть. Без фашистского отношения невозможно найти Традицию. Потому что это Фашизм, называйте его как хотите, это решительное решение не продолжать верить в отношение либеральных форм к открытию подлинных жил. Столкнувшись с либеральным

государством, простым наблюдателем полиции, нация распадается на партийные распри и классовую войну. Сильное и предприимчивое единство достигается только в том случае, если положить конец всей этой борьбе энергичной рукой на службе высокой мысли и нежной любви. Но этот сильный и любящий способ управления народами сегодня повсеместно называют «Фашизмом». Таким образом, когда г-н Хиль Роблес, противореча самому себе, говорит, что демократия должна подчиниться или умереть, что для всех будет господствовать сильная социальная дисциплина и другие прекрасные истины, он провозглашает «фашистские» принципы. Он может отказаться от имени; но имя не имеет отношения к делу. Г-н Хиль Роблес, говоря таким образом, выражает себя не как каудильо христианско-демократической партии. Если бы это было так, у него была бы бесплодная холодность таких партий, провалившихся по всей Европе. Он ходил в той светской одежде, которая видит в вещах только внешнее; что он видит, например, только в Фашизме, корпоративной технической организации, рубашках того или иного цвета, парадах, статистике, инструментах. Г-н Хиль Роблес иногда впадал в это; но не в своей последней речи. Это была в значительной степени горячая, резкая речь... «Фашист». Я приветствую его и согласен с ним. Но по какой таинственной причине он упорно заявляет, что не согласен с нами?» (Источник: Хосе Антонио Примо де Ривера, «Иностранная мода - Фашизм?», 1933).

Сергей Яшин
ВОЛЯ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ
Mittelalter uber alles

Воля к святому Средневековью,
Воля себя не беречь.
Ненависть мы освящаем Любовью,
Вражеской кровью – меч.

Мы – крестоносного воинства ангелы,
Что нам пластмассовый ад?
Поступью царской идёт пред фалангами
Тот, Кто был вами распят.
Северный ветер русые волосы
Будет задорно трепать.
Надо в руинах хоронить мегаполиса
Вашу картавую рать.
Смолкнут навеки жрецы пустословия,
Смолкнут оракулы прав.
Воля к святому Средневековью,
Воля святых расправ.

...Замечательной иллюстрацией к вышесказанному может послужить археофутуристический «памятник»: «Империя возникает из ума Дуче». На прилагаемом фото - основная часть итальянской скульптуры, известной как «L'Impero balza dalla mente del Duce» («Империя возникает из ума Дуче») работы Феруччо Векки 1940 года. Оригинальная скульптура изображает Муссолини как олицетворение Империи, возникающее из ума ещё большей версии его самого, видимо в созерцании. Укрепление тела было связано со здоровым духом и пропагандировало идею сильной, единой нации. В своем неустанном стремлении к самосовершенствованию и сосредоточении на первобытном духе человека Фашизм стал воплощением не просто политической идеологии; он должен был сформировать новое представление о жизни. Культивирование этой физической доблести было неотъемлемым аспектом в создании утопического видения «Нового Человека», который должен использовать самый высокий потенциал человеческой расы. Здесь Векки мастерски изображает Муссолини как этого образцового «Нового Человека», который должен был служить образцом для подражания своей молодёжи и вести Италию к силе и славе.

(Ссылка: <https://x.com/ImperiumGallery/status/1902319079400337431?t=w2r5gUgqZUcwjO91NlaGNw&s=19>)

ADDENDA: TRANSLATIO IMPERII

Выражение «*Translatio imperii*» переводится с латыни как «передача власти» и означает концепцию, которая гласит, что империя никогда не исчезает – даже если рухнула её форма, внутреннее содержание перейдёт по наследству к другой империи.

Первопроходцем этой теории считается Вергилий, который в I в. до н.э. в своей «Энеиде» вывел происхождение Рима от Трои. Однако настоящий «расцвет» концепции пришёлся на Средневековье и Новое время, когда различные го-

сударственные образования принялись легитимировать себя как наследников Римской империи.

В 800 г. король франков Карл Великий был коронован Папой Римским как «римский император». Хотя Франкская империя распалась вскоре после смерти своего основателя, уже в 962 г. король Германии Оттон I также был коронован в качестве «римского императора». Созданное им государственное образование, которое известно нам как «Священная Римская империя» –просуществовало почти 850 лет и было упразднено под давлением Наполеона лишь в 1806 г.

Правители Восточной Римской империи –известной сегодня как «Византия», считали себя единственным законными «римскими императорами» и не признавали аналогичных претензий со стороны западных монархов. По мере ослабления империи у правителей Константинополя появлялись и другие конкуренты – о своих претензиях на императорский титул и, следовательно, правопреемство от Рима заявили сербы, болгары и даже мусульманские турки-сельджуки, которые создали в Анатолии султанат Рум.

В 1453 г. Константинополь был завоёван турками-османами, которые не упустили возможность тоже провозгласить себя наследниками Римской империи. Османский султан принял титул «кайсер-и Рум», то есть, дословно, «римский император». Любопытно, что китайские источники династии Мин упоминают османов как «Луми», то есть «римлян».

Ещё одними претендентами на римское имперское наследие стали испанцы. В 1502 г. семья последних византийских императоров Палеологов продала свой титул католическим королям Кастилии и Арагона. В 1519 г. испанский монарх Карл I одновременно стал императором Священной Римской империи под именем Карла V. После его отречения в 1556 г. испанская и имперская короны разошлись.

Отечественная история тоже не избежала соблазна «*Translatio imperii*». Начиная с Ивана III, Московское государство

легитимировало себя через концепцию православного «Третьего Рима».

В начале XIX в. претендентом на восстановление Римской империи по праву завоевания стал Наполеон Бонапарт, который также пытался выставить себя наследником империи франков.

В том же XIX в. претендентами на реставрацию «Священной Римской империи германской нации» являлись Австрийская империя и Пруссия. Последняя победила в этом противостоянии и в 1871 г. образовала Германскую империю. Уже в годы Веймарской республики консервативный революционер Артур Мёллер ван ден Брук сформулировал концепцию трёх Рейхов, где «Первый» – это Священная Римская империя, «Второй» – кайзеровская империя, а «Третий» – будущее немецкое национальное государство, в котором национализм органично соединится с социализмом.

В начале XX в. Греческое королевство активно продвигало «Великую идею», которая подразумевала объединение всех земель, населённых этническими греками, и воссоздание Византийской империи как греческого национального государства. После победы в Первой мировой «Великая идея» приблизилась к своей реализации, но в итоге Греция проиграла войну турецким кемалистам, которые зачистили от греков всё побережье Анатолии и тем самым радикально обнулили «Великую идею».

Наконец, о «Третьем Риме» грезил и Дуче Бенито Муссолини. Он заимствовал свои представления у героя Рисорджименто Джузеппе Мадзини, который считал античный Рим «Первым», папский Рим – «Вторым», а будущее демократическое итальянское национальное государство – «Третьим Римом». В трактовке же Муссолини «Третий» – фашистский – Рим должен был восстановить былой контроль над Средиземноморьем и вновь стать мировой империей.

(<https://t.me/s/pontusacademia>)

Вальтер Франк

АДОЛЬФ ГИТЛЕР, ЗАВЕРШИТЕЛЬ РЕЙХА
История Германии и настоящее Германии

От Издателей: К нам в руки попал крайне недоброкачественно сделанный «перевод» крайне интересной работы д-ра Франка. Именно в силу его крайнего интереса, и не имея технической возможности «сличив с оригиналом» как должно его отредактировать, публикуем «как есть», исправив лишь очевиднейшие опечатки и «ляпы» (так, «переводчик» Скиллу обозвал «Шиллой», Штауфенов – «Штауферами», Бату-хана – «сыном», а не внуком Чингис-хана и т.п.). Несмотря на плохой перевод, общий смысл текста, тем не менее, понятен.

Есть крылатая фраза – её придумали сами немцы. во времена нашего политического безсилия, и незнакомцы, противники подхватили её. Во времена, когда мы снова начали выходить из обморока к власти – крылатая фраза, которая грозила вонзиться в душу нашего народа, как отравленная стрела. Это слово говорит о том, что мы, немцы, были аполитичным народом. Нет ничего более бессмысленного, чем это слово. Даже во времена переселения народов германское пространство, из которого позже выросла Германия, выбросило из себя материал для великих политических образований, империй Теодориха и Гейзериха. Он отправил из устья Эльбы на берег кельтской Британии тех основателей ангельских земель, которых сага называет Хенгистом и Хорсой, сыновьями Виктгизеля, правнуками Вотана. Из его чрева вышел великий Карл. А затем, когда начинается настоящая история немецкого народа, именно этот народ породил огромную череду немецких королей и императоров, Оттонов, салианцев и Штауферов. Он породил Генриха Гвельфского и Бабенбергов, рыцарей Ордена и Ганзейцев, Великого Фридриха, а также Марию Терезию, наконец, Штейна

и Бисмарка в 19 веке и Адольфа Гитлера в 20 веке. Люди, которые на протяжении двух тысячелетий являют такую полноту государственной и имперско-основательной силы, не являются аполитичными. Этот народ несёт в себе величайшие политические таланты и высшее политическое призвание. Чего нам, немцам, не хватает, так это естественной склонности к политике. Чего нам не хватает, так это непрерывной традиции, непрерывной преемственности политического и национального развития. В отличие от исторического развития большинства других наций Европы, развитие немцев идёт не по существенно прямой линии, а по резкой противоположности. За грандиозными свадьбами следуют внезапные аварии. Между первым великим рейхом Немцев, Средневековой империей, и вторым Германским рейхом, империей Бисмарка, существует огромная пропасть, разделяющая многие столетия, в течение которых не существует ни рейха, ни общего немецкого политического сознания. Между Вторым и Третьим рейхом, между Бисмарком и Гитлером, также лежит новый, хотя и кратковременный крах.

Те, кто стремится выявить определённые недостатки и опасности нашего национального характера и исследуют их корни, иногда будут испытывать искушение обнаружить эти корни уже в нашем самом раннем германском прошлом. Он вспомнит, как человек, который, будучи рыцарем при дворе римского императора Августа, познакомился с законами великой государственности, а затем попытался объединить германские племена в борьбе против мирового господства Рима, как этот херуск, которого мы знаем только под римским именем Арминий, пал последним кинжалом из рядов германцев. Или он вспомнит ту острую сцену, которой мы также обязаны римским историкам: в 357 году цезарь Юлиан сражался под Страсбургом с германскими алеманнами. В большом скоплении войск, движимые яростью Тевтоника, они ринулись на римлян во главе с Кнодомаром, их королём, и семью вождями племён, которые шли впереди них. Несколько раз атака отра-

жалась, но снова и снова она приближалась, и римляне уже начали отступать. Там, в перерыве битвы, из лагеря германцев послышались дикие крики. „Слезайте с лошадей!“ - было слышно, как они кричали. Разочарованные ещё не одержанной победой, безумцы заставили своих лидеров слезть с лошадей и пешими, в ряд и звено, вместе с легионами, ринуться на них. Итак, без фюрера, дикая кучка, они подошли ещё раз. Итак, без фюрера, дикая кучка, они были уничтожены. „Они пожирают самих себя“, - улыбнулся Цезарь. У таких воспоминаний может быть свой здравый смысл. Без сомнения, мы снова увидели руку, которая зарезала Арминия, и мы снова слышали тот безумный крик, который обрушился на князей Алеманнов в некоторые тёмные часы нашей более поздней немецкой истории.

Тем не менее, к таким воспоминаниям также следует относиться с определённой оговоркой. Было бы исторически неверно и политически губительно выкристаллизовывать из них отчаянную национальную доктрину первородного греха, согласно которой именно и только немцы были в определённой степени обречены на самоуничтожение с самого начала своего существования и на всю вечность. В действительности, совершенно естественным явлением является то, что в периоды, предшествующие крупному национальному государственному образованию, преобладает бурлящее разнообразие, что недисциплинированный партикуляризм всё ещё яростно восстаёт против варварских молодых сил, стремящихся к государственности, и что эта молодеющая сила всё ещё часто уступает превосходящей государственной дисциплине противника. История всех великих государств и империй восходит к борьбе с разнообразными формами партикуляризма. Монголы до Темуджина были разорваны на части точно так же, как германцы до Карла Великого и как немцы до Отто Великого. Гражданская война в Англии или Франции действительно была не менее жестокой и кровопролитной, чем немецкая. Разница, во-первых, заключается в различии

исторического развития: задолго до всех других наций Европы, задолго до Англии или Франции Германия превратилась в великое государственное образование. Но именно из этого единства она снова погрузилась в партикуляризм как раз в то время, когда другие европейские державы, такие как Англия или Франция, предприняли существенно более прямолинейное движение к национальному единству.

Несомненно, задача государственного объединения немцев с самого начала находилась под особой угрозой из-за географического положения. Характер английского народа в последнее время приобрел своё национальное единство и своё ограниченно-жестокое национальное самосознание благодаря тому, что этот народ был островным народом, море было для англичан сначала границей, стягивающей их на национальном уровне, а затем только стало для них мостом к господству в широком мире. Но страна немцев была страной середины. На восток, как и на запад, он лежал с открытыми флангами, без защиты прочных естественных границ, подвергаясь давлению с двух сторон с самых первых дней своей истории. Его великие ручьи, Рейн и Дунай, вели в разные стороны. Было ли чудом, что люди этого среднего класса призвали для себя пришельцев, как, в свою очередь, их призвал этот незнакомец? Было ли чудом, что этот средний народ в тысяче потоков жизни, которые он впитал в себя или излил из себя, несомненно, стал намного богаче и дальше в духовном отношении, чем, скажем, те островитяне, но что ему также было гораздо труднее, чем тем, достичь национальной сплочённости и национального самосознания? С самого начала немцы были народом Европы, которому судьба вложила в колыбель „опасную жизнь“ как проклятие и благословение. Но с самого начала они также были народом Европы, которому мастерство предоставило величайшие возможности. Из того же европейского среднего положения, которое было постоянной угрозой нашему национальному развитию, выросла и огромная задача нашей истории. Германия уже была „сердцем Ев-

ропы“ чисто географически. Она стала „сердцем Европы“ в первую очередь благодаря огромной силе своего народа, дарованию политического лидера и способности к культурному формированию. Как первое крупное национальное государственное образование на постримском Западе, возвышается Германская империя.

Несомненно, основание рейха происходит в постоянной борьбе между великими, общими целями немецкого короля и империи и партикулярными силами немецкого народа. Но в этих многовековых битвах одновременно проявляется и то, что Генрих фон Трейчке называет „народообразующей силой“ войн. Еще в 800 году ни одно германское племя не оказало более яростного сопротивления первой Великой Германской империи, империи франков Карла, чем племя саксов. Столетие спустя из этого племени восходит германская королевская власть. Однако только силами своего родового саксонского герцогства Генрих I в 933 году остановил конные отряды мадьяр на реке Унструт, и, защищая своим Гау одновременно всё немецкое пространство, он только приобрёл внутренние права на немецкое королевство. Двадцать лет спустя, в 955 году, его сын, Отто I, стал первым королем Германии, получившим независимость. Великий, во главе не только своих саксонских, но и в равной степени франкских, швабских, баварских, лотарингских и богемских войск на Лехфельде разбил мадьярский ужас. Когда король-победитель ехал по полю битвы, его воины приветствовали его возгласами приветствия, называя его „Кайзер“. Это произошло за семь лет до того, как Отто в Риме позволил Папе возложить на свою голову ту корону, которую до него носил Карл Великий. И это, несомненно, произошло в ощущении того, что немецкий король, который устранил здесь восточноазиатскую опасность, совершил не только национальное, но и универсальное дело, что он оказался защитником всего Запада. „Народ в самом сердце Европы, - как однажды выразилась Клео Плейер, - носил тайную корону рейха до того, как Папа возложил её на

голову немецкому королю“. Тем не менее, остаётся фактом, что политика Рима и Италии занимает доминирующее место в нашей средневековой имперской истории. Об этом много спорили. Все эти движения на юг были восприняты как трагическое отклонение германского королевства, подразумевалось, что империя того времени должна была оставаться к северу от Альп и, прежде всего, поворачивать на восток. Но тот, кто это имеет в виду, в конце концов, не понимает самых сокровенных законов этой эпохи. Для немцев тех времен Рим был воплощением всех тех могущественных традиций, которые они не могли просто отрицать, но с которыми им приходилось бороться творчески. Здесь, на юге, лежали более древняя культура и более древняя государственность, здесь лежали богатства мирового транспорта, который в то время знал только один великий маршрут через Средиземное море, и только позже - второй через Балтийское море. Здесь, на юге, как наследие Римской империи, находился тот духовный центр, который был огромной силой для тогдашнего мира и оставался таковым на протяжении многих веков. Если немецкий король хотел быть центром Европы, то он должен был быть центром того, что в то время понималось под „христианским миром“. Господство над христианским миром должно было установить союз с первосвященником в Риме, который служил во имя Святого Петра. Затем веками велась борьба за господство над „христианским миром“ между Императором и Папой. В этой огромной битве, которая, прежде всего, придавала драматическую силу великим столетиям германской имперской политики, вскоре германский император (как Отто или Генрих III.) свергли и установили пап, вскоре папа (как и Григорий VII) изгнал германского императора (Генриха IV) и нанес ему вред, заключив союз с немецким партикуляризмом. Фридрих I Барбаросса обозначает последний пик, но уже и поворотный момент имперской власти. И снова кажется, что враждебное папство колеблется под давлением немецкого антипапства. И снова кажется, что светская и духовная

власть Запада хотят объединиться. в руках Германии. Но уже повсюду, спеша на помощь Папе, нарастает национальное сопротивление „*superbia Germanorum*“, угрозе немецкого господства в Европе. Франция восстаёт на Западе и предлагает убежище Папе. Тем не менее Фридрих I сохраняет баланс сил. Как первый принц христианского мира, он переезжает на Святую Землю, заканчивающуюся у реки Салеф в Малой Азии. Генрих VI, его сын, супруг сицилийской принцессы, коронован в Палермо как король обеих Сицилий. Кипр и Армения отдают ему дань уважения, как и Англия. Но с тех пор, когда Генрих VI умер в 1197 году, в возрасте 32 лет, и был своим Наследником оставлен недоношенного ребенка – вот тут-то и начинается беда. Немцы, кажется, штурмовали небеса, и тут молния Юпитера отбрасывает их обратно в пыль. В 1198 году немецкие князья избирают двух королей: Филиппа Швабского, Штауфена, и Отто Брауншвейгского, гвельфов. В дикой, почти двадцатилетней гражданской войне Германия поглощает себя. Это не просто братоубийственная война немцев. Иностранные державы сражаются с ним, обучая и направляя его. Папство при Иннокентии III, поднявшись до высот своего всеобщего духовного господства, возвышает и свергает немецких королей. Франция и Англия, восходящие западные державы, продлевают свою борьбу за гегемонию на немецкой земле, создают для себя немецкие партии. Отто, гвельфу, племяннику английского короля, английские деньги помогают голосовать. Франция делает ставку на Штауфена. Когда последний падает в результате убийства, когда вельф Отто угрожает стать слишком могущественным, Папа создает в союзе с Францией нового кандидата: внука Барбароссы, Генриха VI и его сицилийской супруги. Сына, молодого Фридриха II, который живет в Палермо, он возводит на престол в 1212 году. Это первый германский император, созданный иностранцами, а также первый, кто по своему мышлению совершенно иностранец. В светлом великолепии Палермо проживает гениальный, но коренастый и бездонный человек,

окруженный сарацинскими гвардейцами, спорящий с мавританскими учёными, улыбающийся арабским танцовщицам. Германия, прародина его предков, корневая почва его королевской и имперской власти, которую он презирает, почти не знает, отдавая её на откуп частным властям. Фридрих II положил начало той эмансипации немецкого княжества, с которой теперь начинается великий распад империи.

Тот, кто видит перед собой конец средневековой империи, конечно, не оставит впечатления, что здесь, в точке развития, была пересечена граница, которая лежала между отказом Германии от сверхнациональной империи и космополитическим распадом. Фридрих II с полной отчётливостью обозначает этот внутренний распад. Ещё раньше, в таких фигурах, как Отто III, сын византийской Феофано, опасность объявляет о себе. Но, возможно, это не меняет исторической неизбежности этой римской политики императоров. И никто не сможет доказать, что свержение империи произошло бы, даже если бы Генрих VI не был захвачен врасплох в разгар работы. С точки зрения общего развития немецкого национального характера несомненно одно: именно в этих римских походах, прежде всего, возникло то, чего мир боялся, ненавидел, но и уважал как „*superbia Germanorum*“. Здесь, в походах в Италию, из саксов, швабов, франков, баварцев, тюрингцев и фризов впервые выросло то, что было предвестником немецкого национального самосознания. То, что они были „народом Кайзера“, „имперским народом“ — вот что дало немцам их первое политическое самосознание. Ещё о поездке короля Отто I в Рим мы слышим, что это войско, „готовое к битве“, как говорит монах Св. Андрея, состояло из множества племён, которые едва понимали друг друга на языках. Но о Фридрихе Барбароссе Ричард Лондонский сообщает, что он настолько почитал немецкий язык, что всегда позволял посланникам других народов, даже если он был силён в их языке, отвечать только через переводчиков. Отто фон Фрайзинг рассказывает, как около 1155 года немецкие воины кричали

римскому посланнику: „Не арабские деньги, немецкое железо дает вам ваш господин за корону, так что франки покупают империю!“. Гордость рейха, получившего название *Regnum Teutonicum*, звучит из слов, которыми тот же историк Штауфенов восхваляет правление императоров: „В результате добродетели самого великого князя-победителя, - пишет Отто, -престиж Римской империи вырос настолько, что под его правлением живущий род в покорном молчании сохранял мир, и что варвар и даже грек, хотя и проживали за пределами границ рейха, были потрясены, раздавлены тяжестью своего положения. “И даже когда белокурая голова Конрадина падает под топор палача на рыночной площади Неаполя, хроника сообщает, что именно „зависть к немецкому имени“ объединила римского папу и французского короля для кровавого суда. Вполне возможно, что одним из реальных достижений этой имперской политики было то, что память о ней, особенно о её временах Штауфена, всё ещё была достаточно сильной спустя столетия, чтобы вселять тоску и надежду в представителей рода, не принадлежащего к рейху. Когда в 19 веке немцы во второй раз восстали из обморока и раздробленности, чтобы основать империю, среди них ожила легенда об императоре Ротбарте в Кифхаузере. Никто не отвечайте, что это был чистый роман. Саги могут быть могущественнее, чем всё хитроумие калькуляторов. Вороны из Кифхаузера рассказали народу, который веками был апатридом, что когда-то они создали великую империю. И с помощью послания этих воронов этот народ питал свою веру в то, что он во второй раз овладеет тем богатством, которое удалось ему заполучить в первый раз.

Таким образом, южная политика германских императоров остаётся их историческим званием и ценностью. Но, конечно, одно безспорно и ясно: все потоки немецкой крови, которые текли здесь, на юге, не принесли немецкой нации непосредственного осязаемого, этнического и территориального выигрыша. Этих осязаемых успехов немецкое средневековье

добилось только на том другом фронте, который, казалось, находился в тени рядом с блестящей итальянской политикой кайзеров: на Восточном фронте.

Отвоевание Востока - величайшая победа в нашей истории. В то же время это стало решающим фактом всей нашей новейшей истории. От реки Висла до озера Байкал простирается та безконечная равнина, по которой снова и снова из Внутренней Азии „варвар“ – если говорить с Отто фон Фрайзингом – прорывается. против западного порядка. Когда-то, во времена переселения народов, земли между Балтийским и Чёрным морями были оккупированы германскими племенами. К северу от Чёрного моря находилась империя готов, король которой Эрманерих покончил с собой, когда его армия поддалась натиску гуннов. Только великая миграция германцев на запад и юг освободила эти пространства для вторжения восточных, по сути арийских племен, славян. „Numero pollent“, вы говорите о количестве, уже Иордан говорит о славянах. С самого начала и эти безчисленные народности, по-видимому, были обречены подчиняться, в основном господам чужой крови. Примерно в 850 году, как повествует старейший исторический труд России, Киевская хроника, славяне послали гонцов к Рюрику, князю норманнских варягов в Швеции: северяне хотели бы прийти и овладеть ими, потому что они сами по себе не способны отдавать приказы. Так пришли викинги и основали свои княжества в Новгороде и Киеве, а затем и в Суздале, из которого выросла Москва, и в других местах. После викингов, после руотси, белокурых, управляемый народ сам выбрал себе свое имя: русские. Итак, германцы были движущим элементом славянского развития. Азиат, степной всадник из внутренних районов Азии, был другим. С тех пор как Атила, король гуннов, установил короткое, но грозное правление на равнинах между Днестром и Тисой и далеко за их пределами, всё новые и новые конные народы прорывались на равнины Восточной Европы через Волгу, через эту „реку Итиль“

татар, название которой, кажется, таинственным образом напоминает Этцель Аттилы. За гуннами пришли авары, за аварами - мадьяры, за мадьярами - монголы. Даже поздней Римской империи пришлось противостоять этому натиску. С германскими войсками Аэций, „последний римлянин“, на каталонских землях, недалеко от Шалона, остановил натиск Аттилы. Затем Карл Великий взял на себя задачу Аэция, когда он сражался с аварами на своих восточных Марках. Едва своеволие герцога Баварского Тассило было сломлено, как франки и баварцы уже изгнали аварцев из Баварии. Сам Карл двинулся вниз по Дунаю: флот Баварии и Франконии плыл по течению, в его армии, помимо франков и баварцев, маршировали фризы, саксонцы и тюрингцы. „Первым совместным предприятием германских племён“, как называет его Ранке, был крестовый поход против степных народов Востока. И задача Карла перешла к королям и императорам Германии, когда первое подразделение немцев сформировалось на Лехфельде в решающей битве против гуннских мадьяр. И всё же эта восточная политика кайзеров в первые столетия по существу была защитой восточных марок и попыткой принудить герцогства и королевства Востока, Богемию, Польшу, Венгрию, к отношениям вассалитета. Только намного позже, в 12 веке, он стал полноправным правителем рейха. В XIX веке из этих восточных брендов проистекает стремление к активному немецкому дизайну дальневосточных пространств. И не само Кайзерство осуществляет эту политику, а – сначала, правда, ещё на пике имперской власти и вполне при одобрении и продвижении кайзеров, но позже, в одиночку и своими силами – государственное княжество Восточных Марок. Альбрехт Медведь, маркграф Бранденбургский, и граф Адольф Гольштейнский находятся в начале этого развития. Генрих Лев, грозный вельф, соперник Барбароссы, олицетворяет её первую высшую точку. „Он помещает прикус между челюстями славян и направляет их так, как ему заблагорассудится. Он повелевает миром, и они

подчиняются; он приказывает начать войну, и они говорят:” Мы здесь “”. Так летописец Гельмольд, пастор Босау-ам-Пленер-Зее, восхваляет великого герцога. Сейчас (1143 г.) Любек становится первым немецким портом на Балтийском море. Основана Рига (1201 г.). В 1230 году в Мазовии появляется Тевтонский орден. Идея „христианского мира“ и здесь является движущей силой этого развития. Крестовые походы - это войны против славян. Но за политикой христианизации стоят государственные и национальные интересы немцев. Тевтонский орден был единственным чисто национальным орденом того времени. Весь южный берег Балтийского моря неудержимо подпадает под немецкое влияние. С приходом немцев к власти приходят элементы оседлости. Вы найдёте дикую природу, вы создали цветущие земли. И пока здесь, на севере, огромный немецкий клин продвигается через Балтийские земли к Финскому заливу, вдоль Дуная, охватывая славянскую Богемию также с юга, вторая немецкая армия спускается на юго-восток до земель валахов, вплоть до Трансильвании.

И снова казалось, что здесь, на востоке, мир Азии должен был в результате ужасного столкновения получить перевес над германо-германским миром. **На закате германской империи**, в период правления Фридриха II в Палермо, из степей на реке Онон, к юго-востоку от озера Байкал, поднимается новый Аттила. Когда родился Тэмуджин, сын Цзиссугэя, то, как гласит предание, он держал в руке комок крови. Позже Чингисхан сказал доверенному лицу, что самое прекрасное в жизни - это гнаться за своими врагами, опережать их, грабить их имущество, садиться на их лошадей, видеть, как плачут их близкие, обнимать их жён. Из пустынь пришло правление Тэмуджина, великого хана, в пустыни он превратил земли, которые он – „свирепый охотник за человеческим родом“, как называет его Ранке, – подчинил себе. В 1223 году он вторгся в Россию из Азии через Волгу. В степях к востоку от Днепра, на реке Калка, ему противостояли русские князья, вну-

ки Рюрика. Они были разбиты. Между досками, на которых победители праздновали свой пьяный триумф, заключённых душили воплями.

Ещё раз, правда, монголы повернули обратно в Азию. В 1227 году умер Чингисхан. Но Бату, один из его внуков, возобновил движение на запад. К востоку от того Волжского колена, на котором сейчас находится Сталинград, тогда находился Сарай, резиденция Бату-хана. Отсюда в 1237 году монгольские всадники во второй раз совершили набег на Русь. В их руки попали Новгород, Москва, Киев. Затем они победили поляков. На Пасху 1240 года Краков был охвачен пламенем. На границах рейха появились азиатские всадники. Никакая имперская власть больше не выступала против них. Только герцог Генрих Благочестивый с армией силезских рыцарей, немецких и славянских вельмож, бросился навстречу потоку. На избирательном участке недалеко от Лигница они были уничтожены 9 апреля 1241 года. Через Моравию, вплоть до Вены, бродили всадники Батыя. Им навстречу выступил Фридрих Воинственный, он тоже с немецким, как и со славянским гербом. Всадники уклонились в Далмацию и Хорватию, проникли до Адриатического моря. Затем они вернулись домой через Сербию и Болгарию. Говорят, что Бату-хан был отозван известием о смерти своего брата Оготая в Каракорум, во внутреннюю азиатскую резиденцию монголов. Монголы больше не вернулись в Германию. И только теперь, отчасти подстрекаемый варварской угрозой с Дальнего Востока, Тевтонский орден в полной мере развернул свою власть на Прибалтийских землях. Только теперь в Кенигсберге и Дюнабурге, в Данциге и Мариенбурге выросли великие оплоты немецкой воли к порядку на Востоке. В 1337 году император Людовик Баварский передал Ордену земли Литвы и Шамайта, Курляндию и Россию, насколько это было возможно, захваченные язычниками. Как великая держава Севера, от Эльбы до Чудского озера и Наровы, государство германских владык

возвысилось. Он первый дал государственным образованиям поляков и венгров силы для сопротивления давлению с Востока.

Но этот Восток остался в руках монголов. До Дюны и до Днестра с тех пор – на протяжении полутора, в некоторой степени двух с половиной столетий – ханы „Золотой Орды“ правили от Кипчаков до Сарая на Волге. На протяжении веков русское пространство, которое до сих пор было связано с Западом, по крайней мере, тонким верхним слоем германско-норманнского происхождения, было отделено от Европы и приковано к Внутренней Азии.

И даже когда затем империя „Золотой Орды“ распалась, а великие князья Московские начали становиться независимыми с 1500 года – да даже тогда, когда с 1700 года Петр Великий был изгнан из родного дома Романовых, опираясь прежде всего на германо-германские силы завоёванных им прибалтийских земель, с диким насилием его империя стремилась соответствовать Европейскому Западу – даже там наследие сыновей Темуджина и Кипчакской Золотой Орды оставалось могущественным в крови и душе России. Где-то в душе славянской массы этого пространства отныне скрывается „дикий охотник“ из Монголии; где-то на краю внутренней степи Аттила-Чингис-хан ждёт своего нового часа. Час настанет снова, когда над трупом последнего из германизированных Романовых восстанет большевизм в образе татарина Ленина, еврея Троцкого, грузина Сталина.

Только тот, кто видит дело германского пасхального завоевания на этом фоне азиатизации России и кто присоединяется к этому факту, что две великие германские державы, которые в значительной степени определили новейшее развитие нашей истории, Габсбургская Австрия и Гогенцоллерновская Пруссия, выросли только на почве германского пасхального завоевания, только тот, кто упускает из виду неизбежное Значение, придаваемое этому распространению немцев на восток. Не случайно, а глубокое провидение судьбы, что ве-

личайшая героическая песня нашей нации, Песня о бедствии Нибелунгов, восходит к диким временам борьбы немцев с миром гуннов, аваров и монголов, что меч Троньера и лира Фолькера звучат из кроваво-пылающего зала короля Этцеля. „Германский мир, - так выразился Кристоф Стединг, - живет утверждением своей видовой самостоятельности по отношению к Востоку. Все великие, поистине исторические события германской истории были победами на Востоке.“ С колониальной земли северо-востока Германии также питалась та ворона немецкого национального духа, которая впервые привела немецкий народ к морю. Любек, обязанный своим расцветом Льву Генриху, стал пригородом Ганзы, тех „купцов Римской империи“, круг власти которых простирался от „Петергофа“ в Русском Новгороде до „Сталелитейного двора“ в Лондоне, от „Дома остерлингов“ в Брюгге, Фландрия, до норвежских гор, и в в палатах совета которого покоились короны Норвегии, Дании и Англии в качестве залогов.

Задолго до англичан, даже спустя столетия после высадки норманнов Вильгельма Завоевателя, смешавших более тяжёлую кровь англосаксов с французской кровью викингов, немцы, по крайней мере в своей нижненемецкой ветви, были мореходной и правящей на море нацией. После них, после „остерлингов“, английская денежная мера до сих пор называется фунт стерлингов. Еще в 1471 году они репатриировали короля Англии Эдуарда IV в его страну на своих кораблях.

Тевтонский орден и Германская Ганза – оба были мощными проявлениями политической, государственной воли немцев. Но они были в эпоху, когда не было рейха, без поддержки общегерманской имперской власти. Только на фоне этого факта становится полностью очевидным величие их достижения. Это их работа, когда на Констанцском (1414/1418) и Базельском (1431/1438) соборах поляки и венгры, датчане, шведы всё ещё считаются с немцами, что само собой разумеется. Невольно возникает вопрос, что, по-видимому, произо-

шло бы, если бы за такой огромной народной силой всё ещё действовала вся мощь закрытой имперской власти? Не нужно заходить так далеко, как проницательный Юстус Мозер, который в 1768 году в своих „патриотических фантазиях“ вызвал в воображении великую эпоху ганзейцев и исповедовал убеждение, что без партикуляризма германских князей „великий дух нации“ не мог бы проявиться: «несомненно, он стал бы хозяином обеих Индий и возвысил бы германского императора до статуса универсального монарха“, так что сегодня „не лорд Клайв, а советник Гамбурга-на-Ганге отдавал бы приказы“. Но вполне можно поверить, что тогда тот германский восточный пояс, который создал Орден, стал бы ещё более плотным и округлым и сохранился бы, а также что те земли на Севере, которые открыла Ганза, остались бы в той или иной форме присоединенными к Центральному Германскому рейху.

Этого не произошло, и этого не могло быть. В тот момент, когда немецкие силовые образования, опирающиеся на узкий фундамент своих замков или городов, столкнулись с объединёнными национальными государствами на противоположной стороне, Ганза и Орден были потеряны.

Когда скандинавские государства, а также Англия и Россия объединились, звезда Ганзена упала. Когда Ягайло Литовский объединил свои земли с Польшей, при Танненберге (1410 г.) знамя рыцарей Ордена пало в прах побеждённым. И точно так же, как здесь, на востоке и севере, безсильный рейх потерял самое ценное из своих окраин, то же самое произошло и на Западе. В те времена немцы у истоков и в устьях Рейна отделились от федерации Рейха и стали швейцарцами и голландцами. Все это произошло без того, чтобы немецкий народ даже не почувствовал этих ужасных потерь. С середины 12 века история германской империи перешла в историю германских государственных княжеств. С середины 12-го века было разрушено то, что сформировалось за столетия до этого в общем сознании Германии.

Конечно, в какой-то момент это немецкое государственное княжество снова превратилось в великую державу. Это Австрия Габсбургов. Благодаря успешной политике внутренней власти он астановится сильнейшей державой на территории Германии, выходит за пределы этого пространства, приобретает – уже не в блестящих поездках в Рим, а в торговых сделках за голоса немецких курфюрстов – императорское достоинство.

На протяжении многих веков эта Австрия Габсбургов также выполняла немецкую миссию в великом стиле. Она поддерживал немецкую охрану на юго-востоке. Там, где с 16 века новая азиатско-монгольская волна, на этот раз пришедшая через Малую Азию, угрожала Западу вторжением турок, Австрия представляла Западную цивилизацию и тевтонско-германский порядок в обороне и нападении. И именно в этих битвах сформировались традиции сверхнационального немецкого правления, которые не могли сравниться с более поздней восходящей великой державой Рейнской Германии, Пруссией Гогенцоллернов, традициями, на которые нам, старым имперским немцам, имперская задача нашего времени только ещё раз заострила внимание. Но нет также никаких сомнений в том, что это первое крупное германское образование после свержения Штауферов вскоре переросло в нечто, выходящее за рамки германских основ их власти и в чуждые, иностранные интересы, что в конечном итоге должно было сделать его непригодным для создания по существу германского рейха.

Это становится очевидным в всемірно-исторический момент 16 века, когда из глубины немецкой нации поднимается Реформация.

Реформация была движением с универсальными требованиями, и её последствия изменили весь Запад. Но Реформация, в то же время, была одним из самых глубоких прорывов германской души, и как таковая она породила единственное крупное общегерманское народное движение, которое наша

история знала раньше нашего времени. Римский нунций Александр написал из Вормса в 1521 году, что девять десятых немцев присоединяются к Лютеру, а последняя десятая, по крайней мере, желает уничтожения римского двора. Что казалось более близким, чем то, что это огромное народное движение дало бы политически разделённому народу хотя бы новое духовное единство

Произошло обратное. Борьба немецкой Реформации с испано-иезуитской контрреформацией закончилась конфессиональным единством во всех странах Европы – здесь с протестантским, там с католическим. Только в стране происхождения Реформации, в самой Германии, это закончилось конфессиональным расколом. Там, где когда-то римская война разделила Германию, в конце великой религиозной борьбы пролегла новая граница, отделившая протестантов от немцев-католиков.

Этот конфессиональный раскол был, по сути, следствием существовавшего ранее политического раскола. Во всех других странах существовали сильные центральные национальные власти, которые в конечном итоге – так или иначе – определяли конфессиональное единообразие своих наций. В Германии не было национальной центральной власти. В то время на одной стороне стояло многонациональное государственное княжество, под защитой которого развивалось движение Лютера. А на другой стороне стояла империя Карла V Габсбургского. Не германская империя, как когда-то империя Оттонов, Сальверов и Штауфенов, а универсальная империя, центром которой была Испания, а Германия была лишь второстепенной страной; монархия чужестранца, который не понимал и презирал немцев. Таким образом, единство, которое этот кайзер хотел навязать принцам, было бы просто подчинением чужой мировой империи. Как „шотландский испанский сервитут“, немецкие князья боролись с ними. Но, избегая Скиллы, они врезались в Харибду. В 1552 году в Шамборе немецкие протестантские князья под командованием Морица

Саксонского заручились помощью короля Франции против императора Карла, завладев французскими крепостями Мец, Туль и Верден. Это начало того печального развития, которое великая французская держава рассматривает как протектора немецкого партикуляризма и которое теперь продолжается после Вестфальского мира 1648 года. до Рейнской конфедерации 1806 года. Избегая „испанского сервитута“, они склоняются перед „французским сервитутом“. Но они называют это „немецкой свободой“.

Развитие, длившееся много веков, достигло своего апогея во время Тридцатилетней войны. Германия, которая не видела на своей земле ни одного иностранного военного народа со времён отражения мадьярских штурмов до времен гуситов, теперь становится полем битвы испанцев, французов, шведов и других народов. Германия, которая во времена Ганзы доминировала на Северных морях, теперь рассматривает все свои великие потоки как „пленников иностранных наций“, она становится страной, не имеющей выхода к морю, и народом, не имеющим выхода к морю. Германия, некогда являвшаяся центром, формировавшим Запад, теперь становится страдающим центром, на котором пересекаются все влияния части Земли. И под руинами, оставленными армиями Тридцатилетней войны, похоронена даже память о временах германского имперского правления. Немец, который сегодня исследует своих предков, в большинстве случаев не продвигается дальше, чем до конца той великой войны. Немецкий народ как единое целое ничем не отличался. С земли его предков, с великих веков средневековья, до него лишь иногда доходила таинственная легенда, подобная легенде о Кифхаузере. Особенно в те столетия, когда немцы полностью теряют свою внешнюю силу, открытие Америки и морского пути в Индию открывает европейским народам путь к неизведанным доселе просторам заморской экспансии. Во имя Испанской империи, император которой также является императором Германии, Колумб открывает Новый Свет, Кортес

штурмует кроваво-золотой Теночтитлан, Писарро убивает последнего инку. Альфонсо Альбукерке борется за Великую империю португальцев в Индийском океане; французы захватывают Канаду, вторгаются в Индию. Маленькая Голландия, осколок Германской империи, стала первой военно-морской державой Европы между 1600 и 1700 годами. Затем, обогнав их всех, восходит Англия, Англия Елизаветы, Англия Оливера Кромвеля, господствующая на море, правящая миром.

Но в самой Европе в результате падения великой шведской державы под Полтавой на восточном фланге Германии возникла огромная держава: Российская империя.

Всем этим народам мастерство открывает просторы мира. Всем этим народам мастерство даёт великие возможности для политического, экономического и духовного развития. Но немцы – и с ними только итальянцы – направляют его в раздробленность и в тесноту.

За эти столетия, начавшиеся с середины 12 века и завершившиеся в 1648 году, немецкий национальный характер претерпел те опасные увечья, которые оставались нашей заботой и надеждой наших врагов до самых последних времён. Если основы характеров – как индивидуальных, так и национальных – являются врождёнными, предопределёнными кровью и расой и, следовательно, неизменными, то, тем не менее, характеры также подвержены формированию окружающей средой и историей. Для характера нации не безразлично, едет ли она в Рим под властью великих императоров на протяжении веков или под рыцарями Ордена в Остланд – или, как выразился Фриц Рейтерс, „Дерчлаухтинг“, она должна бояться нарушать границы своего карликового отечества при каждой прогулке. Только ужасным изменением исторического опыта можно объяснить, когда в том же народе, который на протяжении веков имперской эпохи от реки Гага до Палермо и от Парижа до Новгорода сиял добродетелями великого народа-хозяина, теперь начинают гнездиться пристрастия маленьких людей, маленьких городов и маленьких

государств: филистерство и лицемерие. Ограниченность и малодушие, раболепие „послушного слуги“, жгучая зависть ко всему, что в собственной крови стремится вверх. из этой тесноты, и лакейское восхищение тем, что „далеко“, что чужо и чуждо. Однако даже в это время политической деградации нашего народа его огромная биологическая сила проявилась одновременно. В то время как после Тридцатилетней войны страны-победительницы, которые, в конце концов, не были опустошены войной, пережили спад рождаемости, который для некоторых из них, сначала для Дании и Швеции, а затем для Франции, стал началом конца их великого могущества, этот немецкий народ, который, согласно более старым взглядам, пострадал от войн и эпидемий в 60-70 гг. До н.э., в то время как другие страны-победительницы, которых, в конце концов, не опустошила ни одна война, пережили спад рождаемости, ставший для некоторых из них, сначала для Дании и Швеции, а затем для Франции, началом конца их великого могущества, по последним данным, он всё же потерял 40 процентов своего сельского населения, компенсировав ужасное кровопускание за одно столетие, а затем намного обогнал своих соседей по рождаемости. Более того: на протяжении 17 и 18 веков вплоть до 19 века этот народ без гражданства обладал способностью направлять и формировать своей кровью обширные пространства Европы. Немецкие военачальники сражались с блеском во всех армиях Европы. Немецкая кровь снова хлынула рекой, по крайней мере, в Гамбургерах. Немецкие эмигранты хлынули в англосаксонские колонии. Немецкое дворянство доминировало в истории Дании, как и в истории Петровской России. Немецкая кровь сидела почти на всех королевских престолах Европы.

Но эта грозная народная сила была лишена политического самосознания. Что помогло ли Германской империи то, что немецкая кровь всё ещё присутствовала в сражениях Наполеона Бонапарта около 1800 года в таких генералах, как Клебер, Келлерманн, Ней и Рапп, или что немецкая кровь обеспечила

чехам и другим народам Юго-Востока значительную часть их лидеров, что она связала Царскую империю в Восточном регионе, пока она не была уничтожена попал под удар большевиков в шею? Что помогло ли Германской империи, что ганзейский народ плавал по морям вокруг Африки и в Южных морях, если эти „короли Гамбурга“ были презирующими внутреннюю Германию, поклонниками господствующей на море Англии, если эти ганзейцы ругались по-английски и плевали по-английски, как в их глубинке, в английском Ганновере, они были в восторге от того, что их страна не имеет выхода к морю? детей вместо Марии и Генриха называли Мэри и Генри? Что помогло ли Рейху Немцев в том, что немецкая кровь сыграла решающую роль в основании Северной Америки? В ранней истории Северной Америки был момент, когда было принято решение о том, должен ли здесь преобладать немецкий или английский язык. Один голос стал решающим для английского языка. Это был голос немца.

Именно в этот век, который загнал наш народ в тесноту маленького государства или в космополитический распад диаспоры, этот самый любопытный из народов создал себе своё современное образование. О Виланде Кузнеце древняя германская легенда гласит, что ему перерезали сухожилия ног, и его тоска изобрела крылья. Когда немцам казалось, что политическая империя была отнята навсегда, их стремление создало для себя Мировую империю духа.

Среди множества гениальных людей этот народ процветал и завоевал себе мировое лидерство как в поэзии, так и в музыке. Название Веймар в такой же степени обозначает обывательскую уозость небольшого немецкого государства и городка, как и стремящийся к небу простор немецкой духовной мощи. Именно это рождение нашего современного образования также стало важным предшественником нашего более позднего политического объединения. Именно здесь, в духовном плане, немцы впервые обрели национальное единство, которое они потеряли в политике. Здесь, в духовном

плане, они впервые восстановили то, что столетия политического бессилия больше не позволяли им сохранять: „*superbia Germanorum*“, гордость за то, что они немцы. Но именно в этом рождении современного немецкого образования кроется и причина нового великого напряжения, которое, в отличие от других, сказалось на нашем народе. У других великих народов Европы, у французов, англичан, испанцев, русских, пик национального образования совпадает с пиком национальной мощи. У немцев – и, кроме них, опять же, только у итальянцев – периоды наивысшей национальной культуры совпадают с периодами глубочайшего политического бессилия. Таким образом, в то время как дух и сила этих других наций представляют собой растущее единство, в то время как, например, по словам Фридриха Мейнека, в драмах Шекспира дует тот же шторм, который разметал корабли испанской армады, богатое и глубокое образование немцев лишает их первоначального опыта политики. Над ней возвышается поезд, идущий за пределы штата. Судьба шиллеровского поэта, опоздавшего с распределением мира, кажется ей почти привилегией; в конце концов, она задержалась перед лицом Бога. И ироничное слово, написанное во времена Бонапарта французской мадам де Сталь, принимается с улыбкой: Империя морей принадлежит англичанам, империя суши – французам, но немцы остаются воздушным царством, царством грёз.

Известно, как величайший князь в царстве нашего духа, как Гёте чуждался бури освободительных войн и как, с другой стороны, величайший князь в царстве нашей политики, великий Фридрих, хотя и восхищался Вольтером и французской культурой, но считал появление современного немецкого образования, не зная о нём, чем-то вроде нелепых усилий неуклюжих варваров. Возможно, именно битвы при этом короле, по мнению Гёте, также сильно повлияли на немецкую литературу, и именно тогда, в эпоху освободительных войн, началось сближение национальной культуры и национальной власти. Но, в конце концов, она не достигает наивной само-

надежности других народов. Она остается проблемой. Ещё в империи Бисмарка власть и культура немцев существенно сосуществовали. Во времена мелкого государства раздавались голоса, предсказывавшие немцам судьбу евреев. Сравнение между еврейским паразитическим торговым народом и великим нордическим народом само по себе абсурдно. Скорее, хотелось бы сравнить немцев тех времен с эллинами с их недостатками и достоинствами. Но в одном отношении действительно существовала опасность, что немцы станут сопоставимы с евреями так же, как и с более поздними греками: если бы развитие, продолжавшееся от падения Штауфенов до Вестфальского мира и до времён Наполеоновской империи, не было прервано, немцы были бы действительно как люди без гражданства, они были рассеяны по „diasпоре“ среди всех народов. Возможно, тогда ещё какой-нибудь немецкий Полибий написал бы историю современных римлян, французов или англичан. Возможно, ещё какой-нибудь Бонапарт при виде немца сказал бы Гёте: „Вуаля, я дома!“. Но вы не могли бы сказать больше: смотри, народ! И вскоре, с гибелью людей, сила отдельных людей также исчезла бы.

За то, что мы, немцы, не пострадали от диаспоры евреев и греков, мы благодарим пруссаков за это. Мы благодарим в Пруссии одного гения мировой истории: **Фридриха Великого**. Сегодня уже нет необходимости обсуждать тот факт, что политика прусского государства Гогенцоллернов с самого начала была столь же неосознанно немецкой, как и политика Австрии Габсбургов. Больше нет необходимости обсуждать, что прусско-малогерманское формирование рейха, начатое Фридрихом и завершённое Бисмарком, не соответствовало последнему призванию немцев. То, что основание Великой Германской империи Адольфом Гитлером было делом рук немецкого «восточника», мы воспринимаем как всемирно-историческую компенсацию, предоставленную германству Юго-Востока за победы Пруссии в 1763 и 1866 годах. Но в то же время мы считаем не случайностью, а глубоким истори-

ческим смыслом то, что уроженец восточной марки Адольф Гитлер получил своё решающее влияние. в рядах германской армии, сформированной прусской традицией, и что этот австриец провозгласил свою империю у гроба Фридриха Великого в гарнизонной церкви в Потсдаме. Не может быть никаких сомнений в том, что Силезские войны, как и в 1866 году, были исторической необходимостью, без которой современное образование Германской империи стало бы невозможным. Как единственная великая чисто германская держава, Пруссия естественным образом стала ядром нового германского имперского образования. Когда мировой дух снова вошёл в империю, основанную немцами, он сел на прусского коня и принял облик великого Фридриха.

Английский историк, не любивший и не всегда понимавший Фридриха, Маколей, пишет о победе, одержанной королём над французами при Россбахе в 1757 году: „Моральный эффект, произведённый этим, был чудовищным. Если воинственный характер немцев и пользовался с полным правом в мире большим уважением, то всё ж они не могли похвастаться таким великим днём, который им следовало бы праздновать как нации. У них не было Азенкура и Бэннокберна. Большинство своих побед они одержали друг над другом, и свои самые блестящие подвиги с оружием в руках против иностранных государств они совершили под командованием Евгения, который сам был иностранцем. Известие о битве при Россбахе всколыхнуло умы всего огромного населения от Альп до Балтийского моря и от курляндских границ до границ Лотарингии. Вестфалия и Нижняя Саксония были наводнены большой армией иностранных захватчиков, говорящих на непонятном языке, чьи распутные и распущенные нравы вызывали сильнейшие чувства отвращения и ненависти. Теперь это великое войско было разбито небольшой группой немецких воинов во главе с принцем, который по отцовской и материнской линии был немецкого происхождения, чьи светлые волосы и ясные голубые глаза

выдавали его за германца. С момента распада империи Карла Великого германская раса никогда не одерживала такой победы над французами. Весть об этом вызвала бурю радости и гордости у всей великой семьи народов, которые говорили на разных наречиях древнего языка Арминия. Тогда только стало очевидно, что немцы действительно были одной нацией. Именно тогда проявились первые следы того патриотического духа, который в 1813 году совершил великое освобождение Центральной Европы“.

И снова, как и во времена Лехфельда и римских походов, война оказывается великим формирователем нации. В великих битвах Семилетней войны возникает прусский государственный дух и в то же время первое начало немецкой национальной гордости. В бурях наполеоновских войн возрождающееся немецкое национальное самосознание присоединяется к этому прусскому государственному духу. В свои величайшие часы это прусское государство перерастает свои частные границы, оно проявляет силу, чтобы изгнать сильнейших духов из всех слоёв нации: солдат, таких как Гнейзенау, выходец из швабской Австрии, государственных деятелей, таких как рейнландец фон Штайн, философов, таких как швабский Гегель, историков, таких как саксонец Трейчке. Пруссия становится римской империей немцев. На крыльях прусского орла душа немцев впервые за столетия снова поднимается на высоту собственной государственной воли. Под звуки фридрицианских маршей этот народ, поверженный на протяжении веков, впервые вновь осознаёт, что когда-то он был величайшим народом-воином на Западе и что только обретя единство Рейха, он сможет снова войти в качестве народа-солдата через врата мировой истории. Для врагов рейха, для тех, кому казалось, что немецкое пространство обречено на вечную анархию, победы прусско-немецкого оружия от Гнейзенау до Мольтке и Людендорфа создали „кошмарную Пруссию“, прусскую альпийскую печать. Но немецкий национальный характер они освободили от альпийского дав-

ления национально-политического чувства неполноценности, созданного в течение долгих столетий.

По общему признанию, вновь пробудившаяся солдатская сила стала основателем рейха при Фридрихе, как и при Бисмарке, только потому, что она стала инструментом политического гения. Даже в те осенние дни 1862 года, когда король Вильгельм I в борьбе за реформу армии угрожал уступить своему парламенту и уже собирался отречься от престола в пользу либерально-англофильского наследника престола, солдатству Пруссии пришёл конец. И Альбрехт фон Рун оказался величайшим солдатом Пруссии именно потому, что, подталкивая своего сопротивляющегося короля к призыву Бисмарка, он признал, что солдатство было утрачено без спасительного вмешательства государственного деятеля. „На пороге“ солдатской традиции Бисмарк возвысил прусское королевство на вершину своего могущества. Но он также вывел это из узости личности на уровень немецкой миссии. И сегодня мы знаем высказывания Бисмарка с первых лет его премьер-министра, в которых его взгляд, устремлённый вдаль, как во сне, видит Германию будущего, в которой больше не будет Пруссии и Гогенцоллернов, и которая, тем не менее, будет жить как Германия.

Пространство, которое на протяжении веков было центром страданий Европы, Бисмарк снова превратил в формирующий центр Европы. Конечно, Малогерманская империя не охватывала круг власти, который охватывал средневековую империю; на Востоке, как и на Западе, он находился под постоянным „кошмарным давлением коалиции“, давлением со стороны враждебных великих держав. Но Бисмарк всё же был признанным ведущим государственным деятелем не только Германии, но и Европы. На пике своего служения он смог произнести гордое слово: „Теперь я в течение четырёх лет буду управлять Европой“. При Бисмарке немцы также снова начали превращаться в заморский колониальный народ. Правда, колониальная политика всегда оставалась для

Бисмарк лишь второстепенным направлением его европейской политики. Великая мечта, о которой мечтал единственный великий колониальный политик нашей новой истории Карл Петерс, мечта о создании великой германской колониальной империи в Восточной Африке, от Занзибара до истоков Нила, от Замбези до мыса Гуардафуи, застряла, потому что её носитель - остался одиноким человеком среди своего народа.

Но и здесь был совершен первый прорыв; начало исчезать то состояние, которое озлобляло молодого Карла Петерса в Лондоне, та картина, которая представилась ему во время его путешествий: повсюду в мире англичане сидели за горячим столом, а немцы стояли за ним в качестве официантов. Благодаря Бисмарку немцы снова вошли в число великих народов-лидеров мира. И, конечно же, нет более убедительного доказательства политического призвания немца, чем изначальная сила, с помощью которой эта нация после столетий политической анархии в едином порыве вырвала преимущество, завоёванное всеми другими народами Европы.

И всё же на смелом прыгуне висели свинцовые грузы многовековой традиции лиц без гражданства! Две исторические наследственные массы, похоже, сейчас борются за немца: та, которая исходит из фридрицианской традиции и стремится продолжить старую имперскую традицию, и другая, на которой, кажется, лежит наследственное проклятие тех малых государств времен от падения Штауфенов до Рейнской конфедерации. Борьба с этим наследственным проклятием немцев сделала жизнь грозного канцлера горькой. Безсонными ночами он видел перед собой немцев, снова сидящих и спорящих за столом Федерального совета на Эшенхаймер-аллее во Франкфурте-на-Майне. О слепом немецком „Хёдуре“ он говорил в одной из своих великих речей в рейхстаге, о Хёдуре, который снова и снова в немецкой истории убивает „немецкую народную весну“ на службе у пришельцев „Локи“.

«Хёдур» носил самые разные обличья. „Хёдур“ восстал в парламентаризме партий, в этом немецком парламентаризме, который от идеалистически-благородных профессоров церкви Святого Павла до мелких демагогов позднего периода всегда сохранял черты мелкого государственного, обывательского. Но „Хёдур“ также встал за спиною великого канцлера в каком-то княжеском обличье. „Принцесса Августа, - пишет Бисмарк в своих “Мыслях и воспоминаниях,, о своём королевском враге, - со времён своей веймарской юности и до конца своей жизни сохраняла впечатление, что французские, а тем более английские власти и личности превосходят местных жителей. В ней была настоящая немецкая кровь, и то что наш национальный характер проявился в ней, что находит своё самое яркое выражение в идиоме: “Это недалеко”, “так что ничего не значит”. А о браке прусского наследника престола с английской принцессой Викторией можно узнать из переписки Бисмарка с генералом фон Герлахом, где он ещё в 1857 году произнёс пророческие фразы: „У нас британское влияние найдёт благодатную почву в тупом восхищении немца Михеля лордами и гинеями, в англomании палат, газет, спортсменов, фермеров и председателей судов. Каждый берлинец уже чувствует себя на высоте, когда к нему обращается настоящий английский шутник фон Харт или Лихтвальд и даёт ему возможность рассказать о “королевском английском“; как это будет только после того, как первая женщина в стране станет англичанкой?”

Известно, что эта „англичанка“, как и весь английский королевский дом, была чистокровной немкой. Всю свою жизнь она изо всех сил старалась сделать Пруссию-Германию англицизированной, в отличие от „злого человека“, Бисмарка. И она сделала Фридриха, наследного принца, своего супруга, инструментом этой политики. Это тот самый Фридрих, который, белокурый и рыцарский, проезжает через сражения франко-прусской войны, прообраз немецкого „воина, гибкого, набожного и сильного“ – тот самый, который, прообраз

англофила, немецкого филистера по образованию, противостоит великому государственному деятелю Германии, который, например, в штаб-квартире в Версале, в своём дневнике оставил позорно нелепую интимное замечание: Одо Рюссель, „умный, сообразительный“ английский дипломат (естественно), находит (что удивительно) канцлера Бисмарка „не лишённым искры ума и таланта“. „Наш Фриц“ немецкие мушкетёры с энтузиазмом называли этого своего генерала “Наш Фриц”. „Наш Фриц“, но мы также должны называть англофила-филистера Фридриха Болящего. Ибо и в том, и в другом, в своем рыцарском солдате и в слабости своего политического сознания, он отразил частичку нашего народного духа.

Когда императрица Виктория умерла в 1901 году, она завещала своему внуку, кайзеру Вильгельму II, в качестве своей последней воли похоронить её в Англии, завернутую в английский флаг. Желание не было исполнено. Но мир с духом Потсдама так и не обрел её душу. Она вернулась в безпокойной крови имперского внука: в его любви и ненависти к Англии, в пронзительном диссонансе, который заставлял его природу колебаться между самодержавным жестом и прогрессирующей капитуляцией перед либеральным веком, в контрасте также между шумно судорожно подчёркнутым лихим национальным сознанием и глубокой национальной неуверенностью души.

Нет ничего более несправедливого, чем возложить на кайзера Вильгельма II единоличную ответственность за то, что эпоха, названная в его честь, привела к падению империи Бисмарка. Вильгельм Младший был лишь видимым первым представителем гораздо более общего национального развития. „Давайте посадим Германия в седло, она поедет сама“, - однажды имел в виду Бисмарк. Но это показало, что без руководства его гения нация была ещё недостаточно сильна, чтобы удержаться на той высоте, на которую он её привел. В ужасной борьбе Бисмарк изгнал призраков прошлого без

рейха, пока он правил. Когда он ушёл, они снова вырвались наружу. В человеческом возрасте они взорвали его империю изнутри. Спустя целую вечность после того, как ушёл гений, вернувший немцев на лошадь, они упали с высокого коня в пыль бессилия.

Не удивительно, что Германия Вильгельма II, вступившая в войну с коалицией своих противников в 1914 году, потерпела поражение на четвёртом году. Скорее, удивительно и свидетельствует о сверхъестественной силе этого народа то, что под таким руководством и в таком состоянии политической раздробленности немцы четыре года сопротивлялись всему Мiру и что они покрыли знамёна своих армий бессмертной славой, прежде чем они пали. В этой огромной силе немецкой нации с 1914 по 1918 год заключалось в то же время тайное обещание того, что это новое поражение не продлится так долго, как когда-то поражение Штауфенов.

Когда почти в тот же час ноября 1918 года, когда на лестнице германского рейхстага ничтожный демагог Филипп Шейдеманн бросил в вопящие толпы безумный крик: „Немецкий народ победил по всем направлениям“, в Компьенском лесу дерзко улыбающийся парламентарий вышел из кареты, чтобы приветствовать «победителей». Принимая диктат врага, маршал Фош, как сообщается, насмешливо пробормотал при виде депутата Эрцбергера: „Так, значит, выглядит Германия“. Неважно, действительно ли Фош сказал это или кто-то другой придумал это высказывание. Во всяком случае, граница могла быть поражена. В течение четырёх лет он видел совершенно другое лицо немцев, страшное и ненавистное, уважаемое и вызывающее восхищение лицо под стальным шлемом, лицо, черты которого были высечены ударами молота сражений при Лехфельде и Чудском озере, от Росбаха до Танненберга. Теперь внезапно лицо под стальным шлемом, казалось, исчезло. И за складками уютно-сытого, лукаво улыбающегося мещанского лица незнакомцев приветствовало старое знакомое, старое презираемое, старое любимое лицо

той другой Германии: лицо „немецкой свободы“, французского, английского, любого иностранного „сервитута“.

Сервитут немцев просуществовал семьсот лет после свержения Штауфенов. Семьсот лет, а на самом деле вечность, как считали в Версале враги Рейха, теперь должно продлиться новое рабство немцев. Именно тогда произошло то, что мир воспринял как новое „немецкое чудо“.

Кто сегодня смотрит на четырнадцать лет, которые прошли между Версальским диктатом и основанием рейха Адольфом Гитлером, тот, кто пережил и боролся с этим периодом, слишком хорошо знает, каким мучительно долгим он казался в то время. Но в то же время он понимает, насколько неслыханно коротким, с точки зрения истории, был этот момент. В тот самый момент, когда в немецкой душе, кажется, торжествует старая наследственная масса политической анархии, уже поднимается самый грозный отклик духа Немцев, строящих империю. В тот самый момент, когда ноябрь 1918 года, кажется, завершает процесс над Германским рейхом приговором к смертной казни, один голос немецкого народа подаёт апелляцию против этого приговора. „Если бы павшие восстали и их спросили, признают ли они существующее положение вещей, они бы закричали: никогда!“

Это слово произнёс Адольф Гитлер на Мюнхенском процессе по делу о государственной измене 1914 года. Это было произнесено лидером меньшинства, которого в то время отправили в тюрьму. И все же это было сказано во имя лучшей силы всей нации. Высшая сила немецкой нации не признала смертный приговор в ноябре 1918 года и июле 1919 года. Процесс продолжался. В течение четырнадцати лет война 1914/1918 годов продолжалась в безоружной борьбе душ. И с 1939 года он продолжает сражаться с оружием в руках военной войны последней инстанции мировой истории. История основания Третьего рейха немцами - это история Адольфа Гитлера. Но если история Адольфа Гитлера - это история великого человека, то в ещё более глубоком смысле, чем

когда-либо история немецкого лидера, она является главой истории немецкого народа. Княжеский род Гогенцоллернов, ярко проявившийся в Фридрихе, который ещё в Вильгельме I позволил гению Бисмарка осуществить свою работу, исчерпал себя в том последнем кайзере, который сверг Бисмарка в 1890 году и бежал в Голландию в 1918 году. Это было уже не время королей. Дворянство и образованная буржуазия, из которых произошёл Бисмарк и которые, прежде всего, несли империю Бисмарка, больше не могли удерживать лидерство перед лицом новой эры масс и социальной революции; национализм имперской Германии больше не опирался только на узкую основу так называемых образованных слоёв, которые, как он считал, были его преемниками и революция прорвала этот тонкий потолок.

Но обратите внимание! В этот момент немецкая нация из массы своих «маленьких людей» отправляет со своего вечного материнского лона спасителя. В третий раз за три столетия нашего текущего развития немецкая нация получает от Божества в милостивый подарок гения мировой истории. Но Фридрих был рожден на королевском троне. Бисмарк, как юнкер, принадлежал с самого начала к руководящему слою государства и общества. Адольф Гитлер начинает свой путь маленьким строительным рабочим и художником, маленьким ефрейтором в немецкой армии и поднимается собственными революционными усилиями вверх до основателя и руководителя Великого Рейха.

Это имеет не только биографическую значимость, но связано с общим развитием огромной важности. Прежние Рейхи немцев были основаны сверху, кайзерами и королями, крупными дипломатами с использованием средств внешней политики. Теперь впервые в немецкой истории Великий Рейх возник снизу, из великого народного движения. Мы говорили, что Реформация Лютера перед нашим собственным временем была единственным великим общенародным движением. Но мы видим так же, как это чисто религиозное движение

однажды утратило свою общенародную мощь. Национал-социализм стал первым великим политическим народным движением общенемецкой национальной самобытности. Это движение было достаточно мощным, чтобы в четырнадцатилетней борьбе старый четырёхпартийный парламентаризм должен был лопнуть снизу. Оно было достаточно сильным, когда, обратившись вовне, ломало границы прежнего небольшого немецкого Рейха, и Великогерманский Рейх создавался без войны, простой тяжестью своей молодой силы.

Прусского Фридриха заместил бывший ефрейтор старого фельдмаршала Первой мировой войны, воплотивший союз революции и традиции. В замке кайзера в Вене, в королевском замке в Праге под ликование немцев всего мира появился Вождь новой великой немецкой революции, революции Рейха. И эта революция была одновременно социалистической и антиеврейской, она несла в себе элементы внутреннего социального обновления заболевшего мира.

То, что девятого ноября 1923г. первый натиск национал-социализма в немецком огне на Фельдхернхалле был отражён в крови и слезах, показалось нам тогда глубочайшим несчастьем. Позднее мы осознали, что без этого поражения развитие национал-социалистического движения в глубину, его победа изнутри и снизу никогда бы не стала возможной. То, что бомба человека, чье имя сохранится в нашей истории, как имя Иуды Искарота в истории христианской религии, была подложена к ногам Адольфа Гитлера, и по всем расчётам человеческого разума должна была уничтожить Фюрера, — но эта бомба не настигла Гитлера — одного из всех находившихся в помещении — это и есть вмешательство непредсказуемости, которая должна определить новый поворот в ходе мировой истории. Бог, которому мы доверяем, не пожелал, чтобы немецкая история, начавшаяся с немецкого убийства Арминия, окончилась немецким убийством Адольфа Гитлера. Бог дал знак, что он находится среди нас в тяжёлой борьбе нашего народа. Мы поняли это знак.

Несомненно, еврейское учение было построением: все те рабочие нордической крови, которые не думали быть „пролетариями“, но которые боролись за собственность и наследство, за семью и дом, опровергли его. Но доктрина была изобретена для того, чтобы апеллировать к комплексам неполноценности всех классов и всех рас. Вековая „собачья ненависть“ к „светловолосым джентльменам“ была у самого еврея в беспорядочно перемешанной крови. Он также хотел вызвать „собачью ненависть“ во всех тех, кто действительно считал себя „пролетариями“ или людьми низкой крови. Теперь мы понимаем, что означает для мировой истории то, что с 1917/18 года „собачья ненависть“ евреев объединилась с другой старой „собачьей ненавистью“ Востока, ненавистью, которая направляла натиск Аттилы и Темуджина на Запад. Никогда Европе не угрожала более страшная угроза, чем сейчас. Потому что гунны, авары и монголы пришли только извне. Но большевизм применил рычаг разрушения одновременно извне и изнутри. В крупнейшем по площади государстве Европы он вооружил „подавляющее число“ восточных масс средствами современной машинной войны. Но во всех государствах Европы он вооружил „преступный мир“ динамитом „Мировой революции“. Конечно, можно также понять, что значило для этого разрушительного мира то, что примерно в то же время на обломках имперской Германии восстала новая скандинавская, национал-социалистическая революция и одержала победу в самом сердце Европы. Когда подлинно социалистическая революция поставила себя на службу земным силам крови и расы, когда широкие массы были воспитаны не к завистливой ненависти „пролетария“, а к благородству созидającego труда, и когда сердце Европы стало практическим доказательством для всей части света для интеграции классов и рас, когда люди, живущие на земле, не были воспитаны к завистливой ненависти „пролетария“, но к благородству созидającego труда, и когда сердце Европы стало практи-

ческим доказательством для всей части земли. Что касается изгнания евреев из наций – в долгосрочной перспективе это было несовместимо с существованием великой державы разрушения на Востоке.

Между большевистской революцией и её европейской победой с самого начала стоял только рейх Адольфа Гитлера. Никогда „западные демократии“ не могли представлять опасность для большевизма. Та плутократия, которая там царила, тот иудаизм, который – хотя и в „буржуазно“ умеренной форме – также был там могущественным, тот либеральный нигилизм, который разрушил там узы крови и расы, – они действительно чувствовали тайное родство с более диким кузеном с Востока. Конечно, даже на этом Западе были бы великие традиции и некоторые ценности, которые нужно было бы защищать, и которые победа большевизма неизбежно должна была уничтожить. Призвав на помощь Восточную степь в борьбе с Германским рейхом, „Запад“ пошатнулся „равновесие“, в котором он видел свой интерес, гораздо более опасным образом, чем его когда-либо могли поколебать немцы. Он забыл, что, если бы „Атила“ и „Чингисхан“ на этот раз победили при „Лигнице“, их было бы невозможно остановить. на полях „Шалона“ – и что если когда-то Атлантический океан был границей для гуннских и монгольских русов, то сегодня он является искрой „Мировой революции“ также перепрыгивающей через моря.

Но за „Запад“ в решающий час высказались люди слепой ненависти. Они сделали дело еврея – еврея, который один и тот же, сидит ли он в Лондоне и Вашингтоне как „капиталист“ или в Москве как „комиссар“; еврея, который радуется, когда под бомбами американских негров рушатся купола и замки старого Запада; еврея, которому в отблесках пламени не видно, как рушатся купола и замки Старого Запада. Для сего Вечного Жида будущее предстаёт таким, в котором под его кнутом останутся только „пролетарии“, лишённые собственности, лишённые наследства, изгнанные с корнем.

Только с 22 июня 1941 года, когда мировая гунно-еврейская держава Востока также вступила в борьбу с рейхом, эта война полностью раскрыла свое лицо. Только с тех пор стало ясно, что эта война ведётся не только за великую империю немцев в Европе, но и за Европу вообще; что это последняя и величайшая из „Каталаунских битв“, которая решает, должна ли эта часть земли, давшая всему миру свой облик, сохраниться или быть уничтоженной. Аттила и Чингисхан сегодня, дико скача рысью, пересекают восточные степи вместе с войсками Сталина, они кажутся апокалиптическими всадниками в пылающем небе наших бомбардировочных ночей. Но как когда-то римляне и германцы выступали против Аттилы, а германцы и славяне - против монголов, так и сегодня на стороне немцев восстали легионы германской, славянской, романской крови, чтобы спасти Европу. Сегодня мы находимся на пике этой борьбы за принятие решений. И при всей серьёзности борьбы мы чувствуем её неизбежную необходимость. В битвах при Венгрии и в римских походах „имперский народ“ вырос из Саксонии, Франконии и Швабии. В битвах Семи-летней войны подданные короля Бранденбурга превратились в пруссаков. На полях сражений Французской войны 1870 года Пруссия, Бавария и Вюртемберг превратились в немецкую общность. Именно так в битвах этой войны, которую видит Остмаркер в Нарвике и Померании на Балканах, Нижняя Саксония в Италии и Франкония на Чудском озере, должно пройти испытание огнём Великогерманское сообщество нашего народа. Именно так в великих битвах против наследников Темуджина народы Европы на севере, юго-востоке и Западе должны снова обрести общность. Именно так в битвах в тылу немцы должны доказать, был ли национал-социализм нового рейха достаточно силён, чтобы создать единый народ из рабочих, крестьян и бюргеров.

Само собой разумеется, что враги рейха сделают всё возможное, чтобы взорвать это новое единство немцев, растущее в огне войны. Мы сказали это, это то же поколение ли-

дерев, которое вело Первую мировую войну там, на Западе, и которое продолжает вести Вторую мировую войну сегодня. И поэтому заветной мечтой этого слоя лидеров является то, чтобы Первая мировая война 1914-1918 годов повторилась, чтобы, прежде всего, повторился её конец: самоубийство немцев в ноябре 1918 года. В 1943 году врагам впервые удалось нанести удар, который должен был вселить в них надежду. Им удалось подготовить для итальянцев свой „Ноябрь 1918 года“. В течение столетий, когда народы Европы формировались в национальное единство, помимо немцев, итальянцы были единственными, кто оставался в состоянии распада мелких государств. Только в 19 веке, одновременно с основанием Германского рейха Бисмарком, Кавур создал итальянское государство, которое, правда, так и не приобрело такого значения, как значение Германской империи. Параллель Бисмарк-Кавур, казалось, повторялась, когда после Первой мировой войны движения Адольфа Гитлера и Бенито Муссолини предприняли попытку привести свои народы к новому величию.

Параллелизм столкнулся со значительными различиями в развитии. Возможно, даже сейчас, особенно на севере Италии (откуда пришли и Кавур, и Муссолини), всё ещё действовала нордическая кровь. Но итальянский народ также нёс в себе элементы средиземноморского расового хаоса. Это кровавое наследие восстало против искренних претензий Дуче на создание „римской империи нового времени“ или „пруссии Юга“. К бремени крови добавилось бремя истории. Муссолини пришлось преодолеть не только семь столетий, нет, полтора тысячелетия, пока он не смог вернуться к действительно великой национально-государственной традиции, традиции римских цезарей. Между Италией космополитических пап, Италией торговых кондотьеров и фракциями, погрязшими в гражданской войне, заговорах и кровной мести, лежала страна Бедкерров, где богатые лорды и американцы прогуливались по древним руинам, бросая чаевые легкомыслен-

ным Лаццарони. Таким образом, наследственное проклятие итальянцев было несравненно более тяжёлым, чем немецкое. И это наследственное проклятие всё ещё сохраняло живую форму и силу посреди фашистского государства. Немецкий национал-социализм боролся за душу нации в течение 14 трудных лет, а затем, в 1933 году, захватил полную власть. Фашизм одержал более быструю победу, он смёл парламентскую Италию в результате государственного переворота вооружённого меньшинства всего через несколько лет после создания Фаши. Но он никогда не захватывал полную власть, с самого начала разделял власть с низшей королевской властью и со всеми силами разложения, скрывающимися в тени этой королевской власти. Именно эта старая Италия торговых кондотьеров и Лаццарони восстала против лучшего я нации в период с 25 июля по 3 сентября 1943 года и вонзила кинжал в спину величайшему человеку Отечества и его мечте об Императоре.

Но „ноябрь“ Италии должен был стать лишь прелюдией ко второму, решающему „ноябрю“ немцев. Подобно тому, как у стариков замирало сердце при виде Медузы, так и перед лицом молниеносного вторжения в Бреннер и на Балканы перед лицом грандиозного показательного процесса над Муссолини и фашизмом у немцев должен был пробудиться комплекс неполноценности времён их ноябрьского 1918 года. Всё, что вам нужно сделать, как сообщило радио Бостон в августе 1943 года, - это найти место, на которое упал липовый лист немца Зигфрида. Решающим ударом в сентябре 1943 года копьё вонзилось в плечо Зигфрида. Он отскочил в ужасе.

Как молниеносным ударом за несколько дней были разбиты все планы предательства, все надежды на быстрое вторжение, как в безумном прыжке с небес Муссолини был вырван у врага – это выявило в разгар поистине убийственного кризиса сверхъестественное превосходство солдатского и политического руководства Германии. В внезапном порыве ти-

грииной силы рейх за несколько дней разгромил весь военный и политический план противников.

Врагу потребовался целый год, чтобы предпринять вторую попытку политического прорывного наступления в тылу Германии. Тем летом 1944 года политическое наступление врага достигло узкого, но смертельно опасного спада. 20 июля она достигла высшей цели. 20 июля она рухнула.

Кто сравнивает 20 июля 1944 года с 9 ноября 1918 года, тот сразу понимает существенную разницу обоих восстаний. В ноябре 1918 г. самоубийственное восстание был поддержано самыми широкими массами нации, теми массами, которыми старый имперский режим больше не понимал, как руководить. В июле 1944 года восстала небольшая клика феодалов или имущих среднего класса, которые долгое время воспринимали правительство лидера, поднявшегося „снизу“, из широких масс, как ущемление их предполагаемых социальных прерогатив. К нации в целом эта клика не имела никакого отношения. Тем не менее, никто не захочет преуменьшать ужасающую серьёзность событий 20 июля. И снова из того, что гросс-адмирал фон Тирпиц в своих воспоминаниях называет „уголком самоубийства немецкой души“, восстал Хёдур и пустил стрелу в Локи. против немецкой народной весны. На протяжении двух тысячелетий нашей истории к нам внезапно подошел призрак, и когда он предстал перед нами, мы узнали его искажённое ужасом, полное насмешки лицо: это был призрак, который когда-то зарезал Великого Херуска на заре нашего становления и который теперь заложил бомбу, чтобы укрепившееся единство Германии в Адольфе Гитлере взорвать навсегда.

Мы повторяем, никто не должен недооценивать серьёзность этого события. Но никто не должен также неправильно понимать, что в этот всемирно-исторический момент с нашей нацией произошло одно из тех событий, которые с полным правом можно считать Божьим чудом во времени.

Кто знает историю, тот знает, как всё человеческое благо-разумие, расчёт и сила воли, как бы ни была велика их роль в происходящем, всё же постоянно исправляются то предсказуемым, то непредсказуемым, вмешательством силы, которая обращается к маленькой душе как к „случайности“, но которую более глубоко мыслящий человек не воспринимает как “случайность”. А чувствует присутствие Божественной силы.

То, что 9 ноября 1923 года первый натиск национал-социализма в Фельдхеррнхалле разбился в кровь и слёзы в немецком огне, казалось нам в то время глубочайшим несчастьем. Позже мы поняли, что без этого поражения рост национал-социалистического движения вглубь, его победа снизу и изнутри никогда не стали бы возможными.

То, что в ноябре 1941 года, когда немецкие клещи только собирались сомкнуться вокруг Москвы, непредсказуемое в виде ужасной зимы обрушилось на нас и привело к тяжелейшей военной неудаче, сегодня тяжёлым военным, политическим и моральным бременем ложится на нашу нацию. И всё же мы поймём, что точно так же, как когда-то только провал национального государственного переворота 1923 года действительно основал национал-социалистическое движение, так и только провал военного блицкрига в 1941 и 1942 годах открыл путь к формированию германского рейха и фюрера в условиях тяжелейших кризисов войны.

Утро в Кунерсдорфе определяет ранг Фюрера. На следующее утро после Кунерсдорфа решается и ранг наций. Сегодня, в эпоху тотальных войн народов, как никогда, великие лидеры требуют и великих народов. В знаменитом письме канцлер фон Бисмарк в 1888 году напомнил молодому принцу Вильгельму об обязанностях королей. „Самую прочную опору монархии, - пишет Бисмарк, - я ищу в королевской власти, носитель которой полон решимости не только в более спокойные времена активно участвовать в управлении страной, но и в критические предпочитал сражаться со шпагой в кулаке на ступенях трона

за своё право упасть чем уступать. Ни один немецкий солдат не подведёт такого джентльмена“.

Вильгельм II был недостаточно силен, чтобы подчиниться этому напominанию. В тот день, когда он, вместо того чтобы фехтовать и, возможно, упасть, бежал в Голландию, он спас свою жизнь, убив монархию. Вот почему сегодня королевская власть находится в руках человека из народа, рядового первой войны. Мы знаем, что этот рядовой Первого ранга, этот верховный военачальник Второй мировой войны никогда не опустит шпагу, пока дышит. Вот почему немецкий солдат не подведёт его. Немецкий солдат, немецкий офицер сражается, живя и умирая, на всех фронтах этой войны. В „Зале Этцеля“ на Волге, где пали последние бойцы в доме ГПУ – на равнине Катании, где среди дезертирующих итальянских полков молодые солдаты, сражающиеся насмерть, „Гитлерюгенд с нацистским фанатизмом“, как с удивлением писали английские журналисты, на несколько недель преградили путь превосходящим силам Великобритании – в руинах Шербура, где, опять же по английским сообщениям, последние ударные отряды немцев скрывались в подвалах, чтобы затем снова прорваться. в боях – в лагерях для военнопленных, о которых Daily Express рассказывает, что немцы, хотя и дышали чистым воздухом англосаксонства в течение четырёх лет, сегодня находятся там, всё ещё „наполненные тем «Хайль Гитлер», что они по-прежнему больше всего любят петь песню: “И мы идем против Энгелланда” - здесь и в некоторые другие самые тяжёлые часы войны немецкий солдат, немецкий офицер подтвердил, что самый мощный и верный инстинкт нашей нации, солдатский, не дрогнет, пока призывает его Военачальник. Но не только на инстинкте солдатской чести, солдатского послушания и солдатской доблести строятся отношения нации со своим Лидером. Кроме того, он основан на ясном понимании того, что в этом Фюрере сегодня соединяется великая линия основателей нашего рейха от Отто Великого до Барбароссы, от Фридриха до Бисмарка и что в нём она теперь борется за свое завершение.

О битве на каталаунских полях гласит легенда, что в ней участвовали восставшие из мёртвых. Даже в великих битвах, в которых Адольф Гитлер ведёт нас сегодня, среди нас есть все погибшие в нашей истории. К нам присоединяются все борцы за рейх немцев. Там, где немцы сражаются в Италии, среди них Фридрих Барбаросса. Там, где немецкие подводные лодки курсируют по морям, Ганзейцы плывут на них. Там, где немцы на востоке бросаются навстречу азиатскому потоку, за ними поднимаются рыцари Тевтонского ордена, монгольские воины Лигница и турецкие победители Вены. Там, где мы, возможно, хотели бы колебаться перед лицом опасности, Фридрикус правит нами: „Ребята, неужели вы хотите жить вечно?“, там Бисмарк напоминает нам, что немцы, как он и хотел, боялись Бога и больше ничего в этом мире. Все великие века нашей истории встают перед нами в своих мёртвых телах и заклинаят нас не колебаться, чтобы их собственные борьба и усилия не были напрасными.

Возможно, в другие часы к нам присоединятся и другие мертвецы нашей истории, призраки времен анархии. Возможно, некоторые из них соблазняют нас пойти по их пути. Тогда мы должны быть достаточно сильны, чтобы убивать своих собственных мертвецов, за счёт чего мы живём. Но, возможно, они вовсе не заманивают нас на свой путь. Возможно, тени подходят к нам с жалобным и предостерегающим видом. Может быть, они вместе с нами поднимут руки к Божеству и попросят, чтобы теперь над нашим народом было снято наследственное проклятие, чтобы нашему веку было дано снять проклятие навсегда. Мы все слышим их голоса. — Мы разговариваем с тенями на древнем родном языке нашего народа, и из теней истории, которые мы заставили говорить своей кровью, мы поднимаемся в наше время и идем по пути нашей собственной жизни и смерти. Есть слово одного из наших великих поэтов, Фридриха Хеббеля. В нём говорится, что „в ад попадёт только высшее благородство человечества“, остальные грелись в предбаннике.

И есть слова другого нашего великого поэта, фон Гёте, о том, что боги полностью подарили своим возлюбленным все радости, бесконечные, и все страдания, бесконечные. Эти слова относятся к особым индивидуальным людям, которые во все времена управляли развитием событий. Но они, вероятно, применимы и к народам; и поэтому мы верим, что ужасная чередка небес и ада, бесконечных радостей и бесконечных страданий в нашей немецкой истории доказывает наше особое право принадлежать к „высшему благородству человечества“ и „любимцам богов“. В любом случае настал час, когда Божество должно явить свою последнюю волю народу Германии. С 1914 года для нас, немцев, длится великая война за наш рейх. Ему уже за тридцать. Мы пережили ту первую тридцатилетнюю войну в нашей истории, она завершила наши страдания. на долгие века. Вторую Тридцатилетнюю войну мы ведём как сплочённый народ под великим руководством. Он должен, такова наша воля, основать нашу империю на многие века. Мы ведём эту войну в то же время с мрачным сознанием того, что, если мы её проиграем, она положит конец нашей нации на всю вечность. Дважды мы основали великую империю, дважды мы потерпели крах. Пади и Третий рейх немцев, над нами нависла бы вечная ночь.

Мы знаем, что последние решения истории невозможно просчитать, потому что они принимаются Божеством. Но в нас также живёт старая германская вера в то, что за решение Божества нужно бороться и что „прояви храбрость“, „никогда не склоняйся“ вызывает к „рукам богов“.

Две тысячи лет нашей истории смотрят на нас свысока сегодня. Две тысячи лет нашей истории не должны были пройти даром.

То, что две тысячи лет нашей истории находят свое воплощение сегодня в рейхе немцев благодаря Адольфу Гитлеру — да дарует нам Всемогуший Бог!

Братья, кружка кружек
К празднику радостного блеска,
Поёт серьёзным тоном,
Подумайте о немецком отечестве!
Нашим братьям, которые отдали свои жизни,
Как это согнуло наш завет,
Храбро и честно преданный,
Будь освящён первым бокалом.
Любил как свою святыню
Хранитель протянул ей меч.
Да, это была страна славы,
И крови лучшей ценности.
Ваши могилы, они рушатся.,
Без венков и безвестный –
Послушайте, мы клянемся вам всем в этом,
Вам и нашему отечеству!
Мы никогда не хотим забывать,
Кому вы, ребята, умираете своей смертью,
Кем ты был, чем обладал.,
Страна страданий, страна бедствий.
Не хотят умирать рабами,
Не попрошайничать в покаянной одежде,
Нет, обречённый на позор и позор,
Не надо, дорогое Отечество!
Каждый первый кубок, братья,
Будь смешан с горечью,
Всегда первая из наших песен,
Мёртвые братья, эта клятва!
И именно так мы хотим, чтобы это продолжалось,
Пока позору не пришел конец,
Ты воскрес в старом
Слава, немецкое Отечество!

*Текст песни: Фриц Кауфманн около 1920 г. Мелодия:
Франц Грейнер 1920 г.*

Кирилл Монастырский

ОБ ОТНОШЕНИИ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА К ИДЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МОНАРХИИ В ГЕРМАНИИ

Наш Вождь Адольф Гитлер о монархии: «Искренний монархист ни в коем случае не может стать на ту точку зрения, что его величеству монарху можно делать просто все, что ему заблагорассудится даже в тех случаях, когда от этого произтекут явно худые последствия. Искренний монархист сочтёт своим долгом в таком случае взять под свою защиту монархию против самого монарха. Если бы институт монархии всецело зависел только от личности монарха, тогда монархический режим пришлось бы считать худшим из мыслимых режимов».

Повествуя об Адольфе Гитлере, этой сложной и многогранной исторической фигуре, многие современные историки и публицисты упорно обходят стороной вопрос о его отношении как к институту монархии в целом, так и к царскому дому Гогенцоллернов в частности, закрывая глаза на тот факт, что основатель движения национал-социалистов в Германии вырос в консервативной семье и сражался за Германию и германского Императора на полях Великой войны 1914–1918 годов..

В начале 1920-х годов германский мир кипел. Унижение после поражения, тяжёлые экономические последствия Великой войны и прогрессирующие революционные процессы внутри страны заставляли многих вновь говорить о необходимости восстановления императорской власти. В марте 1920 года страну сотряс военно-монархический путч Каппа-Лютвица, который после серии неудач закончился полным поражением заговорщиков. Однако идея монархического рванша продолжала расползаться по стране, захватывая умы всё новых групп населения, которое жаждало вернуть былую

славу времён Фридриха Второго. Неудивительно, что, после «Пивного путча» в Мюнхене, на судебном процессе в 1924 года Фюрер НСДАП заявил: «Судьба Германии — не в республике или в монархии, а в содержании этой республики или монархии. То, против чего я борюсь, — это не государственная форма, как таковая, а её позорное содержание», добавив «что готов вернуть былое единение нации и её имперскую славу».

С середины 1920-х годов, по инициативе А. Гитлера, начинается интенсивный поиск общего языка национал-социалистов с Домом Гогенцоллернов — династии прусских королей и кайзеров Германской Империи. Так, в 1925–1926 годы Гитлер настойчиво убеждал экс-кронпринца Вильгельма (старшего сына последнего Императора Вильгельма II) в том, что видит «в восстановлении монархии венец своих стремлений», а свою деятельность расценивает именно как «сохранение вековых традиций королевской Пруссии».

Однако ещё малоизвестный импульсивный лидер НСДАП не оказал должного впечатления на кронпринца и его супругу, и впервые «официальный» визит старшего представителя королевского дома был сделан только в 1929 году, когда вторая жена бывшего кайзера, Гермина, согласилась приехать на съезд нацистской партии.

В самом начале 1930-х годов в Нидерланды с особым поручением был отправлен Герман Геринг, который в приватной беседе с бывшим Императором Германской Империи Вильгельмом II и его супругой аккуратно затронул вопрос о возможности возвращения семье Престола и восстановления монархии в стране. В это же время представитель НСДАП Ф. Эберт в частном порядке заявил, что власть в Германии в скором времени можно будет передать одному из сыновей Вильгельма II.

На тот момент уже несколько лет носили форму штурмовиков НСДАП два сына экс-кронпринца Вильгельм и Луи-Фердинанд, внуки бывшего Императора, один из которых

в 1938 году женился на Великой княжне Кире Кирилловне, второй дочери Российского Императора в изгнании Кирилла Владимировича [законность этого титула здесь не обсуждается]. Кстати, именно внук Киры Кирилловны и правнук Кирилла Георг Фридрих является сегодня главой императорского Дома Гогенцоллернов.

Летом 1931 года германский министр оккупированных территорий Г. Тревиранус в течение нескольких часов беседовал с Гитлером, Герингом и четвёртым сыном Вильгельма II, принцем Августом Вильгельмом, что явилось началом серии подобных встреч. Это были не просто беседы ради извлечения политических выгод и получения поддержки со стороны немецкого дворянства и военных, это оказалось началом целой серии переговоров о возможном восстановлении монархии. Интересно, что однажды, после того как активисту НСДАП Августу Вильгельму досталось в драке, затеянной национал-социалистами со своими идейными противниками, экс-кайзер направил сыну ободряющее послание: «Ты можешь гордиться тем, что стал мучеником этого великого движения».

Адольф Гитлер никогда не упускал возможности засвидетельствовать своё почтение перед монаршим родом. Символичным стало открытие нового Рейхстага, избранного уже после прихода к власти НСДАП, 21 марта 1933 года, в гарнизонной церкви Потсдама, у гробниц Фридриха Вильгельма I и Фридриха II.

27 января 1934 года потсдамский регирунгс-президент санкционировал проведение торжеств по случаю 75-летия Вильгельма II. Когда же двумя неделями позже, 11 февраля, шеф гестапо принял решение о запрете монархических объединений, оно мотивировалось отнюдь не характером этих организаций, а лишь возможностью их использования «в антигосударственных целях». При выполнении этого решения было предписано самим А. Гитлером избегать даже «видимости ненужной строгости».

С началом Второй мировой войны интерес национал-социалистов к монаршему дому Гогенцоллернов не только не угас, но, напротив, возрос. После героической гибели во время французской кампании принца Вильгельма Фердинанда, внука императора Вильгельма II, по инициативе А. Гитлера был издан особый указ «О принцах», запрещавший потомкам бывших правящих домов Германии принимать участие в боевых действиях. С началом войны против СССР этот приказ был дополнен полным запретом служить в Вермахте.

До последнего дня своей жизни А. Гитлер продолжал оказывать посильную помощь монаршему дому, которому верно служил в рядах германской армии до 1918 года, сохраняя его для будущей Германии. Когда, после покушения на него в конце войны, Гитлеру доложили о том, что заговорщики собирались передать власть принцу трон Луи-Фердинанду, он промолвил: «Возможно, так было бы даже лучше». Факт того, что он лично, в 1943-м году, указал на необходимость, в связи с усилением бомбардировок Берлина и его окрестностей, вывезти саркофаги с останками Фридриха Вильгельма I и Фридриха II в более безопасное место, говорит о многом.

Это даёт основание утверждать, что в случае победы Германии во Второй Мировой войне Престол Германских Императоров — властителей Второго Рейха — был бы восстановлен.

<https://telegra.ph/Ob-otnoshenii-Adolfa-Gitlera-k-idee-vosstanovleniya-monarhii-v-Germanii-01-27>

Игорь Петров

«ВСЕ САМОЧИНЦЫ ПРОИЗВОЛА...»: ПОДЛИННАЯ БИОГРАФИЯ СЕРГЕЯ ТАБОРИЦКОГО

Глава первая. Чиновник (1936—1945)

В октябре 1946 года сотрудник немецкой полиции опросил владельца дома по Паризерштрассе, 21/22 в Берлине относительно личности одного из бывших жильцов. У домовладельца о квартиросъемщике Сергиусе фон Таборицки остались самые лучшие впечатления — жилец был основательным, добросердечным человеком, любимым соседями: «Однажды он рассказал о своем прошлом, прежде он был русским подданным. В России его трижды приговаривали к смерти, так как в борьбе против большевизма он расстрелял многих революционеров... Этот рассказ показался мне неправдоподобным, так как не вязался с его нынешним образом жизни... Он был, вероятно, членом НСДАП, некоторое время носил униформу... Он до самого конца был убежден в победе и даже записался добровольцем в фольксштурм».

Через два дня после взятия Берлина к дому подъехали советские офицеры и спрашивали о Таборицком. Но тот съехал задолго до этого, так как дом пострадал от бомбардировки.

Усердный полицейский разыскал затем бывшего сотрудника Министерства финансов рейха Виктора фон Кнорре, к которому Таборицкий перебрался в 1944 году. Тот добавил, что «за 14 дней до вступления русских в Берлин Таборицкий уехал на запад; адреса он мне не оставил, так как опасался преследований со стороны русских». По роду деятельности его гость был заместителем начальника Управления делами русской эмиграции: «Он занимался экономической и социальной опекой русских эмигрантов» [2].

Управление делами российской эмиграции — УДРЭ (Russische Vertrauensstelle) — было создано нацистами в мае

1936 года. Хотя за предшествующие этому 15 лет количество русских эмигрантов в Германии снизилось более чем в десять раз [3], новая власть считала необходимым присматривать и за оставшимися 45—50 тысячами. Если в немецких организациях к этому времени уже был проведен Gleichschaltung, то есть они были унифицированы и взяты под нацистский идеологический контроль, то эмигрантские общества продолжали существовать сравнительно автономно.

Начальником УДРЭ был назначен генерал Василий Бискупский. Его первые контакты с НСДАП относились еще к началу 1920-х, когда Альфред Розенберг состоял в созданном Бискупским и Максом фон Шойбнер-Рихтером в Мюнхене обществе «Ауфбау» («Восстановление») [4], но в дальнейшем их пути разошлись не в последнюю очередь из-за несогласия Бискупского с отдельными идеями Розенберга — в частности с его поддержкой украинского сепаратизма. После прихода нацистов к власти, и особенно после создания в апреле 1933 года Внешнеполитического ведомства НСДАП во главе с Розенбергом, Бискупский отчаянно пытался восстановить старые связи и убедить Розенберга и его заместителя, также уроженца Российской империи и в прошлом секретаря «Ауфбау» Арно Шикеданца, в необходимости создания под их патронажем русского центра, который объединил бы все правые эмигрантские организации. Однако предложения Бискупского не были услышаны [5], а сам он был арестован как конфиденгент советского шпиона [6] и отпущен лишь через три месяца под письменное обещание не заниматься политической деятельностью на территории Германии. Окончательно разочаровавшись в Розенберге, Бискупский стал искать себе нового покровителя и к концу 1935 года нашел его в рейхсфюрере СС Генрихе Гиммлере [7]. В январе 1936-го Бискупский представил Гиммлеру обширный отчет о русской эмиграции, а также список вопросов, которые следовало бы обсудить лично [8]. Их встреча, по всей видимости, состоялась в феврале—марте, и на ней был принципиально

решён вопрос о создании УДРЭ [9]. Эта новость вызвала немалое бурление в эмигрантской среде, о чём можно судить по многочисленным доносам и жалобам, поступившим в немецкие ведомства. Критиковался не только Бискупский [10], но и заместители, которых он себе назначил. В частности один из эмигрантов, работавший в фирме «Оккультга», назвал «неблагонадёжным во всех отношениях, как морально, так и политически» [11], Сергея Таборицкого.

Имена Таборицкого и его друга Петра Шабельского-Борка были на слуху с марта 1922 года, когда в зале Берлинской филармонии они совершили покушение на выступавшего с докладом бывшего лидера кадетов Павла Милюкова. По воле случая Милюков остался жив, но от пуль Таборицкого погиб другой известный кадетский политик — Владимир Набоков, — отец ставшего знаменитым впоследствии писателя. Шабельский-Борк и Таборицкий были арестованы и осуждены.

Уже после их выхода из тюрьмы, в начале 1930-х, Бискупский приблизил к себе Шабельского-Борка и сделал его своим берлинским представителем (сам Бискупский до того, как занял пост начальника УДРЭ, жил в Мюнхене). Естественно, он назначил его и своим заместителем в УДРЭ. Логичным было и назначение Таборицкого: помимо дружбы с Шабельским, он был наиболее «онемечен» и имел неплохие связи среди берлинских нацистов «среднего звена».

Сразу после назначения Бискупский заявил, что его учреждение будет сугубо неполитическим и что он попытается внести примирение в ряды эмиграции и объединить её; поставленные же перед ним задачи «весьма скромны: регистрация беженской массы, их организация в смысле бытовом, культурном и прекращение розни, а также принятие мер против тех, кто эту рознь будет злонамеренно вносить и раздувать» [12]. Некоторое время существовало своеобразное «двоевластие», так как продолжало действовать берлинское отделение Международного Нансеновского комитета по де-

лам беженцев (в большинстве своем эмигранты были людьми без гражданства, и их личность удостоверял так называемый «нансеновский паспорт»), которое было закрыто лишь в апреле 1938 года [13]. Однако эмигрантам было понятно, что УДРЭ, созданное по прямой инициативе гестапо [14] и работающее с ним в тесной связи, гораздо влиятельнее.

Реформа эмигрантских организаций предполагала, что они будут консолидированы таким образом, что останутся одно политическое (естественно, пронацистское), одно военное, одно церковное и так далее объединения. К 1939 году эта задача в целом была выполнена. В частности, в конце 1938-го II (германский) отдел Русского общевойскового союза (РОВС), находившийся под началом генерал-майора Алексея фон Лампе, формально покинул головную организацию и образовал собственное Объединение русских воинских союзов (ОРВС), которое возглавил тот же Лампе. На территории Германии не входившие в РОВС воинские организации должны были присоединиться к ОРВС, в противном случае им грозил роспуск [15]. Впоследствии Лампе даже отмечал, что к плотной опеке со стороны гестапо, «на котором исключительно лежит ведение русскими эмигрантами, [...] мы давно привыкли и видим в этом кое-какие преимущества» [16]. Главы новых унифицированных организаций представляли отчёты в УДРЭ, которое в свою очередь регулярно рапортовало в нацистские ведомства [17]. Параллельно с реорганизацией из эмигрантского руководства удалялись нежелательные элементы: так, в начале 1938 года свой пост покинул глава «Дружины русских витязей» Владимир Слепян, в чьём арийском происхождении возникли сомнения, а из «Комитета помощи русским детям» был исключен Федор фон Шлиппе, который, хотя и был арийцем, имел неосторожность до 1933 года состоять в масонской ложе [18].

Постепенно был определён круг обязанностей УДРЭ. Всем эмигрантам старше 15 лет следовало выдать заверенные Управлением удостоверения с фотографиями и устано-

вить, насколько возможно, их политическую благонадёжность [19]. Кроме того, УДРЭ должно было представлять справки об эмигрантах заинтересованным учреждениям, например налоговой службе или ведомству, проверявшему чистоту происхождения. Под общую регистрацию попали и русские евреи, чьи адреса в 1938 году были переданы гестапо [20]. Кому-то из них (особой логики в выборе не просматривалось) затем поступали предписания покинуть страну. Многие стремились уехать сами, но для этого требовались хотя бы какие-то средства. Частично их предоставляли еврейские благотворительные организации, но спасти удалось далеко не всех [21]. Устроившийся в 1941 году секретарём в УДРЭ, Владимир Янковский вспоминал: «Моя работа [...] заключалась в восстановлении метрических справок о рождении, свидетельств о бракосочетании и уточнении подлинного арийского происхождения тех или иных лиц. [...] Каждому человеку требовалось доказать, что три поколения его родных как со стороны матери, так и со стороны отца не имели еврейской крови. Порой без такого доказательства несчастные люди попадали в концлагеря» [22].

Угрозы начальника УДРЭ в адрес «вносящих и раздувающих рознь» эмигрантов удалось — несмотря на поддержку гестапо — осуществить лишь частично. Далеко не все эмигранты были готовы признать свежее испечённого «шефа», пусть и назначенного сверху. В частности, за распускание слухов против Бискупского в октябре 1938 года был арестован и впоследствии выслан в Италию один из видных русских национал-социалистов Владимир Левашов [23]. Выслан был и прежний идеолог «Ауфбау», а на тот момент сотрудник берлинской газеты «Новое слово» Георгий Немирович-Данченко, который в невменяемом состоянии сам явился в гестапо с рассказом о том, что его хочет отравить Иван Солоневич [24].

Именно вокруг «Нового слова», финансируемого и подерживаемого всё тем же Внешнеполитическим ведомством,

концентрировалась оппозиция УДРЭ, после начала войны ещё более укрепившаяся благодаря массовой миграции в Германию членов Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП). Главный редактор газеты Владимир Деспотули открыто нападал на Бискупского: поместив объявление о проводимом УДРЭ «Дне русской культуры» [25], он тут же написал в передовице: «Лицемерием, нестерпимой фальшью отдает от празднования за границей так называемых дней русской культуры. [...] Всё замусолено, стёрто, затаскано. Лишь снаружи немного припомажено дешёвым фиксатуаром лубочного патриотизма» [26].

Другой сотрудник «Нового слова» — Виктор Ларионов [27] — был поставлен УДРЭ во главе созданной весной 1939 года в рамках унификации единой Национальной организации русской молодёжи (НОРМ). Но уже к осени он основательно рассорился со своими помощниками, а также с братом генерала Константином Бискупским [28], в результате чего был вынужден покинуть свой пост. Он сообщил газете, что монархисты-легитимисты (читай: Бискупский) «путём компромиссов, уступок и приспособленчества хотят любой ценой гальванизировать обречённую историей мертвечину» [29]. После отставки Ларионова куратором НОРМ стал Таборицкий: «У [Таборицкого] для работы с молодёжью не было ни знаний, ни опыта, ни времени. [...] Таборицкий никогда не посещал НОРМ и в дела молодёжи не вмешивался. Он писал начальству отчёты и иногда выступал как глава НОРМа на страницах [Нового слова]» [30].

В феврале 1940 года Сергей Таборицкий подал заявление о вступлении в НСДАП. Приём, однако, затягивался. Партийных бюрократов смущали две вещи: русское происхождение (он указал в анкете, что и мать, и отец его были «русскими немцами», слово «русский» в обоих случаях было отчёркнуто чиновниками) и приговор за убийство. Дело дошло до партийного суда. Хотя министр юстиции рейха по указанию канцелярии Фюрера ещё в феврале специальным указом вернул

Таборицкому утраченные им при осуждении права, вердикт суда был амбивалентен: раз Милюков сам покинул территорию России после октябрьской революции, то он не имеет отношения к большевизму, а значит, покушение на него не является «политической заслугой». Но, очевидно, за Таборицкого замолвили словечко «наверху», так как в апреле 1942 года, он был задним числом со дня регистрации заявления принят в НСДАП и получил партбилет № 8764347 [31].

Фактически Таборицкий был «оком гестапо» в среде русской эмиграции, тем самым оно получало сведения о неблагонадёжных русских из первых рук. Поступив на службу в УДРЭ, Янковский обнаружил, что генерал Бискупский является лишь ширмой, «фактическим и всесильным хозяином Управления был [...] Таборицкий» [32]. Неудивительно, что со временем отношения Таборицкого с Бискупским (а также с Лампе) заметно охладели [33].

С началом Второй мировой войны число русских эмигрантов в Германии впервые за многие годы стало снова расти. Ещё раньше, в январе 1937 года, группа, состоящая из 150—200 офицеров, живущих во Франции, обратилась в УДРЭ за разрешением въехать в Германию, чтобы оттуда бороться с большевизмом. Гестапо запретило Бискупскому отвечать на письмо [34]. После оккупации Бельгии и Франции поток эмигрантов, отправлявшихся в Германию на заработки, резко увеличился, при этом УДРЭ пыталось по возможности управлять процессом [35].

В преддверии войны с СССР, в конце мая 1941 года, Лампе направил главнокомандующему сухопутными силами вермахта, генерал-фельдмаршалу Вальтеру фон Браухичу, письмо, в котором ставил ОРВС в распоряжение немецкого командования, сделав, правда, оговорку: «Мы твёрдо верим, что... доблестная Германская армия будет бороться не с Россией, а с овладевшей ею и губящей её коммунистической властью» [36]. В тот момент официального ответа на это обращение не последовало, к тому же возглавивший вновь образован-

ное Восточное министерство Розенберг был против любого задействования эмигрантов на завоёванной территории. В сходном духе было выдержано предвоенное распоряжение шефа РСХА Рейнхарда Гейдриха: местным отделениям управления делами эмигрантов предписывалось известить своих подопечных, что они не имеют права покидать место жительства без особого полицейского разрешения [37].

Но в то же время вермахту были необходимы переводчики, поэтому приходилось, особо это не афишируя, прибегать к услугам русских эмигрантов, в том числе не имевших гражданства рейха. На самую широкую ногу дело поставила 9-я армия, так как служивший в ней переводчиком эмигрант Борис Карцов, с одной стороны, был ещё с польской кампании доверенным лицом командующего армией, генерал-полковника Адольфа Штрауса, а с другой стороны, имел хорошие связи в Берлине. В результате только в 1941 году армия получила несколько десятков переводчиков-эмигрантов от неофициальной «организации Карцова—Таборицкого» [38]. С подъёмом партизанского движения переводчики-белоэмигранты — как правило, бывшие офицеры — начали создавать антипартизанские отряды, вербуя в них пленных красноармейцев [39]. Первые такие отряды в 9-й армии зарекомендовали себя неплохо, но требовался постоянный приток новобранцев, и Таборицкий расширил рамки «призыва» на чешский протекторат и оккупированную Францию. Так, представитель УДРЭ в Праге получил в начале января 1942 года от Таборицкого письмо, в котором предлагалось «по поручению Германского Военного Командования в спешном порядке представить списки лиц, желающих принять участие в борьбе против большевиков в качестве лиц, могущих быть полезными благодаря своему воинскому духу, воспитанию и выправке [...] или же в качестве переводчиков» [40].

Всего по этому каналу на германо-советский фронт попали до тысячи белоэмигрантов, но это был не единственный

вариант трудоустройства, который предлагал Таборицкий. Один из мемуаристов так вспоминал свой приезд в Берлин в 1941 году: «В русском комитете генерала Бискупского меня встретили очень любезно, и некто Таборицкий, игравший в комитете крупную роль, предложил мне поступить в гестапо, говоря, что имеет там большие связи. Я сделал вид, что ничего в этих делах не понимаю. Тогда Таборицкий передал меня двум молодым людям, которые [...] повели меня с собой в ресторан и начали объяснять, как легко, выгодно и приятно служить в гестапо» [41].

В компании ленивого и склонного мыслить стратегически Бискупского и увлечённого духовными исканиями Шабельского-Борка Таборицкий был единственным человеком, способным к повседневной конторской работе, поэтому сюжет о том, как вновь прибывший в Берлин русский эмигрант идёт в УДРЭ и встречается там Таборицкого, повторяется из источника в источник. Так, Глеба Рара направили «в отделение гестапо по русской эмиграции». Он вспоминает: «Меня... пустили в какой-то кабинет, там был стол, за которым сидел господин средних лет, даже довольно старый уже, в коричневом пиджаке со значком SA — штурмовиков» [42]. Он был «педантом и вёл опрос по-военному» [43]. «Нервный, говоривший очень быстро, шепелявил, так как в верхней челюсти не имел несколько зубов» [44]. «Исполнял свое служение “не вздыхая, а охотно”, так сказать “со вкусом”» [45].

Ещё в апреле 1939 года Таборицкий перевёз в Берлин из Парижа своего младшего брата Николая, которого устроил работать в специальную службу, занимавшуюся прослушкой иностранных радиопередач (Sonderdienst Seehaus). После начала войны с СССР Николай подал прошение о получении немецкого гражданства, указав, что в этом случае готов отправиться добровольцем на фронт в качестве переводчика. Родословная Таборицкого-младшего была изучена, в ней обнаружили лишь четверть немецкой крови, в гражданстве было отказано [46].

По мере увеличения числа остарбайтеров и военнопленных-коллаборационистов, освобождённых из лагерей, УДРЭ по возможности присматривало и за ними на предмет благонадёжности. В то же время «было сообщено о нежелательности контакта между эмиграцией и сов[етскими] людьми. В этом смысле были сделаны разъяснения и Бискупским, и Таборицким. Эмигранты приняли это разъяснение к сведению (гестапо с ними не шутило) и вели себя осторожно» [47]. Когда летом 1944 года гестапо начало массовые аресты членов НТСНП, злопамятный Таборицкий «издевался над Союзом и глумился над [супругой одного из арестованных], пришедшей к нему за помощью» [48]. Осенью 1944-го он приезжал в Прагу и агитировал местных эмигрантов, в том числе старших школьников, ехать на работы в Германию и вступать во вспомогательную службу противовоздушной обороны [49]. Есть, впрочем, и более лестные свидетельства о его последних днях в УДРЭ: при приближении советских войск к Данцигу Таборицкий добился отмены незаконного приказа о мобилизации эмигрантов, а чуть позже «спас жизнь многим сотням, если не тысячам, русских берлинцев, которым... помог уехать из Берлина вопреки приказу Гитлера» [50]. Вместе с ними уехал и он сам.

Глава вторая. Гражданин (1932—1938)

4 мая 1932 года уполномоченный Таборицким адвокат подал в Министерство внутренних дел прошение о получении его клиентом гражданства Рейха. Сергей Таборицкий, говорилось в прошении, родился 15 августа 1895 года в Санкт-Петербурге. Родители были дворянами, отца звали Владимир Васильевич, он владел родовым поместьем Яблоновка под Чистополем, мать — Анна Владимировна, урожденная Добровольская, из Белой Церкви. Бабушка по материнской линии, Элизабет фон Хове, происходила из балтийских немцев.

Таборицкий окончил кадетский корпус в Санкт-Петербурге, в начале Первой мировой войны служил юнкером-ординарцем

при великом князе Михаиле Александровиче, через восемь месяцев был направлен в офицерскую артиллерийскую академию, откуда в 1916 году выпустился в Черкесский полк «Дикой дивизии». В октябре произведён в старшие лейтенанты (так в тексте). В 1917 году был в Петрограде, с июля по октябрь 1918-го — в Прибалтике, где сотрудничал с немецкими войсками. С октября 1918-го служил в Киеве под началом генерала, графа Федора Келлера. Был арестован петлюровцами и посажен в тюрьму, откуда освобождён немецкими войсками незадолго до Рождества и с ними выехал в Германию. В Германии сперва работал в газете, выступавшей за тесное сотрудничество с Россией. После банкротства газеты два года был сельским рабочим в Мекленбурге на берегу Балтийского моря. Оттуда перебрался в Мюнхен, где устроился наборщиком в типографию. Через три месяца вместе со своим другом Петром Шабельским-Борком поехал в Берлин, где они запланировали покушение на русского эмигрантского политика Милюкова. Живший тогда в Париже, Милюков был всегда ориентирован на Францию, выступал за оккупацию Рейнской области и тем не менее приехал в Берлин читать доклад. Но в зале филармонии пули друзей попали не в Милюкова, а в бывшего члена Государственной Думы Набокова, который погиб на месте. 7 июля 1922 года Таборицкий за нанесение телесных повреждений со смертельным исходом был приговорён к 14 годам тюрьмы. Наказание он с 18 октября 1922-го по 22 апреля 1927-го отбывал в Бранденбурге-на-Хафеле. Остаток срока был сначала зачтён условно, а затем, в 1928 году, отменён. Также отменено было принятое перед его выходом на свободу решение о высылке из Германии. С тех пор он неукоснительно следует полученным от директора тюрьмы наказам: избегает всякой политической деятельности и зарабатывает на жизнь честным трудом. К сожалению, ему не дали разрешения работать шофером такси, поэтому он работал сначала трактористом, а затем экспедитором в фирме «Оккульт». Уже два года он помолвлен с фройляйн Виль-

гельминой Шмидт, но не может жениться на ней, так как при выходе замуж за лицо без гражданства она по закону потеряет немецкое подданство. И вообще заявитель настолько проникся немецким духом, что безоговорочно хочет стать немцем. Документы заявителя были утрачены в России, поэтому, вместо свидетельства о рождении, он предоставляет справку, выданную местным иерархом православной церкви [51].

20 октября 1932 года в прошении было отказано. На отказе есть пометки о том, что Таборицкий недостаточно долго (лишь 13 лет) живет в стране и имеет уголовное прошлое [52]. 15 июля 1933 года адвокат подал новое прошение. К этому времени власть в Рейхе сменилась, что отразилось и на содержании прошения. После рассказа о родителях было добавлено, что заявитель имеет «чисто арийское происхождение». Перед февральской революцией он служил во 2-м Сибирском горном артиллерийском дивизионе командиром батареи, но в 1917 году покинул армию, так как не хотел сражаться под командованием «расово чуждых военачальников». В Петрограде он немедленно присоединился к контрреволюционным группировкам и работал с ними, «ориентируясь на Германию», за что был арестован советскими органами и многократно приговаривался к смерти. Снова и снова ему удавалось избежать казни, а затем он сумел вырваться в Прибалтику. В Киеве граф Келлер назначил его командовать Волынским отрядом Северной армии, который попал в окружение к петлюровцам. Таборицкий сложил оружие последним, чтобы не осложнять участи уже пленённых товарищей. Попав в Берлин, Таборицкий работал в газете «Призыв» и журнале «Луч света», издававшихся известным борцом против евреев и масонов, полковником Фёдором Винбергом. Они вели ожесточённую борьбу с масонством. Кроме того, именно Таборицкий вместе с Шабельским-Борком привёз в Германию уцелевший экземпляр «Протоколов сионских мудрецов», благодаря чему арийцы впервые узнали об их существовании. После капповского путча

Винберг вынужден был закрыть «Призыв» и перебраться в Мюнхен. Вскоре за ним туда последовал и Таборицкий. В Мюнхене он крайне сблизился с Максом фон Шойбнер-Рихтером, впоследствии трагически павшим во время «пивного путча», и активно работал в обществе «Ауфбау» [53]. Выбор Милюкова в качестве цели покушения объяснялся тем, что тот был одним из главных германофобов и натравливал Россию на Германию. Именно он подготовил русскую революцию, играет большую роль в масонских кругах и по-сейчас продолжает кампанию травли против национальной Германии. Возглавляемая им газета «Последние новости» активно поддержала оккупацию французами Рурской области; недаром Милюков получает помощь от французского правительства. Убитый Набоков тоже был крупным масоном, заместителем русского Великого мастера. Его ненавидели за то, что уже после убийства Царской семьи он опубликовал интимную переписку между царём и царицей. Таборицкий выстрелил лишь потому, что на произведшего первый выстрел Шабельского-Борка накинута публика и чуть не линчевала его.

После выхода на свободу инфильтрованные «леваками» ведомства Веймарской республики принудили Таборицкого подписать бумагу об отказе от политической деятельности. По указанию заместителя берлинского полицайпрезидента Бернхарда Вайса за ним ещё долго велась слежка, поэтому он не получил разрешения водить такси. В настоящий момент, говорилось в прошении, Таборицкий работает в Берлине на радиофабрике, уже два года помолвлен с коренной немкой фройляйн Шмидт, но её родители дадут согласие на брак, лишь если он станет немецким гражданином. В жилах его предков текла немецкая кровь, и сам он чувствует себя немцем, особенно сейчас, когда победила национальная идея, на которую он когда-то работал в Мюнхене [54]. В этот раз отказ поступил уже через месяц: заявитель всё ещё не прожил в стране требуемые 20 лет [55].

22 мая 1934 года Таборицкий подал заявление в третий раз, теперь лично. Дополнительно он указал даты смерти родителей (отец умер в 1902-м, мать в 1914-м). Оказалось, что два его прадедушки и две прабабушки были чистокровными немцами, их звали Шуберт, Нир, Рот и фон дер Остен. Он покинул фронт в 1917 году, так как не хотел сражаться за «еврейскую революцию». В контрреволюционных группировках в Петрограде он работал рука об руку с немцами. В 1923 году в Мюнхене он познакомился не только с Шойбнер-Рихтером, но и с Розенбергом и Шикеданцем, которые могут это подтвердить. В зале филармонии он выстрелил лишь потому, что Шабельский-Борк был «вероломно атакован озлобленным жидовским отребьем». После выхода из тюрьмы ему запретили контакт с правыми организациями. Исидор Вайс [56] лично установил за ним слежку и всячески вставлял палки в колёса. Уже три года он помолвлен с фройляйн Шмидт, но женитьба зависит от получения гражданства. В знак признания его заслуг перед национал-социализмом он, несмотря на судимость и отсутствие гражданства, принят в местный отряд штурмовиков СА. Прилагаются справки от командира отряда, других старых членов НСДАП и адвоката Альфонса Зака, защищавшего Таборицкого в 1922 году и впоследствии сделавшего себе имя, представляя в судах интересы нацистов. В настоящий момент заявитель болен и живёт на страховое пособие [57].

На этот раз быстрого отказа не последовало, вместо этого, полиция начала наводить справки о Таборицком. Ободрённый этим, он 6 августа написал дополнительное заявление на имя Геббельса, где особо подчеркнул причины прежнего отказа в гражданстве: он прямо оскорбил Исидора Вайса и весь род его; он привёз в Германию единственный уцелевший экземпляр «Протоколов сионских мудрецов», с которого был осуществлён перевод для немецкого издания; целью его покушения был «предводитель еврейской демократии»; во время процесса они прямо заявляли о верности идеям

национальной Германии; а в 1932 году чиновник-левак отказал ему в гражданстве, устно добавив, что не хочет подарить НСДАП лишнего члена [58]. Прошение Таборицкого было поддержано даже местным отделением гестапо, которое, впрочем, ошибочно приравнило прием в СА к приему в партию [59]. 4 января 1935 года последовал очередной отказ, внутреннее пояснение гласило, что «прежняя деятельность заявителя имеет в своей основе лишь национально-русские корни» [60].

Очередное поражение не расстроило Таборицкого, и 28 июля 1935 года он предпринял следующую попытку. Содержательные отличия были незначительны: из заявления исчезла фройляйн Шмидт, уход из армии в 1917 году Таборицкий объяснял тем, что остался верен присяге, а не хотел служить «жидовско-марксистскому режиму» (эту строчку чиновники потом подчеркнули красным). Подробнее была изложена история о последнем уцелевшем экземпляре «Протоколов», особо подчёркнута роль Милюкова в «Лиге борьбы с антисемитизмом», судьи на процессе 1922 года были названы «марксистами». После выхода из тюрьмы, несмотря на запрет открыто поддерживать НСДАП и преследования «марксистского правительства» в лице Вайса, он вёл тайную работу на благо партии и встретил 30 января 1933 года с радостью, ведь национал-социалистическое движение олицетворяет его политический идеал, затрагивает самые святые струны его души и является единственной надеждой в борьбе с еврейско-масонским интернационалом. Заявление было отправлено командиром отряда СА непосредственно на имя группенфюрера СА Вольфа-Генриха фон Хелльдорфа, возглавлявшего берлинскую полицию [61].

На этот раз разбирательство растянулось на полтора года, пока папка с делом не попала на стол шефа гестапо Генриха Мюллера, который поставил жирную точку: «Согласно установленным мною данным, Сергиус фон Таборицки является по складу своего характера личностью, крайне неполноцен-

ной и не может быть сочтен дополнением, желательным для немецкого народа» [62].

10 декабря 1936 года последовал официальный отказ [63]. Но к этому времени Таборицкий уже стал заместителем начальника УДРЭ, благодаря чему сам вошел в плотный контакт с гестапо. И в начале 1937 года оно совершает резкий разворот. Теперь Мюллер пишет: «Стали известны более точные сведения. Считаю, что Таборицкий по причине своей антикоммунистической и германофильской ориентации достоин стать немецким гражданином, прежние возражения снимаю. [...] Таборицкий в ближайшее время женится на немке, давнем члене партии» [64].

Тут же оказывается, что Внешнеполитическое ведомство поддерживает прошение ещё с 1935 года [65]. В апреле 1937-го Таборицкий действительно женится на Элизабет фон Кнорре [66], состоявшей в НСДАП с 1931 года. Бюрократы работают медленно, собирая справки со всех прежних мест жительства Таборицкого, молодожёнов заставляют нарисовать генеалогические древа, подтверждающие арийское происхождение, в октябре 1937-го Таборицкого осматривает врач, обнаруживая нордическое телосложение [67], и, наконец, в феврале 1938-го он становится гражданином Рейха [68].

Глава третья. Террорист (1919—1927)

В канун Рождества 1917 года в большевистской тюрьме в Петрограде Фёдор Винберг познакомился с бывшим корнетом Ингушского полка «Дикой дивизии» Петром Поповым — человеком, впоследствии называвшим себя Шабельский-Борк [69]. Ровно год спустя, уже в петлюровской тюрьме в Киеве, он познакомился с Сергеем Таборицким. После бегства в Германию оба молодых монархиста нашли в Винберге духовного наставника, которого слушались и которому подчинялись. Так как Винберг предпочитал оставаться в тени, первые два номера журнала «Луч Света», призванного «сплотить и ободрить сынов Света, уставших в трудной борьбе, и

вдохновить их на предстоящее им святое дело воссоздания, строительства и собирания нашей исстрадавшейся Родины» [70], подписывал в качестве редактора Таборицкий, а третий, в котором были републикованы «Протоколы сионских мудрецов», — Шабельский-Борк. После того, как Винберг с Шабельским уехали в Мюнхен, а Таборицкий в Мекленбург, они поддерживали постоянную переписку. В январе 1921 года Таборицкий неожиданно вернулся в Берлин, где встретил в метро бывшего депутата Государственной Думы Александра Гучкова и избил его. В эмигрантской среде ходили толки, что не обошлось без науськивания Винберга, который хвастался покорностью своих паладинов [71].

В Мюнхене Винберг и Шабельский-Борк жили очень бедно, их ужин зачастую состоял из ломтя хлеба с кружкой несладкого чая [72]. Не вполне ясно, с какой целью они вызвали к себе Таборицкого, но его новая встреча с неврастеничным и полуголодным Шабельским, очевидно, запустила маховик событий, приведших к убийству Набокова. После того, как Таборицкий и Шабельский-Борк были арестованы в Берлине, мюнхенская полиция провела собственное расследование дела. Все мюнхенские свидетели всячески осуждали убийц и подчёркивали, что подобные эксцессы сильно ухудшают отношение немцев к русским эмигрантам. Наиболее оригинально отмежевался от них бывший морской офицер Гаральд Граф: «Как финн я не испытываю особого политического интереса к России» [73]. Винберг сказал, что хотя и считает Милюкова и Гучкова величайшими вредителями России, но в Германии решительно выступает против любых путчей и терактов, проводимых соотечественниками [74].

В начале 1926 года Шабельский-Борк прямо в бранденбургской тюрьме женился на 18-летней дочери берлинского учителя музыки Ирмагд Баль (которая впоследствии, очевидно, крестившись в Православие, стала Надеждой фон Шабельской-Борк) [75]. В письмах к ней оба арестанта подробно рассказывали о своей жизни. Шабельский сообщал,

как после ранения в 1915 году восемь месяцев лежал с парализованными ногами и снова встал лишь благодаря благоговению Императрицы. По его словам, в июле 1916-го в бою за деревню Езераны он был ранен и почти истёк кровью [76]. В повествовании Таборицкого красочных подробностей было не меньше: он уже в 1914 году попал в Черкесский полк «Дикой дивизии», до направления в артиллерийское училище был дважды ранен, геройски участвовал в кавалерийской вылазке на 250 километров в глубь австро-венгерской территории. По словам Таборицкого, командир дивизии, великий князь Михаил Александрович, называл его имя среди тех подчинённых, которые навсегда запечатлелись в его памяти [77]. Другой постоянной темой писем было обоснование покушения. В своей знаменитой речи перед Государственной Думой 1 ноября 1916 года Милюков всячески оскорблял Императрицу и даже назвал её «злой гессенской мухой», от чего она ужасно страдала [78]. Затем он организовал революцию с тем, чтобы помешать русской армии одержать победу, от которой ее отделял лишь шаг и которая упрочила бы Царскую власть. Наконец, после революции он не позволил английскому королю дать убежище Царской семье. Всё это заставило Шабельского в марте 1922 года «отбросить перо и взяться за пистолет» [79].

Директор бранденбургской тюрьмы относился к Таборицкому и Шабельскому-Борку более чем благосклонно. У них практически не было ограничений на переписку и визиты посетителей, в камерах имелись книги, иконы и даже фотоаппарат [80]. Обоих регулярно осматривали врачи, а в 1924 году Таборицкий был отправлен для лечения «под честное слово императорского офицера-кавалериста» в городскую больницу Бранденбург а[81]. Кроме того, он озаботился официальным признанием себя дворянином; справку, подтверждающую дворянское происхождение, прислал в прошлом «далекий от русской политики финн», а ныне начальник канцелярии великого князя Кирилла — Гаральд Граф [82].

Арестантов также опекали благотворители, в первую очередь мюнхенский коммерсант Вильгельм Корнель [83] и вдовья графиня Элизабет фон дер Гребен. Именно она уже в ноябре 1923 года подала первое прошение о помиловании. Его с энтузиазмом поддержал директор тюрьмы, отмечая, что в нынешней политической ситуации даже светлые головы теряют рассудок, а также указывая на пример коммунистов, которым власти смягчают наказания или даже отпускают их на волю [84]. Ни эта, ни повторные попытки в июле 1924-го и мае 1925-го не имели успеха [85], но к началу 1926 года судьбой арестантов заинтересовались в высших политических и церковных кругах [86].

Митрополит Киевский Антоний, глава русской Церкви за границей, обратился к рейхспрезиденту Паулю фон Гинденбургу, чуть не дословно повторяя аргументацию самого Шабельского: «Пареньками двигал вовсе не злой умысел, а рыцарская месть за оскорбленную Милюковым и Набоковым честь Императрицы» [87]. Ему вторил епископ Берлинский Тихон: «Их подталкивал рыцарский долг чести, требующий защитить Даму, чья честь была незаслуженно поругана. Они обожествляли Императрицу-мученицу... и не могли простить Милюкову, что он поливал её грязью даже после её мученической смерти» [88]. И, наконец, немецкий МИД «счёл по политическим причинам желательным рассмотрение вопроса о помиловании». После того, как прошлой осенью был помилован советский гражданин, неплохо бы, считало министерство, пойти навстречу и правым кругам русской эмиграции — тем более, что убийцами двигали лишь политические мотивы [89].

Хотя впоследствии МИД отказался от своей аргументации [90], решение к тому времени, похоже, уже было принято. В июне 1926 года прусское Министерство юстиции «скостило» срок Шабельскому-Борку с 12-ти до 8 лет, а Таборицкому с 14-ти до 9 лет. Кроме этого, рекомендовалось обратить особое внимание на состояние их здоровья

[91]. В конце июля оба были отправлены для обследования в Берлин, причём если Таборицкого поместили в обычную камеру тюрьмы Моабит, то Шабельского сразу перевели в психиатрическое отделение. Впрочем, в результате его признали здоровой, хотя и крайне экзальтированной персоной: «Он невероятно вежлив, [...] но постоянно высказывает разные пожелания. [...] Объём его переписки многократно превосходит принятый в тюрьмах. Он почти ежедневно пишет супруге и единомышленникам, особенно “святому старцу” Денасию с горы Афон. Он находится во власти убеждения, что выполняет политическую миссию, поэтому ведение переписки совершенно необходимо».

Чем дольше он будет сидеть в тюрьме, заключал врач, тем больше отдалится от реальности, что может стать патологией. Диагноз Таборицкого, напротив, был далёк от всяческого пафоса: болезни лёгких, терзавшей его последний год, у него не нашли, зато нашли сифилис, от которого и лечили [92].

В декабре 1926 года митрополит Антоний подал новое прошение о помиловании, подчёркивая, что «их преступление вовсе не преступление, а патриотический акт и юные энтузиасты уже достаточно наказаны» [93]. В январе 1927-го Министерство юстиции решило выпустить Шабельского-Борка 1 марта, зачтя остальную часть срока условно, а к вопросу о Таборицком вернуться в августе. Но уже в феврале решение было пересмотрено: выход Таборицкого назначили на 1 мая, а затем ещё раз перенесли на 22 апреля с тем, чтобы заключённый смог отпраздновать православную Пасху на воле [94].

В марте 1928 года в тюрьму Моабит пришло письмо из Парижа. Некий Серж Запевалов, проживавший в отеле «Метрополь», на ломаном немецком языке спрашивал, у них ли находится некто Табориский (так в тексте). Если да, ему следует сказать, чтобы он написал Запевалову в Париж, и тогда тот пришлёт ему денег. Но арестант уже год как был на свободе, поэтому письмо до него не дошло [95].

Глава четвертая. Инородец (1897—1915)

11 июня 1915 года братья Сергей и Николай Табориские подали в Петроградскую духовную консисторию заявление, которое начиналось так: «Мать наша Анна Владимировна до принятия православия именовалась Хана Вульфовна Левис, происходила она из еврейской семьи, вероисповедания была иудейского и более 30-ти лет назад вышла замуж за первого своего мужа, мещанина города Ошмян Виленской губ[ернии] Вульфа Айзиковича Таборисского, который также был иудейского вероисповедания».

В 1889 году Анна приняла Православие, причём её крестным отцом был будущий обер-прокурор Святейшего синода Владимир Саблер. Ещё до того, в 1887-м, Вульф Табориский бросил её и уехал в Америку. Но их брак был официально расторгнут Синодом лишь в 1899 году, а до этого Анна Табориская «вступила в незаконную связь с петроградским, православного исповедания, купцом 2-й гильдии Сергеем Александровичем Запеваловым», от которого и прижила авторов заявления, родившихся в 1897-м и 1898 годах и крещёных по православному обряду. В 1903 году Анна Табориская «прекратила связь» с Запеваловым, а в 1910-м вышла замуж за 25-летнего сына дворянина Марасанова, но «брак оказался непрочным, семейная их жизнь превратилась в ад, Марасанов был изгнан из дома». Сама она заболела и уехала для лечения во Францию, где и умерла в марте 1914 года.

Лишь после этого авторы заявления обнаружили, что считаются детьми Вульфа Таборисского (которого никогда в жизни не видели), так как мать оформила их законными детьми, а официально её брак был расторгнут лишь в 1899 году: «Она нас оставила в крайне тяжёлом нравственном положении, у нас обоих изболела грудь, устала душа, полная страдания и горечи, отравилось и пресеклось всё наше будущее существование, и мы должны с глубокой скорбью нести непосильное тяжёлое бремя, имея фактически ложные документы о нашем рождении и происхождении, которые, как

каинский знак, незаслуженно клеймят и унижают нас, мешая нам осуществить заветную мечту быть истинными и верно-подданными слугами СВОЕГО ГОСУДАРЯ и ОТЧИЗНЫ, поступить в военное училище и продолжать далее военную службу, несмотря на то, что с рождения нашего мы приняли святое крещение и остаёмся глубоко верующими православными христианами».

В связи с вышеизложенным заявители просили признать их «детьми внебрачными, происходящими от русского православного лица и выдать в том подлежащие метрики» [96]. 15 июля Духовная консистория оставила заявление без удовлетворения, так как подобные дела находятся не в её компетенции, а в компетенции гражданского суда [97].

Другие архивные материалы в целом подтверждают факты, изложенные в заявлении. Хана Таборисская действительно крестилась в Православие в июне 1889 года, приняв имя Анна [98]. С 1893 года она появляется в санкт-петербургских адресных книгах как владелица мастерской дамских нарядов. Она явно преуспевает, её дамский (позже шляпный) магазин переезжает сначала на угол Невского и Фонтанки, а затем в Пассаж. В 1901 году она становится купчихой 2-й гильдии. В списках санкт-петербургских купцов упоминаются её сыновья Сергей и Николай, а также дочери [99]. В 1911 году, вместо Анны Таборисской, в адресной книге обнаруживается Анна Марасанова — жена дворянина, в 1915-м она предсказуемо исчезает, зато на начало 1916-го в качестве владельцев шляпного магазина указаны Сергей и Николай Табурисские (так в тексте) [100].

В 1905 году Анна Владимировна отдала сына Сергея в реальное училище Гуревича. В 1914-м отчим Марасанов попросил разрешения оставить Сергея на второй год в выпускном седьмом классе «из-за нервного потрясения, вызванного смертью матери» (до этого тот уже оставался на второй год в шестом классе). Наконец, в сентябре 1915 года попечитель несовершеннолетних сыновей, полицейский ротмистр Нико-

лай Добровольский [101], ходатайствовал о выдаче Сергею аттестата об окончании училища [102].

В отличие от Сергея, его брат Николай училище Гуревича не закончил. В августе 1915 года он подал прошение министру просвещения разрешить ему досрочно сдать экзамены за шестой класс, так как лишь после этого попечитель Добровольский позволит ему «поступить на военную службу в качестве охотника». Экзамен он не сдал, зато, очевидно, сдался Добровольский, так как в октябре Николай «выбыл из числа учеников... для поступления на военную службу» [103].

Заявление Анны Таборисской о расторжении первого брака было отправлено в канцелярию Синода в сентябре 1898 года, сразу после рождения младшего сына [104]. Наконец, её разрыв с купцом Запеваловым произошёл в июле 1901 года, вскоре после того, как тот «тайно похитил и скрывал долгое время местонахождение» малолетних Сергея и Николая. Познакомилась она с Запеваловым «семь с половиной лет назад», но тот, «будучи всегда в нетрезвом виде» и имея «злой безшабашный характер», постоянно заводил «ссоры, оканчивающиеся побоями», и даже грозился её убить. Поэтому Анна Владимировна подала в полицию заявление с просьбой оградить её от Запевалова [105].

Вместо эпилога

В 1948 году мстительные энтээсовцы отыскивали Таборицкого в нижнесаксонском Бюкебурге [106]; впрочем, никаких неприятных последствий это для него, похоже, не имело. Затем Таборицкий переехал несколько южнее, в Лимбург, где и прожил почти до самой смерти в 1980 году. Он вёл довольно затворнический образ жизни; лишь когда в 1952 году в Аргентине скончался Шабельский-Борк, он опубликовал в бразильском «Владимирском вестнике» — самом консервативном издании послевоенной эмиграции — некролог: «Я помню тебя на Галицийских полях во время конных атак, когда Ты на своем “Падишахе” не знал малодушия и страха. [...]»

В 1922 году созревает юношеская готовность отомстить за Царскую Семью и Россию первому подготовителю их гибели — Милюкову. [...] Последние годы перед Второй мировой войной ты безсменно стоишь на своем посту, зовя русских людей к их изконным началам» [107].

Возстановленная биография Сергея Таборицкого даёт специалистам простор для интерпретаций. Историкам Второй мировой войны известны примеры Милетия Зыкова [108], попавшего в немецкий плен и ставшего идеологом и организатором власовского движения, или Рихарда Каудера, возглавившего специальное подразделение абвера, якобы передававшее важную агентурную информацию из советского тыла [109]. В обоих случаях это была авантюра, игра ва-банк в надежде скрыть своё еврейское происхождение и спастись в безнадежной ситуации. История Таборицкого имеет, казалось бы, элементы сходства с ними, если предположить, что он так упорно добивался гражданства Рейха, членства в НСДАП, связей с гестапо с целью обезопасить себя самого.

Однако при ближайшем рассмотрении аналогия представляется ложной. Таборицкий был совершенно искренним монархистом и антикоммунистом, недаром он в 1922 году, живя в абсолютной нищете, всё же отказывался набирать в типографии книгу, заказанную большевиками [110]. Он верил в подлинность «Протоколов сионских мудрецов» и увидел «перст Божий» в факте приезда Милюкова в Берлин [111]. Когда надежды на реставрацию монархии в России окончательно растаяли, он нашел себе другой идеал и, вполне возможно, во время войны действительно «грозно вещал, что Россия должна быть покорена и управляема Фюрером минимум 25 лет» [112]. Собственное прошлое до 1915 года он счёл попросту небывшим; в его реальности злосчастный «еврей Таборисский» перестал существовать, разве что ненавистные черты его проглядывали в персонажах, злобно скалившихся с обложек антисемитских брошюр; мать же превратилась в добродетельную дворянку из Белой Церкви. Его настоящую историю знали лишь близкие

родственники. Непонятно даже, насколько был в неё посвящён Шабельский-Борк — человек не только экзальтированный, но и крайне легковёрный [113]. Возможность доноса со стороны школьных приятелей или детских знакомых Таборицкий, похоже, в расчёт не принимал, иначе трудно объяснить тот факт, что он ещё до начала Второй мировой перевёз в Берлин брата (оба, по нацистским законам, считались бы в лучшем случае мишлингami первой степени, а в случае разоблачения были бы уволены со своих постов и жили бы под постоянной угрозой депортации [114]).

В 1956 году во «Владимирском вестнике» было опубликовано стихотворение «Царский трон» [115], в концовке которого автор предрекает:

...И упадут к ногам Престола,
С приходом радостной поры
Все самочинцы произвола,
Все самозванцы и воры.

В известном смысле его желание осуществилось.

Примечания:

[1] Я хотел бы выразить глубокую благодарность Габриэлю Суперфину, несколько лет назад подтолкнувшему меня к исследованию биографии Сергея Таборицкого, а затем неизменно поддерживавшему и помогавшему ценными советами и подсказками. В процессе подготовки статья интенсивно и плодотворно обсуждалась с Олегом Бэйдой; ему же, а также Игорю Богомолу и Павлу Гаврилову, я благодарен за помощь в работе с документами из американских и российских архивов.

[2] Отчёт см.: Bundesarchiv Berlin (BAB). R 9361-V/137146. Опросы велись в рамках процедуры денацификации. Других документов в деле нет; вероятно, в связи с отсутствием искомого человека в Берлине розыск был прекращён.

[3] С 600 тысяч в 1923 году до 60 тысяч в 1932-м и 45 тысяч в 1937-м. См.: Dodenhoeft B. «Laßt mich nach Rußland

heim»: Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945. Frankfurt a. M.: Peter Lang, 1993. S. 10.

[4] См. список сотрудников, для которых испрашивается разрешение на ношение оружия: Brief ans Polizeipräsidium vom 31.08.1921. Staatsarchiv München. Pol. Dir. Mü. 15537. Unpag.

[5] См. переписку: Archiv des Instituts für Zeitgeschichte (IfZ-Archiv). MA 128/5. Unpag.

[6] Речь идёт о полковнике Александре Хомутове, который действительно с середины 1920-х был советским агентом. См. о нем подробнее: Мотов В.С. НКВД против Абвера. Незримый поединок. М.: Яуза, 2005. С. 57—106.

[7] Соответствующие слухи ходили в среде эмиграции и до того, как свидетельствует сохранившаяся в архиве Внешнеполитического ведомства служебная записка от 30 сентября 1935 года. Согласно ей, существует «план нового управления по делам русской эмиграции, для [руководства] которым предусмотрен генерал Бискупский» (IfZ-Archiv. MA 48. Unpag.). Первые контакты между Бискупским и Гиммлером имели место еще в апреле 1934 года: BAV. NS 19/1839. Bl. 3.

[8] BAV. NS 19/1839. Bl. 2—17. Первая версия отчёта была отправлена в октябре 1934 года во Внешнеполитическое ведомство, что не принесло никакого результата.

[9] Между 8 февраля и 7 марта; см.: BAV. NS 19/1839. Bl. 41—42.

[10] В частности говорилось, что «Бискупский неприемлем для русской эмиграции» и будет двигаться прежним фарватером «масоно- и франколюбивых» русских чиновников (Brief H. von der Lancken vom 05.05.1936. IfZ-Archiv. MA 128/5). В других доносах утверждалось, что назначению Бискупского противятся православная церковь и русские национал-социалисты (Российское национальное и социальное движение).

[11] Aktennotiz vom 22.05.1936. IfZ-Archiv. MA 128/5.

[12] Назначение ген[ерала] В.В. Бискупского // Возрождение [Париж]. 1936. 5 мая. № 3989. С. 4.

[13] Прекращение деятельности Nansenamt'a // Новое слово [Берлин]. 1938. 8 мая. № 19(191). С. 7.

[14] Rundschreiben vom 08.07.1936. Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Berlin. F. Moskau 199. Unpag.

[15] Семенов К.К. «Моей ненависти к большевикам я не изменю»: Алексей фон Лампе как зеркало военной эмиграции // Вестник СПбГУ. Серия 2. 2016. Вып. 1. С. 84. Следует отметить, что ещё в 1933 году Бискупский писал доносы на Лампе, в результате чего последний тоже был ненадолго арестован. После образования УДРЭ отношения между генералами наладились.

[16] Письмо Алексея фон Лампе Владимиру Витковскому от 8 февраля 1941. Hoover Institution Archives (HIA). Arkhangelskii Papers. Box 2.

[17] См. упоминание об отчётах в письме Алексея фон Лампе Василию Бискупскому от 5 ноября 1939 года и в циркуляре Бискупского от 29 января 1941 года: Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов. Документы и материалы / Сост. В.А. Авдеев и др. Курск: ЮЗГУ, 2017. Т. 10 («Крах. 1939—1946 гг.»). С. 13, 167.

[18] См. отчёты гестапо: Lagebericht für Monat Januar 1938, Lagebericht für Monat Februar 1938. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 458. Оп. 9. Д. 118. Л. 15, 49.

[19] Rundschreiben vom 08.07.1936.

[20] Dodenhoeft B. Vasilij Biskupskij — Eine Emigrantenkarriere in Deutschland // Schlögel K. (Hrsg.). Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941. Leben im europäischen Bürgerkrieg. Berlin: Akademie-Verlag, 1995. S. 224. В одном из источников, посвящённых судьбе караимов, утверждается, что УДРЭ занималось также избиением подозреваемых. Kizilov M. The Sons of Scripture. The Karaites in Poland and Lithuania in the Twentieth Century. Warsaw; Berlin: de Gruyter, 2015.

Р. 187. Другие источники обвинение не подтверждают: при столь плотном контакте с гестапо прямой необходимости в этом не было.

[21] Будницкий О.В., Полян А.Л. Русско-еврейский Берлин. 1920—1941. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 250, 307.

[22] Кулида С.В. Красные шпионы. Киев: Арий, 2015. С. 421. Янковский был агентом советской разведки, потерявшим после начала войны связь с центром. Он вернулся в СССР только в 1974 году. В книге Сергея Кулиды опубликовано (без указания архивного источника) письмо Янковского на имя генерального прокурора СССР Романа Руденко. Сравнение с другими источниками подтверждает достоверность письма, в то же время описание Янковским актов саботажа с документами УДРЭ представляется сильно преувеличенным.

[23] См. отчет гестапо: Lagebericht für Monat Oktober 1938. РГАСПИ. Ф. 458. Оп. 9. Д. 118. Л. 136; см. также перехваченное письмо Левашова от 9 февраля 1939 года: IfZ-Archiv. MA 128/5.

[24] Brief Leibbrandt an Schikedanz vom 08.05.1939. IfZ-Archiv. MA 128/5. Немирович-Данченко умер через три месяца в Эстонии.

[25] День русской культуры // Новое слово. 1939. 9 июля. № 28(252). С. 7.

[26] Деспотули В. Особенная статья (III) // Новое слово. 1939. 30 июля. № 31(255). С. 1.

[27] Ларионов, прославившийся в эмигрантской среде совершённой в 1927 году вылазкой в Ленинград и проведённым там терактом, в 1938-м был выслан из Франции и обосновался в Берлине.

[28] Aktennotiz vom 15.10.1939. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1358. Оп. 3. Д. 24а. Л. 63—66.

[29] Ларионов В. Родина (II) // Новое слово. 1939. 17 декабря. № 51(275). С. 2; см. также жалобу Бискупского от 2 января 1940 года: РГВА. Ф. 1358. Оп. 3. Д. 24а. Л. 3—4.

[30] Полчанинов Р.В. Русские дети в Германии и под оккупацией 1939—1945 гг. (www.russkije.lv/ru/journalism/read/polchaninov-rus-children-in-germany/). Сам мемуарист прибыл в Германию лишь в 1942 году, поэтому не знает подробностей о начальном периоде НОРМ.

[31] См. документы о приеме: ВАВ. РК М0128.

[32] Кулида С. Указ. соч. С. 420.

[33] Войцеховский С.Л. Эпизоды. Лондон [Канада]: Заря, 1978. С. 30; см. также беседу Алексея фон Лампе с Сергеем Мацылевым от 26 июня 1947 года: «Все лица, возглавлявшие русские организации,.. добровольно подчинялись г. Бискупскому в своих выступлениях, что, однако, не распространялось на его заместителя» (НИА. Arkhangelskii Papers. Box 1).

[34] Dodenhoeft В. Op. cit. S. 225.

[35] См. в письме Василия Бискупского Алексею Архангельскому от 2 декабря 1940 года: «В Париже [генерал Витковский] должен составить список всех ваших сочленов, желающих ехать сюда на работы. [...] В Брюсселе сделать то же самое. [...] При [...] взятии на себя [...] гарантии за моральные и профессиональные качества лиц, поименованных в списках, мне обещано полное содействие по устройству на работу этих лиц» (НИА. Arkhangelskii Papers. Box 2). См. также циркуляр Алексея фон Лампе от 5 ноября 1940 года (Ibid).

[36] Русский текст письма Алексея фон Лампе Вальтеру фон Браухичу от 21 мая 1941 года см.: НИА. Arkhangelskii Papers. Box 2; см. также в письме Владимира Берга [Валуженича] Борису Николаевскому от 16 октября 1949 года: «УДРЭ предложило свои услуги [немцам] само. Я сам видел копии этих предложений, одно сделано было в конце мая или в нач[але] июня 1941 г., другие — в июле 1941 г.» (НИА. Boris I. Nicolaevsky Collection. Box 472. Folder 31).

[37] Schnellbrief vom 18.06.1941. IfZ-Archiv. MA 553.

[38] Недатированный список хранится в: IfZ-Archiv. MA 1789/18; см. также: «Имелся так называемый “доверенный комитет” [УДРЭ], который занимался проверкой всех белоэми-

грантов и выдачей им документов на жительство в Германии. В Берлине фон Карцова принял Таборицкий. Он пообещал собрать нескольких человек, желающих поступить на работу в качестве переводчиков. На другой день у Таборицкого было несколько человек» (Федоров Е.С. Правда о военном Ржеве. Ржев, 1995. С. 48).

[39] Подробнее см.: **Beyda O. A Different Russian Perspective or «Their Long Defeat»: White Émigrés and the Second World War** // Moss T., Richardson T. (Eds.). *New Directions in War and History: Debating Military History*. Newport: Big Sky Publishing, 2016. P. 81—83.

[40] См. циркуляр от 5 января 1942 года: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5759. Оп. 1. Д. 53. Л. 14—14 об.; см. также у Янковского: «Вместе с Таборицким немцы разрабатывали систему вербовки в антипартизанские части русских белоэмигрантов и представителей других национальностей. [...] Через представителей [Управления] в разных городах Германии и в поработанных странах Европы поступали многочисленные прошения о зачислении в антипартизанские части» (цит. по: Кулида С. Указ. соч. С. 423).

[41] Каров Д. [Кандауров Д.П.] Русские на службе в немецкой разведке и контрразведке (НИА. Boris I. Nicolaevsky Collection. Box 280. Folder 5. С. 17).

[42] «Один русский — и тот Рар». Беседа Ивана Толстого с Глебом Раром, записанная в 2002 году // Радио Свобода. 2012. 9 сентября (www.svoboda.org/a/24703227.html). Самсон Шёнхаус в своих мемуарах якобы со слов Янковского пишет, что Таборицкий часто носил в УДРЭ форму СС и был оберштурмфюрером (см.: Schönhaus C. *Der Passfälscher: die unglaubliche Geschichte eines jungen Grafikers, der im Untergrund gegen die Nazis kämpfte*. Frankfurt a. M.: Scherz, 2004. S. 145. Это представляется аберрацией памяти, сам Янковский об этом не упоминает (см.: Кулида С. Указ. соч. С. 420—426).

[43] Schönhaus C. Op. cit. S. 146.

[44] Федоров Е.С. Указ. соч. С. 48.

[45] Елизаров В. Так было // Часовой [Брюссель]. 1949. № 291. С. 17.

[46] См. коллекцию документов в: ГАРФ. Ф. 10081. Оп. 1. Д. 340.

[47] Письмо Владимира Берга Борису Николаевскому от 28 ноября 1949 года. НИА. Boris I. Nicolaevsky Collection. Box 472. Folder 31.

[48] См. неподписанную справку руководства НТС от 15 декабря 1948 года: Archiv der Forschungsstelle Osteuropa (FSO-Archiv), Bremen. F. 98.

[49] «Край мой, рай мой чешский...» Беседа Ивана Толстого с Натальей Савицкой // Новый журнал [Нью Йорк]. 2008. № 251. С. 301.

[50] Елизаров В. Указ. соч. С. 17; Войцеховский С.Л. Так было // Часовой. 1949. № 285. С. 21.

[51] ГАРФ. Ф. 10081. Оп. 1. Д. 143. Л. 1—4.

[52] Там же. Л. 15.

[53] Сведений о действительном сотрудничестве Таборицкого с «Ауфбау» нет. Оно не могло быть активным уже потому, что Таборицкий прожил в Мюнхене менее трёх месяцев, в течение которых постоянно работал в типографии. В расследовании мюнхенской полиции и в многочисленных допросах свидетелей его контакты с «Ауфбау» не упоминаются (см.: BayHStA. MInn 71624).

[54] ГАРФ. Ф. 10081. Оп. 1. Д. 143. Л. 17—27.

[55] Там же. Л. 29.

[56] В своих статьях в «Ангриффе» будущий министр пропаганды рейха Йозеф Геббельс постоянно издевательски называл Бернхарда Вайса Исидором, чтобы подчеркнуть его еврейское происхождение.

[57] ГАРФ. Ф. 10081. Оп. 1. Д. 143. Л. 30—34.

[58] Там же. Л. 46—47.

[59] Там же. Л. 54.

[60] Там же. Л. 60.

[61] Там же. Л. 61—64.

[62] Brief Müller an Frick vom 30.10.1936. BAB. R1501/6285. Bl. 31.

[63] ГАРФ. Ф. 10081. Оп. 1. Д. 143. Л. 85.

[64] Brief Müller an Frick vom 01.02.1937. BAB. R1501/6285. Bl. 36.

[65] ГАРФ. Ф. 10081. Оп. 1. Д. 143. Л. 95—95 об.

[66] Она была внучкой российского астронома Карла Фридриха Кнорре, перебравшегося в Германию в 1870-х годах. Виктор фон Кнорре, у которого Таборицкие нашли приют после того, как их дом в 1944-м разбомбили, был, вероятно, её братом. После женитьбы супруга лишилась немецкого гражданства, но в 1938 году оно было восстановлено.

[67] ГАРФ. Ф. 10081. Оп. 1. Д. 143. Л. 116.

[68] BAB. R1501/6285. Bl. 45—46.

[69] Хотя Шабельский-Борк утверждал, что «благодаря инициативе нашей семьи была создана первая русская правая партия» (Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (GSta PK), Berlin. I. HA Rep. 84a. Nr. 55580. Bl. 91), он не имел родственных связей с писательницей Елизаветой Шабельской-Борк, познакомившись с ней лишь в 1916 году в Петрограде, где находился на излечении. Как справедливо отметила Ольга Макарова, «“Крещение” Попова Елизаветой Шабельской имело скорее всего символический, политический характер, поскольку родился он, [...] когда Шабельская находилась в Германии, [...] а его двойной псевдоним отсылает к 1905 году, когда Шабельская вышла замуж за А.Н. Борка. Кроме того, по церковным канонам, крестный не мог быть усыновителем и дать свою фамилию крестнику» (Макарова О.Е. «Уж если Суворин, изобретший её, отвернулся...»: «Дело Шабельской» и участие в нем издателя «Нового времени» // Новое литературное обозрение. 2007. № 85. С. 100—120). Петр Никифорович (так!) Попов родился в 1893 году в Таганроге и не был дворянином. В 1914-м он покинул юридический факультет Харьковского университета и ушёл добровольцем на фронт. В июле 1916-го он носил звание прапорщика.

[70] Ф.В. [Винберг Ф.В.] Перед рассветом // Луч света [Берлин]. 1919. № 1. С. 10. В первых двух номерах опубликованы также поэтические опыты Таборицкого, в частности «Романс»: «Я смотрю на увядший букет тубероз; / Нет в нем больше былой красоты; / Я над ними грущу как над символом слёз, / Как над гробом погибшей мечты...» (Там же. С. 18).

[71] Вырезка из газеты «Русская сила» (Берлин). 12 апреля 1922. НИА. Boris I. Nicolaevsky Collection. Box 21. Folder 17—19.

[72] Anlage 8 zum Polizeibericht vom 30.03.1922. BayHStA. MInn 71624. S. 2.

[73] Anlage 6 zum Polizeibericht vom 30.03.1922. BayHStA. MInn 71624. S. 3.

[74] Anlage 5 zum Polizeibericht vom 30.03.1922. BayHStA. MInn 71624. S. 6, 17—18; впоследствии в печати Винберг выражался совсем иначе, восхваляя совершенно исключительный «дух идейного самопожертвования этих двух молодых рыцарей-фанатиков» (см.: Винберг [Ф.В.] Беседы с близкими // Луч света [Мюнхен]. 1922. № 4. С. 403). Следует добавить, что Винберг, который до отъезда в Париж прожил в Германии больше года, ни разу не посетил «молодых рыцарей» в тюрьме. Впрочем, в конце 1926 года, незадолго до собственной смерти, он прислал властям прошение об их помиловании (см.: GSta PK. I. HA Rep. 84a. Nr. 55580. Bl. 156—157).

[75] Трудно сказать, насколько прочным оказался брак. Судя по письмам, в 1933 году Шабельский-Борк вел холостяцкий образ жизни: «Слава Богу, таки переехал. Живу у члена нац[ионал-социалистической] партии. Кроме меня, живёт еще только один Эс-А» (Brief Schabelski-Bork an Schikedanz vom 29.04.1933. IfZ-Archiv. MA 128/5). Тем не менее жена сохранила его фамилию, впоследствии она работала в структурах Министерства пропаганды рейха как Ирмгард фон Борк.

[76] GSta PK. I. HA Rep. 84a. Nr. 55580. Bl. 91. Ср. описание боя в документах Ингушского полка: <http://ingarchive.ru/arhivnyi-vestnik-6/publikacii-arhivnyi-vestnik-6-novost20.html>.

Ранение Попова подтверждается картотекой Бюро по учёту потерь (см. базу данных «Памяти героев Великой войны 1914—1918»: <http://gwar.mil.ru>).

[77] GSta PK. I. HA Rep. 84a. Nr. 55580. Bl. 77—78.

[78] Речь Милюкова была, безусловно, направлена против «придворной партии, которая группируется вокруг молодой царицы», но прямые оскорбления в ней, разумеется, не звучали. Подробнее см.: Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 289—312.

[79] GSta PK. I. HA Rep. 84a. Nr. 55580. Bl. 66, 69, 72.

[80] Vermerk vom 31.08.1926. РГВА. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 2. Л. 138.

[81] Brief Taboritzki vom 30.10.1926. Там же. Л. 173.

[82] Brief Taboritzki vom 10.07.1926. Там же. Л. 73. Десять лет спустя оказалось, что Таборицкий безпокоился не зря: при приёме в немецкое гражданство ему отказали в использовании приставки «фон», так как её не было в судебных документах (ГАРФ. Ф. 10081. Оп. 1. Д. 143. Л. 119).

[83] До 1915 года Корнель жил в России, где владел электромеханическим заводом и активно занимался благотворительностью. Об обстоятельствах его высылки из России см.: Деннингхаус В. Шпиономания, или «охота на ведьм», в Москве и Московской губернии в период Первой мировой войны // Вопросы германской истории. Сборник научных трудов / Ответ. ред. С.И. Бобылева. Днепропетровск: ДНУ, 2004. С. 103—118. Парадоксом представляется тот факт, что убитый Таборицким Набоков возглавлял Общество помощи русским гражданам в Берлине, основанное в 1916 году самим Корнелем. Жена Корнеля была еврейкой из Венгрии, она погибла в 1942 году в лагере смерти Хелмно.

[84] Brief vom 08.01.1924. РГВА. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 2. Л. 32—32 об.

[85] GSta PK. I. HA Rep. 84a. Nr. 55580. Bl. 66, 69, 72.

[86] И у Корнеля, и у фон дер Гребен были хорошие связи в правительственных кругах. К примеру, дом последней часто посещал пресс-секретарь правительства Отто Кип (см.: Kierp O.C. Mein Lebensweg 1886—1944. Aufzeichnungen während der Haft. Berlin: Lukas, 2013. S. 100—101).

[87] Brief vom 28.01.1926. GSta PK. I. HA Rep. 84a. Nr. 55580. Bl. 46.

[88] Brief vom 25.05.1926. Ibid. Bl. 60.

[89] Brief vom 09.03.1926. Ibid. Bl. 44.

[90] Brief vom 19.05.1926. Ibid. Bl. 58.

[91] РГВА. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 2. Л. 69—72. Поддерживая помилование, директор тюрьмы в январе 1926 года особо отмечал, что Таборицкий постоянно болеет, а Шабельский-Борк пребывает в «своеобразном состоянии религиозного экстаза» (Там же. Л. 60 об.).

[92] Attest vom 22.10.1926. GSta PK. I. HA Rep. 84a. Nr. 55580. Bl. 172—173.

[93] Ibid. Bl. 179.

[94] Vermerk vom 28.01.1927. Ibid. Bl. 193; Vermerk vom 28.02.1927. РГВА. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 2. Л. 101; Vermerk vom 25.03.1927. Там же. Л. 99.

[95] Там же. Л. 122.

[96] Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 14. Д. 4833. Л. 1—3.

[97] Там же. Л. 6—7.

[98] ЦГИА СПб. Ф. 988. Оп. 1. Д. 129. Л. 3—4. В базе данных «JewishGen» (www.jewishgen.org) фигурируют проживавшие в 1882 году в местечке Крево Ошмянского уезда Виленской губернии Вульф Айзикович Тобариский и его жена Гана Тобариская, однако, по архивным данным, Гане на тот момент 28 лет (что на 10 лет больше возраста Анны Табориской, указанного в заявлении ее сыновей). В адресной книге Лондона за 1921 год присутствует Woolf Taborisky, владелец бакалейного магазина на St. George's Street.

[99] В 1889 году Анна Таборисская крестилась вместе с четырёхлетней дочерью Нехамою (см.: ЦГИА СПб. Ф. 988. Оп. 1. Д. 129. Л. 3). В списках купцов за 1902 год указаны дочери Надежда, Мария и Александра, за 1903-й — Мария и Александра, с 1905-го по 1910-й — Мария. Однако в заявлении 1901 года Анна говорит, что имеет одну «шестнадцатилетнюю дочь» и «двух малолетних сыновей» (см.: ЦГИА СПб. Ф. 965. Оп. 1. Д. 1710. Л. 1).

[100] Следует отметить, что Таборисские крайне вольно относились к написанию своей фамилии. Разночтения встречаются не только в адресных книгах, составлявшихся третьими лицами, но и в собственноручно написанных заявлениях; в частности, в 1905 году Анна Владимировна именуется Табуриной (см.: ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 2. Д. 3212. Л. 1).

[101] Фамилия попечителя была впоследствии использована в немецких анкетах как девичья фамилия матери.

[102] ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 2. Д. 3212. Л. 1—8. Таким образом, история о том, что Таборицкий в 1914—1915 годах сражался в «Дикой дивизии» и получил два ранения, должна быть признана совершенно недостоверной. Вероятно, чтобы сделать выдумку более правдоподобной, он в Германии перенёс свой год рождения с 1897-го на 1895-й. Биографическую лакуну между 1915-м и 1918 годом ещё предстоит заполнить.

[103] ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 2. Д. 3210. Л. 7, 9, 11.

[104] Российский государственный исторический архив, Москва. Ф. 796. Оп. 179. Д. 4843.

[105] ЦГИА СПб. Ф. 965. Оп. 1. Д. 1710. Л. 1—2.

[106] Неподписанная справка руководства НТС от 15.12.1948. FSO-Archiv. F. 98.

[107] Таборицкий С.В. Царскому певцу и паладину — Петру Николаевичу Шабельскому-Борк // Владимирский вестник [Сан-Пауло]. 1952. 23 сентября. № 15. С. 18—19.

[108] Краткое биографическое описание см.: Александров К.М. Семейные письма 1924—1925 годов журналиста Нико-

лая Ярко (Милетия Зыкова) // Посев [Москва]. 2016. № 5. С. 42—46.

[109] См.: Meyer W. Klatt. Hitlers jüdischer Meisteragent gegen Stalin: Überlebenskunst in Holocaust und Geheimdienstkrieg. Berlin: Metropol Verlag, 2015.

[110] Anlage 1 zum Polizeibericht vom 30.03.1922. BayHStA. MInn 71624. S. 2.

[111] Дело об убийстве В.Д. Набокова и покушении на П.Н. Милюкова // Руль [Берлин]. 1922. 13 июля. № 491. С. 4.

[112] Неподписанная справка руководства НТС от 15 декабря 1948. FSO-Archiv. F. 98.

[113] В 1929 году он поверил в чудесное спасение Николая II и даже выпустил сборник стихов «с личного разрешения Государя Императора» (см.: Неволин М. [Ленгарт М.] Как сочинили легенду о спасении царской семьи // Сегодня [Рига]. 1929. 16 октября. № 287. С. 4).

[114] В 1935 году в Германии специальной поправкой к закону о гражданстве Рейха было введено понятие «мишлинга» — человека, имеющего двух еврейских дедушек и/или бабушек (мишлинги первой степени) или одного еврейского дедушку или бабушку (мишлинги второй степени). Постепенно для этих категорий лиц вводились всё новые и новые ограничения, в частности, уже с 1937 года они не имели права занимать чиновничьи посты. Осуществлению ещё более жёстких мер (на Ванзейской конференции Гейдрих предлагал депортировать всех мишлингов первой степени, а альтернативный проект предусматривал принудительную стерилизацию) помешал лишь неблагоприятный для Германии ход войны.

[115] Т-кий [Таборицкий С. В.] Царский трон // Владимирский вестник. 1956. № 56. С. 33.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 10 ЗАПОВЕДЕЙ МОНАРХИСТА.

О том, что у арестованного после убийства В.Д. Набокова П.Н. Шабельского были найдены «10 заповедей монархиста», общественность узнала 13 июля 1922 года из газеты «Руль», которая процитировала некоторые из них:

Заповеди, данные нашим Вождём 18-го ноября 1920 года, в Мюнхене, на Barerstrasse, в гостиннице «Marienbad»

Серёже

Слушайте, дети мои, обещанные Заповеди.

1. Я — монархист, вне партий; чужд личного «Я», често-
стяжания, корысти и компромиссов.

2. Как монархист — я интернационален и сознаю, что мои
Вера и Верность Идеалам моим не должны быть узкими: в
Священном Союзе с единомыслящими, я сливаюсь воедино.
Светлое Имя Государя Императора Николая Александровича
Царёво для меня стоит прежде всех имён Монархов. Но за
каждого из Них я готов умереть.

3. Все понятия своего счастья, Родины и деятельной рабо-
ты моей неразрывно связаны с Царём. Он для меня не чело-
век, а Божий Наместник. Царю я клянусь посвящать все мои
силы, дарования и порывы. Переживания Царя — Его горе и
радости — это мои. Его враги — мои смертельные недруги.
Без Царя — нет у меня Родины, нет счастья...

4. Все, кто ни объявляет себя монархистом, должен быть
чист. Правый стяг не должен прикрывать преступление. Для
меня мои единомышленники не по словам, а по делу.

5. Я действую тайно, не хвалясь никогда тем, что сделал
и избегаю похвал. Царская похвала одна: другая мною ис-
ключается.

6. Ради торжества монархических начал, я готов пролить
кровь: за это я ответствен Богу и Царю.

7. Борьбу с масонами я веду всеми способами и средства-
ми — в них предтечи Антихриста, слуги Сатаны, враги Веры
Христовой и Мвропомазанников Божьих.

8. Я, не принадлежа самому себе, не боюсь никого, ничего
и ни за что: упадок духа я восполняю молитвой — Святому
Великомученику Иоанну Воину и Святителю Гермогену. Им
я вверяю свои муки, горе и сомнения, только им одним!

9. Каждый из нас должен быть осторожен, молчалив, зам-
кнут, кроме своих братьев по Кресту, на котором дана клятва.

10. Слово Помазанников Божьих для меня — закон. Крест и Скипетр Самодержца — для меня величайший Святыни, ибо в них заключается отражение моих идеалов и санкция заветов.

— Ф.Винберг

Непосредственно о полк. Ф.Винберге небезполезно привести небольшую «справку»:

Ещё один загадочный деятель — Фёдор Викторович Винберг (1868 — 1927). Работал в министерстве внутренних дел, позднее перешел на военную службу. В звании штаб-ротмистра кавалерист Ф. В. Винберг стал участником подавления Революции 1905 года (карательные экспедиции в Прибалтике). Ярый монархист, помещик и коннозаводчик, покинул строевую службу в чине полковника. Противник ослабления самодержавного строя в любом виде. Участник Первой мировой войны. После Октябрьской революции был арестован как член «контрреволюционной монархической организации» и противник революций, каратель. На суде своей вины не признавал (более того, считал, что выполнял свой долг), был приговорён к трём годам условно и к принудительным общественным работам сроком на год, но в мае 1918 года попал под амнистию и быстро уехал. Эмигрировал в Берлин, где стал лидером местных монархистов. Один из лидеров тайной крайне правой организации Aufbau Vereinigung. С 1922 года Ф. В. Винберг несколько раз лично встречался с Адольфом Гитлером. Существует популярное мнение, что взгляды Гитлера во многом сформировались под воздействием русских эмигрантов крайне правого толка. По мнению американского историка Майкла Келлогга, именно Aufbau Vereinigung «подкинули» Гитлеру идеи о «натиске на восток» и «всемирном еврейском заговоре». Там состояло ещё немало бывших офицеров Русской императорской армии, включая генерала В. В. Бискупского. Последний сотрудничал с генералом Людендорфом и немецкими боевиками

организации «Консул» (эти ребята в 1920-е годы в Германии убили не менее 350 человек). Кроме того, Ф. В. Винберг был замешан в покушении на лидера кадетов, П. Н. Милюкова (в результате правые убили юриста и журналиста В. Д. Набокова, отца В. В. Набокова). Был вынужден после этого уехать во Францию. Знали бы большевики, кого они амнистируют... (<https://dzen.ru/b/YyL9CQPcSySUEFJY>).

ПИСЬМА О ПРАВОСЛАВНОМ МОНАРХИЗМЕ

А.Д.: Дорогой о Господе отец Роман!

Давно и вполне назрел, но тож всё никак не доводился мною до Вас, один архи-значимый для моего мировоззрения вопрос... Опишу, для начала, «свой путь» к Опричному Братству. Помнится, как от отца Павла Симакова ко мне в руки попал архив его газеты «Православное обозрение». И вот, в одном из ранних номеров оной, была обнаружена перепечатка из одного из ранних номеров «Царского опричника», под броским заголовком «Православный сталинизм или православный гитлеризм». Впечатление, вкратце, было единственное: ЭТО МОЁ... И я написал письмо А.М. И вот, помнится, что сия заметка содержала также следующие слова: «Никакие наши профашистские симпатии не позволяют нам уравнивать Третий Рейх и Православное Царство». Пусть тогда для меня подобное утверждение и виделось «ультра-правильным», но впоследствии и у меня лично, так произошло именно что «уравнение ТР и ПЦ». Каюсь за нескромность, но не постигли ли подобные же последствия и ОБ?! И всё же, кто же мы... Православные монархисты или национал-социалисты? Православные монархисты и (отчасти/вполне) национал-социалисты? Сперва православные монархисты, потом национал-социалисты? Или ПМ и НС - одно суть?

о.Р.Б.: Досточтимейший брат А.!

Милость Божия буди с Вами!

Те, столь впечатлившие Вас строки в давнем номере «ЦО» написаны мною, - мне и «отвечать» за них... Ежели пытаться кратко описать «идеологическую физиогномию» Братства, то это будут четыре слова: православно-монархический национал-социализм. Так, собственно, мы аттестовывали себя с первых номеров «ЦО». И все четыре слова в самоопределении нашем необходимы и неустранимы. Впрочем,

Вы верно подметили, что акцентирование НС-составляющей нашей идеологии «со временем» усилилось... Но сие связано отнюдь не с «отказом» или «умалением» православно-монархических идеалов, а с сугубым осознанием эсхатологической миссии Третьего Райха. Ибо, что есть «Православное Царство» - некая конкретно-историческая данность (скажем, Императорская Россия XIX-XX вв.) или же метаисторический идеал? Православное Царство - суть икона Царства Божия, и как таковая - метаисторична. Но каждое христианское государство в Истории может нести в себе черты оной Державной Иконы. Нельзя отрицать, что Царская Россия таковой иконой была, но нельзя и закрывать глаза на то, что икона сия несла на себе многие повреждения и искажения Небесного Идеала. Так вот, Третий Райх - это тоже ведь икона Царствия Божия, и в этом своём качестве, мистически является Православным Царством. И сему отнюдь не противоречит то, что «формально» Фюрер не был членом Православной Церкви. По верованию самой Церкви для того, чтобы быть Помазанником Божиим, отнюдь не обязательно «формальное членство» в Православии. Напомню Вам, что мы указывали в своё время на библейский прообраз миссии Атаульфа - персидского Царя Кира, коий победил Вавилон и освободил народ Божий из «пленения вавилонского». Он не принадлежал к Ветхозаветной Церкви, однако в Писании чётко поименован Помазанником Божиим. Да и ежели обратиться к истории Ново-заветной Церкви - то не менее значимый прообраз увидим во св. равноапостольном Константине. Его обращение в Христианство опередило его индивидуальное Крещение на несколько десятилетий. Т.е. Империя Константина, ставшая Православным Царством, «формально» возглавлялась лично некрещёным Императором. Св. Константин, как Вы помните, принял Крещение только уже на смертном одре и от рук епископа-арианина (!). Тем не менее, Православная Церковь ни на иоту не усумнилась в его харизме Богопомазанника. Нетрудно заметить, что указанные прообразы имеют сбы-

тие в образе и судьбе св. Атаульфа, принявшего помазание и «империум» от Самого Всевышнего, минуя «земные» церковные инстанции (впрочем, как можно увидеть из тех же публикаций Братства, многие служители Церкви, признавали за Атаульфом сии харизматические полномочия!). Нечто сходное можно рещи и о «православном монархизме» как таковом. Что есть «православный монархизм» - просто партийная идеология наряду со всеми прочими (тогда дальше теории и практики черносотенных организаций начала XX века нам не продвинуться - что, собственно, мы и видим на примере большинства современных «монархистов»). Или же «православный монархизм» - это религиозное чаяние осуществления идеалов Царства Божия в земном государственном устройении? («Да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя на небеси и на земли!»). Разумеется, с точки зрения истинного Православия, «православный монархизм» столь же метаисторичен, как и Православное Царство... В любом месте и в любое время, где имеются попытки осуществления идеалов Царства Божия мы находим элементы «православного монархизма» (даже если он приходит под «другим именем», тогда как партия, нарочито именующая себя «православно-монархической» может быть внутренне абсолютно чуждой и Православию и идеалам Царства Божия). Разве Данте и средневековые гибеллины - это не «православные монархисты»? Ей, и ещё какие православные монархисты!... Но, точно также, в вышеуказанном смысле, должно признать германских НС «православными монархистами», тогда как современные русские «черносотенцы» а-ля Штильмарк, очевидно, никакие не «монархисты» и вовсе не «православные» (Или же на примере румынской истории: последователи короля Кароля, убийцы Капитана и гонителя Легиона, никакие не «православные монархисты», хотя Кароль - формально православный монарх, а вот последователи Капитана Кодряну - и есть, в истинном смысле, православные монархисты, хотя и не имущие земного Царя, но верно служащие Царю Небесному!).

Не надо мыслить себе Православное Царство слишком уж «социально». Царство Божье «отодвигается», когда его начинают мыслить социальным царством, когда его считают полностью осуществимым на земле, во времени. Тяжесть мира сковывает дух, когда относительное абсолютируют. Икона дотоле остаётся иконой, когда «образ» не затмевает собой Первообраз (иначе - се не икона, а идол). Подлинная цель Православного Царства, там же, где подлинная цель Православной Церкви - в Царстве Божиим, по ту сторону времени и земли. Во времени и на земле возможно лишь частичное, «иконическое» осуществление чаемого. Царство, как и Церковь находится в странствии, в пути... Ещё и по сей причине нельзя полностью отождествлять Царство с какой-то земной территорией и земным народом (на примере истории XX столетия сие особеннейшим образом очевидно: русский народ и русская земля, бывшие оплотом Православного Царства, по грехам своим были лишены его и Царство было даровано народу германскому с Богоизбранным Вождём онаго... Даровано на какое-то время... Где и когда проявится Царство далее - нам не дано знать наверняка... Мы чаем пришествия его на Руси и прилагаем к тому усилия - но окончательный Суд в руках Божиих). Мы же с Вами да предадим себя во всемогущую руку Вышнего, да ведёт Он нас по правым стезям Своим и да управит нас творить истинную волю Его. Яко Его есть Царство, и Сила, и Слава во веки веком.

ADDENDA: О самодержавии и национальном социализме

«Наш идеал — фашистская монархия» (Герой «гражданской» войны, генерал А.В. Туркул)

Приходится слышать мнение о несовместимости самодержавия и национал-социализма. Конечно, если сравнить например Российскую Империю с Третьим Рейхом, то конечно будут видны различия как в политическом и социально-экономическом устройстве этих государств, так и в идеоло-

гии. Однако, если более детально проанализировать основные составляющие той и другой государственно-политической системы, мы увидим и очень много общего. Прежде всего, необходимо отметить сходство характера власти и форм государственного правления. Начнём с того, что по сути своей самодержавный монарх (именно самодержавный монарх, а не конституционный «монарх»-клоун) фактически является самым настоящим диктатором, объём властных полномочий которого вполне сопоставим с полномочиями какого-нибудь западно-европейского «фюрера» 20-го века. Государственная система и при самодержавной монархии и при правой диктатуре, основана на жёсткой централизации (что не исключает наличия развитой системы местного самоуправления), власть как правило, стабильна и принадлежит достаточно устоявшейся элите во главе с монархом или вождём-диктатором. Парламент существует, но фактически является неким представительным-совещательным органом, многопартийность если и присутствует, то чисто формально. Рассмотрим теперь социально-экономическую сторону. И здесь мы видим значительное сходство двух систем: и в том, и в другом случае ресурсы, финансы и стратегические отрасли промышленности находятся или в собственности или под жёстким контролем государства, крупный бизнес знает своё место и о том, чтобы олигархические кланы, как это происходит при демократии, приводили во власть своих ставленников, определяли политику страны и самовольно распоряжались её богатствами, не может быть и речи. Да собственно и олигархии, как таковой, просто нет. При всём при этом, свободу предпринимательства и частную собственность никто не запрещает, мелкий и средний бизнес поддерживается государством. В плане идеологии, и для самодержавия, и для национального социализма (во всех его известных разновидностях) характерно коллективистское (общинное, соборное) начало. Приоритетными являются интересы, общества, нации, государства, а не пресловутые «права» человека, так на-

зываемые демократические «свободы» и либеральные «ценности». И самодержавие и правая диктатура пропагандирует и защищает традиционные, национальные и религиозные ценности, традиционный человеческий, здоровый во всех отношениях, нормальный образ жизни, а не всякое демократическое скотство; традиционная, нормальная человеческая семья, а не разврат, аборт и «гей-парады» является объектом культивирования и защиты государства. И при той и при другой системе, не самоубийственная для общества демократическая толерастия-либерастия, а нация, национальное самосознание, национальная история и культура и всё то, что делает нацию и государство сильнее, является абсолютной ценностью и предметом заботы власти. Собственно, ничего удивительного в таком сходстве нет. Ведь европейские правые диктатуры были именно реакционными в прямом смысле слова, т.е. явились реакцией на несвойственные Русской и в целом европейской традиции демократию и коммунизм; попыткой (и весьма успешной) в новых условиях возродить порушенную «революциями» арийскую и христианскую, европейскую Традицию. Если же говорить о государственном строе нашей страны, то самодержавная монархия - неотъемлемая часть Русской Традиции, результат многовекового развития нашей национальной государственности. Но естественно, что история не стоит на месте и в том, что касается будущего государственного устройства новой национальной России, нельзя копировать в полном объёме какие-либо существовавшие в прошлом государственно-политические и социально-экономические модели. Так, например монархистам необходимо полностью отказаться от изжившей себя ещё в позапрошлом веке сословной системы в пользу идеи национального единства, а национал-социалистам от имевшего место в Третьем рейхе, гипертрофированного расизма, фактически сводящего на нет саму национальную идею как таковую. Кроме этого, при государствообразующем статусе Русского народа, должны быть обеспечены равные с рус-

скими права для других коренных российских народов. Ну и естественно Русское государство должно учитывать роль Русского Православия в истории и культуре России и обеспечить соответствующее положение Православной Церкви. Таким образом, наиболее приемлемая идеологическая основа строительства нового Русского национального государства — это национализм, национальная традиция и исторический опыт с учётом современных социально-политических реалий. В этом смысле наиболее приемлемым вариантом вполне может быть некое новое возрождение Российской Империи образца 1861-1917гг. с использованием опыта Германии 1933-45г., Испании 1939-75г. и других европейских правых диктатур первой половины 20 века, а также идеологических наработок Белого движения, Белой эмиграции и в целом Русской правой национальной мысли новейшего времени. (<https://slovenorus14.livejournal.com/>).

ПРАВОСЛАВНО-МОНАРХИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ БЛАЖЕННЕЙШЕГО МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ (ХРАПОВИЦКОГО)

Изучая предреволюционный период истории Русской Церкви, нам необходимо сосредоточить свое внимание на тех вопросах, которые волновали православное богословие того времени и которые находили своё воплощение в трудах виднейших православных богословов того времени, одним из них был Блаженнейший митрополит Антоний (Храповицкий) (Оговоримся сразу, что мы не будем останавливаться на тех вопросах, которые волновали представителей так называемого «ренессанса христианской философии» (В. Соловьёв и другие) и которые являются более предметом для изучения ересиологии, а не православной патриологии).

Основной проблемой, волновавшей русское предреволюционное общество, была проблема антирусской революции, постоянно - начиная уже с декабрьского бунта 1825 года - заставлявшая православных людей вникать в сущность этого явления, давать ему православную оценку, и, в конце концов, давать этому явлению отпор в традиционных формах богословия. Так, в православном богословии было выражено и развито учение о православной монархии (извращённое после реформ императора Петра I западными абсолютистскими идеями), получившее особую важность ввиду того, что антирусская революция вела борьбу с русской монархией в контексте своей глобальной борьбы с христианством, и именно это обстоятельство - совершенно оправданно - придавало апологетике монархии характер апологетики Православия.

Православная русская монархология имела своими выразителями виднейших православных иерархов, например - свят. Филарета (Дроздова). Но для нас особое значение имеет фигура митроп. Антония и его учение о монархии ввиду того, что оно прошло сквозь испытания первой русской револю-

ции (1905-7 гг.); его идеи воплотились в общественных формах общенародной борьбы с революцией (например, - Волынский «Союз Русского Народа»); и, в конце концов, перед лицом катастрофы 1917 года монархология митр. Антония стала носить буквально эсхатологический оттенок, при котором дальнейшие судьбы Православия (не только русского, но и вселенского), неразрывно стали связанными с возрождением уничтоженной православной монархии.

Отметим теперь некоторые особенные черты богословия митр. Антония.

Прежде всего, нужно отметить тот факт, что основной период деятельности митр. Антония проходил во время царствования императора Александра III, исконно русского и православного государя, и во время царствования царя-мученика Николая II, которое для христиан явилось царствованием Святого царя.

Другими словами, митр. Антоний жил в одно время с идеальными представителями русской монархии, непосредственно воплощавшими лично в себе те качества, которые лежали в основе всего православного учения о монархии. Поэтому для митр. Антония апологетика христианской монархии имела не кабинетное отвлеченное значение, и значение не только религиозно-общественное, а и личностное, - по отношению к русским царям. Отсюда - защищая монархию в глобальном, общеисторическом масштабе, митр. Антоний всегда имел перед глазами её достойных представителей, т.е. его апология имела своим основанием неоспоримый подвиг современных ему царей, подвиг православных монархов.

Приведём здесь наиболее замечательные цитаты по этому вопросу.

Об императоре Александре III митр. Антоний писал: «Это царское правление было поистине царским служением, этот венец - крестным бременем... Не искал он в деяниях своих ни блеска, ни похвал, но только общей пользы, самой сущей правды, а наипаче милости к бедным, к малым по возрасту и,

наконец, к служителям веры, которую усопший справедливо считал высшей истиною и главным оплотом государственного процветания» (Слово на кончину Государя Императора Александра III, 21 октября 1894 г. Пол. соб. Соч. т. I, стр. 375). [1]

О Святом Царе-Мученике Николае II митр. Антоний писал: «Наш Государь имел сердце широкое, нежное, почти женственное и в то же время неустрашимое. Он обнимал своей любовью не только русский народ, не только православных славян, но и всё человечество, и делал это не из честолюбия и не для славы, а от полноты искреннего сердца» (Речь митр. Антония на собрании, устроенном редакцией «Ц. В.» в г. Белграде 9/22 декабря 1929 г. «Царский Вестник» 16/29 дек. 1929 г. №72). [2]

Почему мы обратили своё внимание, прежде всего, на субъективный характер монархологии митр. Антония? Дело в том, что митр. Антоний всегда особо подчёркивал то обстоятельство, что государство и монархия имеют ценность второстепенную по отношению к Церкви Христовой, или, что то же, - монархическая структура и система государства всецело зависимы от личного благочестия своих граждан, от их верности Христу. Отсюда митр. Антоний выводит идею об особой важности личного благочестия и личного примера православных царей, которые не есть просто носители сухих буквальных терминов - «Благочестивейший» и под., - но которые суть живые образы Царя Небесного, и которые должны являть собой пример личного благочестия, в чём единственно и может состоять истинная, мистическая основа православной монархии. В связи с этим становится понятными следующие слова митр. Антония о Святом Царе-Мученике Николае II, на которых он акцентирует своё внимание: «... Сколь неблагоприятною оказалась ему современная просвещённая Россия... как безответны будут пред Богом присягавшие ему в своё время нынешние крамольники, ибо если Божественный Дух повелевает повиноваться «владыкам не

только благим, и кротким, но и строптивым» (I Петр. 2, 18), то какая кара ждет тех, которые восстали на благоднейшего и кротчайшего из русских царей? Они подобны врагам Христовым (-ин. А.), которые в тем большую приносили ярость, чем более светилась кротость и незлобие нашего Спасителя» (Проповедь 21 октября 1905 года владыки Антония в Житомирском кафедральном соборе). [3]

Итак, митр. Антоний мыслит православную монархию, как царство, опирающееся прежде всего не на земные подпорки, а зиждущееся на точном исполнении его гражданами Заповедей Христовых, начиная с царя и кончая всем народом. При этом и православный русский народ митр. Антоний воспринимает соответственно этой идее, то есть он ставит национальную ценность народа в зависимость от исповедуемой им религии. Так, отмечая и исправляя основную идеологическую ошибку русских охранителей - государственников, консерваторов, правых - митр. Антоний пишет:

«Леонтьев, Катков, Победоносцев и значительная часть членов «Русского Собрания» и главарей «Союза Русского Народа» очень резко различаются от другой части этих учреждений и от первых славянофилов, также от Достоевского и Рачинского.

Первым дорого было православие не потому, что оно есть божественная истина, принесённая на землю Спасителем мира, а потому, что оно составляет главный и весьма благородный устой русской государственности; по этому же способу оценки они дорожат народностью, ценят русский патриархальный быт и чистоту русского языка; самим самодержавием они дорожат не по тому этическому превосходству этой формы правления над правовым началом, что отмечали славянофилы, а потому, главным образом, что, по их справедливому убеждению, колосс русского многоплеменного царства непременно распадется при конституции или республике...

...Иначе смотрели Хомяков, Киреевский и Достоевский. Они дорожили не столько формою, сколько содержанием

русской жизни, не потому, что оно русское, а потому, что оно святое, Божие. Они тоже дорожили самодержавием и народностью, дорожили целостью России, и её политическим могуществом. Вот почему по многим вопросам они оказались в одном лагере с русскими римлянами. Но они дорожили формой, как сосудом, в котором хранится прекрасное вино, при разбитии сосуда, выливающееся на землю. Абсолютизм был для них не внешний, а этический, религиозный. Они утверждали, что хранимое Церковью учение Христово воплотилось в устои народного быта, а этот быт, и с другой стороны, и самые церковные учреждения, охраняются самодержавною властью, и при всяком другом виде правления будут не охраняться, но преследоваться» (Ответное письмо Н. А. Бердяеву о «Вехах», «Московский Еженедельник», август 1909 г., №32). [4]

Вопрос о религиозном смысле национального русского патриотизма естественно переходил у митр. Антония в вопрос о способах защиты этого патриотизма, т. е. защиты русского народа от революционного разложения. Здесь митр. Антоний доказал практически справедливость и жизнеспособность своих утверждений о том, что в основу возрождения России нужно ставить, прежде всего, религиозную идею, затем уже оформлять её идеей национальной.

Митроп. Антоний сумел, пребывая, наверное, на самой известной из своих кафедр - Волынской, организовать и сплотить православное население в «Волынский Союз Русского Народа», деятельность которого была направлена на пресечение революционных беспорядков, на выдвижение достойных и ответственных людей в Государственную Думу, а также на практическое улучшение жизни местного населения, что делалось путём создания «Народного банка», проведения раздела земли и т. д. В кратчайшие сроки митр. Антоний явил в своей епархии воплощение и образец православно-национальной деятельности русских людей. Сам митр. Антоний в этой работе отводил важнейшее место роли пастырей,

которые должны стать духовными вождями патриотических движений. Приведём здесь слова митр. Антония: «Опять скажу, может быть, в других областях России и не удастся встретить такого глубокого одушевления любовью к вере, родине и своему православному крестьянству, как здесь, на Волыни. Древние ли предания православного казачества тому виною, влияние ли Почаевских народных изданий или личное влияние издателей, преданных народу; или это первое пробуждение дотоле спавшей угнетённой еврейским и польским рабством души народной, или священная скорбь о глубоком оскорблении священной родины еврейской революцией; или все эти условия взятые вместе: - но тяжкий грех принимают на душу те пастыри народа, которые не хотят или не умеют заметить этого нравственного пробуждения лучших сил народных и не присоединяться к нему в качестве духовных руководителей и вождей их для утверждения веры православной, для верноподданной крепости гражданской, для умножения взаимной помощи народной на почве христианского сострадания, - для очищения нравов и умножения трезвости, для привлечения всех к молитве и украшения своих святынь». [5]

Почему для митр. Антония вопрос русского православного патриотизма неразрывно был связан с вопросом апологетики русской монархии? Совершенно очевидно, что митр. Антоний воспринимал русский народ как единую Церковь, границы которой совпадали с границами Российской Империи. При этом по аналогии с Ветхозаветным Израилем, Россия несёт в современной эпохе истории особую миссию хранения и распространения Православия. В этой миссии деятельности как бы стираются грани между церковными вопросами и вопросами политическими, или, другими словами, политическая структура монархии полностью работает на вселенскую миссию Православия.

Развивая в своих трудах эту идею, митр. Антоний не останавливается только на русской православной идее и не замыкается на географических границах России.

Замечательным памятником этих воззрений митр. Антония явилась его статья «Чей должен быть Константинополь?» («Пастырь и паства», Харьков, 1916 г.). В виду вероятной возможности овладения бывшими землями Восточной (Византийской) Империи в ходе войны (I Мировая), митр. Антоний составил целый проект, суть которой сводилась к следующему: Россия должна освободить Константинополь и восстановить там греческую монархию; далее, Россия должна освободить Сирию и Палестину, подчинив их своему православно-национальному влиянию. Какой смысл вкладывал в это, (в частности, - в идею восстановления Константинополя как Царьграда) митр. Антоний? Приведём цитату: «Для нас же, русских, напротив, только тогда получится нравственное удовлетворение в случае победоносного исхода войны <I Мировой - авт.>, если священный град Равноапостольного Константина и кафедра Первенствующего иерарха всего мира опять восстановит свое значение, как светильника православной веры, благочестия и учёности, и будет собою объединять славянский север, эллинский юг, и сиро-арабский и грузинский восток, а также привлекать к возвращению в церковь русских раскольников, болгарских отщепенцев, австрийских униатов и восточных еретиков - монофизитов разных наименований...» («Пастырь и паства», Харьков, 1916 год) [6]

Итак, митр. Антоний раскрывает перед нами идею Вселенской Православной Церкви в её взаимодействии с имперской монархией, причём именно пронизанность христианством делает эту Империю могучим орудием в руках Церкви, орудием в деле привлечения народов к Православию, и, в конечном итоге, к их спасению.

Как известно, чаяния митр. Антония не сбылись. За Первой Мировой войной последовала революция, закончившаяся гражданской войной и развалом России. Парадоксально, что Россия, чуть было не освободившая Константинополь от турок в Первую Мировую войну, через несколько лет, в лице

своего белого воинства, уже в войну Гражданскую, вынуждена была искать прибежища в турецком Стамбуле...

Но, с другой стороны, именно это сокрушение Российской империи и всех надежд, которые митр. Антоний возлагал на неё, придало идеям митр. Антония характер идей пророческих и эсхатологических. Сам митр. Антоний в вышеупомянутой статье писал о том, что «Константин основал Царьград, другой Константин его поневоле отдал злым варварам; Константин же по давнишнему преданию греков, должен его возвратить христианству и эллинизму». [7]

То есть, митр. Антоний сопоставлял современные ему события и их возможное развитие с древними христианскими пророчествами. С другой стороны, деятельность митр. Антония в Зарубежье, а именно особо делавшийся им акцент на возрождении монархической России (а не просто некоммунистической), на возрождении династии Романовых, мы можем сопоставить с многочисленными пророчестве о восстановлении в России монархии (они общеизвестны, и нет смысла их здесь опять повторять).

Для нас особо важно остановиться на этом обстоятельстве, а именно, что монархология митр. Антония как не привязана к существующей монархии, так и не исчезает с разрушением последней. То есть, идея христианской монархии не отделима от самого христианства, и последняя перед концом земной истории человечества вселенская проповедь Православия (опять же таки, согласно пророчествам) не отделима от её воплощения в грядущей возрожденной христианской монархии. Это всегда нужно помнить нам, христианам, живущим в окружении идеологически и политически враждебного нам мира современных «демократий» и практически теряющим веру в саму возможность грядущего торжества Православия.

И митр. Антоний, никогда не сомневавшийся в своих идеях и деяниях, в своей защите монархии и в своей борьбе против антихристианской революции, должен стать образцом

для каждого верного христианина, который, в свою очередь, должен быть верен идее христианской монархии, ныне уничиженной, но заложенной в Промысле Божиим и должествующей быть явленной в положенные Богом сроки.

В заключение этого очерка сделаем следующие выводы. Монархология митр. Антония развита им в учении о монархии русской, вывела эту идею из тисков западного абсолютизма, и сделала её способной играть роль идеи монархии Святорусской. Идея Святорусской монархии переросла у митр. Антония из идеи местной (временной) в идею Вселенскую, Всецерковную; и её незавершенность, т. е. её невоплощение в истории к нашему времени, придает этой идее пророческий и апокалиптический характер.

**Инок Анемподист.
Джорданвилль, 2003 г.**

Библиография:

[1] «Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого». Архиепископ Никон (Рклицкий), Нью-Йорк, 1962 год. 9-й том, стр. 244.

[2] Там же. 9-й том, стр. 241.

[3] Там же. 2-й том, стр. 154.

[4] Там же. 2-й том, стр. 187.

[5] Там же. 10-й том, стр. 97.

[6] «Россия перед вторым пришествием» Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993 г., стр. 213.

[7] Там же, стр. 213.

(«Православная жизнь» №4 (651), апрель 2004)

Ответ Митрополита Антония 400 офицерам

Дорогие русские воины.

Спешу ответить на Ваш запрос (меня глубоко обрадовавший), что, если не по формальной логике, то фактически и исторически, единственная форма государственного управления, которая, хотя бы иногда, поддерживала Православную Церковь, есть форма самодержавной монархии.

Борьба против монархии всегда была, и особенно теперь, борьбой против Церкви, и эту борьбу она одушевляется, хотя и принимает подчас лицемерную внешность как бы благочестия.

Когда я это заявил на Заграничном Соборе православным в Карловцах в 1921 году, то мои оппоненты, то есть те члены Собора, которые заявляли, что выраженное в Соборном послании увещание ко всем православным молиться за восстановление у нас монархии есть акт «чисто политический», после моих слов (впоследствии напечатанных в актах Собора) точно в рот воды набрали и ничего не нашлись сказать за все эти последующие шесть лет.

Единственный пример православной республики был на моей родине в Великом Новгороде, но и то при том условии, что президентом сей республики был обязательно местный архиепископ, хотя и не именовавшийся этим заморским словом, но первым подписывавший все государственные акты, не исключая торговых и международных, так что без его подписи и печати эти акты не имели ни законного характера, ни государственного значения.

В последнее лихолетье наши офицеры, исключая немногих вроде Пушкинского Швабрина, искупили вину русского народа и свою сословную, самоотверженно обрекши себя на смертный бой с революционерами инородцами и немногими русскими предателями, и храбро умирали с призыванием Христова имени то под выстрелами, то под жестокими пытками, то в морских волнах, куда их сбрасывали разбойники, то заживо зарываемые в землю.

Ваши страдания и Ваше мужественное стояние за Веру, Царя и Отечество являются залогом грядущего освобождения России. Наши политические и, увы, духовные кадеты только потому и борются против монархии, что Царь их не похвалит, как составлявших в 1917 году кадры недоброй памяти Временного Правительства и ещё летом 1916 года на обще-земском Съезде постановивших сместить Государя с

заменой Его одним из ближайших родственников. Об этом мне тогда же сообщил председатель Харьковской Губернской Управы, отказавшийся продолжать своё участие в таком обществе.

Только террор поддерживает, да и то кое-как, минимальный порядок в красной армии,- армии, которая была у нас и сильна и исполнена одушевления только Верой Православной и Царём, своим любимым вождём.

Держитесь же крепко-накрепко этого убеждения, если хотите вновь видеть русскую национальную армию.

Последние три-четыре года показали, что никакие соглашения, ни объединения с республиканцами к добру не ведут.

«Кое бо причастие правде беззаконию; или кое общение свету ко тьме; кое же согласие Христови с Велиаром; или кая часть верну с неверным» (II Кор. 6, 14-15).

Вспоминайте из Священной Истории Ветхого Завета, как избранник Божий, судия Гедеон, отбирал себе только надёжных воинов; вспоминайте, как в Евангелии Господь, когда Его слова не понравились народу, сказал ученикам: не хотите ли и вы отойти? И как ответил Ему за всех Пётр: «Господи, куда мы пойдём? Ты имеешь глаголы жизни вечной!»

Пребывайте с Господом и Его Апостолами, а вероломные иудеи и им подобные двоедушные люди России не нужны.

Митрополит Антоний

Март 1928 г.

(«Церковные Ведомости», издаваемые при Архиерейском Синоде Русской Православной Церкви за границей, 1929, №№13–24, С. 16–18)

Митрополит Антоний после отречения Государя от престола

Революционное настроение в Харькове

В неделю Крестопоклонную, 5 марта 1917 года, в первое воскресенье, когда богослужение совершалось без помино-

вения Царя и Царствующего Дома, владыка Антоний служил в Успенском соборе. Многие пошли туда, чтобы услышать, что скажет теперь, после революции, владыка Антоний.

В обычное время в конце литургии Владыка вышел говорить проповедь. «Когда мы получили, — сказал он, — известие об отречении от Престола Благочестивейшего Императора Николая Александровича, мы приготовились, согласно Его распоряжения, поминать Благочестивейшего Императора Михаила Александровича. Но ныне и Он отрекся и повелел повиноваться Временному правительству, а посему, и только посему, мы поминаем Временное правительство. Иначе бы никакие силы нас не заставили прекратить поминовение Царя и Царствующего Дома»[1].

Слово архиепископа произвело ошеломляющее впечатление. Словно ушат холодной воды вылился на угорелую от революции толпу. «Сознательные» же работники революции, во множестве пришедшие послушать первую проповедь архиерея после революции, не могли сдержать своего негодования. «Арестовать его», — слышалось, когда владыка Антоний показался на выходе из собора. Какая-то дерзкая рука протянулась, чтобы схватить Владыку за воротник шубы в тот момент, когда он садился в карету. Владыка спокойно сел и отбыл в Покровский монастырь.

Революционные круги решили добиться удаления архиепископа Антония. В первые же дни революции в Харькове был создан комиссариат по духовным делам, во главе которого был поставлен присяжный поверенный Рапп, помощником же его священник Шаповалов, впоследствии один из организаторов «живой церкви».

Комиссар Рапп, явившись к архиепископу Антонию, потребовал от него подачи в Синод прошения об увольнении, чтобы себя не навязывать пастве, не хотевшей, по словам Раина, иметь его своим архипастырем.

Известие о подаче Владыкою прошения об увольнении произвело в Харькове ошеломляющее впечатление, так как

настоящая паства не знала причин, побудивших Владыку сделать такой шаг, и не ожидала его.

Был отправлен к Владыке ряд депутатий духовенства и мірян с просьбой взять обратно прошение, но все они возвращались с грустным известием, что Владыка остается при своём решении.

Наступила Пасха. В прежние годы архиерейские покои были полны представителями общества, считавшими своим долгом поздравить архиерея. Теперь же в них остался тесный круг почитателей Владыки, не побоявшихся прийти туда.

В городе говорили, что идет слезка за теми, кто имеет общение с архиепископом, почему многие боялись идти туда, чтобы не рисковать собою. Впрочем, среди посетивших Владыку в тот день было и несколько представителей общественного управления. Владыка с обычною простотою и радостью принимал всех пришедших. Переживая радостное Пасхальное настроение, он в то же время ясно чувствовал, куда идёт Россия, и метко делал свои замечания по поводу предполагавшихся Временным правительством реформ. На предположение, высказанное одной из посетительниц, что вскоре последует отделение Церкви от государства, Владыка ответил: «не отделение Церкви, а гонение на неё».

На стене комнаты, где происходил приём, по-прежнему находились Царские портреты, которых в те дни нельзя было уже увидеть не только в общественном месте, но и в частных домах ввиду опасностей, грозивших «контрреволюционерам». Дни Светлой седмицы Владыка провёл, совершая пасхальные богослужения. Он всегда глубоко переживал праздник Святой Пасхи и выразил свои пасхальные настроения в ряде посланий и толкований значения Пасхи.

Он имел обыкновение служить всю Светлую седмицу. Пасхальную ночь в Кафедральном соборе, там же вечером на 1-й день, затем в Воскресенском храме, в Покровском монастыре; середина седмицы (среда и четверг) были заняты богослужениями в губернской и каторжной тюрьмах, где

Владыка также служил на 4-й и 5-й дни Рождества Христова; в пятницу Светлой седмицы в Покровском монастыре опять совершалась торжественная служба, привлекавшая туда много горожан — Праздник Живоносного Источника, по случаю коего после литургии освящалась вода в бассейне, находившемся во дворе монастыря; в субботу Владыка раздавал артос.

В 1917 году в такое распределение богослужений пришлось внести некоторые изменения. Новые власти не желали архиерейской службы в тюрьмах, к тому же наполовину опустевших, однако не потому, что находившиеся в них преступники освободились от своих пороков и начали новую жизнь, а потому что теперь злодеяния почитались и хвалились, и многие преступники находились уже не в тюрьмах, а у власти; представители же старой власти, водворённые на их места, были совершенно отделены от всякого общения с внешним миром.

В субботу Светлой седмицы Владыка служил в Кафедральном соборе и в конце литургии перед раздачей артоса произнёс проповедь на слова Христовы «Отхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17). Указав на любовь Христову к людям, которых Он как бы делал равными Себе, называя их братьями, Владыка сказал, что и теперь люди стараются называть друг друга словом, обозначающим равенство между ними, только разница в том, что Христос называл людей словом, в значение которого вложено понятие не только равенства, но и любви, теперь же повсюду слышащееся слово обозначает лишь равенство во взаимных отношениях сотрудничества, могущего быть лишённым всяких взаимных чувств; кроме того, Христос называл равными Себе тех, кои в действительности были ниже Его, теперь же каждый низший называет себе равным высшего, не почитая никого высшим себя; теперь не только не стыдятся показывать неуважение к старейшим и неблагодарность к благодетелям, но даже ставят это себе в

заслугу и поносят и оплеывают тех, кого недавно с восторгом встречали, почитали, любили.

Проповедь была вполне понятна всем слушавшим её. Она произвела тем больше впечатления, что в то время царил дикий разгул революции, происходили революционные манифестации, сопровождавшиеся издевательствами над старым строем.

Ясно было, что действительно «никакие силы не смогут» заставить архиепископа Антония изменить свои убеждения и прекратить проповедь истины. Революционным кругам хотелось поскорей удалить архиепископа, и они стали проявлять нетерпение. Время шло, а ответа на прошение архиепископа об увольнении не было. Сначала был перерыв в занятиях Синода по случаю Пасхи, а когда члены Синода опять съехались, революционный обер-прокурор В. Н. Львов объявил им указ Временного правительства об увольнении от присутствия в Святейшем Синоде всех их, кроме архиепископа Сергия Финляндского (позднее митрополита Нижегородского), и о вызове в Синод новых лиц. Старый состав Синода разъехался, новый еще не съехался. Прошение архиепископа Антония должно было ждать начала новой сессии Синода. Тогда революционные власти Харькова решили сами удалить архиепископа.

Удаление архиепископа Антония из Харькова

В середине апреля Владыка получил предписание в трёхдневный срок покинуть Харьков. Распоряжение вызвало большое движение в городе. На Соборной площади и в Покровском монастыре начали собираться толпы народа. Открыто говорили, что удаление Владыки — дело евреев и что православным нужно защищать своего архиерея. Власти почувствовали, что народ настроен решительно, и в первый раз революционная власть в Харькове принуждена была отступить перед требованием народа. Опасаясь волнений и даже могущих быть еврейских погромов, новая власть разрешила архиепископу Антонию пребыть в Харькове ещё пять дней

вместо трёх, а также дозволила оставаться в пределах Харьковской губернии, пока он не будет уволен на покой.

Срок пребывания архиепископа Антония истекал 21 апреля, накануне дня перенесения Озерянской чудотворной иконы Божией Матери из Покровского монастыря в Харьков в Куряжский монастырь. Власти не хотели, чтобы Владыка участвовал в торжественном крестном ходе по сему случаю, привлекавшему всегда десятки тысяч народа.

Накануне своего отъезда из Харькова, вечером, в Озерянском храме Покровского монастыря архиепископ Антоний произносил своё прощальное слово Харьковской пастве. Был уже полумрак, мерцали свечи и лампы. Стоя на амвоне, архиепископ Антоний убеждал свою паству твердо верить в незыблемость истинной Церкви и повиноваться её священным канонам. Он говорил о важности Священного Предания, в них заключённого, о том, что Священное Предание так же важно, как и Священное Писание, призывал всех знать каноны церковные. Высоко подняв книгу Правил св. Апостол, Вселенских и Поместных Соборов и святых Отцов, Владыка советовал каждому приобрести такую книгу в монастырской лавке (тогда её можно было приобрести за недорогую цену). «В ней заключается истина, она есть глас Церкви», — говорил он.

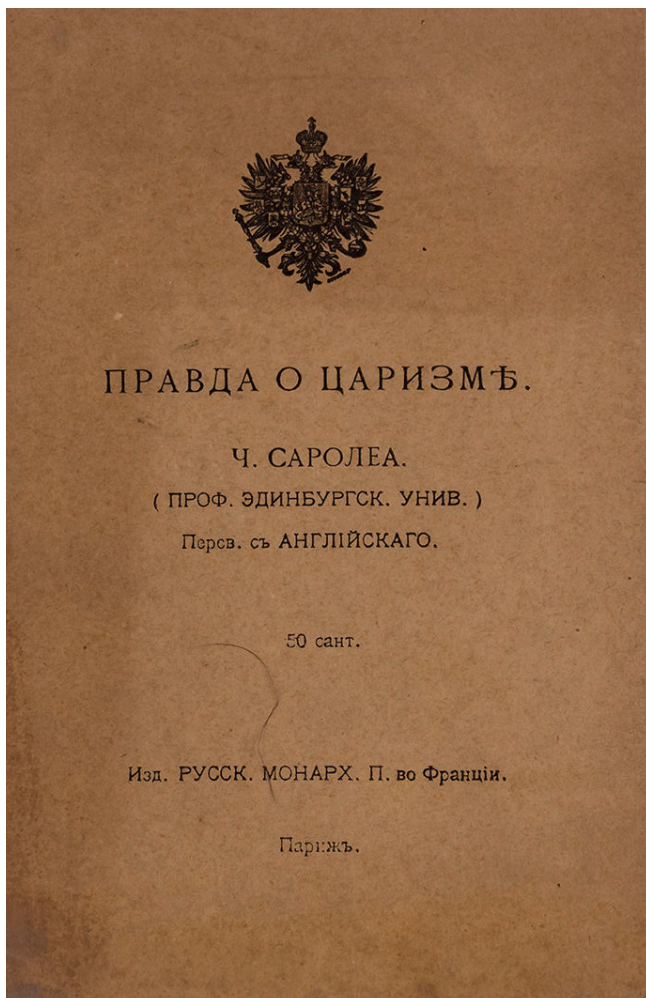
Внимательно слушали все бывшие в церкви последнее наставление Владыки.

[1] Между прочим, Государь Император Николай Александрович после своего отречения от престола через бывшего Харьковского губернатора сенатора Катеринича передал владыке Антонию свой привет.

**(Извлечено из книги: Епископа Никона (Рклицкого) -
Жизнеописание и творения Блаженнейшего Антония
Митрополита Киевского и Галицкого. Т. 4. Нью-Йорк:
Издание Северо-Американской и Канадской епархии.
1958)**

Чарльз Саролеа, проф. Эдинбургского. Университета

ПРАВДА О ЦАРИЗМЕ

Обложка книги «Правда о царизме» Ч. Саролеа, проф. Эдинбургского
Университета (Париж., 1920). <https://cdn.hermitagefineart.com/>

Историю определяли как постоянный заговор против правды, как кусок вымысла, который мы соглашаемся на время принять, но который требует со стороны критически настроенного ума постоянного усилия, чтобы извлекать трезвую реальность из лжи толкований, подсказываемых симпатией и антипатией, предрассудками и страстями. Это определение истории, как условной и собирательной лжи, особенно применимо к истории русского народа за последнее время.

Русские цари имели неизменно плохую прессу, и слово «царизм» стало синонимом тирании и обскурантизма, жестокости и глупости.

История большинства народов пишется их собственными гражданами или их друзьями. История России написана главным образом её врагами. И, благодаря несчастному стечению обстоятельств, случилось так, что Русскому Государству в 19 веке со всех сторон противостоял враждебный мир.

С одной стороны были грозные силы иноземных врагов. Скандинавы ненавидели Россию, потому что их страшила воображаемая угроза их независимости. Германцы обличали опасность Панславизма, никогда не существовавшую, потому что славяне всегда были безнадежно разделены, в то время, как опасность Пангерманизма была реальна, так как тевтонские народы были тесно объединены. Британский народ пугало в Русском правительстве злое начало самодержавия и неизбежная угроза Индии.

С другой стороны имелись ещё более ожесточённые и непримиримые враги дома. Русское государство заключало в своих пределах половину еврейского населения на всём земном шаре и, будучи не в состоянии ассимилировать кишящие миллионы гетто, чувствовало себя вынужденным защищаться путём особого законодательства, справедливо вызывавшего недовольство и нападки еврейской печати в каждой стране.

Мы не должны забывать, чтобы понять почти единодушно неблагоприятное мнение Европы о Русском государстве,

про зложелательный заговор нелояльных русских. До войны были почти в каждом политическом центре на континенте маленькие группы революционеров, анархистов и нигилистов, чернивших правительство своей страны и устраивавших систематические попытки низвергнуть его.

И так как русские заговорщики принадлежали в большинстве к так называемой «интеллигенции», логическим казалось заключить, что Русское правительство является воплощением реакции и обскурантизма.

Дабы лучше уяснить размеры и природу русских революционных влияний, надо припомнить поразительный парадокс, что в течение 19 века консервативная Англия делила с законопослушной Швейцарией сомнительную честь быть главной квартирой международной революции.

Ведь из Лондона, как центра, Мадзини и Гарибальди, Кошут и Орсини, Маркс и Энгельс, Бакунин и Кропоткин плели свои разрушительные интриги и свои царевбийственные заговоры.

Ни в одной другой стране не смотрели так благожелательно на русских революционеров. В то время, как князя Кропоткина, главаря анархистов, посадили в тюрьму в республиканской Франции, в монархической Англии из него сделали героя. Причины этого политического парадокса никогда не были должным образом изучены, хотя изучение их привело бы ко многим неожиданным разоблачениям.

Отметим дальше, что русский революционер, даже тогда, когда он идеалист, он идеалист разрушительного типа. Толстого до сих пор приветствуют, как вдохновляющего учителя и проповедника, и Оксфордский университет как раз сейчас подготавливает к выпуску монументальное издание собрания его сочинений. Очевидно, что яснополянского старца могут признавать учителем и пророком лишь потому, что выводы из его учения непонятны среднему британскому читателю. До сих пор ещё не поняли, что Толстой – духовный отец большевизма. Ибо он не признаёт ни государства, ни церкви,

он не признаёт ни закона, ни наказания, ни семьи, ни брака. Подобно своему учителю Ж.-Ж. Руссо, Толстой – враг всякой цивилизации и в то же время, в отличие от своего учителя, который верил в «общественный договор» и в социалистическое государство, ученик – чистосердечный анархист. Только одинокий аскет, обитающий на столбе в пустыне, подобно Симеону столпнику, мог бы «осуществить» возвышенный идеал Толстого.

Мы поймём очень мало из прошлого России и её настоящего, если мы не усвоим нескольких положений относительно русской географии, русской истории и русских экономических условий. Они весьма просты и вполне очевидны, и всё же они неизвестны 99 из 100 читателей.

Ни в одной европейской стране цивилизация не возникала при столь неблагоприятных обстоятельствах. Бывают счастливые солнечные и замеренные страны, как Греция и Италия, где человек легко побеждает природу, где культура вырастает из почвы и возникает как стихийное цветение. Наоборот, есть страны, где человек всегда занят неравной борьбой, и вместо победы человека над природой, природа неустанно угрожает одолеть человека. Русский материк принадлежит к этим обездоленным странам, за которыми стоит трагическое прошлое, где география и история соединяются, чтобы остановить их рост и помешать миру и благополучию...

На русском материке цивилизацию пришлось ввозить извне и навязывать сверху.

Во-первых, цивилизацию, худо ли, хорошо ли, пришлось ввозить извне. Она не выросла на туземной почве. Она была первоначально занесена в Киев с юга византийскими монахами, а на север скандинавскими воителями. После Возрождения она была принесена в Москву итальянцами и французами, англичанами и немцами. В 18 веке и Пётр Великий и Екатерина Великая «озападили» и модернизировали весь политический строй.

Во-вторых, цивилизацию в России пришлось навязывать сверху. Это не было, как в Европе, достижение свободного народа, или аристократии, или буржуазного класса. История новой России столь же тесно связана с Домом Романовых, как история Пруссии с Домом Гогенцоллернов.

Во всякой стране та или иная форма правления определяется природой вещей, Ренан сказал, что Аравийская пустыня монотеистична. Ещё правильнее было бы сказать, что русская равнина монархична. Всё предрекало русскому материку стать седалищем мощного государства. И цари должны были быть строителями этого государства, «собираателями» разбросанных земель, объединителями 50 враждующих народностей.

Цари закрепили бродячего русского крестьянина на земле. Это закрепление, за которое ответственность возлагается главным образом на Бориса Годунова, было и насущной необходимостью, и роковой трагедией. Ибо оно погрузило целый народ в рабство в тот самый момент, когда остальная Европа выходила из крепостной зависимости. Европейское крестьянство начало с рабства и кончило свободой, а русское начало свободой и кончило рабством.

Было бы так же невозможно сочинять парламентарное правительство в России, как невозможно импровизировать парламентарное правительство в Индии. Ибо ни Россия, ни Индия не обладают политическим фундаментом, на котором можно построить парламентарную систему.

Парламентарный строй предполагает существование просвещённого общественного мнения. Он также предусматривает существование местного самоуправления. А к несчастью местному самоуправлению в России никогда не везло, за исключением средневековых республик Новгорода и Пскова. Русский темперамент слишком нестоек и слишком анархичен, чтобы непосредственно развить дисциплинированную свободу. Не раз страна становилась добычей разлагающих сил. Не раз слышали мы жалобный возглас старого лето-

писца Нестора: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Придите и владейте нами». Различные завоеватели слышали этот возглас. Киевские князья вняли ему. Правители из Дома Романовых отозвались на него.

Мы должны далее отметить, что в этой сверхчеловеческой задаче построения сильного дисциплинированного государства, со всех сторон угрожаемого страшными врагами, Монархия была в большинстве случаев в тесном союзе с Церковью. До того близок был, действительно, этот союз, что из него необходимостью вытекало слияние и смешение светской власти с духовной, которое вело ко всем злоупотреблениям цезаропапизма. Когда Династия Романовых была призвана на престол, отец Филарет стал Московским Патриархом, в то время как его сын сделался Царём Всея России. Этот пример двойного контроля, когда отец и сын разделяют между собой функции светской и духовной власти, является, вероятно, единственным в новейшей европейской истории.

В истории России, даже больше, чем в истории Испании, всякая национальная борьба была также религиозным крестовым походом. Борясь с татарами и турками, русский народ боролся в то же время с магометанством. Борясь с поляками, русский народ боролся в то же время с католицизмом.

Торжество Монархии и Православной Церкви, Самодержавия и Православия являлось до войны исповеданием веры консервативной партии. В результате антихристианской пропаганды большевицких диктаторов, оно стало исповеданием веры даже русских радикалов. Те самые интеллигенты, которые 10 лет тому назад были неверующими, объединились вокруг Церкви, как вокруг патриотического знамени. Усиление православия в умах и сердцах народа – вот неожиданное и вместе с тем логическое последствие жестокого преследования христианства.

Если наш анализ основных начал русской истории правилен, то мы должны пересмотреть все наши предвзятые представления о русском государстве.

Изображать русское государство, как типичное воплощение агрессивной, милитаристической и империалистической державы, стало почти что политической аксиомой. На самом деле, Русскому государству, в течение 1000 лет, пришлось вести целый ряд последовательных оборонительных войн. Оно вело опасную борьбу за существование.

Когда мы говорим о постоянных захватах Российской Державы, мы страдаем от оптического и картографического ослепления простой величиной. Мы естественно предполагаем, что государство, завладевшее шестой частью земного шара, должно руководствоваться хищническим инстинктом и захватило обширные земли в итоге неустанного и систематического нападения.

Такое заключение было бы столь же ошибочным в отношении России, как и в отношении Соединённых Штатов, приобретших Луизиану, Техас, Новую Мексику, Орегон, Калифорнию.

Равным образом, расширение России не было завоеванием. Скорее это был процесс колониального заселения, мирного проникновения.

Уже в 16 столетии Ермак занял большую часть Сибири. Подобно Американской республике Русское государство должно было расползтись и расшириться от моря и до моря.

И так же, как заселение американского Среднего и Дальнего Запада, заселение Украины, Сибири, Закавказья, Туркестана было, в сущности, победой цивилизации над варварством.

Русские колонисты, часто презрительно называемые полуазиатами, были, на самом деле, оплотом Европы против Азии.

И русская колонизация, хотя она проходила при более трудных условиях, шла даже быстрее.

Через одно или два поколения непокорные племена Туркестана и бродячие орды Сибири были приведены к законности и порядку. И столица Туркестана, Ташкент, в самом

сердце Средней Азии, был превращён в маленький Париж, пока его не разрушил вандализм большевиков.

Совершенно верно, что Русское государство должно было еще обеспечить свои незащищённые границы в Европе. Ему надо было отвоевать Прибалтийский Край от преемников тевтонских рыцарей и от скандинавов, Чёрное Море у турок и татар, Литву и Украину от поляков.

Обеспечение своих границ было для Русского государства вопросом жизни и смерти. Мы можем оплакивать уничтожение Польского государства. Но мы должны помнить, что задолго до того как Русское государство попыталось уничтожить Польскую республику, последняя едва не успела сокрушить его, погрузив в ужасы Смутного Времени, из которого династия Романовых вызволила Русский народ.

В своих международных отношениях Русское правительство, систематически работало в пользу мира. Оно главным образом заботилось о сохранении равновесия сил. Большую часть войн Россия предпринимала не в собственных интересах, а в интересах Европы.

Это может показаться парадоксальным утверждением, но его очень легко доказать.

Россия защищала равновесие сил против Фридриха Великого в Семилетней войне, и в 1759 г. её войска заняли Берлин. Если бы не это вмешательство, появление пруссачества, как беспокойного фактора в континентальной политике, произошло бы на сто лет раньше.

Россия защищала равновесие против Наполеона в союзе с Великобританией. Если последняя сокрушила мощь Наполеона на море, то Россия сокрушила её на материке.

И, после этого, Россия опять вмешалась с поразительной мудростью, чтобы помешать Великому Союзу злоупотребить своею победой, что повело бы неизбежно к реваншу.

Тем, что после Ватерлоо Европа пользовалась миром почти без перерыва сорок лет, она обязана умеренному влиянию Александра I.

Когда снова политическое равновесие, явившееся главным достижением Венского Конгресса, было нарушено посягательствами Пруссии и её победами 1870 г., Россия вмешалась в 1875 г., чтобы помешать Бисмарку сокрушить Францию.

А когда эпигоны Бисмарка поставили ставку свою на мировое главенство, когда грядущая европейская катастрофа начала бросать свою тень па весь континент, Николай II взял на себя инициативу созыва мирной конференции. Россия пыталась отстоять принцип арбитража и создать в лице Гаагского трибунала международное орудие, которое должно было предотвратить мировую войну.

Именно в силу своих огромных размеров, Россия была единственным государством, которому нечего приобретать в Европе.

В виду её громадкости, война представляла для неё больший риск, чем для любого другого европейского государства.

Вот две причины, объясняющие, почему умеряющее и сдерживающее влияние руководило в прошлом международными отношениями России. И больше, чем когда-либо, оно явится предуказанной ей миссией в будущем. Более, чем когда-либо, Россия завтрашнего дня будет призвана играть роль в европейской политике. Более, чем когда-либо, она должна будет бросить на весы всю свою тяжесть. Если Русская держава не будет быстро восстановлена, если она не будет в состоянии сдерживать Германию, новые государства-наследники, и особенно Польша, обречены на уничтожение, и германское сверхгосударство в ближайшем будущем ещё раз явится угрозой мировому миру.

Восстановление России диктуется не только русскими интересами, но и жизненными и насущными интересами Европы. Если Россия останется слабой и беспомощной, если анархия продлится, весь русско-азиатский материк, от Балтийского Моря до Тихого Океана, обратится в германскую колонию.

Как часто уверяли нас как либеральные, так и консервативные публицисты, вроде Кинглэка [2], что русское правительство является синонимом гнёта и тирании, что в применении к нему надо говорить не о политике, а о полиции. Никто, конечно, не станет отрицать, что Русское государство, будучи ведь в конце концов человеческим, совершало много печальных ошибок, как Британское совершало ошибки в Ирландии, Трансваале, Египте. Но основной факт остаётся: если исключить, объясняемое роковой необходимостью, отношение к евреям и полякам, Россия в общем представляла скорее освободительное влияние, нежели угнетающее.

Освободительное влияние замечалось в её азиатских владениях, выведенных ею из варварства и приобщённых к цивилизации. Это же влияние применялось к Финляндии, которая в течение 100 лет пользовалась привилегированным и почти парадоксальным положением при русском владычестве. Равным образом, под русской охраной Прибалтийскому Краю была дана широкая автономия, пока тевтонская политика германизации не заставила русское правительство ответить политикой руссификации. Когда германские публицисты жалуются на русскую враждебность к Германии, легко ответить, что тысячам балтийских немцев были предоставлены видные должности на русской государственной службе и в русской армии.

То же самое освободительное влияние России раскрывается в её восточной политике. Каковы бы ни были конечные мотивы и притязания России на Балканах, как наследницы Византийской Империи и естественной защитницы своих славянских братьев и единоверцев, несомненно, балканская политика Русской Монархии вела главным образом к освобождению христианских народов от турецкого ига и к сопротивлению мировому владычеству Германии. На большой площади в Софии до сего дня стоит гигантская статуя Александра II, великого Царя-Освободителя. Никогда ещё почётный титул не бывал более заслужен.

Британские публицисты обнаруживают странное отсутствие юмора, когда они обличают агрессивную восточную политику Русской Монархии. Они бы хорошо сделали, если бы вспомнили, что британская политика главным образом повинна в навязывании жестокого турецкого владычества беззащитным балканским народам, в то время, как русская политика признала свободу Греции и Румынии, Болгарии и Сербии. Освобождение четырёх национальностей не малая заслуга для «тиранического» Московского государства.

Существует широко распространённое мнение, что Русское государство было антидемократично и управлялось развратной и паразитической бюрократией. Разумеется, верно, что правительство России было бюрократичным, и что бюрократия была повинна в некоторых злоупотреблениях, открыто подвергавшихся нападкам во многих лучших, хотя и устарелых, произведениях русской литературы, вроде «Ревизора» Гоголя. Но надо помнить, что эти злоупотребления свойственны всякому бюрократическому строю, и что при обширных размерах страны и трудностях контроля, грехи русской администрации окажутся не более, чем они были бы в другой стране при тех же условиях. Надо помнить, что бюрократические методы являлись точным подражанием прусской и французской системам централизации, и что системы эти до сего дня являются «прекрасным идеалом» социалистического государства.

Хотя мы и признаём, что ввоз французских и прусских методов был плохой подготовкой к самоуправлению и мало соответствовал нуждам и условиям страны, но совершенно неверно, что русский строй был антидемократичен.

Наоборот, Русская Монархия была по существу демократической. Она была народного происхождения. Сама Династия Романовых была установлена волей народа. Если мы заглянем под поверхность, мы увидим, что Русское государство было огромной федерацией сотни тысяч маленьких крестьянских республик, вершивших собственные дела,

подчинявшихся собственным законам, имевших даже собственные суды.

Беда для Русского государства была не в том, что оно было недостаточно демократично, а в том, что в его составе было слишком много демократии и социализма. Беда была в том, что его социальная структура была чересчур проста и примитивна, что не было достаточного разделения классов, не было господствующего класса, не было среднего и не было сильной независимой Церкви.

И, если народные массы легко стали добычей большевизма, то это главным образом по причине чрезмерного уравнительного духа Русской Монархии и уничтожения политического могущества аристократии.

Одним из наиболее частых выпадов против Русской Монархии было утверждение, что она реакционна и обскурантна, что она враг просвещения и прогресса. На самом деле она была, по всей вероятности, самым прогрессивным правительством в Европе. Она отвечала тому, что политические писатели 18 века, Монтескье и Вольтер, определяли как «просвещённый деспотизм». Она была не позади, а скорее впереди общественного мнения.

Правители слишком стремились наверстать то, что было потеряно в течение столетий. Царизм часто пытался осуществить в несколько лет то, что в других местах было достижением многих поколений. Русская цивилизация была не продуктом нормального, здорового роста, а тепличным растением. Постройка Рима и Парижа заняла сотни лет. Напротив, Петроград вырос как гриб. Луврский дворец был делом нескольких веков, Зимний Дворец на Неве был построен в несколько месяцев. Между 1860 и 1870 годами было больше коренных реформ, чем в какую-либо предшествовавшую эпоху европейской истории в какой-либо другой стране.

Реформы эти были более основательными, нежели те, что сопровождали французскую революцию. Крепостное право было уничтожено росчерком пера. Была установлена новая

система законов. Страна была покрыта сетью железных дорог до того, как были проведены шоссе. Промышленность искусственно поощрялась, и эта промышленность была сосредоточена на гигантских фабриках, неизбежно сделавшихся очагами волнений. Страна не имела времени приспособиться к новым условиям и создать политическое и экономическое равновесие.

Ни в одной области государственной жизни перемены не были так стремительны, как в просвещении и ни в одной области эти перемены не привели к более зловещим результатам. Нормально просвещение должно было бы следовать за общим прогрессом общества. Если создавать в новой стране тысячи школ, не обеспечивая применения духовной энергии, которую производят эти школы, то создаётся лишь интеллигентный пролетариат. Именно это делало Русское правительство в последние десятилетия. Университетское образование поощрялось пособиями и освобождением от воинской повинности. Но для возрастающей армии студенчества не были обеспечены, и нельзя было обеспечить, производительные занятия. Результат был тот, что молодые химики, не находившие исхода в химических лабораториях, занялись изготовлением бомб.

Юристы, не находившие исхода на государственной службе, становились глашатаями мятежа и разрушения.

Мы старались опровергнуть утверждение, будто бы история России осудила Царскую монархию.

Скорее последняя была необходимым продуктом определённых условий, над которыми она имела мало власти. Было бы одинаково легко опровергнуть широко распространённое мнение, что русский народ отвергал царизм, и что революция застала русское правительство в состоянии безнадёжного упадка, развала и истощения.

Действительность же совсем иная. Когда потрясение пришло, оно захватило народ в кризисе роста, на гребне политических реформ и экономического преуспевания. Я хоро-

шо помню моё изумление при изучении условий в России за пять лет до войны. В моё предыдущее посещение я видел ужасный развал, сопровождавший Японскую войну и гражданскую смуту.

Посетив вновь Россию в 1909 г., я ожидал найти повсюду следы страданий, испытанных в ужасные годы 1904 и 1905. Вместо того я заметил чудесное восстановление, гигантскую земельную реформу, успешно проводимую Столыпиным, этим великим государственным деятелем, переселение миллионов крестьян в Сибирь, скачками растущую промышленность, приток капиталов в страну, обильные бюджетные излишки, прирост населения на три миллиона в год.

Почему же произошла катастрофа? Почему это исключительное благосостояние завершилось невиданным несчастьем? Почему Русская монархия пала почти без борьбы? Она пала не в силу своей внутренней слабости и хрупкости. Она пала не потому, что отжила свой век. Она пала по чисто случайным причинам, которые привели бы к падению даже самое идеальное западное правительство, вынужденное пройти через те же испытания.

(...)

Царизм пал, прежде всего, потому, что, по трагическому совпадению, в период величайшего политического кризиса в европейской истории, на троне сидел слабый правитель, в тот самый момент, когда сильный монарх был особенно нужен.

Во вторых, царизм пал потому, что земледельческое государство оказалось неожиданно призвано вести гигантскую промышленную войну, не имея на то ни материальных, ни технических средств. Даже высоко организованная Великобритания была захвачена врасплох и обнаружила недостаток снарядов. А Франция должна была в значительной мере зависеть от помощи Великобритании и Соединённых Штатов.

Но в то время как Великобритания могла рассчитывать на сотрудничество С. — Штатов, а Франция могла рассчитывать на помощь своего британского союзника, Россия была

вынуждена бороться в трагическом одиночестве. Она была предоставлена самой себе. Она должна была сражаться без вооружения и без снарядов. Россия имела право рассчитывать, что британское морское могущество сохранит открытыми Дарданеллы и британская промышленность снабдит русскую армию средствами для продолжения войны. Великобритания была не в состоянии выполнить ни одной из этих задач. Благодаря недостатку снарядов в Англии, Россию ждала военная неудача, и военная неудача неизбежно завершилась политической революцией, точно так же, как Седан завершился Парижской Коммуной 1871 г. [3] Можно, поэтому с правом сказать, что Русская Монархия сделалась искупительной жертвой за промахи её союзников.

Мы часто слышим утверждение, будто Россия предала союзников в час нужды. Но истина не такова. Не Россия предала союзников, а союзники предали Россию.

В интересах справедливости к русскому народу, было бы хорошо, если бы английские и французские публицисты, продолжающие обличать измену России в 1917 г. вспомнили, что это Европа предала русский народ в момент тягчайшего испытания в его национальной истории.

Источник: Правда о Царизме. Автор Чарльз Саролеа. Издание Русской монархической партии во Франции. Париж, 20-годы, 16 стр. C. Saroléa (Prof. Edinburgh University) «The Truth About Tsarism». The publication of Russian monarchists in France. Paris. 1920s, 16 p.

Примечания:

[1] Саролеа Чарльз (Charles Saroléa, 1870-1953) — филолог, профессор и публицист, дипломат. Окончил Льежский университет. С 1894 года преподавал французский язык и литературу в Эдинбургском университете. Профессор (1918). Возглавлял кафедру французской и романской филологии. В 1912-1917 годах редактировал литературный жур-

нал Everyman. В течение 50 лет был консулом Бельгии в Эдинбурге. Автор многих книг по литературе и актуальным политическим вопросам своего времени, в том числе «Французская революция и русская революция» (1906), «Граф Л.Н. Толстой. Его жизнь и труды» (1912), «Долг Европы перед Россией» (1916), «Впечатления от советской России» (1924). Приезжал неоднократно в Россию. Собрал крупнейшую частную библиотеку в Британской империи.

[2] Кинглек Александер Уильям (Kinglake) (1809-1891) – английский военный историк, политический деятель. Окончил Итонский колледж и Оксфордский университет (1828 год). С 1837 года вёл адвокатскую практику в Лондоне, занимался литературным трудом. Его 8-томная работа «Вторжение в Крым» («The invasion of the Crimea», Edin.-L., 1863-87) написана на основе английских, французских и русских источников, а также личных наблюдений автора. Труд вызвал большой интерес в Англии и за рубежом. Часть работы Кинглека конспектировалась Н.Г. Чернышевским и переведена им в извлечениях на русский язык (Н.Г. Чернышевский. Рассказ о Крымской войне по Кинглеку, М., 1935; Париж и провинция 2 декабря 1851 г. Исторические этюды Эжена Тено и Рассказ о перевороте 2 декабря (из «Истории Крымской войны»), А.В. Кинглэк, СПб, 1869).

[3] Битва при Седане (фр. la bataille de Sedan, нем. Schlacht von Sedan), или Седанская катастрофа — генеральное сражение Франко-прусской войны, произошедшее 1 сентября 1870 г. близ небольшого французского города Седан. Закончившись полным разгромом основных сил французской армии и пленением императора Наполеона III, она определила исход войны. Победа при Седане открыла прусским войскам дорогу на Париж, что стало концом монархии во Франции. В результате 4 сентября 1870 в Париже началась революция, империя пала и Франция снова стала республикой. Парижская Коммуна была создана спустя семь месяцев после сражения под Седаном.

Владимир Мосс

**КЕСАРЬ ИЛИ ФАРАОН?
Разные оценки советской власти
в Русской Катакомбной Церкви**

Два вопроса волновали и в какой-то степени даже разделяли истинно-православных христиан в советскую эпоху. Первый: является ли Московская патриархия Митрополита - впоследствии Патриарха - Сергия (Страгородского) заблудшей, но всё же истинной и благодатной Матерью или же она - ложная, совершенно апостасийная мачеха? Второй: от Бога советская власть или нет?

Эти вопросы взаимосвязаны. Если советская власть не от Бога, тогда она от диавола, и те учреждения (в частности, Московская патриархия), которые связали с ней свою судьбу, войдя с ней в псевдо-симфонию, отпали от Бога и впали в руки диавола. А если советская власть от Бога, то Московская патриархия, если и отпала от Бога, то не из-за своего союза с богоборческой властью, а по каким-то другим причинам. В этой ситуации оппоненты Московской патриархии относили к причинам падения другие факторы: например, ересь, или раскол, или нарушение соборности Церкви, или узурпацию церковной власти её первоиерархом.

Лидеры первого поколения Русской Катакомбной Церкви обвиняли Московскую патриархию во всех этих нарушениях. Но со временем внимание катакомбных иерархов сосредоточилось почти исключительно на недопустимости антихристианского союза Московской патриархии с богоборческой властью. Они называли этот союз «сергианством». Обвинение Московской патриархии в сергианстве требовало точного ответа на основополагающий вопрос: от Бога ли советская власть?

До 1917 года русские революционеры декларировали: «Царская власть не от Бога, потому что Бога нет». На это Церковь уверенно отвечала: «Бог есть и всякая власть от Бога» (Рим. 12.1). Но после 1917 года Церковь оказалась перед дилеммой: да, Бог есть и всякая власть от Бога, как говорит Апостол, но как относиться к новой власти, которая отрицает существование Бога и устранила власть Православных Царей, данную Богом? Разве может быть эта новая власть от Бога?

Церковное предание отвечало примерно так: всякая власть от Бога в том смысле, что Богом создан принцип иерархичности бытия, принцип подчинения низшего ранга творения высшему. Этот принцип властвует везде: и в природе - среди растений и животных, и в человеческом обществе. Вот в каком смысле цари, занимающие верх земной иерархической лестницы, поставлены Богом, и вот почему мы обязаны им подчиняться. Однако, над всеми земными царями стоит Царь Небесный, и если земной царь нарушает законы Царя Небесного, то мы уже не обязаны ему подчиняться. Более того, мы обязаны ему не подчиняться из-за нашей преданности Небесному Царю.

Далее, не всякий человек имеет право на власть в подлинном значении этого слова. Есть власть и есть анти-власть. Есть цари и есть тираны. Есть Христос и есть антихрист, власть которого, согласно Священному Писанию, - от дьявола (Откр. 13.2). Анти-власть от Бога только в том смысле, что она попущена Богом как наказание за грехи наши.

Святые Отцы различали истинную монархию и тиранию. Так, св. Василий Великий пишет: «Тем отличается тиран от царя, что тиран всячески стремится к своей собственной выгоде, царь же доставляет пользу управляемым».

Христианин должен повиноваться монархической власти, если её законы не противоречат Закону Божию. Но повиноваться тирании ни в коем случае нельзя, потому что эта

власть - не от Бога. Преп. Исидор Пелусиот пишет: «Если какой злодей-беззаконник восхитит сию власть, то не утверждаем, что поставлен Богом, но говорим, что попущено ему сие лукавство, как Фараону, и в таком случае нести крайнее наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна жестокость, как царь вавилонский уцеломудрил иудеев».

Свв. Василий Великий и Григорий Богослов не признавали власти Юлиана Отступника и молились за его смерть. И молитва их была услышана... Свв. Отцы VIII века анафематствовали иконоборческих императоров Льва и Константина, и называли их «не царями, но тиранами».

В России тоже никто не оспаривал различия между законной властью от Бога и тиранической - не от Бога. Так, преп. Иосиф Волоцкий пишет: «Царь злочестивый, не заботящийся о своих подданных - не царь, но мучитель» (Просветитель, Слово 16). А власть «многомятежной толпы», по словам Иоанна Грозного, не признавалась настоящей властью. Когда англичане убили своего короля в 1649 году и объявили своё государство республикой, Московская Русь прервала все отношения с Англией, включая торговые. И это продолжалось до приезда Петра Великого в Лондон в 1698 году. В 1806 году Русская Церковь анафематствовала Наполеона, и Николай I так и не признал республиканской Франции...

В свете этих решений русских правителей и Русской Церкви, была ли необходимость анафематствовать большевиков, злейших врагов Церкви во всей Её истории, и отрицать законность их власти? Тем не менее, Поместный Собор Российской Церкви, во главе со Святейшим Патриархом Тихоном всё же анафематствовал большевиков в январе 1918 года и призвал православных никоим образом не подчиняться этим «изгоям рода человеческого».

Казалось бы, вот и конец дебатам о законности новой власти - советская власть не от Бога. К сожалению, действия Церкви в продолжение Собора и в последующие годы оказались непоследовательными. Насколько мне известно, только

один иерарх буквально исполнил Указ Патриарха о непризнании советской власти - епископ Актарский Николай. Он ушёл в затвор в 1918 году и оставался в затворе до своей мученической кончины в 1939 году. Все остальные иерархи так или иначе искали *modus vivendi* с анти-властями, пытались быть гражданами Советского Союза, хотя и в ограниченном, относительном смысле.

Последовательность и ясность в этом вопросе, по Провидению Божию, внесли сами события: страшное и неумолимое гонение на Церковь, разрушение тысяч храмов и убийство миллионов православных. Особенно важным для прояснения взгляда на законность большевицкой власти было обновленческое движение. Поведение обновленцев показало всем истинным православным, что быть верным коммунистическому государству и одновременно быть верным Христу - невозможно. Те же, кто пытался совместить эти две «вещи несовместные», становились предателями и иудами. Логика событий, логика коммунистической идеологии - «кто не с нами, тот против нас» - вынуждала лучших представителей церковной иерархии признать горькую правду: не может быть компромисса между Христом и Велиаром, нельзя служить Богу и Маммоне.

Следовательно, единственно возможным честным отношением Церкви к богоборческой власти была борьба, если не физическая, то духовная. Правы ли были большевики, называя такую борьбу «контрреволюцией»? В духовном смысле, да, эта борьба была направлена против революции, но физического сопротивления власти Церковь не оказывала и не хотела оказывать.

В своём Послании 1926 года, соловецкие епископы сделали ещё одну попытку определить возможности совмещения христианского образа жизни с советским. Они исходили из предпосылки, что - как в любом нормально м государстве - в СССР можно провести границу между сферами религии и политики. Однако же, большевики не признавали никаких

границ, всё было для них политикой, не могло быть никакой частной религиозной жизни во всеобщем тоталитарном государстве. Предпосылка, что советское государство - нормальное, оказалась ложной. Это было совершенно новое, абсолютно ненормальное, апокалиптическое государство - коллективный антихрист...

Декларация Митрополита Сергия 1927 года рассеяла последние иллюзии. Сергей правильно понял и открыто объявил голую правду: сотрудничество Церкви с большевистским государством необходимо означает единство цели и единство чувства: «ваши радости - наши радости». Своей откровенностью Сергей оказал, как ни странно, большую услугу Церкви. Истинные христиане чувством уразумели, что Сергей совмещает несовместимое, что, конечно, их цели, горести и радости никак не могут соответствовать целям, горестям и радостям безбожного государства - они противоположны. Истинно православные отвергли Декларацию и ушли в катакомбы, то есть в жизнь, полную всяческих лишений, от дельную от государства и уповающую только на Провидение Божие.

Позицию катакомбников по отношению к советской власти помогут прояснить заявления двух лидеров Катакомбной Церкви 1930-х годов, священномучеников Димитрия (Любимова) Гдовского и Марка (Новосёлова).

По свидетельству Лидии Сикорской, священномученик Димитрий «не только не говорил о лояльности, но на одном допросе прямо сказал: ”Мы считаем, что Церковь не может быть лояльной власти, которая Её гонит, а советская власть, по моему разумению, именно гонит Церковь”». А на допросе 3 марта 1931 года он ещё откровеннее заявил: «Мы считаем, что советская власть, по религиозным соображениям, не является для нас государственной властью – такой, какой мы подчиниться можем. Для нас приемлема такая власть, о которой говорится в одном из наших документов, а именно, в

записи беседы с митропо литом Сергием: “Властью называется иерархия, когда не только мне кто-то подчинён, а и я сам подчиняюсь выше меня стоящему, то есть всё это восходит к Богу как источнику всякой власти.” Иначе говоря, такой властью является помазанник Божий, монарх. Я признаю, что признание нами советской власти властью антихристовой должно было повлечь за собой для верующих, ориентирующихся на нас, невозможность участвовать в каких бы то ни было её начинаниях».

И действительно, следуя этому принципу, многие катакомбные христиане – вплоть до падения СССР – не участвовали в выборах, не работали в советских учреждениях, не посылали своих детей в советские школы, не брали паспорта, не платили налогов, не служили в красной армии, чтобы не «защищать завоевания Октября»... Конечно, эти люди были из ряда вон выходящими примерами христианского героизма – мучениками, исповедниками, не все катакомбники достигали таких высот самоотвержения ради Христа. Но идеал был принят всеми, даже теми, кто не мог его достичь, более слабыми братьями.

Ещё яснее высказывался на эту тему другой организатор церковных катакомб, священномученик Марк (Новосёлов): «... Я являлся недругом советской власти опять-таки в силу моих религиозных убеждений, поскольку советская власть является властью безбожной и даже богоборческой, я считаю, что, как христианин, не могу укреплять каким бы то ни было путем эту власть... К ней приложимо моление, которое при известных условиях заповедала нам Церковь для ежедневного употребления ... Назначение этой формулы – просьба о свержении Богом неверной власти... Но эта формула не означает призыва к активным действиям верующих, а лишь призывает их к молению о свержении богогоотступной власти... Церковники репрессиируются не за политическую контрреволюционную активность, а как носители неудобной идеологии... Единственный выход для Церкви в этих усло-

виях – пассивное сопротивление, мученичество, но никак не активное сопротивление советской власти...»

Лидеры Катакомбной Церкви иногда выражались так, будто они признают советскую власть как власть, данную от Бога. Но если мы глубже вникнем в эту мысль, то поймём, что здесь имеется в виду власть, попущенная Богом как кара Его. Например, священномученик Агапит Киево-Печерской Лавры во время допроса сказал: «На советскую власть смотрю как на попущение Божие, хотя и считаю её властью от Бога, как на бич Божий. В наказание народа за его грехи».

Итак, в понимании Русской Катакомбной Церкви, советская власть исходит от Бога в том смысле, что это бич Божий, кара Божия, наказание Божие. Однако же наказание это совершается не Богом, а злыми ангелами, как во времена египетской казни. Злых ангелов нельзя считать Ангелами Божиими, а, называя вещи своими именами, нужно признать, что злые ангелы - власть от дьявола. Как написал один катакомбник в 1977 году, «нам ни к чему маневрировать: нам нечего беречь, кроме Божьего. Ибо кесарево (если действительно признавать его за кесаря, а не фараона) всегда связано с угашением духа».

(Русская Мысль, Париж, № 3134, 17 марта 1977 года)

О СОБОРНОМ ПОКАЯНИИ

*«Но пророк, который осмелится говорить от
Моего Имени хоть что-то, чего Я не повелевал
ему, или пророк, который станет говорить от
имени других богов, должен быть предан смер-
ти» (Втор. 18, 20)*

Некий добрый Христианин, «ветеран» Монархического движения в России, недавно обратился к нам с вопрошанием: «Дорогой отец Роман! Вы для меня теперь единственный авторитет, после смерти Скоробогатова. Помогите, дать квалифицированную оценку этому материалу. Сомнений, у меня нет конечно, но мнение большого специалиста крайне важно» (Н.Н.Л.). Не вдаваясь в смиреннословие «за авторитеты», постараемся нечто душеполезное ответить...

К письму прилагалась ссылка на нижеследующий материал: «29 октября в Москве в Доме А.Ф. Лосева прошёл Круглый стол на тему: «Апология Соборного покаяния: проблематика понятий и практическое воплощение». Модератором мероприятия выступила Виктория Васильевна Потёмкина – руководитель Московского отдела Союза ревнителей Памяти Императора Николая II, потомок уральских казаков белогвардейской армии. Помощь в организации Круглого стола и видеосъёмку оказало ДВИЖЕНИЕ ЦАРСКИЙ КРЕСТ. В ходе работы круглого стола участники обсудили процесс развития покаянного движения в грехах против Царя и царской власти, начиная с призывов к покаянию святого праведного Иоанна Шанхайского и оканчивая разработанным по благословению старца Кирилла (Павлова) чином соборного покаяния. Была сделана попытка проанализировать причины, заглушившие покаянное движение и побудившие Московскую Патриархию запретить проведение покаянных чинов. В начале заседания было зачитано Приветственное слово к участ-

никам Круглого стола митрополита Вениамина (Пушкаря), в котором владыка напомнил, что «в 1922 году во Владивостоке прошёл Приамурский Земский собор, который свидетельствовал, что катастрофа, разыгравшаяся тогда в России, стала следствием отступления Русского народа от Бога и предательства своего Царя, Помазанника Божьего». Далее владыка призвал продолжить покаянное дело Приамурского Земского собора и помнить, что нераскаянный грех не прощается. В завершении своего послания митрополит Вениамин призвал Божие благословение на труды участников собрания во славу Российской Державы и Святой Православной Церкви! С вводным словом, предваряющем дискуссию, выступил протоиерей Пётр Влащенко - настоятель Храма Вознесения Господня г. Кинешмы, который с ноября 1998 г. по март 2000 г. возглавлял попечительский совет при мироточивой иконе святого Царя-мученика Николая. В поездках по стране с мироточивой иконой священник повсеместно сталкивался с народным покаянным порывом, который требовалось облечь в каноническую форму. К сожалению, отказ РПЦ отслужить единый для всех чад Церкви Чин соборного покаяния вылился в народное творчество по самостоятельному написанию таких чинов, которые подчас имели фанатичный и маргинализированный характер, что бросало негативную тень на саму идею соборного покаяния. С прекрасным докладом об истории совершения Всенародного покаяния в Ветхом и Новом Завете выступил заштатный клирик Московской митрополии, кандидат психологических наук, член Союза ревнителей Памяти Императора Николая II, Протоиерей Владимир Елисеев. Он отметил положительное влияние на судьбу народов соборного покаянного делания на примерах покаяния Ниневитян в Ветхом Завете и покаяния русских людей в 1607 году. Сергей Владимирович Тимченко, главный редактор журнала «Славянка», поделился размышлениями А. М. Верховского о вине высшей церковной власти в предательстве Царя в 1917 году. Именно с подачи Священного Синода

произошла легализация государственного переворота, и вместо анафемы революционерам русские люди услышали, что «совершившилась воля Божия», а вместо молитвы за Царя — многолетие временному правительству. Александр Анатольевич Махотин, главный редактор портала «Вера Правая», православный мыслитель и публицист раскрыл тему «Место и роль Царя в Церкви в соответствии с православным вероучением» на основании дореволюционного церковного права. Председатель союза Православных братств, главный редактор портала Аминь.су, аналитик Владимир Петрович Семенко прокомментировал отрицательный ответ референта из Патриархии на Обращение верующих с призывом к проведению Патриархом единого Чина Соборного покаяния. Он подчеркнул, что данные в ответе аргументы являются частным мнением конкретного клирика и не могут приравниваться к соборному решению Церкви. Виктория Петровна Кашекова, катехизатор, автор телеграм-канала «Царская Семья», выступила с докладом на тему: «Понятие искупительной жертвы в контексте Священного Писания и Священного Предания Православной Церкви», в котором показала примеры совершения мучениками и святыми искупительной жертвы за грехи других людей. О методах популяризации идей Соборного покаяния для широкой общественности в своём докладе рассказал кандидат социологических наук, координатор «Русской Общины» Константин Александрович Шестаков. Руководитель просветительского общества «Царский Венец» Евгений Николаевич Матвейчук сделал доклад на тему: «Разоблачение лжи в медиа пространстве о святой Царской Семье и царской власти». Он отметил, что обличая ложь, необходимо добиваться также её удаления из инфопространства, а если клеветники упорствуют, то следует включать их имена в единый реестр, чтобы те, кто интересуется данной темой, не соблазнились этой ложью. Евгений Николаевич подчеркнул, что вместе с обличением нужно также рассказывать правду наглядно и доступно, причём выходить при этом надо не только на большие православные, но и на

крупные светские патриотические каналы. По видеосвязи были заслушаны выступления настоятеля храма во имя св. апостола Андрея Первозванного завода “Северная Верфь” г. Санкт-Петербурга, протоиерея Алексея Успенского и члена Союза писателей России, есаула Сергея Александровича Матвеева. По итогам Круглого стола было решено подготовить богословское обоснование необходимости совершения соборного покаяния Церкви в грехах нарушения соборного обета на верность Дому Романовых и попущения царевубийства. Документ находится в разработке, видео выступлений готовятся» (ссылка на тг-канал Царская Семья).

Что сказать на сие?... Говоря вообще, «покаяние» - добрая вещь. Возьмём ли мы житейский обиход: раскаяние в каких-то неблагоприятных словах и деяниях для всякого благополезно. Самая этимология слова свидетельствует о том: «о-каянный» се «уподобившийся Каину»; «рас-каянный» се содравший с себя «каинову» личину, отрекшийся от окаянства... Тем паче, Покаяние как Церковное Таинство. «Отцы Церкви называют покаяние «вторым Крещением», «обновлением Крещения». Через Таинство Крещения мы входим в Церковь, вступаем на путь, ведущий к Царствию Божию. Благодаря второму Крещению – покаянию – человек может слезами раскаяния омыться от греха, возстать от своего падения, исцелиться от ран и продолжить путь к Богу. Покаяние не является некой юридической процедурой, которая освобождает человека от ощущения вины. Это не формальная исповедь, которую человек зачастую позволяет себе перед великими праздниками. Само слово «покаяние» [греч. «метанойя», букв. «умоприменна»] означает кардинальное изменение человеческого существа, его возрождение, изменение образа мыслей, перемену жизни, отрицание греха всем сердцем. Другими словами, мы должны осознать всем своим существом, что путь греха, по которому мы шли, ведёт к гибели». – такое или примерно такое можно прочесть в любом «Катехизисе». И се – верно, но нуждается в уточнении: «кто», «в чём» и «перед кем» кается? Нам, Русскому народу в целом, конечно, есть много за

«что каяться». И суждения, озвученные на «круглом столе» формально во-многом «правильны». Но опять же: «кто» сии «ревнители соборного покаяния»? – сонмец весьма мутных мп-шных активистов. Пред «кем» предлагается принести покаяние? И «кто» должен «разрешить» Русский народ от содеянного «земского греха»? – Как говорят эим активисты, то должен быть «призыв к проведению Патриархом единого Чина Соборного покаяния»... Т.е., «принимать покаяние и отпускать земский грех» будет фатриарх Гундяев, который в отличие от своих предшественников, стыдливо «скрывавших под рясой кgb-шный погон» (как пел приснопамятный Тальков), этими самими «погонами» всенародно «гордится» и не стесняясь демон(о)стрирует «граду и міру». Да сей персонаж сам остро нуждается в «покаянии». Подобного, очевидно, от Гундя ни Бог, ни народ Божий не дождутся, да это и «к лучшему». Для «полноты Теодицеи» даже надобно, чтобы нераскаянное Зло несло Кару ещё «в этой жизни», а не только в «загробном міре» (по крайней мере, некоторые, особо отъявленные злодеи). Посему, даже и «правильные» словеса мп-актива о «соборном покаянии» побуждают вспомнить Спасово: «Вы, змеиное отродье, как вы можете говорить доброе, если вы злы? Ведь что у человека на сердце, то и на языке» (Мф. 12, 34).

Для того, чтобы покаяние было истинным, нужно, чтобы оно совершилось на деле. А как «оно на деле», нам поможет понять «греческий пример». Турецкое иноверное и инородное иго было для православного греческого народа, конечно, несравненно «мягче», нежели богоборческое и русоборческое коммунистическое иго для народа русского, но определённая типология всё же прослеживается. Священномученик Косма Этолийский (несомненно, представитель такого «духовного авторитета», кой «имеет власть вязать и решить») говорил: «Даже если тебя простили все духовники, патриархи, архиереи и весь мір, ты всё равно не будешь прощён, если не покаешься на деле». Сщмч. Косма (1714-1779; пам. 11/24 авг.) – один из духовных вождей Греции периода осман-

ского ига, благословлявший религиозную и национально-освободительную борьбу; родом из области Этолия, окончил Афонскую духовную семинарию, пострижен в монастыре Филофеей. Будучи рукоположен во пресвитера, вёл активную проповедническую деятельность, за которую принял мученическую кончину. В 1961 г. канонизирован Элладской Православной Церковью.

О том, как «представлял дело» св. Косма мы некогда, отталкиваясь от одного из его поучений, составили небольшой текст, кой и приводим далее:

НАРОД, У КОТОРОГО ЕСТЬ ПИСТОЛЕТ

«Каждый Белый должен быть вооружён».

Боб Мэтьюс

*«Народ, у которого есть пистолет,
практическим непобедим».*

Роман Неумоев

Каждому Белому – в руки ружьё,
А лучше уж «Шмайссер» дадим! –
Народ, который вооружён,
Практически непобедим.
Народ, у которого есть пистолет,
Нельзя превратить в стада, –
А ныне у Белых оружия нет,
И главная в этом беда!
Свобода взрастёт под свинцовым дождём,
Винтовка рождает Народ –
Из нас каждый должен быть вооружён,
Тогда всё по плану пойдёт!...

«Придёт время и у вас будут отнимать ружья. Отдайте одно, но другое хорошенько припрятывайте для себя. Одно ружьё сто жизней спасёт» (св. равноап. Косма Этолийский).

Сей знаменитый духовный авторитет греко-христианства даёт чёткий метод различения политических сил. Если отнимают оружие, то точняк, - тут пахнет серой и торчат бесовские рога... Господь предназначил человеку быть свободным, а право на оружие есть первый признак вольности. Так же обстоит дело и на уровне международной политики. Оружие - фундамент национальной свободы, а поощрение разоружения народов есть дело дьявольское. Все «братские» и «небратские» народы бывшего СССР это неплохо уразумели и неплохо вооружились. Кроме Русского... Нам довольно давно уж доводилось высказывать, что можно «погодить» со всякими политическими и экономическими «реформами» и просто – не мешать Русскому народу хорошенько вооружиться. И все прочие «реформы» тогда бы «приложились сами собою»... Давно то было, давно... Время для того, чтобы вооружиться в более-менее «спокойном режиме» миновало: теперь придётся заниматься сим в «авральном порядке» в «режиме катастрофы», куда привело Россию «муд(р)ое правление» одного персонажа, коий едва ль не на следующий день после того, как прокатится на лафете, будет официально признан наихудшим «правителем» за всю, пожалуй, отечественную историю... Но о сем подробно расскажут другие: мы же – паки напомним, что Народ, у которого есть пистолет, нельзя превратить в стада...

Таким образом, алгоритм «покаяния» для Руси может быть обрисован так: перемена ума, исход из среды сергиянской ереси и «неприкасание нечистоте их» (2Кор. 6, 7); обзаведение оружием и сохранение его («одно ружьё отдай – другое сохрани!»); и – как следствие – свержение Ига и праведное отмщение «пособникам оккупантов» (среди коих «чёрные рясы и золотые погоны» эмпырей занимают едва ли не центральное место). Как некогда изрёк вл. Амвросий (передаём в слегка вольной передаче): «Покаяться необходимо. Но надо ТАК покаяться, чтобы никакому краснопузому и мохнорылому мало не показалось!».

РАЗБИРАЯ АРХИВЫ: ЛАРИОНОВ & РИСО

INTRO: Нам доводилось уже писать про период взаимодействия Братства с РИСО и ВМС «некирилловского» издава... Посредником тогда выступал В.Е.Ларионов и «планов было громадье». Но, в силу разных обстоятельств (а в первую очередь – одряхления эмигрантского кадра названных формаций), лишь малую часть из задуманного реализовать удалось. Вспоминаются пара эпизодов. В какой-то из визитов братьев Веймарнов в Москву, мы с А.М.Макеевым «навестили» их. Братья гостевали на хазе у Мойши Назарова. Он жил тогда неподалёку от С. Скоробогатова – в районе метро «Юго-Западная». Не упомним уж кто именно – Д.К. или К.К. просто в лёжку лежал во время сей визитации (настолько был плох). Поэтому, у нас к братьям Веймарнам «претензий zero»: они, поистине, «сделали что могли и что должны». Претензии – к самозванным «наследникам» РИСО типа того же «Назаряна» или Толика Турика (не московского, а иркутского), коий получал от «братьев» где-то 100\$ в месяц на издание «Имперского Вестника», и «издавал», сука, его – на жёлтой бумаге (явно не купленной за «доллары», а скомуннизированной где-то) и наполнял сей, с позволения сказать, «журнал» (с тиражом 500 экз!) перепечатками из «Завтра» (тогдашний тираж 100.000 экз) и «Русского Вестника» (тираж 10.000 экз). И это при том, что наше Братство предлагало тогда и Артёмову и Турику (не покушаясь на веймарновские «доллары») наполнять «ИВ» нашим, оригинальным контентом... Вспоминается ещё рассказ Ларионова о том, как он гостевал в Канаде у «братьев». Веймарны получали неплохую пенсию там, имели собственный дом. В.Е.Л. с долей сожаления рассказывал о громадном архиве РИСО, коий неизвестно кому достанется (а вернее всего «пропадёт»: на dneшний день, пожалуй, что и «пропал»), а кроме того поведал и такой примечательный

эпизод. Братья как-то с заговорщическим видом привели его в подвал – и там наш Владимир Евгеньич узрел настоящий арсенал (примерно, как в культовом фильме «Брат-2»: «эхо войны»): там не было пушек и т.п. громоздких вещей, но от пистолетов, винтовок, автоматов до пулемётов, гранатомётов и т.д. – всё сие наличествовало. «Это мы собирали много лет для Национальной Революции в России», - поделились с ВЕЛ «братья»... Где весь этот «реквизит» ныне – Бог весть... История сия, в общем-то, весьма печальна: начнись «перестройка» лет на десять раньше, у Русского Зарубежья ещё отыскались бы силы и кадры, дабы «включиться» в «процессы различных процессов» на Родине. В т.ч. и «церковные кадры» у РПЦЗ, коих фатально недоставало в 90-е гг., когда Зарубежная Церковь пыталась отвоевать «каноническое пространство» в России у МП... Впрочем, тема сия заслуживает отдельного рассмотрения, а здесь воротимся к небольшой нашей «архивной находке». Нам в руки попал номер «Имперского Вестника» №50 за апрель 2000 года. На тот момент «ИВ» редактировал Назаров, а соредактором был Ларионов (они ещё не разошлись о ту пору). Воспроизводим оттуда статью В.Е.Л. о «воспитании национальной элиты» вкупе с фрагментами идеологических наработок РИСО образца 1930-х гг.

О ВОСПИТАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖЕБНОЙ ЭЛИТЫ

Время многое разрушило из того, что было великого в России, из того, что могло дать ростки великого самобытного будущего Русской, четырёхсоставной, по Н.Я.Данилевскому, цивилизации. Но то, что сохранилось, должно стать теми седами и прекрасными камнями древности мудрой, из которых будет воздвигнуто здание будущего. Однако. Если если не появится у нас сплочённой национальной элиты, Россия исторически умрёт. Тогда предчувствия наших великих умов,

их озарения, прозорливость святых старцев о нашем возрождении станут лишь укором из прошлого выродившимся потомкам, не сумевшим реализовать Великого замысла Божьего о России.

Задачу воспитания волевой элиты давно поставили перед руским обществом его лучшие представители. Блестящий мыслитель конца XIX века К.Н.Леонтьев и автор труда, актуального и сегодня, «Монархическая государственность» Л.А.Тихомиров одними из первых сформулировали задачу: создать русские духовные ордена. Это было начало русской служебной орденской идеи. Тихомиров писал: «Конечно, тут дело касалось не только какого-нибудь Иезуитского Ордена, а мысли наши бродили вот над чем. Борьба за наши идеалы встречает организационное противодействие враждебных партий. Мы все являемся разрозненными. Правительственная поддержка скорее вредна, чем полезна, тем более, что власть как государственная, так и церковная, — не дает свободы действия и навязывает свои казенные рамки, которые сами по себе стесняют всякое личное соображение. Необходимо поэтому образовать особое Общество, которое бы поддерживало людей нашего образа мыслей повсюду — в печати, на службе, в частной деятельности, всюду выдвигая более способных и энергичных. Очень важное и трудное условие составляет то, чтобы Общество было неведомо для противников, а следовательно, ему приходится и вообще быть тайным...».

К.Н. Леонтьев в письме своему другу И.И. Фуделю также писал: «Знаете что? Я знал одну великую игуменью (из дворян), она два года тому назад (в 1888 году) умерла всего сорока трёх лет. Она говорила: «Нам нужны новые монашеские ордена, которые могли бы больше влиять в мире»...

Философ И.А.Ильин полагал, что «спасение России — в воспитании и укреплении русского национального рыцарства... Рыцарский дух; рыцарская дисциплина; рыцарское единение; рыцарская борьба». И.А.Ильин также писал, что

очагами русской национально духовной силы станут в будущем «патриотически-орденские организации религиозного и светского характера»...

Итак, будущая русская элита должна формироваться в орденских организациях – православных братствах. Подобные братства смогут возникнуть и в среде всё ещё хаотического казачества, и в рядах русской армии... Ильин считал, что спасителями России, носителями её древлеправославного духа станут монахи и солдаты, люди духа и воли. Россия более двух третей своей истории провела в войнах. Хотим мы этого или не хотим, но мы военная нация.

Глубинное подсознательное нации, её архетипы находят выражение в её символике. От национального герба до детских игр всё проникнуто воинскими символами. Икона XVI века “Церковь воинствующая”, изображающая ангельское воинство в одном строю с православными витязями, — является собой зримое выражение духовной основы бранной жизни русского человека.

Развал армии, поругание воинской чести принесли закономерные плоды. Молодёжь, не желающая идти в армию, охотно идёт в бандитские формирования, где ношение оружия, дисциплина и иерархия являются собой не что иное, как криминальную подмену армейских структур. Эксплуатируя подсознательную тягу русской молодёжи к героической жизни, мафиозные группировки используют и символизм «братских» псевдоорденских отношений; отсюда самоидентификация – «братва», «братки».

Только повышение статуса офицера русской армии приведёт к оттоку молодёжи из криминальных структур, создаст её приток в армию. Без возрождения армии мы не сможем возродить России, мы не сможем воспитывать мужчин, а не бандитов.

Лев Тихомиров утверждал: “Каждый [народ] должен уметь стоять за себя. Для этого нужна сила. А важнейшим условием внутренней силы является способность организо-

ываться. Одних духовных стремлений мало: для практической деятельности надобно, чтобы народ, ищущий политической независимости, во-первых, умел драться, во-вторых, умел образовать более или менее прочное правительство, соединяющее вокруг себя лучшие силы страны. Народ, лишённый военных способностей, не может иметь притязаний на государственное существование”.

Итак, необходим отбор лучших. Естественно, что государственные структуры, организованные по прямо обратному принципу, сделать этого не могут. Это должны делать мы. Для этого нужна дисциплина, сила и воля, то, чего нашей интеллигенции, в том числе почвеннической, всегда не хватало. Надо не ожидать единства, соборности, вождя. Необходимо создавать это единство путём объединения в братства лучших, желающих и умеющих не говорить, а думать и делать. и главное, мы должны осознать, что национальный вождь сегодня не может появиться в политических партиях или в государственных структурах. Вождь русского народа появится вне системы как безусловный духовный лидер политически активной части православных русских людей.

Очевидно, что передовой фронт этой борьбы – молодёжь, то есть русская семья. Станет ли она островком русской жизни, хранительницей духовных сокровищ русского народа, зависит от нас.

В.Е.Ларионов

«ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ АЗБУКА ИМПЕРЦА» 1930-Х ГГ.

Девиз РИС и что он обозначает.

Мы Русские – с нами Бог.

Мы считаем, что развитие культурной, духовной жизни народов может происходить только на национальной почве. Вот почему мы прежде всего Русские. На помощь же Божию мы твёрдо надеемся, потому что боремся за Веру, за правду,

за освобождение порабощённых и угнетённых большевиками людей.

Чем отличается Орден от партии.

Партия есть защитница интересов отдельного класса или группы. Орден же является служителем и хранителем Идеи. Орден есть союз лиц, вдохновлённых высоким духовным идеалом и посвятивших себя самоотверженному и смиренному служению ему.

РИС есть национал-революционная организация-Орден... Наши лозунги: Нет жизни вне Родины. Будет сделано только то, что ты сделаешь сам. Право на отдых имеют только мёртвые. Имперцы, наша победа даст славу и величие России.

Каковы основные тезисы имперцев.

Борьба с капитал-марксистской эксплуатацией порабощённых рабочих масс, против пролетпризации, начатой капитализмом и доведённой до крайности коммунизмом. Борьба с интернационалом золотым и красным. Изгнание из России интернациональных элементов.

Человеческая жизнь должна быть основана на высоко-нравственных духовных началах. Такое духовное развитие как отдельной личности, так и всего народа в целом, возможно только при использовании того духовного богатства, которое даёт человек его нация. В интернациональной обстановке оно невозможно, потому что в интернационале господствует всегда еврейский элемент, чуждый истинной культуре. Поэтому мы националисты.

Облечённый Богом силой на великое Державное Служение носитель особой Благодати, миропомазанный Монарх, является идеальным правителем народа. Только его освящённая благодатью деятельность может разрешить проблемы современного государственного строительства и указать Российской Империи её истинный путь. Вот почему мы монархисты.

О Российском Императоре.

РИС считает совершенно невозможным намечать в настоящее время кандидата на Российский Престол. Нельзя сказать, кто он будет, можно только сказать каким он будет...

Русский монархизм есть возвышенное понятие монархического государственного строя, опирающегося на основы Православной Христианской Веры. Русский Император, Помазанник Божий, первый слуга Божий и народа, облечён полнотой власти для жертвенного служения России...

В переходный период Имперцы считают необходимой Национальную Диктатуру, которая одна сможет подготовить почву для создания великой Российской Империи.

Хозяйственно-экономический строй.

Социальная справедливость может быть осуществлена только посредством депролетаризации трудящихся масс и превращения всех в экономически обеспеченных собственников... В основу хозяйственно-экономической программы Имперцы кладут принцип частной собственности и индивидуального творчества в рамках национальной программы. Ни анархический индивидуализм, ни порабощающий коллективизм, а разумный общий план, выполняемый свободными хозяйственными единицами, объединёнными в корпорации. Хозяйство должно быть насколько возможно национально и независимо от влияния международного капитала. Российские богатства для россиян...

Положение Церкви.

Вся идеология РИС основана на учении Православной Церкви, положение которой в Новой России будет первенствующим, хотя все вероисповедания будут совершенно свободны. Во главе иерархии будет стоять Патриарх.

ПЕРЕБИРАЯ АРХИВЫ: КОНСТАНТИН САБУРОВ

Не столь давно некие добрые Христиане, состоящие в переписке с о.Р., задали вопрос: «Здравия вам Отче Романе! Спаси Христос! Нам тут в чате нашего канала соратник задал вопрос: не знает ли кто такого человека как Константин Сабуров, говорит, что он был главой Опричного Братства Иосифа Волоцкого в 2010-тые годы, но «совком» на те времена, не известно ли вам что с ним сейчас?».

Внесём перво-наперво небольшое уточнение: К.Сабуров возглавлял Опричное Братство во имя св. Царя Иоанна Грозного в Новосибирске. Не Братство «Иосифа Волоцкого», никак. Впрочем, с нашим Братством К.С. некую «связь» имел: в основном «путём взаимной переписки». В то время (начало нулевых) вообще наблюдался некий всплеск «опричного движения», во многом под влиянием примера Опричного Братства во имя св. преп. Иосифа Волоцкого. Так, «Опричное Братство» появилось в Питере (сохранился их сайт: <http://www.oprichnina.chat.ru>). В Волгограде (Царицыне), и вот – в Новосибирске во главе с К.Сабуровым.

Собственно, каких-то «подробностей» о Константине мы не ведаем: он периодически присылал нам свои материалы (нечто было напечатано в «Царском Опричнике» и «Просветителе»), мы регулярно отсылали ему нашу литературу... Как-то так... Сохранившиеся у нас в Архиве старые тексты К.С. (из «ЦО») воспроизведём ниже. Но допрежь того, воспроизведём пару примечательных материалов, кои мы обнаружили в Сети, «погуглив» запрос: Сабуров и Опричное Братство.

На «православно»-сталинистско-путиноидном сайте «Русской Народной Линии» доселе сохраняется полудонос-полуреференция насчёт К.Сабурова, подписанная неким эмпешным попом ~~Шараповым~~ Конкиным (датировано 30.10.2002):

«Просим опубликовать покаянную статью священника нашей епархии настоятеля прихода Рождества Христова поселка Горный Новосибирской области иерея Иакова Конкина о некоем Сабурове. Этот тип стал слишком часто публиковаться в последнее время в «Руси Православной». Отец Иаков был одним из духовников Сабурова, одним, потому что Сабуров время от времени отрекается от своих духовников, после того как они разберутся в его личности. Последнее время Сабуров стал лить грязь на нашего владыку Тихона, обвиняя его в ереси иконоборчества (бред), а Константин Душенов рассылает с сайта «Руси Православной» эту галиматью. Сабуров и восставший на своего епископа священник Евгений Смольянинов затеяли эту провокацию специально, дабы оправдать свой разрыв с правящим архиереем. Для этого и была создана легенда про «епископа-иконаборца» и «священника-борца за чистоту Церкви». Отец Евгений вместо того, чтобы явиться на епархиальный совет, куда его пригласили для объяснений по поводу клеветы на епископа, устроил пикет (кстати, этот же самый о. Евгений весной отказался участвовать в пикете православных новосибирцев против католиков) у нашей епархии, который выглядел, как ультиматум правящему архиерею: «или он или епископ». Сейчас они письменно призывают сибиряков не посещать православные храмы Новосибирской епархии и совершают собственные богослужения на квартире, фактически превратившись в секту. Пресс-служба православного братства Святого Александра Невского при Соборе Александра Невского. Новосибирск.

Сектант Константин Сабуров. Имя Константина Сабурова некоторым прихожанам Новосибирских храмов стало известно из листовок грубого содержания, которые небольшим тиражом распространяются в городских приходах последователями Сабурова после каждого сколько-нибудь значимого события в духовной жизни города. Хотя, впрочем, не только города. С течением времени как географический раз-

мах, так и широта очернительства в листовках К. Сабурова непрестанно растут. Если раньше «грозные обличения» делались только в адрес духовенства Собора Св. Александра Невского г. Новосибирска, то сейчас (по принципу, больший масштаб - больше известности), грязь, клевета и оскорбления льются в адрес Святейшего Патриарха Алексия и Архиепископа Тихона. Собственно, эти безумные глаголы и побуждали мою совесть взяться за написание данной статьи. Зная Сабурова с лета 2000 года, и обличив его раскольническую деятельность в апреле 2001 года, я всё медлил и откладывал с написанием, ждал исправления этого человека, да и не хотелось выносить сор из избы, лишний раз давать повод врагам Церкви Христовой злорадствовать о разногласиях в церковных вопросах. Сейчас я сожалею о промедлении. Наглость и оскорбления в адрес того, кого мы называем Великим Господином и отцом нашим (Патриарха) и того, кого мы называем Господином нашим (Архиепископа) есть хамов грех и не должны оставаться безответными. Константин Сабуров - 38-летний житель г. Новосибирска, имеющий большие претензии на политическую значимость, как в нашем регионе, так и в целом по стране. Причем, для него совершенно не важно, под каким «флагом» будет эта значимость, лишь бы она была. Различные политические силы и движения поменял Сабуров в своём искании славы и известности, начиная от ДемСоюза Новодворской и заканчивая РНЕ Баркашова, но нигде не нашёл достойного своей личности применения. И вот, перепробовав многое, в 1997 году Сабуров пришел к Церкви Христовой, но не для того, чтобы смиренным сердцем постигать тайны Царства Небесного. Нет, он нашёл в Церкви многие «нестроения» и «соблазны». Решение приходит само собой - нужно бороться с «беззаконием» в Церкви и очистить её от всякой «неправды». В 2000 году, войдя в доверие ко многим людям, Сабуров, как он любит выражаться, «взял ответственность на себя» и начал свою активную обличительскую деятельность, параллельно с этим создав радикально

настроенную организацию «Православное Опричное братство во имя благоверного царя Иоанна Грозного». Нет-нет, не подумайте, входит в доверие Сабуров всегда постепенно, вкрадчиво, старательно скрывая свою волчью сущность под овечьей шкурой. Поначалу он исполнительный, добросовестный и благонамеренный человек, говорит правильные патриотические речи. Для того, чтобы доказать это, можно было бы привести здесь список людей в разные времена и при различных обстоятельствах обманутых Сабуровым (в их числе и я, грешный) - не делаю этого по той причине, что для многих душевные раны еще слишком свежи и напоминание может причинить боль. Но уже вскоре после того, как войти в доверие, Сабуров снимал свою маску и представлял в своем истинном виде - разрушителя, раскольника и сектанта. В самом образе его действий любознательный читатель уже увидел сектантские технологии. Инициирование расколов в храмах и на приходах, разжигание ненависти у одних верующих по отношению к другим, призыв к неповиновению церковным иерархам (неуважение к простым священникам дело само собой разумеющееся), злоба и ненависть к своим оппонентам (которых Сабуров именует, обязательно, врагами), непомерная гордость и самовосхваление - вот, далеко не полный перечень злых плодов злого древа. Есть у Сабурова, как и у каждого сектантского лидера, и свое «богословие», основанное на неправильном понимании и толковании Священного Писания и Канонов Церкви, на псевдопатриотических понятиях. Для подтверждения своих слов скажу следующее. Главной евангельской фразой (с другими он вряд ли знаком) Сабуров считает слова Спасителя: «Не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10,34). Евангельский меч понимается Сабуровым не как меч духовный, разделяющий людей на верующих и неверующих во Христа, а как некоторое сугубо-материальное, организационно-политическое действие, призванное бороться со «скверной» в мире и в Церкви. Более того, этим мечом Сабуров, без “ложной скромности”, считает соз-

данное им Опричное братство и деятельность этого братства. Каноны Церкви Сабуров трактует тоже своеобразно. Например, тех священников, которые были рукоположены в священный сан ранее 30-ти летнего возраста, он считает “ненастоящими”, а их рукоположения - “недействительными”. И это утверждается несмотря на то, что многие чтимые Церковью святые (Св. прав. Иоанн Кронштадтский, Свят. Игнатий Брянчанинов, Свят. Феофан Затворник, многие святые из Собора Новомучеников и Исповедников Российских) приняли священный сан до достижения ими 30-ти летнего возраста. По поводу “патриотизма” Сабурова замечу, что, в сущности, ему не важно, правильную ли он отстаивает позицию, важно, чтобы его позиция была бы необычна и отлична от других. Как-то, в разговоре со мной он признался, что специально выбирает радикальные утверждения, чтобы по реакции на эти утверждения других людей определить, друзья это или враги. Таким вот образом и появились темы для раздоров и разделений: святость царя Иоанна Грозного, лишение человека благодати при принятии ИНН, отношение к фашизму. И “враги” Сабуровым были сразу определены - это все те, кто не согласен с его мнением. Однажды, я показал фотографию Сабурова своему знакомому иконописцу, мне было интересно услышать мнение этого человека. “Ну, что тебе сказать? Внешность уголовника, впалые глаза, - как у Иуды”, - констатировал он. Резко сказано? Зато, правда. Дело в том, что и иудин грех не чужд Сабурову, у него есть опыт писать доносы в милицию на своих бывших товарищей (а ныне, естественно, врагов) для решения своих “тактических” целей. Не хотелось мне писать об этом человеке, но есть еще одно важное обстоятельство. Дело в том, что Сабурову удалось подчинить своему влиянию нескольких людей (среди них есть даже молодые офицеры действующей армии). Хорошие ребята, но, к сожалению, мало воцерковлённые, чем и воспользовался Сабуров, - окончательное “воцерковление” они получили у него. Хочется обратиться с призывом, в первую

очередь, именно к ним: “Дорогие во Христе братья! Бегите как от огня от этого раскольника и сектанта. Теперь всё вам известно, всё перед вашими глазами. Он уводит вас из Церкви, и уже увёл. Он уведёт вас и от вечного спасения. Будьте благоразумны, не верьте Сабурову!”. Думаю, вышесказанного вполне достаточно для того, чтобы читателю стал понятен образ действий Константина Сабурова и, надеюсь, из этого будут сделаны правильные выводы. п. Горный Новосибирской области - иерей Иаков Конкин» (Подробнее зри: https://ruskline.ru/analitika/2002/11/17/sektant_konstantin_saburov).

«Иерей» Конкин выше коснулся «экстерьерера» г-на Сабурова, стоит слегонца «развить» сию темку. На некоем сергианском «антисектантском» ресурсе нам попалось следующее любопытное обсуждение фотки КС: Константин Сабуров - гуру новосибирского филиала секты царебожников «Опричное братство» - Андрей Виноградов (http://missioner.kuraev.ru/index.php?option=com_content...). Далее пошли комменты: 28 июн 2009 Дмитрий Дремков - Морда как у бандита!; 29 июн 2009 Константин Карташов - Он и есть бандит; 25 авг 2009 DELETED - Настоящий опричник :) Подозреваю, у них морды были такие же :); 26 дек 2009 Ксения Кисова - да причём тут царебожники была у них на сайте - там фашисты какие-то)); 24 дек 2010 Михаил Фролов - рожа у него тупая!)) (подр. см.: https://vk.com/photo-5551851_131967650). Фото прилагаем ниже. Наши впечатления – на фото представлен, скажем так, «типаж РНЕшника» 90-х, со всеми «положительными» и «не очень» коннотациями, связанными с данным «гештальтом»...

Пик «славы» (впрочем довольно специфической) настал для сабуровского «Опричного Братства» в 2000 г., в связи с «делом» Александра Сысоева, попытавшегося учинить «Опричную Революцию» в Вышнем Волочке в в ночь с 9 на 10 апреля 1999 года и попавшего затем в спецпсихлечебницу (подр. о сем деле см.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сысоев,_Александр_Александрович). Сысоев почитал себя за «нео-

опричника» и искал какие-то контакты в тогдашней «опричной среде». Так вышло, что АС имел наиболее тесную связь с новосибирским «Опричным Братством», из-за чего, во время того как АС «закрывали», сабуровская «опричина» претерпела некое «повышенное внимание» силовых структур РФ... Их «малость потрепали», но и «оставили в покое»: времена тогда были сравнительно-вегетарианскими... Из ИПХ с Сысоевым (уже находящимся в узилище) имел переписку о.Алексий Соловьёв (сей «сюжет» нами разобран в нарочитом материале, посвящённом А.Сысоеву). Психотип К.Сабурова, как нам представляется, чем-то схож с подобным у названного А.Сысоева, а пуще того – у К.Душенова (преактивно одно время печатавшего материалы К.С. у себя в «Руси Православной»). Мы не знаем, жив ли сейчас К.С. и «чем он нынче дышит»: типажи его склада *en masse* соблазнились в своё время «русской весной» и «крымнашем». А уж с началом «сво» и подавно... Периодически приходится слышать о каких-то экс-рнешниках, кои самозабвенно «долбят бомбасс» и «денацифицируют» хохлов «за родину за путена» и т.п. По степени радикальщины, а лепше речи «озверения», «кровожадности», «воинственности», телеги официальных спикеров МП давно уж превзошли писания национал-радикалов нулевых (типа приведённых далее текстов Сабурова). Был ли о ту пору Сабуров «совком» (как спрошено): не мним (нижеприводимые тексты выдержаны в черносотенной стилистике), не некий малый привкус того, что «давдцать лет спустя» нарекут «белосовкизмом» у К.С. (также как и у тогдашнего Душенова) таки-присутствует. Получил ли он «развитие» в случае Сабурова? – паки повторимся, не вемы (хотя то, что сралинисты-путинисты из РНЛ не «приняли» КС «за своего» тогда, и заклеили «сектатором», – се знак обнадёживающий!). Молимся, впрочем, чтобы сей бывший соратник наш избежал сего пагубнейшего соблазна (и не «закончил» так, как его тёзка и тогдашний «попечитель» Константин Душенов).

Далее – извлекаем из «Опричного Архива» три текста К.С., сохранившиеся у нас. Извлекаем их «на суд Истории» и для назидания тем, «кто после нас» двинется «Опричным Путём»:

БЫВШИЙ ПАТРИАРХ

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В Рождественском послании 2002 г. Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II говорится: «...у нас по-прежнему много трудностей и проблем, Это бедность, социальная незащищенность, угроза терроризма, преступность, пропаганда безнравственности, распространение алкоголизма и наркомании, других страшных пороков». Стоит обратить внимание на расставленные здесь приоритеты. Они перечислены с точностью до наоборот, т.е. поставлены с ног на голову. Например, «бедность», не являющаяся пороком по определению, занимает в этом перечне первое место, а распространение алкоголизма и наркомании – последнее. И это притом, что алкоголизм и наркомания поражают в первую очередь молодёжь – лишая страну и народ будущего. Как видно на шкале ценностей Патриарха Алексия материальный недостаток имеет цену большую, чем загубленная душа. А что понимать под определением «угроза терроризма»? Неужели это угроза русскому народу опаснее, чем политика геноцида (истребления и душегубства) русских, которую проводят правящие круги РФ уже который год? Может быть, геноцид прекратился и нам необходимо опасаться не его, а новой напасти - угрозы терроризма? Как-то смутно в послании Патриарха говорится о его посещении Республики Армения, где он, как и Папа Римский, принял участие в торжествах, посвященных 1700-летию принятия этой страной христианства. Но ведь нынешняя армянская церковь не сохранила верности Христу и уже давно является монофизитской – т.е. еретической, отпавшей от Православия, как и римокатолическая. Какую роль играл на этом торжественном ере-

тическом соборисе Православный Патриарх? «Иудеи веселятся о земном, христиане же пекутся о небесном» (митр. Илларион). В 1562 г. Митрополит Евгрипский Иосаф, патриарший экзарх, доставил в Москву грамоту от Вселенского Патриарха и 36-и иерархов Восточной Православной Церкви, утверждающую сан Царя за Великим Князем Иоанном IV Васильевичем. Царь Иоанн Грозный узнав, что тот в Литве целовал крест королю-католику, не принял у него благословения. Твёрд был в вере и страшен врагом Христовым Благоверный Царь Иоанн Грозный! Далее в своем Рождественском послании Патриарх Алексий II призвал: «Усилим же молитву за наше Отечество, за ближних наших, за весь род человеческий». Однако вместо того чтобы подтвердить свои слова делом и исполнить волю Пресвятой Богородицы: отслужить 7-го января 2002 г. соборный молебен о спасении России пред Ея образом Ченстоховским, Патриарх Алексий II, подчиняясь воле «наместника бога на земле» – Папы Римского, посылает участвовать в экуменическом соборисе своих представителей молиться «за мир во всём мире и против угрозы терроризма». Как видно, и здесь с приоритетами не всё в порядке, Тоже всё наоборот. Интересы мира оказываются Патриарху Московскому и Всея Руси ближе, нежели пастырский долг перед страждущим Православным Отечеством и русским народом. Говорит одно, а делает совсем другое! Оценку таким деяниям Патриарха Алексия II дают Правила святых Апостолов. Правило 45: «Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся только, да будет отлучен. Если же позволит им действовать что-либо, как служителям Церкви, да будет извержен». Правило 65: «Если кто из клира или мирян в синагогу иудейскую или еретическую войдет помолиться, да будет и от чина священного извержен, и отлучен от общения церковного». Правило 37 Святого Поместного Собора Лаодикийского: «Не должно принимать праздничные дары, посылаемые от иудеев или еретиков, ни праздновать с ними». Однако, поправ эти святые

правила, и празднуют с еретиками, и подарки принимают от них. Например: на территории Храма Христа Спасителя установлен символ – армянский хачкар – «подарок» от монофизитов-еретиков. В Санкт-Петербурге в 2000 г. Патриарх Алексей II и митрополит Владимир (Котляров) приняли участие в освящении армянского монофизитского храма, т.е. молились с еретиками. Следовательно, заявили о себе, что сами тоже еретики! В 1991 г. Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II выступил в Нью-Йорке перед раввинами. Свою речь он начал со слов: «Дорогие братья, шалом вам во имя Бога любви и мира!... Единение иудейства и христианства имеет реальную почву духовного и естественного родства и положительных интересов. Мы едины с иудеями... Ибо полнота христианства обнимает собой и иудейство, а полнота иудейства есть христианство». Христос же говорил иудеям: «Ваш отец дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Иоан.8, 44). В 1993 г. появился на свет греховный плод от сожительства митрополита Кирилла (Гундяева) с нечистым духом ереси экуменизма. Его называли «Баламандское соглашение». Этот кощунственный документ уравнивает Православие с папизмом. По плодам их узнаете их! До сих пор кощунник не понёс ответственность за столь дерзкое попрание веры. За вероотступничество своих пастырей ответственность несёт народ, Так было при падении Рима, ввавшего в аполинариеву ересь; Константинополя – Второго Рима, соблазнившегося союзом с папой Римским ради политической выгоды. Так происходит и с Москвой – Третьим Римом. За братание с иудеями пала сверхдержава СССР, от которого осталась РФ и несколько обломков. Жидовское иго утвердилось на Руси в новой демократической обёртке. За договоры с папистами – кровавая бойня в октябре 1993 г. с нарастающей угрозой дальнейшего распада страны на ещё более мелкие обломки – удельные княжества. Каждый шаг духовных лидеров по пути вероотступничества влечёт за собой неминуемое возмездие всему Божиему народу. Стоит ли

удивляться тому гибельному положению, в котором находятся народ и страна? Православные, доколе мы будем смотреть сквозь пальцы и отмалчиваться по поводу беззакония, творимого высшими иерархами Церкви? Своим молчанием мы предаём Бога! В 1996 г. во время т.н. «президентских выборов» патриарх Алексей выступил в роли доверенного лица Ельцина и его антихристового режима, ограбившего русский народ и устроившего ему геноцид. Точно также и сейчас он исполняет роль декорации, украшающей власть преступников: душегубов, растлителей, извращенцев, воров и казнокрадов. Мученический подвиг Святого Патриарха Ермогена обличает Алексея II как **вероотступника и предателя Отечества**. Кого только из современных прохиндеев-лжедмитриев он не благословлял? На Рождество 2001 г. в Храме Христа Спасителя Патриарх Алексей II лобзался с Михаилом Горбачёвым, которого русский народ иначе как «иудой» не называет. «Святой преп. Серафим Саровский всегда относился к масонам как врагам Веры Православной. Рассказывают, что в 1825 г., незадолго до декабрьского восстания, к нему обратился за благословением масон, по-видимому, Пестель, Святой Серафим на него так яростно закричал как на самого величайшего преступника и отступника от Христа: «Гряди, откуда пришёл», - и прогнал его прочь. По рассказам очевидца, страшно было даже смотреть на старца в это время». (О. Платонов. «Терновый венец России»). Смотреть видеокадры слащавого братского лобзания масона Горби с Патриархом Алексием II без чувства омерзения невозможно. Изложенное выше – это далеко не всё еретическое по отношению к Православной вере и предательское по отношению к Отечеству, что совершил на посту Патриарха Московского и Всея Руси Алексей Ридигер, многие годы ведущий раскольническую деятельность внутри РПЦ. Пришло время осознать – такой лжепастырь неминуемо ввергает в погибель доверившихся ему. Нужно определиться: или верить в Бога и поступать в соответствии с Православной верой, или верить в непогре-

шимость поступков Алексея Ридигера на посту Патриарха Московского и Всея Руси, т.е. отбросить за ненадобностью церковные каноны и уставы. Быть верным Богу и одновременно иметь «великим господином и отцом» еретика – противоестественно! Не можете служить Богу и маммоне! Разве не маммоне прислуживает Алексей II, когда содействует **мировому жидовскому правительству клеймить русский народ** каббалистической меткой 666. Избравшим путь следования за Христом необходимо только поступать в соответствии с 15-м Правилom Константинопольского двукратного собора: «...Ибо отделяющиеся от общения с предстоятелем, ради некой ереси, осужденной Святыми Соборами или Отцами, когда он проповедует ересь всенародно и учит оной открыто в Церкви, таковые если и оградят себя от общения с глаголемым епископом, прежде Соборного рассмотрения, не только не подлежат положенной правилами епитимьи, но и достойны чести, подобающей Православным. Ибо они осудили не епископов, а лжеепископов и лжеучителей, и не расколом пресекли единство Церкви, но потщились сохранить Церковь от расколов и разделений». Ап. Павел учит нас: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием?... И потому выйдете из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас». (2 Кор. 6, 14-18). В нынешнее последнее апостасийное время от нас, нынешних христиан, Бог ждёт только одного: хранить веру Православную. В соответствии с ней и нужно поступать. Другой правильной реакции верного Богу православного христианина, кроме как отделиться от общения с еретиком – нет. А это значит, что находиться в молитвенном общении с патриархом-еретиком – нельзя, ибо этим утверждается ложь и совершается тайна беззакония – вероотступничество. Это значит, что христиан, чтящий патриарха-еретика Алексея Ридигера за Патриарха Московского и Всея Руси, чтит волка в овечьей шкуре, расхищающего стадо овец Христовых. П р е д л а г а е т с я

впредь упоминать письменно или устно А. Ридигера как бывшего Патриарха, утратившего в глазах Православного народа авторитет и право занимать этот пост как впавшего в ересь экуменизма и жидовства. Дальнейшее обращение к нему как к действующему Патриарху есть свидетельство сопричастности его еретических дел. Кто сегодня смирится с тем, что на месте Патриарха восседает еретик, тот завтра смирится перед антихристом, занявшим место Христа. Церковную службу правильно проводить по образцу, действовавшему до масонского переворота февраля 1917 г. «Если ты не хочешь учить и вразумлять себя в христианстве, то ты не ученик и не последователь Христа, - не для тебя посланы Апостолы, - ты не то, чем были все христиане до начала христианства; я не знаю, что ты такое и что с тобою будет» – (свт. Филарет, митр. Московский). Христианин, по правой вере, встанет на Страшном Суде одесную Господа, а кривоверы и неверные будут ввергнуты в геенну огненную, где вечный плач и скрежет зубовой. Слуги сатаны убили нашего Батюшку-Царя, а вместо Патриарха назначили нам А. Ридигера – своего агента, чтобы сподручнее было им вести нас путём вероотступничества в преисподнюю, под всемирную власть антихриста – царя иудейского. Мы же стремимся всею душою в другую сторону – в Царство Небесное, куда показал нам путь Иисус Христос и проложили дорогу Святые Отцы, за ними мы и пойдём, опираясь на Священное Писание Святоотеческое Предание! Господи, благослови! АМИНЬ! - Константин Сабуров, Опричное Братство во имя Благоверного Царя Иоанна Грозного. Ново-Николаевск. 31.01.2002 г. от Р.Х

НАШ ПУТЬ, ИСТИНА И ЖИЗНЬ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Со времени принятия нашими предками – славянами христианства история Русского народа вплетается в события мирового значения. Государство Русского народа - Россий-

ская Империя и её тень - квазиимперия - Советский Союз являлись одними из основных государств, участвовавших в обеих Мировых войнах, и одной из сверхдержав, противостоявших в Третьей Мировой войне, т.н. холодной. Ещё ранее государствообразующий народ России – Русский, дважды преодолел тяжелейшие внутренние государственные кризисы, которые принято называть Татаро-монгольское иго и Смутное время начала XVII века. Третий внутренний кризис Русской государственности, ознаменованный крушением Православного Царства в 1917 году, продолжается ещё и до сих пор. Чтобы правильно выбрать средства и методы преодоления затянувшегося уже почти на век кризиса необходимо дать ему правильное определение. По слову вещего монаха Авеля (тайновидца и прорицателя) Россия сейчас находится под третьим игом - жидовским. Кроме необходимости установления правильного диагноза необходимо также учитывать предыдущий опыт наших предков по преодолению подобных внутренних кризисов, а также определить причины, которые способствовали его возникновению. Так как нынешнее состояние Русской государственности больше всего схоже с состоянием Смутного времени начала XVII века, то, естественно, для его преодоления необходимо внимательно изучать, овладевать и использовать те средства и методы, какие употребляли наши предки. А они, по благословению патриарха Гермогена, по призыву гражданина Минина и под руководством князя Пожарского собравшись в боевую рать - Ополчение, начали национально-освободительную войну с польскими захватчиками и русскими изменниками. И другого победного средства избавления от инородческого ига, кроме как уничтожения поработителей в Русской истории нет. Скорее наоборот, в ней имеются поучительные примеры того, как отступление от Веры предков, забвение их славных ратных подвигов приводит к сильнейшему духовно-нравственному шатанию и, как следствие, к тяжелейшему кризису государственности Русского народа. Тревожные

признаки духовной болезни либерализма и вероотступничества - ереси толстовства (непротивление злу силой) с особой силой проявились в начале XX века накануне крушения Православной российской государственности - Самодержавия. Во время первой масштабной атаки революционеров в 1905 году, когда страна корчилась в муках и истекала кровью своих верноподданных, появляются первые массовые общественные организации русских людей, ставящие перед собой задачу защиты самодержавного монархического строя. Однако, средства и методы, взятые на вооружение руководителями этих организаций для выполнения поставленной задачи, оказываются совсем негодными. Например, 27 января 1906 года после убийства двух и тяжёлого ранения нескольких рабочих, членов Союза Русского Народа в харчевне «Тверь» в Санкт-Петербурге во время террористической атаки, осуществлённой революционерами, произошло следующее: «Похороны погибших во время теракта вылились в патриотическую манифестацию... На похороны прибыл лично организатор и руководитель СРН доктор Александр Дубровин. Можно себе представить настроение рабочих. Несомненно они требовали мести. Но вождь Союза призвал к иному: «Не мстите, православные, этим осатаневшим, заблудшим людям. Мы – Союз мира и любви; мы должны быть чисты перед Богом и Царём, и встанем только за Веру Православную, Царя Самодержавного и за Святую Русь» (см.: «Первый и Последний» № 1/2002, А. Степанов «Взрыв харчевни «Тверь» за Невской заставой»). Эта высокопарная патриотической риторикой речь лучшее свидетельство того, что во главе черносотенной организации оказался деморализованный либерализмом человек, т.е. склонный к излишней снисходительности, занимающийся попустительством. «А террор против русских патриотов после взрыва харчевни «Тверь» только усилился... по данным, которые приводил в своей книге “Борьба за правду”... присяжный поверенный П.Ф. Булацель (расстрелян ЧК в праздник Сретения Господ-

ня в 1919 году) только с февраля 1905 по ноябрь 1906 года, т.е. менее чем за два года были убиты и тяжело ранены 32 706 (!) человек простого народа. Подчеркнём: именно простого народа (крестьян, мещан, рабочих), представители органов правопорядка, офицеры, чиновники, дворяне, сановники - не в счёт!». Справедливости ради необходимо признать, что в 1905 году либерализмом и ересью толстовства был заражён ещё не весь русский народ, а преимущественно его верхние, образованные слои. Поэтому в глубинке, ещё мало сбитый с толку пацифистскими заблуждениями вождей «Союза Русского Народа» русский человек, сумел отбить атаку революционеров проверенными дедовскими способами. Например, в Томске, осмелившихся стрелять в Крестный ход революционеров, загнали в здание театра и сожгли. В подтверждение славных дел черносотенцев города Томска, на одном из зданий в центре города висит памятная доска, посвящённая «Борцам и мученикам первой революции» с надписью: «...погибло от руки черносотенцев 1354...». Как видно русские люди, под водительством отважных неизвестных миру действуют куда решительней и эффективней, чем под руководством докторов и писателей, которые поспешили назначить самих себя в вожди русского народа. Ещё один из таких самозванных вождей В.А. Грингмут, редактор «Московских ведомостей» и руководитель «Русской Монархической партии», призывал своих единомышленников: «Никогда не смейте об этом и думать, помните, что всякий, кто борется за известную идею, никогда не будет убивать, иначе этим он распишется в том, что не верит в торжество своей идеи. Действительно жизнеспособная, действительно святая идея может орошаться кровью только своих приверженцев. Каждая новая жертва из наших рядов приближает нас к победе, но да будет стыдно тому, кто подумает поднять братоубийственную руку против своего врага: этим он наложит позорное пятно на наше святое дело! Мирным путём, устилая его нашими трупами и ни одной йоты не уступая из наших

верований, мы дойдём до нашей цели, мы одержим победу!» (см.: «Русь Православная» № 2/1999, А. Степанов «Мы – Русские!»). К сожалению русские люди, обезоруженные завораживающими речами авторитетного монархиста В.А. Грингмута, не успели разобраться, что это замаскированная патристической риторикой ересь толстовства и ко времени Февральского переворота 1917 года были полностью деморализованы. У Самодержавия не оказалось защитников. Война – это суд над нациями. Победа или поражение – приговор. А за духовную слепоту своих общественных вождей русский народ расплачивается до сих пор. Не даром преподобный Иосиф Волоцкий призывал неустанно выявлять еретиков и расправляться с ними самым строгим способом – смертной казнью. Что было бы с Ополчением 1612 года, выступи князь Пожарский перед своими соратниками с речью наподобие речей доктора Дубровина или писателя Грингмута? Можно ли себе представить, чтобы казначей Ополчения Козьма Минин говорил такие слова, как «Первый казначей Союза Русского Народа купец И.И. Баранов на допросе в следственной комиссии Временного правительства заявил: «Так как сам Союз Русского Народа была организация идейная, то и средства достижения цели были чисто мирные; всякое насилие мы отвергали... Каждое заседание нашего совета, а тем более больших собраний, начиналось молитвами»?.. А между тем В.А. Грингмут без обиняков утверждал что: «Нижегородская чёрная сотня, собравшаяся вокруг Минина, спасла и Москву и всю Россию от поляков и русских изменников, и к этой славной чёрной сотне присоединился и князь Пожарский с верными Царю русскими боярами. Все они были настоящими «черносотенцами», и все они стали, как и нынешние «черносотенцы-монархисты», на защиту Православного Монарха, Самодержавного Царя». То, что это совсем не так, что дела «черносотенцев» Минина и Пожарского, и «черносотенцев-монархистов» Дубровина и Грингмута совсем не похожи, свидетельствует конечный противополож-

ный результат их деятельности. За первыми восстановление Православного Царства, за вторыми его крах. Первые пошли смертельно опасным путём национально-освободительного восстания, вторые отвергли путь применения силы и часть из них, неизбежно политизировавшись, пошла ложным, парламентским путём выборов, партий, комитетов, согласований и прочих демократических прелестей, постепенно выродившись в свою противоположность. Один из самых известных думских деятелей «черносотенец-монархист» глава «Русского Народного Союза имени Михаила Архангела» Пуришкевич оказался в числе заговорщиков, которые убили друга Русского Царя Григория Распутина. Другой думский «черносотенец-монархист» редактор газеты «Киевлянин» Шульгин оказался в числе заговорщиков, которые требовали от Николая II отречения. Ещё одной ошибкой вождей черносотенцев начала XX века, имевшей катастрофические последствия для Русской государственности, было то, что они всячески отмежёвывались от проявлений Русскими людьми инициативы в борьбе с революционерами. Мягко говоря, они не приветствовали происходившие т.н. погромы, и под давлением либеральных СМИ того времени занимали предательскую трусливо отстранённую позицию. В итоге все акции возмездия и проявления народного гнева остались без идейной обоснованности их справедливости и законности. Никто из вождей черносотенцев не поддержал их и не взял ответственность на себя. Видимо, в таких случаях они руководствовались соображениями эгоизма и думали в первую очередь о собственной репутации, что свойственно интеллигенции и является её уязвимым местом, которое хорошо известно и эффективно используется либеральными СМИ и в наше время. Если борьбой за ту или иную идею не руководят готовые к самопожертвованию герои, то в ближайшем будущем не останется и отважных рядовых бойцов. Как только черносотенное движение связало свою судьбу с судьбой Думы, у него вместо вождей и бойцов остались только «пар-

ламентарии», которым оставалось только «заседать» и «вести переговоры». Таким образом, извлекая уроки из Отечественной истории, современному Православному необходимо сделать верные выводы и привести в соответствие им свою патриотическую деятельность. Например: Держать равнение и брать за образец для подражания пример деятельности Ополчения Минина и Пожарского; Не отвлекаться и не втягиваться в т.н. демвыборную «борьбу»; Поддерживать соратников, которых за их активную патриотическую деятельность посадили в тюрьму, подвергают судебному преследованию, или попавших в другое трудное положение; Поддерживать любые формы народного сопротивления работодателям; Воздавать справедливое возмездие за смерть соратников, павших в борьбе; Усиливать эффект от патриотических действий взаимодействуя с единомышленниками; Разоблачать деморализующие ереси и пресекать вредительство вероотступников и изменников; Помнить слова священномученика Патриарха Гермогена: «Благословляю всех верных русских людей поднимающихся на защиту Веры, Царя и Отечества и проклиная вас изменники». Так победим! Аминь. - Константин Сабуров. Опричное Братство во имя Благоверного Царя Иоанна Грозного. 8/II -2004 г. Ново-Николаевск.

КРАЙНОСТИ СХОДЯТСЯ НА ПОЛЕ БОЯ

Возрождению Христолюбивого Воинства посвящается.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Две крайности, две вооружённые силы сошлись на Куликовом поле в 1380 году. С одной стороны Христолюбивые Воины князя Дмитрия, с другой воины незаконного хана Мамай. Победа, дарованная Русским войскам Богом, ознаменовала исторический перелом в отношениях Руси и Орды. Татаро-монгольское иго пошло на убыль, это гнев Божий на Русскую землю сменился на милость. Вызвано это было тем,

что Русские люди научились преодолевать губительные междоусобные разделения и под разорительным и унижительным иноплеменным игом нашли в себе мудрость покаяться, и волю в борьбе за свободу и независимость объединить свои силы во всенародное братство во Христе под державное единачалие. Так устраивалось Самодержавное Царство – Третий Рим – земное подобие Царства Небесного. И совсем не случайно то, что победа на Куликовом поле произошла в праздничный день Рождества Пресвятой Богородицы. Так сама Царица Небесная покровительствовала своему земному уделу. Ещё две крайности, две вооружённые силы воевали во время 1-ой Русской Смуты в начале XVII века. С одной стороны Народное Ополчение Минина и Пожарского, с другой захватчики и беззаконники: польские ляхи с королём Сигизмундом и русские изменники во главе с Самозванцем. Ополчение усмирило беззаконников, изгнало захватчиков, и восстановило законную Самодержавную власть на Русской земле, в чём весь народ целовал Крест, т.е. принёс клятву Богу. Так был положен конец Смуте. Как видно, вооружённая сила представляет собой крайний державный аргумент в обеспечении существования на земле народов и идеологий. Никакой народ без опоры на вооружённую силу, без защитников не может иметь свою государственность, ибо сказано: народ, который не желает кормить свою армию, будет кормить чужую. Постепенно утратив смысл православной веры, в феврале 1917 года Русский народ лишился и своей вооружённой защитницы – Русской Армии, и своей Православной государственности - Самодержавия. «Кругом измена, трусость и обман» - такими словами царь Николай II точно охарактеризовал тогдашнее состояние духа своих подданных. На месте Русской Армии оказались сначала два кукушонка - Красный и Белый. Красную Армию создали для своей защиты жидо-большевики. Белую Армию создали предатели Самодержавия и Царя жидо-масоны. В кровопролитной Гражданской войне победили жидо-большевики. Позже, перекованная в

горниле Великой Отечественной войны, Красная Армия стала Советской. В момент достижения наивысшей военной мощи Советская Армия преданная своими начальниками быстро деморализовалась и утратила боевой дух. Сейчас, третий кукушонок – Российская Армия, в которой предательство политического руководства и продажность военачальников стали повседневной нормой (Расстрел защитников «Белого дома» в 1993 г.; «Штурм Грозного» в 1995 г.; «Хасавюртовская капитуляция» в 1996 г.; уголовное преследование полковника Ю. Буданова; гибель подлодки «Курск» в 2000 г.; и т.д.), вырождается в обычных наёмников и жизнями своих, преимущественно русских по крови бойцов, оплачивает интересы жидо-масонов, перехвативших власть над страной у одряхлевших жидо-большевиков. Есть ли надежда у Русского народа обрести своих настоящих вооружённых защитников, которые могли бы встать на защиту Православия и самого Русского народа от угнетения и уничтожения наподобие Народного Ополчения Минина и Пожарского и восстановить на Русской земле Православный порядок – Самодержавное Царство? Вопрос не праздный, ибо для этого необходимо не только желание, но и соответствующее изменение сознания (покаяние), подкреплённое делами. Неужели среди Русского народа не найдётся воинов, которые соответствуют по своим нравственным качествам званию защитника Православия и Русского народа, и готовых ради этого не щадить свою жизнь? Конечно же такие есть, однако пока ещё немногие из них духовно окрепли до такой степени, чтобы в открытую, без страха и упрёка исповедывать и самоотверженно защищать нравственные ценности Православия, тем более этот процесс искусственно тормозится тем, что зачастую сознание православно-патриотической общественности отказывается воспринимать их поступки как присущие именно христолюбивому воину. Например, если воину в качестве подсобного рабочего помогать восстанавливать или строить храм – это считается хорошо; ухаживать за нуждаю-

щимися в больнице (как сейчас придумали для уклонистов от службы в армии, т.н. альтернативщиков) - хорошо; изучать в кружке народную культуру, участвовать в молитвенном стоянии, пикете или крестном ходе – тоже хорошо. Однако, никакой воинский поступок как таковой, продиктованный необходимостью защитить от поругания Православную веру или развращаемый и уничтожаемый Русский народ и применить силу к противнику вплоть до его истребления – приемлемым поступком не воспринимается. Другими словами, сознание многих нынешних православных верующих и, что горше всего, многих общественных деятелей православно-патриотических взглядов, естественно воспринимает воина с метлой или носилками с мусором, с больничной уткой, поющего народные и казачьи песни про доблестные ратные подвиги своих предков, но совершенно отказывается воспринимать воина с оружием в руках, да ещё и применяющим его против врагов. Невероятно, но это так. Выведен новый вид верующего – «как бы православного», исполняющего кое-какие не особенно обременительные внешние православные ритуалы, но который больше огня геенского боится оказаться причастным к смерти врага, да не своего, а врага своего Бога и народа. И для подведения обоснования под такую свою позицию несчастный готов даже изрядно потрудиться, подбирая себе оправдание в Священном Писании, не смущаясь, что опередивший его Лев Толстой уже сто лет как анафематствован за это Церковью, а его заблуждения получили название «ересь толстовства», которую ныне «проповедуют» многочисленные «христианские» секты, разноцветные пацифисты и прочие жидовствующие. Такой отравленный ядом либерализма и опутанный грехом ереси толстовства верующий уже не в состоянии отличить белое от чёрного, и поэтому воспринимает христолюбивого воина как бунтаря против законной власти. Где, в какой лаборатории и кем выведен такой искусственный тип христианина, который не в состоянии отличить Богоугодную законную власть и её защитника

от захвативших власть беззаконников богоборцев и их наёмников? Тайна сия велика есть! В ней скрыт смысл тайны беззакония. Да, действительно, автомат, пистолет, кинжал и другое оружие, в том числе и идейное, могут быть использованы как захватчиком, так и защитником, ибо всё это средства, и суть дела в том, с какой целью они употребляются. Применение этих средств Защитником полностью оправдано, как преступно использование этих же средств захватчиком. Именно это понимание под воздействием пропаганды яда либерализма и тлетворного греха ереси толстовства православные люди утратили к февралю 1917 года, что связало им руки и не позволило должным образом защитить свои святыни, и наоборот - развязало руки творцам беззакония: хриstopродавцам и русоненавистникам. Из Протокола сионских мудрецов № 10: «Когда мы ввели в государственный организм яд либерализма, ... государства заболели смертельной болезнью – разложением крови. Остаётся ожидать конца их агонии. От либерализма родились конституционные государства, заменившие спасительное для гоев Самодержавие, а конституция... есть ни что иное, как школа раздоров...» Полным ходом идёт пропаганда либерализма и ереси непротивления злу и среди нынешних православных. В её свете Александр Сысоев, в 1999 году предпринявший попытку вооружённого восстания против жидовского ига с целью восстановления Богоугодной Самодержавной Монархии (1), некоторыми сравнивается даже с ... цареубийцей!? (2) Неужели собственно православному верующему такое изощрённое кощунственное сравнение может в голову прийти? Уровнять защитника и захватчика, это то же самое, что уровнять Добро и Зло. Скорее всего, автор подобных измышлений тот, кто среди православных сеет плевелы этого самого толстовства и либерализма, разросшихся до размеров всенародной смуты – сам рогатый! Итак, если Русскому народу необходим защитник Православия, то ему необходим хриstopлюбивый воин, подготовленный и вооружённый так, как

подобает современному воину для одоления врагов – Крестом и Мечом, т.е., образно говоря, поучениями преподобного Иосифа Волоцкого и автоматом Калашникова. И этот воин должен защищать Православие, уничтожая его врагов. Именно в истреблении врагов и состоит смысл воинского служения. Защита Православия, Самодержавия и Народа является священной обязанностью всего народа, ибо каждый крещёный становится воином Христовым по определению. Священник – благословляет Воина на Священную войну и освящает его оружие; Воин - убивает этим оружием врагов; православный Писатель, Поэт (3) или Журналист - воспевают ратный труд Воина и его оружие; Мать и Отец - дают Воину добрые напутствия на войну; Жена - верно ждёт возвращения Воина домой и воспитывает детей брать с него пример; Сестра милосердия – перевязывает ему раны; Невеста - пишет Воину письма и ждёт его возвращения; Бабушка – вяжет Воину тёплые носки; Друзья и Братья во Христе – поддерживают Воина словом и делом и т.д. И все вместе они молятся о даровании Богоугодной государственной власти – восстановлении Православного Самодержавия с Помазанником Божиим во главе и за своих Защитников – Христолюбивое Воинство. То есть за Воина молится и поддерживает всё православное общество. (4) Только тогда появится достаточное число Христолюбивых Воинов, которые будут православному Богу служить и России врагов истреблять. (5) Необходимо лишь признать это и, благословившись, приступить. И противник возрождения Христолюбивого Воинства - опоры восстанавливаемого Самодержавия и грядущего Царя, тут же себя обнаружит. Через того, кто будет клеветать на христолюбивого воина, и уже клеветает, навешивает ярлыки, пытается опорочить, раздувает истерику, чтобы сбить с Пути истинного. Это психологическая атака – гвалт. Его по заказу «преисподней» организуют агенты Нового мирового порядка - продажные журналисты, используя современные средства и методы ведения информационной войны. С ними нужно

поступать так же, как принято поступать по законам военного времени со всеми наёмниками, - в плен их не берут. Воздать справедливое возмездие клеветникам-наёмникам, слугам первого клеветника – дьявола, значит совершить Богоугодное дело, ведь в условиях современной национально-освободительной войны идеологический диверсант с пером приравняется к захватчику с ружьём. Вот так две крайности и сходятся, на поле брани в смертельной схватке. С одной стороны сыны Божии, с другой слуги дьявола. На войне распознавание происходит быстро, по принципу «Свой-чужой». Промежуточное же состояние, как его красиво для маскировки не назови, то ли «золотая середина», то ли «царский путь», есть всё одно - «ни рыба, ни мясо». По евангельской терминологии оно определяется как теплохладность, которое ни Богу не угодно, ни своим, ни, в конечном счёте, чужим. Христос принёс не мир, но меч! Для отделения зёрен от плевел, и уже отделяет. Преподобный Иосиф Волоцкий, Благоверный Царь Иоанн Грозный, Святой мученик Патриарх Гермоген, молитесь Бога о нас! Аминь! - Константин Сабуров. Опричное Братство во имя Благоверного Царя Иоанна Грозного. 2.07.04г.

(1) Все подробности из первых рук об этом деле можно узнать из книги воспоминаний Александра Сысоева «Моё обращение». Заказ книги по адресу: 630001, Новосибирск, а/я 65, Сабурову К.Г. Эл. почта: oprichnic@mail.ru. В Санкт-Петербурге книгу можно приобрести в Центре Православной книги «КИФА» по адресу: 4-я Рождественская (Советская), д. 23.

(2) Например, Главный редактор независимой православно-патриотической газеты «Русь Православная» К. Душенов проявил единодушие с жидовскими СМИ: «Совершенно Секретно», «НТВ», «АиФ», «Вне закона» и поддержал их гвалт против А. Сысоева и его Поступка. В том же духе поддакнули и в «ЦарьГраде» (журнальный вариант «РП»). Искреннее заблуждение и непонимание духовной сути вопроса?

(3) Например, поэт Николай Боголюбов.

(4) Ныне же православные России молятся за благоденствие незаконного демократического Временного правительства эРэФии и воинство ея, которые по сути своей являются насадителями и защитниками на Русской земле антихристианских порядков – «Жратвы и удовольствий!». Господь остаётся глух к таким молящимся, а усиливающиеся скорби: наркомания и половые извращения, нашествие иноплеменных, природные бедствия, не объявляемые войны, взрывы, пожары, грабительские реформы и т.д. тому в подтверждение. Всё это есть напоминание об участии Рима Первого и Второго. Поэтому слова Царя-великомученика Николая II: «Кругом измена, трусость и обман» до сих пор остаются в силе и обращены к каждому нынешнему православному.

(5) Выражение из песни «Царь Иоанн» Ж. Бичевской на стихи Г.Пономарёва.

P.S.: Ещё один корреспондент о.Р., ознакомившись с «черновым вариантом» сего архивного разбора, написал: «Имя К. Сабурова мне ни о чём не говорит, но познакомиться с его работами было любопытно (как никак – возглавитель Опричного братства!...). В статьях много нового и интересного, жаль только, что новое не интересно, а интересное – не ново (перефразируя ответ Ференца Листа по поводу музыкального произведения одного безталанного композитора). И чьё-то наблюдение по поводу «совка» мне кажется вполне оправданным – это и тоска по «сверхдержаве СССР», это и утверждение о том, что Красная Армия во время ВОВ перекочевала в Советскую Армию (и что? Она обратила оружие против жидовского ига? Ничуть! Пошла-поехала по всему земному шару разносить коммунистическую заразу!) и т. д. и т. п. Так что вспомнили и... снова забыли» (Г.П.).

...Ну, если уж мы «вспомнили», то не для того, чтобы вот так «опять забыть»... «Никто не забыт и ничто не забыто»: спрашивали нас «за Сабурова» представители молодой генерации соратников – им-то всяко небезполезен будет, яко «добрым молодцам урок», опыт предшественников, со всеми возможными ошибками, заблуждениями и т.п. Текст сей был уже написан, когда мы попытались поразузнавать чрез общих знакомых про КС «сегодняшнего». Один из таковых сообщил: имел разговор с КС около года назад. Господь уберёт его от того, чтобы стать «ватником», «зетником» и тому подобным дерьмищем (чего можно было опасаться). И се – уже «colossal» по нынешним временам... Как говорил Дедушка в одной из речей: «Настоящая Германия... не имеет ничего общего с нынешним государством, не имеет ничего общего с нынешним обществом... она сейчас молчит, но однажды заговорит» (17.04.1928). Чтобы «настоящей России» (к коей сии слова нашего Вождя также приложимы) не оказаться «безъязыкой», в пору, когда пробьёт час «заговорить», надобно не пренебрегать «Памятью» (в особенности, «опричной»).

P.S.: *На наш взгляд, полезным «послесловием» к сим архивным выкладкам будут размышления нашего экс-брата Феодора Попова, прошедшего «школу Братства», и хоть и оказавшегося предателем и гнусом «по жизни», но «облучённость» светом Братства, в какой-то мере по-своему «сохранившего», так что «по текстам» доселе Ф.П. остаётся в каком-то смысле «около-нашим»:*

Консерватизм против фундаментализма: постановка проблемы и её аспекты

Постепенно закрываем личный гештальт в достаточно высокоуровневой дискуссии с ПКБ (<https://t.me/flyingcraftbar>) о фундаментализме: некоторые мысли, которые я чувствую обязанность зафиксировать «на бумаге» (вдруг они кому-то интересны кроме автора).

Главный посыл моих последних заметок, который хотелось бы дополнительно подчеркнуть, это неприемлемость фундаментализма не с леволиберальной (в конце концов, кто не слышан о том, что SJW-идеология есть секуляризованная версия мэйфлауэровского пуританства), а именно с правоконсервативной точки зрения. Эти строки нечто большее, чем праздное интеллектуальное упражнение. Это предостережение. Ибо то, что отсвечивает «крестоночностью» и «ревностью» в интернет-пространстве, в своём буквальном воплощении оборачивается хамством, грязью, безвинно пролитой кровью и «Магометом Ульяном» (цитация из Конст. Вагинова). Как то мы наблюдаем на примере бессмысленной и беспощадной «священной войны за русский мир» (наш старый знакомец «русский бунт»).

Суммируя: если конфликтность «сысоевского» (а ныне «гундяевского») зелотства с примордиальным традиционализмом (Генон, Эвола) очевидна для обеих сторон, то антагонизм – не столько догматический (кому это ковыряние интересно, вот уж прямо скажу), сколько психолого-идеологический – русской православной мысли Серебряного

века и воннаби-протестантского фундаментализма от МП «с иконой и автоматом», стоит проакцентировать особо.

Удивляет, что подобное направление умов мы наблюдаем не где-то, а в современной гипер-конформистской РПЦ МП. Конечно, для zelотов это аргумент в пользу того, что МП и есть Истинная, «Воинствующая» Церковь. Но если вдуматься – становится страшновато. Когда конформисты ударяются в радикальщину – это всегда очень странно и страшно.

Синодально-схоластическое богословие старой РПЦЗ (далёкое от «православного археомодерна» и «нового религиозного сознания» как рационалист-гегельянец Иван Ильин далёк от неоплатоника Павла Флоренского) на поле «прямого действия» породило одну-единственную благословенную грамоту митрополита Антония Храповицкого «Братству Русской Правды» в 1930 г. К тому же этот документ легче встраивается в рамку русской национал-(контр)революционности Интербеллума и с «zelотскими» темами как-то не стыкуется. Кроме того, владыка Антоний сомнительный авторитет для гипер-ортодоксов (не только РПЦ МП, но и многих нео-ИПХ) – «экуменист справа», проповедовал учение об искуплении в Гефсиманском саду, а не на Кресте и т.д. Не знаю, как нынешние зилоты смотрят на имяславие, но в яростном осуждении имяславия как «имябожия» Храповицкий вплотную смыкается с Сергием Старгородским; между тем, «эллинистический» характер православия ярче всего проступает именно в учении об Имени Божьем, о чём подробно писал любомудр-катакомбник А.Ф. Лосев. Очень смешно, что «борцы с сергианством» из осколков РПЦЗ повторяют анти-имяславческие глупости ещё более рьяно, чем паства МП, ибо «как синодальное начальство при Царе решило, так и нам заповедано».

Откровенно выражу то, в чём другие стесняются признаться: каноническая РПЦЗ дорога нам как «фольклорная» церковь исторической России и резервуар антисоветской русскости, а не как страж странной и неудобной (в т.ч. чело-

веку консервативных взглядов) «ортодоксии». Своё знамя в тёмном XX столетии она несла с честью – но, как и всякому институту, ей был отмерен свой век – и сейчас этот век прожит. Я не христианин и потому Церковь для меня, при всём почтении к ней, преимущественно социальный институт – со своими стадиями младенчества, юности, зрелости, старости и, наконец, умирания. РПЦ МП юридически оформилась в СССР в 1943 г., это более молодой организм (сравнительно с имперской Синодальной Церковью, которой являлась РПЦЗ) с собственным циклом жизни. Я не согласен с нео-ИПХ, которые обзывают МП «советской лже-церковью» (для старой РПЦЗ Патриархия была «Церковью в плену» и никак не «лже-церковью»), но в любом случае она жила внутри советского социума и несёт на себе все его отпечатки.

В условиях зияющей дыры на месте реально-консервативной (не забываем, что консерватизм=реализм) приходской жизни и рождаются всевозможные «кочетковщины», «сысоевщины», «ткачёвщины» и пр., которые де-факто воспроизводят не ритм дореволюционного и эмигрантского русского прихода, а советскую обрядовость с присущими ей выпренности, крикливостью и своеобразной павка-корчагинской «жертвенностью». Опять же скажем откровенно: человек старой России никакой «жертвенностью» не отличался и в нём её не культивировали – кому-то повод для печали, а меня всё устраивает. Наша религиозность – это «Сельский крестный ход на Пасху» Василия Перова. Да-да, такие картины сельской жизни «не баг, а фица». Сразу видно, что слегка (или не слегка) поддатый священник для прихожан самый настоящий, неподдельный «батюшка». И пионЭры в таком приходе не приживутся (как гласила народная мудрость: «пионеры говно ели, нам давали – мы не брали»), а «Взвейтесь кострами» никто не пропоёт. «Идиотизм деревенской (добавим: и мещанской) жизни» – одно из лучших лекарств от мобилизационных экспериментов фундаменталистов всех мастей (которых у нас преимущественно

два: красный и красно-коричневый). И сегодняшние фундаменталисты отнюдь не воскрешают ушедшую Святую Русь (реальную – ту что на полотне Перова), а пытаются влить христианское содержание в знакомые мехи красной «тотальной мобилизации». Ничем добрым это не обернётся. Но есть кое-что пострашнее (о чём позже).

Сейчас же важно проговорить следующее: тот факт, что «православный джихадизм» в XXI веке вырос в церковной ограде РПЦ МП, в то время как РПЦЗ даже в свои лучшие времена отличалась умеренностью, как минимум свидетельствует о некоей патологии «зелотского» умонастроения.

Жажда больших насилий

Вышесказанное заставляет нас переосмыслить понимание «либерального» и «консервативного» в православии. Потому что для «воинственников» РПЦ МП а-ля Ткачёв сегодня даже проповедь иерархов РПЦЗ выглядит «гнилым компромиссом [с жидомасонским Западом]» (для сысоевцев же мишенью наверняка будет центрированность РПЦЗ на «языческих» монархизме и русскости, хотя отец-основатель не чурался и аргументов из стандартного набора советской пропаганды, дескать, «Гитлера и ЦРУ обслуживали»).

Так, излюбленным жупелом ревнителей является «розовое христианство». Его побивают на все лады, как будто «розовые христиане» это какой-то грозный субъект уровня позднеантичных ересиархов. Не отрицая правоты Константина Победоносцева в споре с Львом Толстым («наш Христос – не Ваш Христос. Своего я знаю мужем силы и истины, исцеляющим расслабленных, а в Вашем показались мне черты расслабленного, который сам требует исцеления») и прочего полемического наследия XIX-XX в. (в чём-то даже актуального), всё-таки надо спросить: а где эти «розовые христиане» сейчас обитают, особенно в России? А их попросту нет, или это экзотический вид. Да, в МП встречались либеральные модернисты, нынче они примкнули к Стам-

бульскому патриархату или [в случае клира] расстриглись — но неужели эти несколько отщепенцев вроде Кордочкина и Десницкого представляют главную угрозу для веры? Очень и очень спорно.

Давно наблюдая за ситуацией в России, я могу сказать, почему меня настораживает любой фундаментализм (консерватизм и традиционализм я вижу сдерживающими заслонами против фундаменталистов слева и справа). По той причине, которую часто упоминаемый здесь Смирнов-Раух красочно обрисовал в своих пророческих эссе «Постбольшевистская мезозоя» и «Жажда больших насилий». В развитие его мыслей (их нужно читать и перечитывать) скажем, что постсоветский социум беременен насилием и инъекция «православной ревности» (тем более от «докторов» из АП и Лубянки) не пойдёт ему впрок. Советчина действует как инопланетный вирус в триллере «The Thing»: подстраивается под внешние формы того или иного явления, сохраняя деструктивную суть.

Впрочем, то что описывал Раух на момент 1990-х гг. это даже не советчина, а нечто более глубинное и трудно определяемое. Если не бродить вокруг да около, его мысль такова: освобождённый в 1991 году от государственной опеки постсоветский социум в не столь отдалённом будущем пересоберётся, но уже не на идеологической платформе (марксизма или либерализма), а на криминально-воровской, чья единственная «идея» — жажда больших насилий. Девяностые годы это не «глоток свободы», а период жёсткой социал-дарвинистской конкуренции, в ходе которой было осуществлено перераспределение собственности в пользу сросшейся с криминалом номенклатуры и выбито всё слабое, в т.ч. затоптаны слабенькие ростки русскости, дотянувшей до краха коммунизма. После того как естественный отбор внутри страны будет завершён, оформившийся постмарксистский «Паханат» двинется на Запад. Ну и в чём Раух оказался не прав?

Теперь соединим концы с концами: учитывая, что «жажда больших насилий» вновь обуяла общество после передышки в виде «стабильности нулевых», на какую психоэмоциональную основу рискует «заземлиться» христианский фундаментализм? Всякий «зелот» должен спросить в первую очередь себя: откуда произрастает его «зелотство», из желания жить по Святым Отцам (но тогда – беспрестанная молитва, пост, уход от мира) или из разлитой по социуму ментальной болезни, она же «жажда больших насилий» (и тогда ваша неуёмная тяга «обратить мир в труху» и «насильно привести Россию ко Христу» есть извод «правого большевизма»)?

О пошлости «рвения»

Безусловно, даже в текущих условиях не следует преуменьшать опасность «повесточки». Никогда не разделял нацистскую логику про «кучку извращенцев, которая не опасна, в отличие от товарища майора» (признания радикальных заукраинских НС о том, что «при гей-парадах правым будет лучше», говорит в пользу их деструктивности, которая, впрочем, была запрограммирована). Но надо осознавать, что все эти споры – голый схематизм, отсутствующий в реальной жизни.

Двухтысячелетняя история христианства (как мне, нехристианину, мнится) – это не схватка «повесточки» и «ортодоксов», а борьба между грехом (в разных облициях) и праведностью. Ортодоксам, которые отдают предпочтение властям РФ (хотя не любят их), следует помедитировать над тем фактом, что в России сейчас по сфабрикованным делам людей бросают на 20 лет в «монастырь сатаны» (постсоветскую тюрьму). За «слова», которые априори не могут причинить никому материального (и морального) вреда, человек должен претерпевать муки в течение нескольких лет, а потом выйти на «свободу» с искаленной жизнью и «волчьим билетом». Наверно, какое-то количество из этих несчастных действительно «либерахи». Пожалуй, самый простой тест на «жажду

больших насилий» – это рефлексия над этим ужасом. Если вы бесчувственны или, тем более, радуетесь конвейерному пополнению «монастырей сатаны» – вы сопричастны «жажде». Если в вас это будит скорбь или тошноту – вы и есть «бунтарь против современного мира».

Кстати, о «бунте». Понятна и в чём-то привлекательна проповедь «огненного православия» в 1990-е годы, когда российским мейнстримом была капитуляция перед «Концом Истории». Но сейчас, когда «рвение» не только одобряемо, но и спускается сверху, а по степям Малороссии ползут новые полки Иисуса Навина (как они сами себя определяют в интервью «Царьграду») под Спасом (правда, везде где оные «Навины» закрепились – вырастают памятники ВИЛу и мечети), не кажется ли подобное «огненное православие» пошлостью? (здесь ради баланса стоило бы сказать, что оппоненты «навинов» – т.н. «атеисты Киевского патриархата» – такие же больные постсоветские люди со своей «самостийной» версией «жажды больших насилий», но для русского человека критиковать украинские нарративы в 2025 г. это всё-равно что крикнуть «долой Рейгана!» на Красной площади в том анекдоте).

Мы находимся в положении, когда крикливый «бунт» и ригористический радикализм (в т.ч. реакционный) не могут быть названы нон-конформистским поведением. Любая резкость, любые хамство и грубость социально одобряются – что в РФ, что на Западе. Парадокс, но именно «горячность» или «холодность» являются критериями встроенности в «современный мир», в то время как умеренность выглядит определённым дистанцированием от тлетворной современности. Реальным «восстанием против современного мира» являются спокойствие, вежливость, скромность, способность находить разумный компромисс, умение держать себя в узде и не поддаваться идеологическим соблазнам.

Показательно, что среди восточных славян гиперпопулярно раннее произведение Эрнста Юнгера «В сталь-

ных грозах», но практически неизвестен написанный после 1945-го «Уход в лес». Или известен, но понимается нечитавшими как рекомендация «уйти в партизаны, чтобы продолжить борьбу из лесу» (бред). Конечно, ни к какой «борьбе» в профанно-политическом смысле Юнгер там не призывает. Ровным счётом наоборот, великий тевтон советует распрощаться с «борьбой» ради сохранения внутреннего суверенитета в бушующем море, которое кишит левиафанами. Книга одновременно поэтична, антитоталитарна и «либеральна», кое-где перекликается с прозрениями Варлама Шаламова. В контексте последних заметок я бы посоветовал её тем правым, которые, с одной стороны, уже заметили свою чуждость нездоровой правацкой «воинственности», но, с другой стороны, не склонны к идейным метаниям и дезертирству на противоположную сторону баррикад.

(https://t.me/s/wounded_skimen/142)

СЛОВО О ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ПРАВОСЛАВИИ

Этнические антифашисты из т.наз. «(из)следовательского центра Сова» состряпали гипертекстовый справочник по движению русских националистов начала XXI века (https://ref-book.sova-center.ru/index.php/Русские_националисты._Справочник), в коем нарочитая статья посвящена нашему Братству (https://ref-book.sova-center.ru/index.php/Опричное_братство_во_имя_святого_преподобного_Иосифа_Волоцкого). Довольно курьёзно, что «сов» признали в РФ «иноагентами» (<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5866a7669a794753fafd2e27>). Аббревиатура «СОВа» расшифровывается, как «Сионистская Оккупационная Власть», к слову. История с «врагами народа» из «СОВы» напоминает 1937 год, и описывается крылатой фразой из последнего письма наркома Ежова тов. Сталину, когда сего главного разстрельщика «Большого Террора» самого арестовали как «иноагента»: «Товарищ Сталин, произошла чудовищная ошибка!»... Впрочем, судьба «совиного гнезда» сюжет малоинтересный. Некоторый интерес представляют попытки обрисовать «идеологический облик» Братства в вышеназванной статье-«доносе»: Опричное Братство во имя св. преп. Иосифа Волоцкого - Православное братство, сочетающее в своей идеологии православный фундаментализм с фашизмом, который они называют консервативной революцией. Братство открыто для православных, входящих в любые юрисдикции. Институциональной связи с Московской патриархией не имеет. Идеология основана на книге основателя Анатолия Макеева «Параллельное Православие» (2002)»... В термине «*Параллельное Православие*», поистине, содержится некий «герменевтический ключ», помогающий «отыскать Православие» в современном мире подмен и симулякров... Такие термины, как «*параллельное*» или «*альтернативное*» православие появились отнюдь неслучайно. Причём, есть примечательная разница меж «па-

раллельным» и «альтернативным». Ежели использовать геометрическую аналогию: две «параллельные прямые», по сути, *тождественны*, они и движутся «в одном направлении» и расположены «на одной плоскости», вся разница их в «параллельности», в том, что они не сливаются в «одну линию». Точно так же и с православными юрисдикциями, «параллельными» МП: и идеологически, и, что более важно, *стилистически* они тождественны друг другу, всё различие состоит лишь в «административном подчинении». Стоит поглядеть, как смотрятся епископы и попы МП и «параллельных» юрисдикций, стоит послушать или почитать то, чему они пытаются «учить», и их полный «параллелизм» станет очевидным до безобразия: если, например, заранее не знать «кто в какой юрисдикции», то их запросто можно перепутать меж собой... Иное дело: «альтернативное» Православие. Продолжая геометрическую аналогию, можно сказать, что «альтернативные» фигуры – се не обязательно «прямые», а ежели и прямые – то проходящие либо «перпендикулярно», либо под каким-то «углом», либо вообще в «иной плоскости»... «Параллельные» более всего озабочены «догматической правильностью» и дисциплинарной моралью, тогда как «альтернативные» прежде всего взыскуют *неотчуждённого духовного опыта*, что невозможно без полноты «свободы во Христе», свободы, которая невыносима и страшна для «параллельных»... И, на днешний день, *«альтернативность» это и есть тот критерий, что отделяет правоверие от кривоверия*. Наше православие, православие Катакомбной Церкви ИПХ – есть *Православие «альтернативное»*... Это проявляется и во внешнем (поставь рядом, опять же, «альтернативного» попа и попа «параллельного», разница налицо!), это проявляется и во внутреннем. В «остывшей золе» формального, моралистического христианства (во всех его «параллельных» разновидностях), единственная правильная *альтернатива*: отыскать «гордое слово в остывшей золе, вольное слово в остывшей золе, жаркое слово в остывшей золе,

новое слово в остывшей золе...» (Егор Летов), дабы разжечь «юное пламя»... В «Царском Опричнике» (на протяжении нескольких лет бывшем «базовым изданием ОБ) некогда был обнаружен ещё один «программный текст» за подписью Старосты Опричного Братства А.М.Макеева: «Метаполитика Опричного Братства». Сие «жаркое и вольное слово» присовокупим к прежде сказанному: МЕТАПОЛИТИКА ОПРИЧНОГО БРАТСТВА. Нам часто приходится повторять, что наше Опричное Братство во имя св. преп. Иосифа Волоцкого не есть организация политическая. Но, разумеется, находится вне уплощённой современной сферы «политического», лишённой метафизически-религиозного измерения, измерения *глубины*, вовсе не значит быть а-политичным. Следует только не упускать из виду, что, применительно к нынешнему положению вещей, всякий религиозно-углублённый подход предполагает *метаполитическую реакцию* на «кризис современного мира». В самом деле, наши идеалы – Православного Царства и Святой Руси – не находят никакого соответствия в настоящее время на социально-политической плоскости. И хотя сими священными словами всё чаще пытаются спекулировать разные силы, мы, руководствуясь данными Св. Писания и Св. Предания усматриваем в этом антихристов подлог. Антихрист, в прямом смысле этого слова, это не тот, кто открыто идёт *против Христа*, но тот, кто лукаво подставляет себя *вместо Христа*. День ото дня мы наблюдаем всё большее умножение «дел тьмы». Писание же заповедует нам: *«Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте»* (Еф. 5,11). Как известно, в Первом Соборном Послании св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова говорится об появившихся антихристах (1 Ин. 2,18) во множественном числе. Это послужило основанием для учения о т.наз. «коллективном антихристе». По аналогии с этим, можно сказать, что метаполитика нашего Опричного Братства есть исполнение миссии некоего *«коллективного пророка»*, возвещающего заблудшим сынам и дочерям некогда святой Руси об

оставленном ими духовном Отечестве. **«Впрочем,— говорит Апостол,— помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как само сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте»** (1 Ин. 2,27). По нашему убеждению, каждый истинно-русский человек в некоем внутреннем средоточии своём, в обители души — крови, таинственно запечатлен сим царственным помазанием, сигнатурой нашего уникального национального религиозно-расового мессианства, **печатью Третьего Рима**. Некогда сильные слова нашёл для выражения сего убеждения видный идеолог русского монархизма — Иван Солоневич. По его слову: «Никогда, ни на одну минуту мы не должны упускать одного — нашего глубинного, кровного, расового инстинкта, который создал нашу Империю, нашу Церковь и нашу культуру, который выводил нас, хотя бы и не сразу, из ещё более безвыходных дыр нежели та, в которую мы сейчас попали. Наша задача, задача культурнейшего слоя русского народа — возможно более тесно подойти к психологии нашего народа, исходить не из того, **что он должен был бы сделать по нашему разумению, а из того, что он неизбежно сделает при данных условиях**. Но также и при условии невероятного обострения национального инстинкта, закалённого годами еврейско-марксистской власти. Мы должны идти по путям нашего народа, по путям его ненависти и любви» («Наша газета» №3'1938). Наша вера в мессианское призвание Руси в качестве Третьего Рима, в качестве последней преграды на пути «сына погибели» непосредственно пред светопреставлением, нисколько не пошатнулась, несмотря на кажущуюся несбыточность наших национальных надежд. Но то таинственное помазание, что дремлет в крови нашей русской расы, не может погибнуть, но может и должно быть пробуждено. И «коллективно-пророческое» слово наше имеет целию воздействием на сознание (и на то, что глубже сознания — на древнюю память крови, на расовую память)

изменить подвергшееся порче бытие. Когда предустановленное благопотребное число русских людей вспомнит о своём высоком предназначении – наше Слово претворится в Дело. А наше Дело, дело ненависти и любви нашей расы, получит увенчание от Бога-Слова. *«Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков. Аминь»* (Апок. 1,5-6).

ИНОАГЕНТЫ НЕБЕС

«Гонение на Церковь началось сразу же после прихода большевиков к власти и осуществлялось в различных формах. 25 октября (по старому стилю) 1917 года большевики захватили власть в Петрограде, а уже 31 октября в Царском Селе красногвардейцами без суда был убит протоиерей Иоанн Кочуров — первый по времени новомученик Русской церкви. Вслед за этим число жертв коммунизма среди духовенства, монашествующих и активных мирян быстро пошло сначала на десятки, затем на сотни, а к концу Гражданской войны — уже на тысячи. Одних только православных архиереев с 1918 по 1922 год было казнено более двадцати — примерно каждый шестой-седьмой... 5 (18) апреля 1918 года Поместный собор в Москве издал определение «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь», в котором в том числе постановил «установить во всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25 января (7 февраля) или в следующий за сим воскресный день (вечером) всех усопших в нынешнюю лютую годину гонении исповедников и мучеников». 25 января (7 февраля) было выбрано как дата расстрела митрополита Киевского Владимира (Богоявленского). Был установлен также день крестных ходов в приходах, где были новомученики — понедельник второй недели по Пасхе. Собор выработал механизм фиксации случаев насилия по отношению к Церкви и верующим. На основе этих материалов была составлена листовка, в которой содержались проповедь протоиерея Павла Лахостского «Новые священномученики» и список «Рабов Божиих за веру и Церковь Православную убиенных» (17 имён). Участники собора, профессор Борис Тураев и иеромонах Афанасий (Сахаров) занимавшиеся составлением «Службы всех святых в земле Русской просиявших», включили в эту службу ряд песнопений, посвящённых мученикам, пострадавшим от

большевиков. После окончания Гражданской войны открытое поминовение за богослужением имён убиенных за веру практически прекратилось. Вызвано это было тем, что власть стала рассматривать деятельность убитых в предыдущие годы православных, как правило, как контрреволюционную. Но, несмотря на это, память о российских новомучениках и исповедниках хранилась в церковной среде. Многие священники и епископы поминали их имена за проскомидией. Московская патриархия в своих официальных заявлениях в течение примерно 60 лет (со времени «легализации» Временного патриаршего Священного синода при митрополите Сергии до эпохи Перестройки) «вынужденно» отвергала факты преследований за веру в СССР. С позиции существовавших тогда законов и таких государственных учреждений, как Совет по делам религий, мелочно регламентировавших деятельность Русской православной церкви, вопрос о рассмотрении возможности канонизации новомучеников, пострадавших при коммунистическом режиме, не мог быть даже поставлен. Официальная позиция РПЦ в отношении осуждённых церковных деятелей во времена советской власти была следующая: «За годы после Октябрьской революции в России бывали неоднократные процессы церковников. За что судили этих церковных деятелей? Исключительно за то, что они, прикрываясь рясой и церковным знаменем, вели антисоветскую работу. Это были политические процессы, отнюдь не имевшие ничего общего с чисто церковной жизнью религиозных организаций и чисто церковной работой отдельных священнослужителей. Православная церковь сама громко и решительно осуждала таких своих отщепенцев, изменяющей её открытой линии честной лояльности по отношению к советской власти». Тем не менее, среди верующих в СССР имело место почитание подвижников, подвергавшихся преследованиям со стороны властей. За пределами СССР шла работа по сбору данных о пострадавшем от репрессий духовенстве. В 1949 году Русская православная церковь загра-

ницей опубликовала первый том книги протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики Российские», в 1957 году увидел свет второй том. Это было первое систематизированное собрание сведений о русских мучениках и исповедниках веры. Однако тема канонизации церковных деятелей, пострадавших от советских репрессий, в то время не ещё поднималась. Впервые в РПЦЗ вопрос о канонизации новомучеников был поднят в 1971 году на Архиерейском соборе РПЦЗ, принявшем резолюцию: «Архиерейский Собор с благоговением преклоняется перед священным подвигом Российских новомучеников и сочувствует их прославлению». Из документа следует, что РПЦЗ в этот период не планировала канонизировать новомучеников, выразив лишь сочувствие возможному их прославлению. В 1974 году Архиерейский собор РПЦЗ снова поднял вопрос о канонизации новомучеников, но ограничился лишь подтверждением резолюции предыдущего Архиерейского собора. В среде самой РПЦЗ многие возражали против этого прославления, считая, что «не маленькой Русской Зарубежной Церкви братья за него», что надо подождать того времени, пока сама Русская православная церковь, освободившись от власти безбожников, совершит эту канонизацию. Но наиболее серьёзным препятствием для канонизации новомучеников стало отсутствие их почитания в самой РПЦЗ. В 1981 году, перед самой канонизацией журнал «Православная Русь» констатировал: «ни старшее поколение не молилось им, ни те, у кого они учились. За границей призыв Всероссийского Священного Собора 1917—1918 гг. оставался до недавнего времени не услышанным». Вопреки постановлениям Поместного собора от 5 (18) апреля 1918 года, панихиды по ним не служились, за исключением поминовения отдельными лицами пострадавших родственников. После долгой подготовки РПЦЗ совершила прославление Собора новомучеников 1 ноября 1981 года на своём Соборе под председательством митрополита Филарета. Эта канонизация, в значительной степени продиктованная политически-

ми настроениями русской эмиграции, была проведена без тщательного предварительного исследования обстоятельств жизни и кончины прославленных лиц. В официальном акте канонизации (при отсутствии имён канонизируемых), подписанном председателем Архиерейского собора митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Филаретом (Вознесенским) и 14 архиереями, говорится, что канонизация совершена по просьбе некоторых лиц, живущих в России. В документе, подписанном участвовавшими в Соборе архиереями, и в отдельном, посвящённом этому событию послании митрополита Филарета, не указаны имена канонизируемых, за исключением Царской семьи, хотя имена пострадавших, предполагавшихся к канонизации, были известны. РПЦЗ прославила не конкретных святых, а скорее феномен мученичества в коммунистическом государстве. К лику святых были причислены все новомученики и исповедники, в том числе те, чьи имена неизвестны. Канонизация новомучеников и исповедников состоялась в преддверии 1000-летия крещения великого князя Владимира и Киевской Руси. Празднование собора было приурочено к 25 января (7 февраля) — дню памяти митрополита Владимира (Богоявленского). Ранее священники, служившие панихиды, не знали имён всех убитых и поимённо называли только известных им лиц, прибавляя слова «и иже с ними». Поскольку в календаре Православной церкви подготовительные недели перед Великим постом иногда начинаются уже в январе, было принято решение, что праздник собора Новомучеников не должен совпадать с воскресными днями подготовительного периода и может отмечаться ранее 25 января (7 февраля). В РПЦЗ были изданы в 1982 году в Монреале «Служба Святым Царственным Мученикам» и в 1983 году в Джорданвилле «Служба святым новомученикам и исповедникам российским». В дальнейшем отсутствие канонизации Собора новомучеников и исповедников со стороны Московского патриархата расценивалось в РПЦЗ как одно из главных препятствий на пути сближения

с Церковью в Отечестве» (см. подр.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Собор_новомучеников_и_исповедников_Церкви_Русской).

С началом «перестройки» что «линия партии», что «линия МП» в отношении «церковной контрреволюции» значительно изменилась (не в сторону «покаяния», конечно, а в сторону усугубленного лукавства). ЦК, ЧК и МП сориентировались в ситуации и в рамках спецоперации по поглощению РПЦЗ провели собственную «канонизацию новомучеников» в «юбилейном» 2000 г. О «смысле сих событий» верно пишет член «неприсоединившейся» к «унии с МП» части Зарубежной Церкви: «Надо заметить, что почитание новомучеников и исповедников российских в РПЦ МП действительно никогда не было ни народным, ни массовым. И это логично и естественно: сергианский Моспатриархат - советская «церковь», изначально строился на отрицании подвига мучеников, пострадавших от коммунистических сатанистов. Все основополагающие доктринальные документы РПЦ МП - Декларация 1927 года, знаменитое интервью Сергия (Страгородского), экспортный пропагандистский сборник «Правда о религии в России» - отрицали антихристианский характер большевистского террора, а его жертв обвиняли в том, что они использовали свою веру в качестве прикрытия для политических акций. То есть РПЦ МП изначально солидаризовалась с гонителями, а не с их жертвами. И именно на этой идеологической заковке она и возрастала с 1927-го по 1991-й год. Прославление новомучеников и исповедников в 2000 году (сильно позже официального демонтажа советской системы) было политическим маневром, который не оказал сколько-нибудь значительного влияния на РПЦшную массу. Масса эта за обе щеки уписывает шлак в виде «видений и наставлений» от всяких «старчиков», культ «Матронушки», чудесатые чудеса про «священную» ВОВку, где икону самолетом возили и Сталину откровения посылали, а вот новомученики - это ей просто неинтересно. Ну а теперь, что тоже логично, отсутствие ин-

тереса переходит в глухой ропот, который вскоре неизбежно превратится в злобный вой: мол, какие это святые, ежели против товарища Сталина и советской власти бунтовали?.. Советская свинья, слегка помытая в 2000 году, идет валяться в грязи (2 Петр. 2:22). Но при этом, конечно же, неверно говорить, что народного почитания новых мучеников и исповедников в России не было или нет. Было и есть - но только там, где существует настоящая, Истинная Православная Церковь. Церковь-мученица, всегда хранила живую, духовную память о своих отцах и наставниках, и продолжает хранить ее и до сей поры. Это отражено и в богослужебной практике, и в тех именах, которые получают монашествующие - словом, во всем церковном обиходе ИПЦ. Но для тех, кто думает, что Православие - это либо Гундяев, либо Кураев, всё это остается за скобками...» (Димитрий Саввин).

Как отмечено было выше в «справке» из «Википедии», празднование Собора новомучеников и исповедников Российских выпадает на период т.наз. «подготовительных недель» к Великому Посту. Среди коих стоит выделить «Неделю о Страшном Суде». Периодически Собор Новомучеников может совпасть с Неделями о Страшном Суде. И сие совпадение весьма достопамятельно. Ибо что была богоборческая Революция в России, как не некая «репетиция», некое предварение Страшного Суда? Что была эта Революция, как не некий «малый апокалипсис» европейской истории? Когда, действительно, обнажились корни многих вещей, когда, действительно, Суд и прещение Божие обрушились на эту землю... Когда, действительно, произошло разделение на «овец» и «козлищ»... По горестно-точному слову В.Розанова, «Русь слиняла в три дня»... И это, увы, так. Но, по столь же точному наблюдению того же Розанова, падение Русской Церкви было более стремительным и более страшным, нежели падение Русского Царства... И это так. И начало сего падения – отнюдь не 1927 г. (год постыдной капитулянтской Декларации митр. Сергия), и даже не октябрь 1917 г. – а февраль

17-го! Когда, как позже написал в своих воспоминаниях товарищ обер-прокурора Св. синода князь Н.Жевахов, «революция явила всему миру портретную галерею революционеров, облечённых высоким саном пастырей и архипастырей Церкви»... Та бездна падения, в которую вдалась Россия – она непомерно велика. Но глубина сей бездны косвенно свидетельствует о высоте того призвания, что было Руси предзадано. Наиболее жестоко разобьётся и наиболее низко упадёт тот, кто высоко поставлен. Россия, не без некоторых оснований на то, величалась тем, что она Третий Рим, что она единственное Православное Царство во вселенной, что она Святая Русь. И Святорусское Царство призвано было быть подножием Престола Господня, являть миру славу Божию, а превратилось в престол сатаны и в империю зла. Но тот, кто достиг самого дна, имеет шанс «оттолкнуться» от него, и сделать попытку вновь подняться на ту высоту, с коей ниспал. Но сие возможно только при «покаянии», при осознании того, что это именно «дно», а не некие «зияющие высоты»... А возможна ситуация, когда своим падением начинают «гордиться», начинают «величаться», начинают выдавать падение за «полёт выпрыг». И в такой ситуации – нет уже спасения. И в такой ситуации, что очевидно, оказались все те, кто «принял» богоборческую Революцию, наипаче же – Красная Церковь, провозгласившая власть антихриста – властью «от Бога»... Но началось всё – в феврале 1917, когда епископат Русской Церкви едва ли не в полном составе побежал «присягать» победившей Революции. Революции, ниспровергшей правоверное Царство и не скрывавшей своей противобожеской настроенности. Поистине, на них с буквальной точностью сбылись слова читанного сегодня Евангелия, когда те, кого Господь-Судия поставил ошуюю Себя, вопрошают Его: «когда Ты, Господи, был в темнице, и мы не посетили Тебя?» (ср.: Мф. 25, 44). Да именно тогда сие и сбылось, когда Боговенчанный Царь, христос Господень, помазанник Божий, нечестивыми революционными правителями был ввергнут

в темницу, ни один от русских «князей церкви» не соблагоизволил посетить того, присягу на верность которому они давали пред Крестом и Евангелием... После всех сих – разве должно нас удивлять, когда и «князей церковных» и иных служителей Церкви, да и всех русских христиан повлекут на муки, на казни и в узилища? И всех ли сих, в той или иной мере соучаствовавших в крушении Святой Руси, в богоборной и цареборной Революции, должно почитать, яко святых мучеников за веру? Очевидно, что не всех, но только тех, кто не просто пассивно попал в жернова «репрессий», но тех, кто вседушно отверг новый антихристов порядок на Руси, кто не присягнул Красному Зверю, кто анафематствовал его и духовно от него отделился. Иными словами: ушёл в Катакомбы. Только лишь ИПХ, только лишь члены Катакомбной Церкви могут быть почитаемы как Новомученики и исповедники Российские. Причём, безотносительно их позиции в те же мятежные «февральские» дни – ибо они-то как раз свершили деятельное покаяние в тех грехах, что имели. Все же прочие от священства и мирян, отнюдь не могут быть вчинены в лик Новомучеников, ибо не токмо отреклись от святорусских заветов, но и признали советскую власть и советскую церковь, чем усугубили «грех февраля»... В лучшем случае, применительно к тем из них, кто был убит коммуно-сатанистами, мы можем предполагать их спасение, чрез очистительное пролитие крови. Но не каждый из «спасённых» тем самым «свят». Бог может помиловать многих, может помиловать и всех, но «помилование» Божие и «прославление» от Бога – разные вещи! По суду Правды Божией всё произошло так, как должно было произойти. Настолько велико было внутреннее разложение внешне правоверной Державы нашей, что только лишь таким огненным очищением можно было провеять гумно Господне, только таким жестоким, «хирургическим» путём можно было отделить зёрна от плевел... И когда сегодня чины красной церкви, чины МП (ещё вчера напрочь отрицавшие самое наличие каких-то «новомучеников» и «гонений

на веру» в Совдепии), начинают, наоборот, величаться тем, что у нас количество «мучеников за веру» больше, нежели за все века христианской истории – то мы имеем здесь лукавую «гордость падением», лукавую попытку выдать «падение» за неимоверный «взлёт»... Избранных, как и всегда, во все века, мало. И сии избранные – это наши Отцы, наши предшественники, а не их. Истинные Новомученики и исповедники Российские – это вовсе не все, убитые Советской властью. Они – меньшинство из «просто» убитых. Но они, поистине, цвет, «плод красный» Божественного сеяния в Русской земле. Они – ближайшее к нам звено в золотой цепи Святости... Мы не осуждаем никого из убитых красными изуверами (даже и сергиян), они предстали пред Высшим Судией, Который всё рассудит куда лучше нашего. Мы лишь настаиваем на том, что не всякая «жертва» автоматически «свята», что при поминании Новомучеников Российских вообще неприменим количественный, а не качественный подход... И, заключая скажем: состоявшийся «малый апокалипсис», состоявшаяся «репетиция» Страшного Суда, предваряет, а не отменяет Великий Апокалипсис и конечный Страшный Суд, кои грядут и не умедлят. Да застанут оне нас имущими чресла наши препоясанными и светильники наши горящими (Лк. 12, 35)!

...Кстати, вышепомянутый экс-«диакон всея руси» Кураев недавно напомнил про немаловажный «знаковый» факт: о том, что автор надгробия над могилой патриарха Сергия в Елоховском соборе это А. В. Щусев, тот кто проектировал и Мавзолей ВИЛа...

Приведём отклик некоего Рустема Вахитова с тг-канала ~~Красный Джихад~~ «Красная Евразия» (напомним, что онный гр-н Вахитов финансировал когда-то альманах «Волшебная Гора», воистину, «бывают странные сближенья-с») на теле-трансляцию докфильмы «Мумия». Мы не вполне ведаем, какие там «шебуршения» происходят в «верхах» насчёт «коронации хуйла» или «заселения Моли в Мавзолей вместо ВИЛа», знаем одно: даже упразднение Мавзолея и «захоро-

нение» Мумии, при том что всё остальное «останется как есть», не приведёт к очищению Руси от советской скверны. Сие «очищение» должно быть, так сказать, «комплексным». И одно из непеременимых условий оно: полное отрешение любых выползышшей из ЦК и ЧК от любой власти (вплоть до уровня «управдома») и любой собственности (вплоть до уровня «рыночного ларька»).

Далее: - анонсированный «отклик» РВ: «Не могу не высказаться по поводу той антиленинской кампании, которая недавно развернулась в России. Именно кампании, потому что 1) премьера фильма «Мумия» была превращена в действие национального масштаба (его не только показали по федеральному телеканалу, но и в сети кинотеатров во всех городах России) 2) одновременно с этим снова заголосили право-националистические ТГ (например, Андрей Медведев снова стал обвинять Ленина в создании национальных республик и областей). Существует мнение, что таким образом стартовала кампания против КПРФ, которую кое-кто давно уже желает превратить не во вторую, а в третью партию (тем более очевидно, наступающий экономический кризис, начало которого признано самими высокими руководителями, прибавит голосов «левым»). Если это и так, то вряд ли это удачная мысль. Нападки на Ленина слишком уж напоминают ту декоммунизацию, которую провели по ту сторону российской границы известные силы, сравнению с каковыми господин Корчевников и его друзья, думаю, не рады. Столь одиозный антиленинизм в духе горбачевской перестройки только добавит популярности левым и их кумирам. Кроме того, от левых, конечно, последовал ответ на «Мумию». В итоге на пустом месте, безо всяких серьезных причин мы опять получили глубокий раскол общества. Но дело не только в этом. Те, кто читают мой канал, знают мою позицию по этому вопросу. Она сводится к двум принципиальным тезисам. Первый. Ленин – основатель и Российской Федерации (РСФСР) и СССР. Любые попытки представить его демоном во плоти, преступ-

ником и т.д. подрывают легитимность современной России. Если РСФСР и СССР были преступными режимами, значит, государство - правопреемник и продолжатель этих государств лишается права на 1) нынешние границы (ибо они установлены международными договорами с СССР), 2) места в Совете Безопасности ООН (ибо это место Советского Союза), не говоря уже о том, что ставится под сомнение и легитимность российского правящего слоя, в большинстве своем состоявшего некогда в партии Ленина – КПСС. То есть очернение и демонизация Ленина и большевиков на руку лишь тем, кто мечтает уничтожить наше государство, то есть нашим врагам. Это факт, против которого возразить нечего. Второй тезис. Те православные политические активисты, которые пытаются выставить Ленина – демоном, а Советскую власть – дьявольской, тем самым фактически вредят и той церкви, от имени которой он вроде бы дерзают говорить. Хочется при этом надеяться, что они не ведают, что творят.... Если их пропаганда окажется успешной, то ведь паства станет спрашивать: «если Ленин – демон, Советская власть – демоническая, почему тогда РПЦ МП молилась за Ленина (вспомним отклик патриарха Тихона на его смерть), а также за Сталина, Хрущева, Брежнева, большевиков, власть Советов «и воинство ее»? Привычный нам и единственно правильный ответ: «потому что Советская власть не была абсолютным злом, при всех своих недостатках и перегибах она несла народу много и полезного и доброго (как считали иерархи советского периода, например, Алексей 1-ый назвавший Сталина «Богоданным вождем») тут не пройдет. Корчевниковы ведь и доказывают, что Ленин и Советская власть - абсолютное зло. А тут к пастве подоспеют «катакомбники» и непримиримые «зарубежники», которые станут кричать, что они—то «дьявольским большевикам» не служили, они призывали с ними бороться (что при этом они служили Гитлеру, они пока промолчат, нынешние россияне не готовы к такому, но вот в зарубежной церкви уже давно считают предателя Власова

«патриотом»). И так, Корчевников и Ко практически расчищают место для «катакомбников» и «зарубежников», которые еще в 90-х пытались стать «официальной церковью», обзывая московский патриархат «сергианами», «сталинским патриархатом». Только вот тогда у врагов РПЦ ничего не вышло. Нашлись мудрые иерархи и священники вроде о. Димитрия Дудко или митрополита Иоанна (Снычева), которые не дали псевдоцерковному бесноватому антикоммунизму победить Русскую Церковь. Найдутся ли сейчас таковые? Как говорится, дай Бог!» (<https://t.me/s/redeurasia>).

Ну что ж, дай Бог, повторим, чтобы те, у кого «Господь отнял разум», активисты МП и прочие «христочкисты», по слову гражданина Вахитова, «расчистили место» для «Катакомбников» ИПХ! В современном Нео-Совке неким аналогом сталинской формулы «враги народа» стало поименование «иноагенты»... Свв. Новомученики И Исповедники Святой Руси – и есть на днешний день главные «иноагенты» в недрах сатанократии СССРФ. Они воистину принадлежат Иному – Иному Царству, Иной Церкви, Иной Руси... «Иноагенты Небес». Именно их молитвенное предстательство и станет, чаем, той «пятой колонной», что поможет сокрушить Антихристов плен, более столетия тяготеющий над Русью, и «расчистить пути» Державе Христа.

Монархология

Христианская Ойкумена и Христианская Монархия

Гарнитура Times New Roman

Объем 26 печ. л.

Печать офсетная.

Пробный тираж 100 экз.

Заказ №795